«Российская наука в современном мире»
XXII Международная научно-практическая конференция

31 мая 2019
Научно-издательский центр «Актуальность.РФ»

СБОРНИК СТАТЕЙ
ЧАСТЬ II

Collected Papers
XXII International Scientific-Practical conference
«**Russian Science in the Modern World**»
PART II

Research and Publishing Center
«Actualnots.RF», Moscow, Russia
May, 31 2019

Moscow
2019

УДК 00, 1, 33, 34, 36, 37,39, 50, 51, 57, 60, 61, 62, 63, 67, 68, 7
ББК 1
Р76

Р76 Российская наука в современном мире
Сборник статей XXII международной научно-практической конференции, часть II
Москва: «Научно-издательский центр «Актуальность.РФ», 2019. – 248 с.
ISBN 978-5-6042884-6-7

Книга представляет собой вторую часть сборника статей XXII Международной научно-практической конференции «Российская наука в современном мире» (Москва, 31 мая 2019 г.). Представленные доклады секций с 14 по 25 отражают наиболее значительные достижения в области теоретической и прикладной науки. Книга рекомендована специалистам, преподавателям и студентам.

Сборник рецензируется членами оргкомитета. Издание включено в Elibrary согласно лицензионному договору 930-03/2015К.

Организатор конференции:
Научно-издательский центр «Актуальность.РФ»
При информационной поддержке:
Пензенского государственного университета
Федерального государственного унитарного предприятия «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)»
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
«Российская книжная палата»
Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU
Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

ISBN 978-5-6042884-6-7 © ООО «Актуальность.РФ»

УДК 159

РОЛЬ ШКОЛЬНОГО ПСИХОЛОГА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Алчинова Д. Х., Лямина Л. В.

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, Россия

В статье предлагается и рассматривается новая роль психолога в образовании, сравнивается деятельность психолога и учителя на разных этапах учебного процесса.

Ключевые слова: психолог, учитель, школьное образование, психолого–педагогическое взаимодействие

В современных условиях развития школьного образования встает вопрос о новой роли всех участников образовательного процесса, в частности — школьных психологов.

Основную цель и результат образования составляет целостное развитие личности обучающегося. Оценка результатов обучения, которая включала бы не только уровень овладения знаниями, но и компоненты, действительно характеризующие личность ученика, является сложной задачей. Именно комплекс показателей познавательного и личностного развития становится основой критериев оценки качества обучения, приобретает главное значение для конкретной школы.

Зачастую учителя и администрация школы не владеют глубокими психологическими знаниями. При этом бесспорно, что все педагоги не могут дополнительно овладеть еще и профессией психолога. В подобной проблемной ситуации рациональным выходом становится переосмысление роли и функций школьного психолога [5].

Современная и распространенная во многих российских школах ситуация с положением школьной психологической службы сводится к следующему. При самых благоприятных обстоятельствах психолог занимается проблемами обучения и воспитания субъектов образовательного процесса, диагностирует, консультирует, проводит коррекционно–развивающие, тренинговые занятия с учениками, учителями и родителями, а зачастую взваливает на себя еще более непосильную ношу и занимается деятельностью, не входящей в круг его обязанностей. При этом зачастую психолог действует в отрыве от учителей. Также остается не совсем понятен и виден результат деятельности школьного психолога для остальных участников образовательного процесса.

В подобных условиях деятельность практических психологов образования признается малоэффективной как учителями и администрацией школы, так и самими психологами.

Исходя из этого, школьным психологам необходимо переосмыслить собственную деятельность, выстроить ее в системном ключе, с упором на приоритетные направления, такие как проектирование, мониторинг, что приведет к перераспределению направлений деятельности. При этом результат их деятельности будет наиболее эффективным и очевидным для всех субъектов образовательного процесса.

Наиболее актуальным является включение школьного психолога в совместную с учителем деятельность проектирования учебных ситуаций. Психолог является носителем системных знаний о закономерностях психологического развития, а педагог призван их реализовать в учебном процессе.

Для конкретизации результата обучения и последующей организации ситуации усвоения необходимо выделить некоторые индикаторы, по которым возможно определить, достигнута ли цель. Основываясь на выделенных индикаторах, учитель организовывает свой урок, проектирует систему заданий, с помощью которой он одновременно формирует и диагностирует знания,

сформированность универсальных учебных действий. В данном процессе в помощь учителю приходит школьный психолог, как специалист по развитию, который понимает условия организации развивающего процесса в школе и может быть полезен в этом качестве [1].

Для получения качественных психологических эффектов общего развития школьника в процессе обучения первостепенным является вопрос о строении и механизмах формирования высших психических функций человека, поскольку именно в формировании высших психических функций (речи, чтения, письма, счета и т. п.) и состоит практическая деятельность учителя. Наиболее надежным фундаментом для построения консультативной практики являются положения Л. С. Выготского о строении и генезисе высших психических функций [4].

Определения психических процессов, отражающие содержание психических процессов «как таковых», для применения их в образовательной практике требуют уточнения. Понимание закономерностей функционирования психических процессов не может обходиться без учета специфики деятельности, которую эти психические процессы реализуют. С этих позиций, например, внимание рассматривается как свернутый, автоматизированный контроль собственной деятельности. Соответственно непременным требованием к организации развития внимания и его диагностики становится создание условий для пооперационального разворачивания контрольных действий в процессе выполнения познавательной деятельности. Память понимается как процесс реорганизации прошлого опыта, а не его механическое накопление и воспроизведение. Отсюда в организации процесса развития памяти становится необходимым применение заданий, требующих в первую очередь анализа материала для оптимизации его запоминания [2].

Именно школьный психолог, обладающий системными знаниями о функционировании психики человека, должен помочь сформулировать индикаторы, перевести их на доступный для учителя язык, оказать помощь в разработке заданий.

Таким образом, основу деятельности психолога в школе должна составить работа по организации психолого–педагогического взаимодействия в проектировании и реализации процесса обучения и отдельных уроков [3].

Деятельность педагога и психолога на разных этапах урока описана в табл.1.

Таблица 1. Деятельность педагога и психолога на разных этапах урока

Этапы организации урока	Психолог	Педагог
Проектирование урока	Механизмы формирования психических новообразований, в том числе предметных и личностных компетенций	Организация педагогических условий, поддерживающих механизмы формирования предметной и личностной компетентности
Реализация урока	Понятие о предметности деятельности, о мотивах.	Выбор адекватного содержания обучения.
	Особенности совместно-распределенной деятельности как основы формирования психических новообразований	Организация учебного взаимодействия различных уровней для усвоения предметного (метапредметного, личностного) содержания обучения
Оценка результата	Психологические критерии качества действий.	Организация вариативных условий для проявления и формирования качественных свойств действий учеников.

Таким образом, в современных условиях учитель и психолог должны работать совместно, в тесном сотрудничестве. При этом полем деятельности психолога становится проектирование ситуации усвоения в соответствии с психологическими требованиями к организации процесса, основываясь на психологических критериях качества знания. За педагогом остается проектиро-

вание содержания обучения и выбор методики обучения. В подобном тесном сотрудничестве и взаимодействии происходит организация образовательного процесса, который отличается прозрачностью и результативностью. При этом становятся очевидными роль практического психолога в образовании и результат его деятельности. Психолог в школе становится реальным участником образовательного процесса, к чьему мнению прислушиваются, так как он оказывает действенное психолого–педагогическое сопровождение процесса обучения и воспитания.

Список цитируемой литературы:

1. Аршинская Е. Л., Корытова Г. С. Взаимодействие психолога и педагогов школы по решению основных задач психопрофилактики // Психолого–педагогический поиск. — 2014. — № 4 (32). — С. 109–116.
2. Вафина А. Р., Морозова А. В. Помощь школьного психолога как средство успешного обучения // В сборнике: Инновационные процессы в научной среде. — 2017. — С. 131–132.
3. Лавина Н. А. Взаимодействие школьного психолога и учителя в условиях реализации ФГОС // В сборнике: Наука сегодня: опыт, традиции, инновации. — 2017. — С. 123–125.
4. Прокофьева Т. Н., Прокофьев В. Г. Соционические подходы к повышению эффективности учебно–воспитательной деятельности педагога и школьного психолога // В сборнике: Проблемы психолого–педагогической работы в современном образовательном учреждении сборник материалов II международной научно–практической конференции. — 2017. — С. 94–104.
5. Яблокова А. А. Психолого–педагогические технологии в деятельности школьного психолога // В сборнике: Инновационные компетенции и креативность в психологии и педагогике. — 2018. — С. 251.

HE ROLE OF THE SCHOOL PSYCHOLOGIST IN THE MODERN EDUCATIONAL PROCESS

Alchinova D. Kh., Lyamina L. V.

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa

The article proposes and considers a new role of a psychologist in education, compares the activities of a psychologist and a teacher at different stages of the educational process.

Keywords: psychologist, teacher, school education, psychological and pedagogical interaction

УДК 159.9.072

ПСИХОМЕТРИЧЕСКАЯ ПРОВЕРКА КАРТОЧНОГО ТЕСТА-МАРИ В РОЛИ ДИАГНОСТИКИ Я-КОНЦЕПЦИИ

Дронго А. В.

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

Обоснована необходимость изучения карточного теста-МАРИ в роли диагностики Я-концепции. Выделены искажающие зоны Я-концепции, которые могут быть изучены с помощью этой диагностики и являются необходимыми в проработке на психотерапевтической сессии. Намечены пути проверки психометрических характеристик данной диагностики.

Ключевые слова: МАРИ-тест, Я-концепция, психометрическая проверка, диагностика

Возможность психометрической проверки МАРИ-теста связана сразу с двумя противоречиями, которые побуждают к проведению подобного исследования. Первое противоречие относится к использованию МАРИ-теста в практике. Оно связано с тем, что у представленной методики отсутствуют данные о валидности и надёжности. Несмотря на это за рубежом и в отечественной практике увеличивается число МАРИ-психологов, строящих свою деятельность исключительно на данной методике [6].

Второе противоречие основывается на использовании самого термина Я-концепция, который зачастую воспринимается синонимично с «образом Я», «историей Я» [2]. Такое понимание не передаёт динамический аспект Я-концепции, а так же оно отсылает нас лишь к осознаваемому и принимаемому аспекту Я-концепции. В нём не учитываются «искажающие составляющие Я-концепции», которые важны в психотерапевтической деятельности.

Первый вид искажающих категорий, которые выделил К. Роджерс — не принимаемые аспекты Я. Это то, что индивид не принимает по отношению к себе то есть то, что он вытесняет по причине, что данные качества не нашли поддержки во внешнем мире. Этот опыт всё же продолжает существовать, но уже в форме теневого содержания, с которым можно столкнуться в методологии К. Г. Юнга, на которой и основывается МАРИ-тест. Ж. Сартр пишет, что индивид, догадываясь о существовании такого аспекта Я, пытается устроить свою жизнь так, чтобы ни в коем случае не встретиться с этим содержанием, а значит, он ограничивает себя в проявлениях и во взаимодействии с внешним миром [4].

Помимо теневой части К. Роджерс относит к Я-концепции и интроектные содержания [3]. По своей логике они являются обратными теневому содержанию. Это знания и опыт, которые имели поддержку во внешнем мире, причем настолько сильную, что они закрепились во внутреннем мире как устойчивые убеждения, которые индивид не имел в своём личном опыте взаимодействия. Соответственно в изучаемой интерпретации, Я-концепция включает в себя приведенные выше компоненты, обнаружение которых необходимо для успешного консультативного процесса. Отечественная психология же зачастую исключает их из анализа, следуя методологии Р. Бернса, описывая Я-концепцию только как когнитивное знание о себе, аффективную оценку этого знания и предположение о возможных действиях из этого знания [2]. Это сужает сферу анализа и взаимодействия с этим конструктом, упускает важные для психотерапевтической работы искажающие составляющие Я-концепции, а значит, является второй проблемой данного исследования.

Соответственно, цель данной работы: Нахождение психометрических характеристик у МАРИ-теста и его модификация как символьной диагностики Я-концепции.

Для реализации цели используется пробно–поисковый тип исследования.

Ожидаемым результатом является подтверждение или опровержение методологии Д. Кел-

лог, на основе которой составлен МАРИ-тест, получение психометрических характеристик его модификации. Составление на его основе символьной диагностики Я-концепции, которая сможет раскрывать более глубокие, неосознаваемые или не являющиеся индивидуальными слои личности. Помимо этого с её помощью можно будет исследовать искаженные структуры Я-концепции, нахождение которых необходимо для осуществления психотерапевтической практики. Изучение психотерапевтических возможностей этой диагностики, а именно возможности работы респондента с ней самому на основе концепции «обоснованной теории».

Список цитируемой литературы:

1. Беллак Л. О проблемах концепции проекции. Теория апперцептивного искажения // Проективная психология. — М.: Апрель Пресс, Издво ЭКСМО — Пресс, 2000. — С.21 – 29.
2. Бороздина Л. В. Сущность самооценки и её соотношение с Я-концепцией/ Вестник Московского университета. Серия 14, Психология. Мск, 2011. — С 18–34.
3. Роджерс К. клиенто центрированная терапия. — М.: Ваклер, 2002 — с 42.
4. Сартр Ж. П. Бытие и ничто — М.: Республика, 2000. — С. 206.
5. Синчурина М. Г. Структура Я-концепции: интеграция научных представлений./ Сибирский педагогический журнал, №3, 2012. 21–29с
6. Юнг К. Г. Исследование феноменологии самости / Ваклер, М. : Рефл–бук, 1997 – С. 261

PSYCHOMETRIC CHECK OF THE CARD MARI TEST IN THE ROLE OF DIAGNOSTIC I–CONCEPT

Drongo A. V.

Perm State National Research University, Perm, Russia

The necessity of studying the MARI card test in the role of self–concept diagnostics is substantiated. Distorted zones of I-concepts that can be studied with the help of this diagnosis and are necessary in the study at the psychotherapeutic session are identified. Outlined ways to check the psychometric characteristics of this diagnosis.

Keywords: MARI-test, self–concept, psychometric testing, diagnostics.

УДК 159.9

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОСМЫСЛЕННОСТИ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНЫХ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН С ИХ ЦЕННОСТНО–СМЫСЛОВЫМИ УСТАНОВКАМИ

Исаева О. В.

Московский институт психоанализа, Москва, Россия

В статье приведены результаты эмпирического исследования взаимосвязи ценностно–смысловых установок с уровнем осмысленности жизни у православных мужчин и женщин. Показан состав религиозной активности и осмысленности жизни православных христиан (Локус контроля — жизнь и Цели жизни) в разрезе пола и 3-х возрастных групп.

Ключевые слова: православие, смысл, осмысленность жизни, установки, ценности, ценностно–смысловые установки, религиозная активность

В теории Д. Н. Узнадзе одного из ведущих отечественных исследователей установки, она предшествует сознательной деятельности, направляя ее. «В каждый данный момент в психику действующего объекта проникает из окружающей среды и переживается им с достаточной яркостью лишь то, что имеет место в русле его актуальной установки» [4].

А. Г. Асмоловым выделен уровень смысловых установок, представленный как ведущий в установочной регуляции деятельности. «Смысловая установка актуализируется мотивом деятельности и представляет собой форму выражения личностного смысла в виде готовности к совершенно определённым образом направленной деятельности» [1].

И. В. Перелыгина, В. И. Слободчиков дают такое определение: «Ценностно–смысловые установки — смысловое образование предготовности к действию, самовоплощению. Они формируются как обретение способностей к воплощению ценностей в реальной, живой деятельности, отражают личную сопричастность субъекта определенной ценности, движение от ценностей через смыслы к деятельности» [3].

Д. А. Леонтьев, говоря об осмысленности жизни, выделяет критерии, по которым можно считать жизнь осмысленной: наличии целей в жизни; результативность жизни; уверенность в собственной способности ставить перед собой цели, выбирать задачи и добиваться результатов — это отражается в критериях методики СЖО: Локус контроля — Я (Я — хозяин жизни) и Локус контроля — жизнь или управляемость жизни и др. [2]

Цель исследования — изучить состав осмысленности жизни православных людей и его уровень. Посмотреть взаимосвязи с уровнем религиозной активности и ценностно–смысловыми установками.

Объект исследования. Объектами исследования выступили 220 человек (женщин–124; мужчин–96), в возрасте от 20 до 50 лет и имеющие минимум одного ребенка в возрасте до 18 лет. Православного вероисповедания, являющиеся прихожанами Православных Храмов Центральной России.

Методики исследования. Методика изучения религиозной активности (МИРА) Смирнова Д. О.; Тест смысложизненные ориентации (методика СЖО), Д. А. Леонтьев; «Ценностные ориентации» (М. Рокич); «Ролевые ожидания и притязания в браке» А. Н. Волкова; опросник «Измерение установок в семейной паре» Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская.

Ход и результаты исследования.

1. Испытуемые поделены на 3 возрастные группы: 1 группа 20 – 34 лет; 2 группа 35 – 39 лет; 3 группа 40 – 50 лет.
2. Респонденты по силе религиозной активности православного вероисповедания поделены на 3 группы: 1-ая формально верующие, 2-ая верующие, 3-я — воцерковленные.

В мужской группе (рисунок 1, пол:1) высоко религиозно активными являются мужчины 3 возрастной группы — 70%, 1 и 2 вр. гр. 30% и 40% соответственно от общего числа респондентов. Остальные мужчины, за исключением 20% - 2 взр. гр., верующие со средним уровнем религиозной активности. В женской группе (рисунок 1, пол:2) высоко религиозно активными являются женщины 3 возрастной группы — 50%, 1 и 2 вр. гр. 18% и 40% соответственно от общего числа респондентов. Остальные женщины — верующие со средним уровнем религиозной активности.

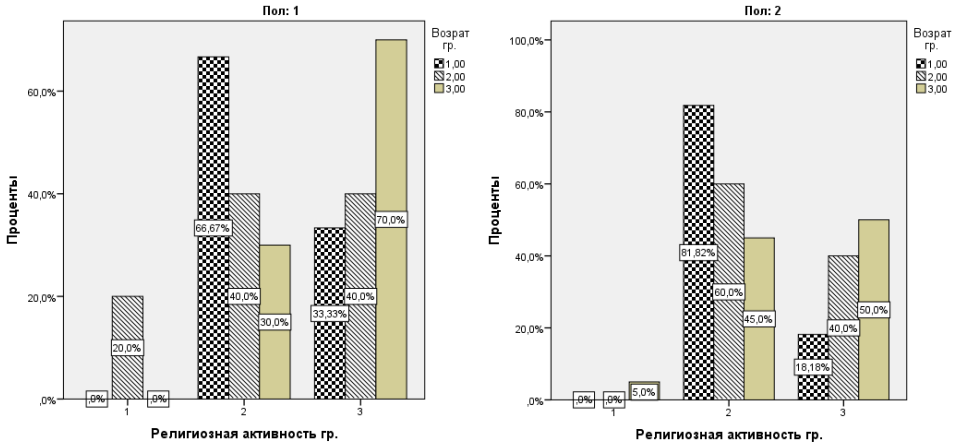

Рисунок 1. Религиозная активность, пол, возраст

1. Анализ Осмысленности жизни православных мужчин и женщин.

Православная традиция, большинством людей, в том числе верующими, воспринимается как безволие человека и абсолютная Воля Бога, на которою человек не властен влиять «Не ваше дело знать времена и сроки (Деян. 1:1–26)», «29Не две ли малые птицы продаются за ассарий*? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего; 30у вас же и волосы на голове все сочтены; 31не бойтесь же: вы лучше многих малых птиц (Мф.10,29–30)». Из этой позиции показатели теста Леонтьева Д. А. Локус контроля — жизнь или управляемость жизни, должны быть в большинстве свое низкими — фатализм, убежденность в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, что свобода иллюзорна, и бессмысленно что–либо загадывать на будущее.

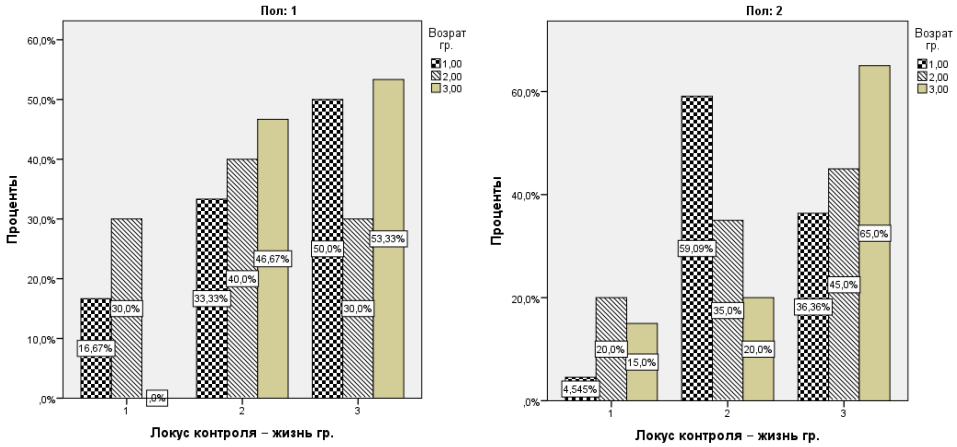

Рисунок 2. Локус контроля жизнь, пол, возраст

Однако проведенное исследование подтверждает, что большинство православных респондентов, данной выборки, глубже понимают православную традицию и понимают, что человеку дана свобода Воли от Бога «30 оставьте расти вместе то' и другое до жатвы (Мф.13:30)». Локус контроля — жизнь, Рисунок 2, пол:1-мужской; пол:2-женский. Анализируя полученные

диаграммы, хотелось бы отметить, что в мужской выборке, в 3 возрастной группе нет низких баллов по данной шкале, т. е. эти респонденты уверены в своей свободе принимать решения и воплощать их в жизнь. Стоит заметить, что и в женской выборке, в 3 возрастной группе — 65% респондентов уверены в своей свободе принимать решения и воплощать их в жизнь. В целом незначительный % респондентов считает, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, что свобода иллюзорна, и бессмысленно что–либо загадывать на будущее — это в мужской выборке, во 2 взр. гр. — 30% и 1 взр. гр. — 16,67% респондентов, а женской выборке этот показатель еще меньше: 3 взр. гр. — 15%; 2 взр. гр. — 20%; 1гр. — 4,54%. Таким образом, большинство православных респондентов, либо убеждены в своих силах изменять свою жизнь, либо оценивают эту способность как приемлемую и доступную для них, в большинстве случаях.

Цели в жизни. Высоки баллы говорят о наличие в жизни испытуемого целей в будущем, которые придают жизни направленность и временную перспективу. Низкие баллы присущи человеку, живущему сегодняшним или вчерашним днем. Анализируя полученные диаграммы (Рисунок 3, пол:1-мужской; пол:2-женский), хотелось бы отметить, что в мужской выборке, в 3 возрастной группе, а в женской выборке во 2 возрастной группе — нет низких баллов по данной шкале, т. е. в этих группах жизнь осмысленна и цели ясны и направлены в будущее.

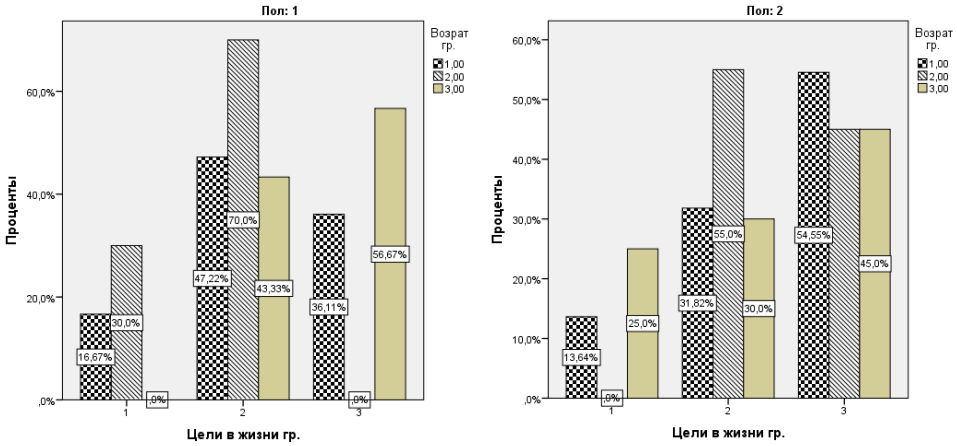

Рисунок. 3 Цели в жизни, пол, возраст

В других группах % так же распределен либо на максимальном уровне: мужчины 1 гр. — 36%, 3 гр. — 56,67%; женщины 1 гр. — 54,55%; 2 и 3 гр. по 45%, либо на среднем уровне, что в целом говорит о высокой направленности православных людей на цели в будущее.

2. Взаимосвязь уровня осмысленности жизни и ценностно–смысловых установок, православных мужчин и женщин.

Говоря о наличии у православных мужчин и женщин целей на будущее, решено посмотреть на связь осмысленности жизни и значимость ценностно–смысловых установок, которые собственно и являются предшественниками деятельности.

Таблица 1. Взаимосвязь Установок с общей осмысленностью жизни

Ценностно–смысловые Установки а. Пол = 1	Общая осмысленности жизни	Ценностно–смысловые Установки а. Пол = 2	Общая осмысленности жизни
Религиозная активность	,209**	Религиозная активность	,115*
Функц. Психотерапевтическая	,366**	Функц. Психотерапевтическая	,104*
Функц. Родительство	,377**	Функц. Родительство	
Идентификация с супругом и ожидания соц. активности	-,182**	Идентификация с супругом и ожидания соц. актив–ти	

Ценностно–смысловые Установки а. Пол = 1	Общая осмысленности жизни	Ценностно–смысловые Установки а. Пол = 2	Общая осмысленности жизни
Традиционная семья и долг	,288**	Традиционная семья и долг	
Эгалитарная семья и деньги		Эгалитарная семья и деньги	-,107*
Любовь — Удовольствия	-,416**	Любовь — Удовольствия	,148**
Сдержанность и чуткость -		Сдержанность и чуткость	,248**
Успех (обществе, богатстве)	,162*	Успех (обществе, богатстве)	
Семья и Исплнительность		Семья и Исплнительность	,180**

Из таблице мы видим, что чем больше осмысленность жизни, тем значимее и для мужчин и для женщин ценностно–смысловая установка на Психотерапевтическую функцию брака и готовностью быть психотерапевтом для своей семьи, т. е. готовность эмоцианально быть открытым и поддерживать членов семьи, строить близкие отношения.

Для мужчин, чем выше осмысленность жизни, тем значимее установки на: 1) готовность быть родителем и выполнять родительские функции; 2) быть социально активным и не сливаться с супругой; 3) на традиционную семью — романтику и любовь в отношениях, наличие детей; 4) Удовольствие; 5) хорошие манеры; 6) Успех в обществе, жизни.

Для Женщин, чем выше осмысленность жизни, тем значимее установки на: 1) Патриархальную семью; 2) Любовь; 3) Сдержанность и чуткость; 4) ориентация на семью и исполнительность.

3. Взаимосвязь Общей осмысленности жизни и религиозной активности православных людей.

Корреляционный анализ показал, что показатель Общая осмысленность жизни взаимосвязан с показателем Религиозная активность, связь статистически значимая и корреляция прямая (Таблица 2). Таким образом, чем выше религиозная активность, тем выше и осмысленность жизни.

Таблица 2. Взаимосвязь Осмысленности жизни с Религиозной активности

Чем выше Религиозность, тем значимее следующие установки Пол = 1	Коэффициент корреляции.	Чем выше Религиозность, тем значимее следующие установки Пол = 2	Коэффициент корреляции
Общая осмысленности жизни	,209**	Общая осмысленности жизни	,115*
Цели в жизни	,293**	Цели в жизни	,184**
Процесс жизни	,289**	Процесс жизни	,112*
Результативность жизни	,148*	Результативность жизни	
Локус контроля — Я	,188**	Локус контроля — Я	,137*

Вывод. Православные мужчины и женщины, в преобладающем большинстве, уверены в своей свободе принимать решения и воплощать их в жизнь, убеждены в своих силах изменять свою жизнь. Цели в жизни православных мужчин и женщин, в преобладающем большинстве, имеют высоки баллы, что говорят о наличие в их жизни целей в будущее, которые придают жизни направленность и временную перспективу. Православные мужчины и женщины обладают высоким уровнем осмысленности жизни.

Их ценностно–смысловыми установками являются, у мужчин: Родительство; Социальная активность; Традиционная семья (любовь, дети); Успех в обществе, жизни. Для женщин: Патриархальнуая семья; Любовь; Сдержанность и чуткость; Исполнительность. И мужчины и

женщины с высоким уровнем осознанности готовы эмоцианально быть открытым и поддерживать членов семьи, строить близкие отношения.

Уровень осмысленности жизни прямо связан с уровнем религиозной активности, чем выше религиозная активность, тем выше осмысленность жизни.

Список цитируемой литературы:

1. Асмолов А. Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа. М., 2001. 416 с.
2. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) — М.: Смысл, 1992. — 16 с.
3. Перелыгина И. В. Психологические условия становления ценностно–смысловых установок студентов в процессе самопроектирования жизненной позиции: Дис…. канд. психол. Наук / И. В. Перелыгина. РАО, Москва, 2008.
4. Узнадзе Д. Н. Теория установки / Д. Н. Узнадзе. — М.: Ин-т практ. психологии. — Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. — 448 с.

THE RELATIONSHIP OF THE MEANINGFULNESS OF THE LIFE OF ORTHODOX MEN AND WOMEN WITH THEIR VALUE – SEMANTIC ATTITUDES

Isaeva O. V.

Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia

The article presents the results of an empirical study of the relationship of value – semantic attitudes with the level of meaningfulness of life among Orthodox men and women. The composition of religious activity and the meaningfulness of the life of Orthodox Christians (Locus of Control - Life and Life Goals) is shown in terms of gender and 3 age groups.

Keywords: orthodoxy, meaning, meaningfulness of life, attitudes, values, value – semantic attitudes, religious activity

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ К ДЕТЯМ В СЕМЬЯХ С ДЕТЬМИ С ОВЗ

Кондакова А. А., Шляпникова И. А.

Южно–Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия

Исследованы особенности родительского отношения к детям с ограниченными возможностями здоровья. Выявлены различия родительского отношения к ребенку в семьях с детьми с ОВЗ в сравнении с семьями с нормативно развивающимися детьми.

Ключевые слова: родительское отношение, дети с ОВЗ

Ежегодно растет количество детей с ограниченными возможностями здоровья. И научное внимание к этой проблеме заметно увеличилось в последние годы.

Для развития личности ребенка необходимы условия, которые для него создает «ближайшая инстанция» — семья. Для ребенка с ограниченными возможностями здоровья семья имеет особую значимость. Если обычный ребенок получает необходимые навыки жизни в обществе и в других институтах, то для ребенка с ограничениями институт семьи становится, как правило, единственным источником знаний о мире и людях, его населяющих [3]. В связи с этим, проблема изучения детско–родительских отношений в семьях с детьми с ОВЗ становится актуальной.

Целью нашей работы было выявить особенности родительского отношения к детям в семьях с детьми с ОВЗ.

В соответствии с целью решалась задача — выявить различия родительского отношения к ребенку в семьях с детьми с ОВЗ в сравнении с семьями с нормативно развивающимися детьми.

Исследование проходило на базе Муниципального учреждения «Центр психолого–педагогической, медицинской и социальной помощи» Копейского городского округа Челябинской области. В исследовании приняли участие 86 родителей (матерей) в возрасте от 24 до 48 лет. Из них родители нормативно развивающихся детей — 30 человек, родители детей с нарушением речи — 30 человек, родители детей с нарушением интеллектуального развития — 26 человек.

Для выявления особенностей родительского отношения в семьях с детьми с ОВЗ были использованы следующие методики: тест–опросник родительского отношения (ОРО) А. Я. Варга и В. В. Столин [2]; опросник родительских установок PARI (parental attitude research instrument), разработанный американскими психологами Е. С. Шафер и Р. К. Белл и адаптированный в нашей стране кандидатом психологических наук Т. В. Нещерет [1]; опросник родительской любви и симпатии, разработанный и валидизированный Е. В. Милюковой под руководством Р. В. Овчаровой [2].

Рассмотрим полученные результаты.

Мы взяли две категории детей с ОВЗ — это дети с нарушением речи и дети с нарушением интеллектуального развития. Прежде была проведена проверка на нормальность выборки — распределение ненормальное. Поэтому для решения этой задачи мы использовали критерий U–Манна–Уитни. Результаты представлены в таблице 1. Группа 1 — родители с нормативно развивающимися детьми, Группа 2 — родители детей с нарушением речи.

В исследовании были выявлены различия между группой родителей с нормативно развивающимися детьми и группой родителей детей с нарушением речи. Значимых различий между данными группами выявлено не много, а именно три. Родители детей с нарушением ре-

чи проявляют сверхавторитет по отношению к ребенку, поощряют вербализации и побуждение словесных проявлений, а также менее раздражительны и вспыльчивы по отношению к своему ребенку. Можно выдвинуть предположение, что сверавторитет родителя проявляется у данной группы вследствии недостаточной самостоятельности детей с ОВЗ, в том числе с нарушением речи, по сравнению с нормативно развивающимися сверстниками. Поощрение вербализаций и словесных проявлений важно для данной группы детей. Грамотная речь родителя и побуждение к правильной речи ребенка способствует устранению данного нарушения у ребенка. Проявление раздражительности по отношению к ребенку в группе родителей детей с нарушением речи ниже по сравнению с группой родителей нормативно развивающихся детей, т. к. родители «особых» детей могут проявлять большую терпимость, быть менее раздражительными и вспыльчивыми по отношению к своим детям.

Таблица 1. Статистически значимые различия между Группой 1 и Группой 2

Шкалы	Средний ранг Группы 1	Средний ранг Группы 2	Асимптотическая значимость	Уровень значимости
сверхавторитет	25,90	35,10	,040	p<0,05
вербализация	24,08	36,92	,004	p<0,01
раздражителность	35,82	25,18	,017	p<0,05

Таблица 2. Статистически значимые различия между Группой 1 и Группой 3

Шкалы	Средний ранг Группы 1	Средний ранг Группы 3	Асимптотическая значимость	Уровень значимости
принятие/ отвержение	34,40	21,69	,003	p<0,01
кооперация	24,63	32,96	,048	p<0,05
симбиоз	22,92	34,94	,005	p<0,01
отношение к неудачам	21,30	36,81		p<0,001
сверхавторитет	23,52	34,25	,013	p<0,05
неудовлетворенность ролью хозяйки	23,52	34,25	,013	p<0,05
доминирование матери	23,43	34,35	,012	p<0,05
несамостоятельность матери	23,25	34,56	,009	p<0,01
уклонение от конфликта	21,70	36,35	,001	p<0,01
опасение обидеть	23,08	34,75	,007	p<0,01
исключение внутрисемейных влияний	23,45	34,33	,012	p<0,05
подавление агрессивности	24,23	33,42	,034	p<0,05
подавление сексуальности	23,88	33,83	,022	p<0,05
чрезвычайное вмешательство в мир ребенка	22,52	35,40	,003	p<0,01
стремление ускорить развитие ребенка	23,70	34,04	,017	p<0,05
контроль	25,08	32,44	,087	p<0,1

Также в исследовании были выявлены различия между группой родителей с нормативно развивающимися детьми и группой родителей детей с нарушением интеллектуального развития. Результаты представлены в таблице 2. Группа 1 — родители с нормативно развивающимися детьми, Группа 3 — родители детей с нарушением интеллектуального развития. Между этими группами выявлено гораздо больше значимых различий. По всем представленным шкалам, кроме первой (шкалы принятие), признак более выражен в третьей группе.

Родители нормативно развивающихся детей чаще, чем родители детей с нарушением интеллекта, принимают ребенка таким, какой он есть, уважают и признают его индивидуальность.

Родители детей с нарушением интеллектуального развития проявляют сверхавторитет по отношению к ребенку, взрослый ведет себя слишком авторитарно, навязывая ребенку свою волю, мысли и чувства ребенка кажутся ему несерьёзными, наблюдается уклонение от конфликта с ребенком; также часто в таких семья наблюдаются кооперация и симбиотические отношения с ребенком, чрезмерное вмешательство в мир ребенка.

Можно выдвинуть предположение, что такая позиция родителя по отношению к ребенку с нарушением интеллекта обоснована не только недостаточной самостоятельностью ребенка, но и сниженной критичностью, адекватностью и обучаемостью. Родитель пытается не научить, а сделать за ребенка. По этой причине возникают симбиотические и контролируемые отношения родителя с ребенком. Часто страдает и социализация в общество таких детей. В силу своего нарушения дети не могут самостоятельно организовать свою деятельность, вследствие чего и проявляется вмешательство родителя в мир ребенка.

Таким образом, в исследовании было обнаружено, что родительское отношение к нормативно развивающемуся ребенку отличается от родительского отношения к ребенку с ОВЗ. При легком нарушении развития ребенка (таком как нарушение речи) значимых различий наблюдается не много. При более серьезном (таком как нарушение интеллекта) значимых различий выявлено больше.

Список цитируемой литературы:

1. Лидерс А. Г. Психологическое обследование семьи: учеб. пособие–практикум для студ. фак. психологи высш. учеб. заведений / А. Г. Лидерс. — 2-е изд., — М.: ИЦ «Академия», 2007. — 432 с.
2. Овчарова Р. В. Психология родительства: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2005. — 368 с.
3. Юлдашева О. Н. Семейная социализация детей с ограниченными физическими возможностями / О. Н. Юлдашева. Российский государственный социальный университет. — Уфа, 2010.

FEATURES OF PARENTAL ATTITUDES TOWARDS CHILDREN IN FAMILIES WITH CHILDREN WITH DISABILITIES

Kondakova A. A., Shlyapnikova I. A.

South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia

The features of parental attitudes towards children with disabilities are investigated. Differences in parental attitudes toward children in families with children with disabilities compared with families with normatively developing children are identified.

Keywords: parental relationship, children with disabilities

УДК 159.9

СОВЛАДАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ В КОНТЕКСТЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Крылосова О. А., Горфинкель В. А.

Российский государственный профессионально–педагогический университет, Екатеринбург, Россия

В данной статье рассматриваются результаты исследования взаимосвязей между совладающим поведением подростков и компьютерной зависимостью.

Ключевые слова: совладающее поведение, компьютерная зависимость, подростковый возраст

В настоящий момент становится всё более актуальными разработка фундаментальных и прикладных проблем психологии совладающего поведения как междисциплинарной области, изучающей явления регуляции и саморегуляции поведения субъекта, личностное развитие, благополучие, здоровье, ресурсы и продуктивность человека. Ценность данного научного направления заключается в том, что его разработки тесно связаны с практикой оказания психологической помощи людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

Совладающее поведение — это особый вид социального поведения человека, обеспечивающего или разрушающего его здоровье и благополучие. Оно позволяет субъекту справиться со стрессом или трудной жизненной ситуацией с помощью осознанных действий и направлено на активное взаимодействие с ситуацией — ее изменение (когда она поддается контролю) или приспособление к ней (в случае, когда ситуация не поддается контролю). Если субъект не владеет этим видом поведения, возможны неблагоприятные последствия для его продуктивности, здоровья и благополучия. Не случайно исследовать копинг или совладание (в терминологии Л. И. Анцыферовой) первыми начали клинические психологи (Н. Хаан, Р. С. Лазарус, С. Фолкман, К. Олдвин и др.), в том числе и в России (Н. А. Сирота, В. М. Ялтонский, И. М. Никольская, Р. М. Грановская).

Совладающее поведение понимается в соответствии с теорией психологии субъекта как адаптивное и зрелое поведение. По мнению ведущих исследователей совладания как за рубежом, так и в России, копинг–поведение — это результат становления сознания и самосознания личности, оно сопряжено со зрелой картиной мира, помогает вписаться в общество, поскольку в существенной мере обусловлено социокультурными традициями. В центре внимания отечественных исследователей психологии совладания находится человек «совладающий», т. е. самостоятельный, справляющийся с жизненными трудностями, живущий «в ладу с самим собой» творец, а не продукт собственной биографии. При этом «цена» его совладающих усилий детерминирована жизненными ценностями и смыслами, нравственностью, свободой выбора, интеллектуально–творческими и психоэмоциональными ресурсами, причем даже в самых трудных жизненных ситуациях, таких как тяжелая болезнь, потеря близких, травма, катастрофа [4. с. 67]. В случаях сужения субъектного пространства, адекватности и ответственности человека за благополучие свое и/или других людей, включенных в ситуации, человек начинает прибегать к самодеструктивным или самопоражающим стратегиям, губительным для его или окружающих благополучия (злоупотребление алкоголем, наркотики, деструктивные формы разрядки, болезнь, суицид). Поэтому проблематика совладающего поведения неразрывно связана с психологией субъекта.

Приоритетной тенденцией развития в младшем подростковом возрасте являются такие копинг–стратегии как поиск социальной поддержки и стратегия избегания.

Это создает ситуацию риска для подростков. В силу своего возраста подростки находятся на некоторой условной грани развития, когда вектор их копинг–поведения можно легко изме-

нить в сторону активного адаптивного поведения или неадаптивного поведения, которое приводит к формированию зависимости. Следовательно, подростку необходима своевременная внешняя поддержка, которая будет укреплять средовые и личностные ресурсы, и будет способствовать социально адаптивному развитию подростка.

В начале третьего тысячелетия одной из актуальных проблем стало чрезмерное увлечение компьютерами. У подростков формируется влечение, с которым они не могут справиться самостоятельно.

Недостаток общения и взаимопонимания со сверстниками, родителями и значимыми людьми является основной причиной возникновения компьютерной зависимости. Сначала компьютер компенсирует общение, а затем окружающие становятся неважны

Компьютеризация всех сфер общественной жизни человека — одно из самых впечатляющих событий последней четверти XX века. Компьютер стал неотъемлемой частью современной жизни, захватывая своим влиянием современных детей и подростков

Цель нашего исследования: выявить особенности совладающего поведения подростков в контексте компьютерной зависимости.

Объект исследования: совладающее поведение, предмет исследования: взаимосвязь совладающего поведения с компьютерной зависимостью у подростков.

В нашем исследовании мы исходили из предположения, что имеются специфические взаимосвязи между совладающим поведением подростков и компьютерной зависимостью, а так же существуют различия имеются различия в способах совладания в подгруппах мальчиков и девочек.

Для реализации поставленных задач нами использованы следующие методики: способ скриннинговой диагностики компьютерной зависимости

(Л. Н. Юрьева, Т. Ю. Больбот); тест Т. Такера на выявление игровой зависимости; опросник способов совладания (ОСС) (методика WCQ Р. Лазарус и С. Фолкман, адаптация Т. Л. Крюковой и Е. В. Куфтяк); Копинг–поведение в стрессовых ситуациях (С. Норман, Д. Ф. Эндлер, Д. А. Джеймс, М. И. Паркер; адаптивный вариант Т. А. Крюковой).

Исследование проводилось на базе МКОУ Скатинская СОШ, выборка составила 55 учащихся (27 девочек и 28 мальчиков), возраст участников 13–15 лет.

Исследование компьютерной зависимости, по результатам дескриптивной статистики показало, что стадия увлеченности выше у девочек, а стадии зависимости выше в подгруппе мальчиков, игровая зависимость выше у мальчиков, но на незначительном уровне. Девочки чаще мальчиков применяют такие способы совладания как конфронтативный копинг, дистанцирование, поиск социальной поддержки, планирование решения проблем и положительная переоценка. Это может говорить о том, что девочки более импульсивны в поведении, делают попытки преодоления негативных переживаний за счет субъективного снижения их значимости. Также девочки чаще мальчиков обращаются за помощью к другим людям, которые, по их мнению, владеют необходимыми знаниями. Девочки более самокритичны, чаще испытывают чувство вины и стараются преодолеть проблему за счет анализа ситуации, вырабатывают стратегию ее разрешения. В стрессовых ситуациях девочки больше, чем мальчики, погружаются в собственные переживания, обращаются за помощью к другим, анализируют случившееся.

В дальнейшем вся выборка была поделена на две подгруппы мальчиков и девочек (28 и 27 человек соответственно). Для оценки достоверности различий в подгруппах мальчиков и девочек был.

На основании проведенного сравнительного анализа между подгруппами мальчиков и девочек с применением непараметрическия U-критерий Манна–Уитни нами выявлены высокозначимые различия по шкале планирования решения проблемы показатели выше в подгруппе девочек, что говорит о том, что при планировании решения проблемы девочки делают попытки преодоления проблемы за счет целенаправленного анализа ситуации и возможных вариантов поведения, выработку стратегии разрешения проблемы, планируют собственные действия с

учетом объективных условий, прошлого опыта и имеющихся ресурсов. По шкале проблемно–ориентированный копинг показатели оказались выше в подгруппе девочек, что говорит о том, что девочки делают попытки улучшить отношения «человек–среда» путем изменения когнитивной оценки сложившейся ситуации, например, поиском информации о том, что делать и как поступить, или путем удержания себя от импульсивных или поспешных действий.

Исходя, из результатов проведенного сравнительного анализа между подгруппами мальчиков и девочек можно сделать вывод, что гипотеза о том, что имеются различия в способах совладания в подгруппах мальчиков и девочек подтвердилась.

Из полученных результатов корреляционного анализа в подгруппе мальчиков можно сделать вывод о том, что мальчики с помощью компьютера пытаются преодолеть проблемы, путем снижения ее значимости и степени эмоциональной вовлеченности в нее; стараются найти информационную, эмоциональную и действенную поддержку, разделить с кем–нибудь свои переживания; делают попытку преодоления негативных переживаний за счет отрицания проблемы, отвлечения от нее. Также мальчики анализируют случившееся, обращаются за помощью к другим, пытаются положительно переосмыслить проблемную ситуацию, вырабатывают стратегию разрешения проблемы и в то же время пытаются уклониться от ответственности и действий по разрешению возникших трудностей

Из полученных результатов корреляционного анализа в подгруппе девочек можно сделать вывод о том, что девочки делают попытки разрешения проблемы за счет привлечения внешних (социальных) ресурсов, ожидают внимания, совета, сочувствия от окружающих; преодолевают негативные переживания в связи с проблемой за счет ее положительного переосмысления.

Исходя, из результатов проведенного корреляционного анализа между подгруппами мальчиков и девочек можно сделать вывод, что гипотеза о том, что имеются специфические взаимосвязи между совладающим поведением подростков и компьютерной зависимостью подтвердилась

По результатам проведенного эмпирического исследования была разработана программа по профилактике компьютерной зависимости у подростков. Разработанная программа рассчитана на участников в возрасте от 13 до 15 лет, состоящая из 16 занятий, каждое из которых занимает 2 часа требуемого для проведения времени (всего 32 часа).

Список цитируемой литературы:

1. Бабаева Ю. Д., Войскунский А. Е., Смыслова О. В. Интернет: воздействие на личность. Гуманитарные исследования в Интернете // М.: Можайск–Терра. 2000 г. с. 431.
2. Грановская Р. М., Никольская И. М. Защита личности: психологические механизмы. / Р. М. Грановская, И. М. Никольская. — СПб.: Знание, 1999 – 352 с.
3. Крюкова, Т. Л. Психология совладающего поведения / Т. Л. Крюкова. // Монография. — Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова — Студия оперативной полиграфии, Авантитул, 2004.
4. Крюкова, Т. Л. Роль когнитивного оценивания в психологическом совладании личности / Т. Л. Крюкова. // Творческое наследие А. В. Брушлинского и О. К. Тихомирова и современная психология мышления (к 70-летию со дня рождения) / Отв. ред. В. В. Знаков, Т. В. Корнилова. — М.: Изд–во ИП РАН, 2003. С. 86 – 89, с. 90
5. Петрова Е. И. Дети и компьютер // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2012. №1 с.133–141.
6. Янг К. Диагноз — Интернет–зависимость // Мир Интернет 2000. № 2. с.24–29

COPING BEHAVIOUR OF ADOLESCENTS IN THE CONTEXT OF COMPUTER ADDICTION

Krylosovfva O. A., Gorfinkel V. A.

Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

The article the results of the study of the relationship between coping behavior of adolescents and computer addiction are presented.

Keywords: coping behavior, computer dependence, adolescence

УДК 159.9

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНО–ДЕЯТЕЛЬНОСТНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Магомед–Эминова О. И.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

В данной работе ставится проблема ресоциализации детей. Обосновывается необходимость ее выделения как самостоятельной области, а также анализируется недостаточная ее разработанность в сравнении с проблемами ресоциализации взрослых людей. Автор предлагает поставить проблему ресоциализации детей в контексте культурно–деятельностной теории и понятия трансформации личности.

Ключевые слова: ресоциализация, дети, подростки, семья, ценностно–смысловая трансформация, культурно–деятельностный подход, первичная социализация, вторичная социализация

Задача настоящей работы состояла в приложении современных теоретико–методологических оснований, в том числе, положений культурно–деятельностной психологии для создания эффективных технологий ресоциализации детей в условиях повседневного и неповседневного (экстремального) опыта, преодоления негативных аспектов ресоциализации беспризорных, дезадаптации и девиантного поведения подростков, детей в семьях после разводов, в неполных семьях, адаптации к новым образовательным учреждениям, необходимости ресоциализации мигрантов и др. Мы исходим из положения, что социализация человека в процессах становления личности, субъекта и т. д. выступает не раз и навсегда онтогенетически сформированной внутренней, культурно–опосредствованной социальностью (социализация, интериоризация, интернализация, инкорпорирование) [1-3, 11, 14, 15], а происходит в перманентных процессах ресоциализации — трансформации социокультурного существования в гетерогенном мире [4, 5, 7, 16]. В данном подходе утверждается необходимость понимания социализации человека и формирования его идентичности как внутренне опосредствованной систематической ресоциализации. Сама ресоциализация трактуется здесь как присвоение иных ценностно–смысловых структур жизни, несводимых к предшествующим социокультурным формам, и ставит смысловые задачи личности в условиях резкой смены культурных образцов, традиций, обычаев, языка, религии. Конструирование новой идентичности. ребенка — пока гипотетическая задача, требующая специальной проверки.

Современный мир ставит вопросы ценностно–смысловой трансформации жизненного мира как основания ресоциализации не только перед взрослым человеком. Ребенок, попавший в неблагоприятные условия первичной социализации, оказывается перед смысловыми противоречиями в не меньшей, а подчас и в большей степени, чем взрослый. Ещё один фактор необходимости ресоциализации — поликультурные различия современного мира: этнические, духовные, разница традиций, религиозных предпочтений, экономических условий жизни, с которыми ребенок сталкивается уже в детском саду, затем в школе, несущей поликультурность и многомерность мира. Авторы отмечают, что существуют различия между процессами ресоциализации детей и взрослых, ссылаясь на данные, свидетельствующие в пользу тенденции скорее изменения внешних проявлений поведения, в отличие преобладающего процесса усвоения новых ценностей у детей [13, 14].

Условия ресоциализации детей предполагают роль образовательных учреждений, но вместе с тем признается ведущее значение семьи, которая в случае неудачных обстоятельств, в виде нарушенных отношений между родителями, установки к детям, социальных и профессио-

нальных коммуникаций, ценностных норм, этики, морали, личностных качеств — не способствует ассимиляции новых социальных норм, законов, правил, коммуникативных навыков.

Процесс ресоциализации подростков включает в себя функцию восстановления — позитивных отношений, качеств, и функцию компенсации сложностей в одном виде активности усилением других, в которых можно проявить позитивные, социально одобряемые усилия, которые могут получить оценку и поддержку значимого окружения [9, 17]. В противовес этому жизнь детей и подростков, лишенных здоровых семейных отношений, родительской заботы и поддержки, а иногда и крова, крайне сложна, часто связана с экстремальными ситуациями и травматическим опытом, что сопряжено с различными негативными последствиями [12].

Нами было показано [8] в результате непосредственного наблюдения за детьми дошкольного и младшего школьного возраста, оказавшихся в травматических ситуациях (аварии, гибель родителей, землетрясения и т. п.), что в ходе оказания им психологической помощи не подтверждается существование четко оформленной симптоматики посттравматического стрессового расстройства, как у взрослых. Позднее в DSM–V [10] PTSD и посттравматические реакции у детей были дифференцированы. Для достижения цели ресоциализации детей — достижения уровня и качества культурной идентификации, которая требует, в свою очередь, полноценной включенности в социальную активность и жизнь в обществе — мы предлагаем обоснование институтов ресоциализации, построенных на принципах культурно–деятельностной психологии, на принципах заботы и решения, как ребенком, так и взрослым жизненных задач в ходе работы личности и культурного освоения опыта [6].

Список цитируемой литературы:

1. Беличева С. А. Основы превентивной психологии. М, 2009. 224 с.
2. Голубева Н. А., Марцинковская Т. Д. Информационная социализация: психологический подход [электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. №6(20). Стр.2.
3. Гулина М. А. Психология социальной работы. СПб: Питер, 2009. 276 с.
4. Магомед–Эминов М. Ш. Трансформация личности. М: ПАРФ, 1998. 496 с.
5. Магомед–Эминов М. Ш. Позитивная психология человека. От психологии субъекта к психологии бытия. В 2 томах. М.: ПАРФ, 2007. Т.1 – 560 с.; Т.2 – 624 с.
6. Магомед–Эминов М. Ш. Деятельностно–смысловой подход к психологической трансформации личности: автореф. дис… докт. психол. наук (19.00.01). М: 2009. 570 с.
7. Магомед–Эминов М. Ш. Транзитная идентичность: смерть и воскресение идентичности // в сб.: Инновационные ресурсы социальной психологии: теории, методы, практики: сборник научных работ / отв. ред. О. В. Соловьева, Т. Г. Стефаненко. М., 2017. Стр.97–106.
8. Магомед–Эминова О. И., Магомед–Эминова Д. М., Значение субъективной интерпретации родительско–детских отношений при оказании психологической помощи. Калуга: 2006.
9. Магомед–Эминова О. И., Михневич А. В. Психологическая помощь подросткам // в сб.: Методы психологической помощи. М.: ПАРФ, Стр.42–90.
10. American Psychiatric Association (2013). Diagnostic and statistical manual of mental disorders: 5th ed. Arlington: American Psychiatric Association.
11. Aronfreed J. (1980). The Concept of Internalization // Handbook of Socialization Theory and Research. Russeisage Foundation. Chicago. P.263–323.
12. Bonanno G. A. Galea S., Bucciarelli A., Vlahov D. (2007). What predicts psychological resilience after disaster? The role of demographics, resources, and life stress // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 75(5). P. 671–682.
13. Gergen K. J. (1991).The saturated self: Dilemmas of identity in contemporary life. New York: Basic Books. 295 p.
14. Giddens A. (1991). Modernity and self–identity. California: Stanford University Press. 256 p.
15. Kennedy, Kerber (1976). Resocialization: an American experiment // New York: Behavioral Publ. P.5–50.
16. Magomed–Eminov M. (1997). Post–traumatic Stress Disorders as a Loss of the Meaning of Life // States of Mind / Ed. D. Halpern A. Voiskunsky. Oxford Univ. Press. P.238–250.
17. Smith J., Hewitt B., Skrbiš Z (2015). Digital socialization: young people's changing value orientations towards internet use between adolescence and early adulthood // Information, Communication & Society. 18:9. P.1022–1038.

STATEMENT OF THE PROBLEM OF RESOCIALIZATION OF CHILDREN IN CONTEXT OF CULTURAL–ACTIVITY PSYCHOLOGY

Magomed–Eminova O. I.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

This paper poses the problem of resocialization of children and adolescents. The need for its separation as independent area is justified, and also its insufficient development in comparison with resocialization of adults is analyzed. The author proposes to pose problem of resocialization of children and adolescents in the context of cultural–activity theory and concept of transformation of personality.

Keywords: resocialization, children, adolescents, family, value–meaning transformation, cultural–activity theory, primary socialization, secondary socialization

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА У ПОДРОСТКОВ

Новосёлова О. Н., Горфинкель В. А.

Российский государственный профессионально–педагогический университет, Екатеринбург, Россия

В данной статье рассматриваются результаты исследования по проблеме эмоционального интеллекта и мотивации в межгрупповом взаимодействии подростков.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, компоненты эмоционального интеллекта, мотивация, психологический климат коллектива, подростковый возраст

Эмоциональный интеллект признаётся во всем мире всё большим числом исследователей. Важность, и необходимость развития составляющих эмоционального интеллекта как факторов, способствующих личностному и профессиональному росту индивида и влияющих на его успешность в жизни, также неоспоримы. В настоящее время большинство работ посвящено исследованию эмоционального интеллекта уже состоявшейся, зрелой личности, либо личности юношеского возраста. Однако в подростковом возрасте наблюдаются существенные перемены в интеллектуальной, эмоциональной и мотивационной сферах личности, которые требуют адекватного психологического сопровождения, коррекции и целенаправленного развития.

Эмоциональный интеллект — это явление, которое объединяет в себе умение различать и понимать эмоции, управлять собственными эмоциональными состояниями и эмоциями своих партнеров по общению [3]. Область изучения эмоционального интеллекта является сравнительно молодой и насчитывает чуть больше одного десятилетия.

Составляющим компонентом эмоционального интеллекта является мотивация, умение в каждый момент времени побуждение себя и других к действию, достижению желаемых человеком результатов, как в образовании, так и во всех сферах жизни, и особенно во взаимоотношениях. Успешность во многом зависит от мотивов и потребностей, побуждающих к деятельности [1].

Психологическим климатом коллектива является качественная сторона межличностных отношений, проявляющаяся в виде совокупности психологических условий, способствующих или препятствующих продуктивной совместной деятельности и всестороннему развитию личности в группе. По мнению В. М. Шепеля, психологический климат — это эмоциональная окраска психологических связей членов коллектива, возникающая на основе их симпатии, совпадения характеров, интересов, склонностей.

Цель исследования — выявление особенностей эмоционального интеллекта и мотивации в психологическом климате коллектива у подростков. Объектом исследования в данной работе являются эмоциональный интеллект, мотивация и проявления психологического климата коллектива. Предмет исследования — проявления эмоционального интеллекта и мотивации в зависимости от уровня психологического климата коллектива.

Гипотезами нашего исследования было предположение, что существуют значимые различия в уровне сформированности эмоционального интеллекта и мотивации в зависимости от степени благоприятности психологического климата коллектива. А так же что, существуют взаимосвязи между уровнем эмоционального интеллекта, мотивацией поведения подростков и психологическим климатом коллектива.

В ходе работы были использованы следующие методы и методики: анализ методологической базы исследуемой проблемы, наблюдение, тестирование, методы математико–статистического анализа. Для получения объективных эмпирических данных нами были использованы следующие психодиагностические методики: опросник «ЭмИн» Д. В Люсина, методика моти-

вации к успеху Т. Элерса (Опросник Т. Элерса для изучения достижения мотивации успеха), методика изучения психологического климата коллектива Л. Д. Столяренко.

Теоретическое значение работы заключается в обобщении общепсихологических представлений об эмоциональном интеллекте при различных проявлениях психологического климата коллектива.

Практическая значимость определяется тем, что дети подросткового возраста, несомненно, включены в процесс межгруппового взаимодействия, то есть в процесс отношений с обучающимися и другими организациями. Такая способность как эмоциональный интеллект, является одним из ключевых факторов при данном взаимодействии. Очень важным является правильно оценить эмоциональную обстановку, суметь понять эмоции людей, с которыми проходит взаимодействие. Поэтому разработанную программу развития эмоционального интеллекта в своей практической деятельности может использовать школьный психолог.

В исследовании приняли участие 60 подростков в возрасте от 14 до 16 лет, в том числе 41 девочка и 19 мальчиков. Средний возраст исследуемых — 15,5 лет. Исследование было осуществлено на базе МАОУ «Основная общеобразовательная школа № 2» г. Верхотурье.

Проведя анализ результатов эмпирического исследования можно сделать вывод о том, что у большинства респондентов выявлен низкий уровень межличностного эмоционального интеллекта, умения понимать чужие эмоции, управления эмоциями, т. е. большинство детей подросткового возраста не только не могут распознать, осознать, быть чуткими к эмоциям окружающих, но и управлять эмоциями они не способны. Таким образом, умение строить взаимоотношения с людьми (умение строить отношения доверия, уважения, уметь договариваться, быть хорошим участником команды) у большинства детей исследуемых детей отсутствует.

Внуртиличностный эмоциональный интеллект данной выборки подростков характеризуется как умение человека осознавать и оценивать себя (свои сильные и слабые стороны, свои чувства и поведение, причины их появления и последствия, к которым они приводят, составлять план личного развития), умение управлять собой (своими установками, поведением, принимать решения, быть, где надо, настойчивым, гибким, справляться со стрессовыми и конфликтными ситуациями), т. е. данный критерий у большинства подростков развит на высоком уровне.

Проведя анализ общего эмоционального интеллекта, мы пришли к выводу о том, что многие подростки имеют высокий уровень данного параметра, но есть дети и с низким уровнем. Такие подростки не способны принять решение на основе отражения и осмысления эмоций, которые являются дифференцированной оценкой событий, имеющих личностный смысл.

Мотивация достижений у 34,4% подростков выражается в потребности преодолевать препятствия и добиваться высоких показателей в труде, учебе, самосовершенствоваться, соперничать с другими и опережать их, реализовать свои таланты и тем самым повышать самоуважение. При диагностике личности на выявление мотивации к успеху Т. Элерса выявлено, что у большого количества детей обнаружен слишком высокий уровень мотивации, т. е. личность, у которой преобладает мотивация к успеху, имеют надежды на успех обычно скромнее, чем при слабой мотивации к успеху, однако такие люди много работают для достижения успеха, стремятся к успеху.

Изучив особенности психологического климата коллектива обследуемых, выявили, что ни один респондент не считает коллектив благоприятным. Однако большинство подростков позиционируют его как неустойчиво благоприятный, т. е. в данном коллективе сохраняется или наметилась неустойчивая обстановка в сфере межличностных отношений. Это может отражаться на надежности и эффективности работы коллектива, особенно в экстремальных ситуациях, провоцировать конфликты.

Остальные подростки считают психологический климат неблагоприятным. В коллективе наблюдается неблагополучная обстановка в межличностных отношениях. Успехи членов кол-

лектива оставляют равнодушными остальных членов группы, а иногда вызывают нездоровую зависть, неудачи не находят эмоционального отклика у ее членов.

Результаты сравнительного анализ показали, что подростки первой подгруппы, имеют уровень межличностного эмоционального интеллекта и психологического климата коллектива ниже, чем обследуемые второй подгруппы. Во второй группе уровень внутриличностного эмоционального интеллекта также имеет более высокие показатели, по сравнению с показателями детей первой группы. Статистически значимых различий не обнаружено по параметрам «общий эмоциональный интеллект» и «уровень мотивации».

Корреляционный анализ выявил в первой подгруппе подростков статистически значимые взаимосвязи между межличностным эмоциональным интеллектом и уровнем общего эмоционального интеллекта. Следовательно, чем выше умение понимать, распознавать эмоции других, тем выше уровень общего эмоционального интеллекта. Во второй подгруппе установлена положительная статистически значимая взаимосвязь между уровнем внутриличностного эмоционального интеллекта и уровнем психологического климата коллектива, уровнем межличностного и общего эмоционального интеллекта. Что говорит о том, что чем выше уровень умения понимать и управлять своими эмоциями, тем выше уровень психологического климата всего коллектива; чем выше уровень понимания чужих эмоциональных состояний, тем выше уровень общего эмоционального интеллекта.

Гипотезы исследования подтвердились частично, нами были выявлены существенные значимые различия только в компонентах уровня сформированности эмоционального интеллекта, а уровень мотивации в зависимости от степени благоприятности межгруппового взаимодействия значимых различий не имеет. Корреляционный анализ эмпирических данных исследования выявил существование взаимосвязей между уровнем между компонентами эмоционального интеллекта и уровнем психологического климата коллектива. Значимая статистически значимая взаимосвязь между уровнем сформированности эмоционального интеллекта и уровнем мотивации в зависимости от благоприятности психологического климата коллектива установлена не была.

По результатам проведённого исследования была разработана программа развития эмоционального интеллекта подростков, которая может оказать реальную помощь в работе школьного психолога.

Список цитируемой литературы:

1. Андреева И. Н. Понятие и структура эмоционального интеллекта // Социально–психологические проблемы ментальности: 6-я Междунар. научно–практ. конф. 26–27 ноября 2004 г., г. Смоленск: В 2 ч. Ч. 1. Смоленск: Изд–во СГПУ, 2004. — с.22–26.
2. Аникеева Н. П. Психологический климат в коллективе. — М.: Академия, 2002. — 264 с.
3. Бойко В. В., Ковалев А. Г., Панферов В. И. Социально–психологический климат коллектива и личность. — М.: Мысль,2008. — 193с.
4. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2001. — с. 242–244.
5. Люсин Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2004. — 265 с.
6. Люсин Д. В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭмИн: новые психометрические данные// Социальный и эмоциональный интеллект: от моделей к измерениям /под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2009. — 324 с.

FEATURES OF THE MANIFESTATION OF EMOTIONAL INTELLIGENCE AND PSYCHOLOGICAL CLIMATE IN ADOLESCENTS

Novosyolova O. N., Gorfinkel V. A.

Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

The article discusses the results of the study the results of a study on the problem of emotional intelligence and motivation in intergroup interaction of adolescents.

Keywords: emotional intelligence, components of emotional intelligence, motivation, psychological climate of the collective, adolescence

УДК 159.9

КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЕ И ЕГО ВЗАИМОСВЯЗЬ С ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ЗДОРОВЬЕМ ПЕДАГОГОВ РАЗНЫХ ТИПОВ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Рагозина Т. И., Горфинкель В. А.

Российский государственный профессионально–педагогический университет, Екатеринбург, Россия

В статье рассматриваются результаты исследование взаимосвязей копинг–поведения профессиональным здоровьем педагогов разных типов дошкольных образовательных учреждений.

Ключевые слова: профессиональное здоровье, копинг, стратегии поведения, психические состояния, саморегуляция, специалисты психолого — педагогических профессий, дошкольные общеобразовательные учреждения, интернатные детские учреждения

До настоящего времени здоровьем педагогов как отдельной категории лиц не уделяется достаточного внимания. Так как качество образования и воспитания непосредственно зависит от уровня психофизического здоровья педагога, мы считаем, что проблема психологического благополучия специалиста психолого–педагогических профессий должна стать одной из наиболее актуальных в современной педагогической психологии.

Профессиональное здоровье человека определяется как состояние здоровья, позволяющее осуществлять эффективную профессиональную деятельность, а также как устойчивость к неблагоприятным факторам, сопровождающим ее. Профессиональная деятельность педагога во многом связана с негативно действующими на его здоровье факторами. К этим факторам относят интеллектуальные перегрузки, физическое и психическое переутомление, повышенную эмоциональную и моральную ответственность за принимаемые решения и др.

Профессиональная деятельность педагогов представляет собой процесс пребывания в состоянии хронического напряжения и связана с существенным количеством сопутствующих стрессоров. В результате у специалистов психолого–педагогических профессий наблюдаются разнообразные последствия дистресса, которые выражаются нарушениями здоровья и успешности профессиональной деятельности, сопровождающимися соматическими, физиологическими, эмоциональными и поведенческими проявлениями.

Профессиональная деятельность педагогов требует от человека таких особых профессионально важных психологических качеств, как умение сохранять длительное время работоспособность, «то есть умение формировать оптимальный стиль жизнедеятельности, оптимальный уровень саморегуляции психофизиологических функций, умение адекватно справляться (совладать) с возникшими трудностями». Задача совладения с негативными жизненными обстоятельствами состоит в том, чтобы либо преодолеть трудности, либо уменьшить их отрицательные последствия, либо избежать этих трудностей, либо вытерпеть их. Совладающее поведение (копинг–поведение) можно определить как целенаправленное социальное поведение, позволяющее справиться с трудной жизненной ситуацией (или стрессом) через осознанные стратегии действий (копинг–стратегии).

Именно этим обусловлена значимость исследования способов совладения с трудностями в профессиональной деятельности педагогов.

Цель исследования — выявление психологических особенностей копинг–поведения и его связи с профессиональным здоровьем педагогов разных типов дошкольных образовательных учреждений. Объект исследования — профессиональное здоровье и предпочитаемые копинг–стратегии. Предмет исследования — взаимосвязь профессионального здоровья с копинг–

стратегиями у педагогов из разных типов дошкольных образовательных учреждений.

В качестве гипотез выступили предположения что, существуют взаимосвязи между структурными компонентами профессионального здоровья и стратегиями копинг–поведения, существуют статистически значимые различия в уровне выраженности структурных компонентов профессионального здоровья у педагогов дошкольных общеобразовательных учреждений и педагогов детских дошкольных учреждений интернатного типа, а так же существуют статистически значимые различия в использовании копинг–стратегий педагогами дошкольных общеобразовательных учреждений и педагогов детских дошкольных учреждений интернатного типа.

В соответствии с логикой исследования, а так же с целью проверки выдвинутых гипотез использовались следующие методы и методики:

1. изучение и теоретический анализ научной литературы в области общей, социальной, педагогической психологии и психологии профессий, связанной с проблемой изучения копинг–поведения и профессионального здоровья педагогов;
2. психодиагностические методики: копинг–тест Р. Лазаруса; опросник «Стиль саморегуляции поведения» В. И. Моросанова; опросник «Доминирующие психические состояния» Л. В. Куликов; опросник «Оценка уровня удовлетворенности качеством жизни» Н. Е. Водопьянова
3. методы математико–статистического анализа: корреляционного, сравнительного, описательной статистики.

Эмпирическую выборку составили педагоги интернатных учреждений и педагоги дошкольных образовательных учреждений города Верхотурье. Общее количество респондентов составило 67 человек (37 педагогов детских дошкольных учреждений интернатного типа, 30 педагогов дошкольных образовательных учреждений города) в возрасте от 23 до 51 года.

В результате нашего исследования было выявлено, что:

Педагоги в сложной (стрессовой ситуации) склонны в большей степени прибегать к таким копинг — стратегиям как: «Дистанцирование» т. е. чаще всего педагоги преодолевают негативные переживания за счет субъективного снижения ее значимости, «Планирование решения проблемы» т. е. чаще всего педагоги преодолевают проблемы за счет целенаправленного анализа ситуации и планирования собственных действий с учетом объективных условий, прошлого опыта и имеющихся ресурсов.

Педагоги имеют средний уровень удовлетворенности по всем показателям качества жизни: работа (карьера), личные достижения и устремления, здоровье, общение с друзьями (близкими), поддержка, оптнмистичность, напряженность, самоконтроль, негативные эмоции. В наибольшей степени педагоги удовлетворены общением с друзьями, а в наименьшей степени способностью к самоконтролю, т. е. умением контролировать свое поведение и эмоции.

В наибольшей степени у педагогов развита способность самостоятельно планировать деятельность и поведение, организовывать работу по достижению выдвинутой цели, контролировать ход ее выполнения, анализировать и оценивать как промежуточные, так и конечные результаты деятельности. В меньшей степени развита способность в быстро меняющейся обстановке адекватно реагировать на ситуацию, быстро и своевременно планировать деятельность и поведение. Если оценивать в общем целом полученные результаты, можно сделать вывод что у педагогов плохо развита способность к саморегуляции поведения т. к. почти все показатели стремятся к низкому уровню развития способности сознательно регулировать свое поведение, чувства и эмоции.

Уровень психоэмоционального состояния педагогов в пределах нормы, но по таким шкалам как активность; бодрость; тонус; раскованность имеют заниженную тенденцию т. е. все же педагоги характеризуются пониженным настроением, повышенной усталостью, утомляемостью и напряженностью, склонностью проявлять астенические реакции на возникающие трудности.

Педагоги имеют низкую критичность в самооценивании, недостаточную адекватность

самооценки, характеризуются неумением принять и оценить свои недостатки. Пытаясь объяснить данный феномен, мы предположили, что положительное оценивание своего образа, не способность признать в себе недостатки вызвано тем, что социум накладывает на профессию «педагога» определенные положительные ярлыки, тем самым сформировались стереотипы общества из которых следует, что: «истинный педагог не может иметь недостатков», «Педагог — это образец (эталон) для подражания», именно поэтому давая ответы на вопросы по данной шкале, педагоги, стараясь соответствовать на них наложенному социальному статусу, давали социально одобряемые ответы.

Сравнительный анализ полученных результатов показал, что при возникновении стрессовой ситуации педагогам из интернатных учреждений свойственно более целенаправленная поведенческая активность, чем педагогам из ДОУ. Это скорее всего связано с тем, что педагогам из интернатных учреждений чаще приходится встречаться в ходе профессиональной деятельности с непредвиденными, стрессовыми ситуациями, они к ним эмоционально более готовы, поэтому уже умеют правильно скоординировать свою деятельность. При возникновении стрессовой ситуации педагоги из интернатных учреждений в меньшей степени склонны к самокритике, самобичеванию к чрезмерному переживанию чувства вины. Пытаясь объяснить этот феномен, мы предположили, что такая реакция связана с тем, что педагогам из интернатных учреждений в большей степени свойственно эмоциональное выгорание и истощение, а как следствие они более прагматично реагируют на стрессовые ситуации.

Педагоги из интернатных учреждений при возникновении непредвиденных обстоятельств легче перестраивают свои планы, быстрее оценивают изменение значимых условий и перестраивают программу действий, адекватнее реагируют на быстрое изменение событий и успешнее решают поставленные задачи в ситуации риска. Это скорее всего связано с тем, что педагоги из интернатных учреждений работают с детьми «группы риска», у которых трудное поведение такое как употребление ПАВ, побеги, истерики, капризы и т. д. встречается гораздо чаще и им приходится приспосабливаться к таким часто меняющимся и непредвиденным условиям профессиональной деятельности. Они в большей степени склоны к пониженному настроению, к повышенной усталости, утомляемости и напряженности и к склонности проявлять астенические реакции на возникающие трудности. При этом педагоги из интернатных учреждений в большей степени жалуются на постоянное напряжение, усталость, чрезмерное количество жизненных стрессов, на эмоциональные срывы, на необходимость брать на себя слишком много своих и чужих обязательств, а как следствие более низкую удовлетворенность качеством жизни.

Пытаясь объяснить неудовлетворенность педагогами интернатных учреждений своим качеством жизни и психическими состояниями, мы предположили, что данный феномен скорее всего вызван с тем, что педагогам из интернатных учреждений приходится работать с более «трудной» категорией детей, чаще всего заменяя родителей, полностью погружаясь в проблему детей, не имея возможности ее переложить (разделить) на плечи законных представителей, педагогу приходиться быть полностью эмоционально вовлеченным в проблемы подопечных детей, что приводит к серьезному эмоциональному истощению и перегрузкам, что в свою очередь более значимо сказывается на здоровье и психоэмоциональном состоянии педагогов интернатных учреждений

Результаты корреляционного анализа показали что, существует большое количество значимых, прямых и обратных взаимосвязей между видами копинг–стратегий и компонентами профессионального здоровья (стили саморегуляции и психические состояния). Анализируя полученные взаимосвязи копинг–стратегий с компонентами профессионального здоровья педагогов, мы классифицировали копинг–стратегии и разделили их на 4 типа:

- Положительный тип, т. е. данные копинг — стратегии положительно влияют на сохранение профессионального здоровья педагогов, или наоборот педагоги, которые оценивают свое профессиональное здоровье как благополучное при преодолении трудной ситуации склоны вы-

бирать данные виды копинг–стратегий. К таким копинг–стратегиям относятся: «Дистанционирование» и «Поиск социальной поддержки».

- Отрицательный, т. е. данные копинг — стратегии негативно влияют на сохранение профессионального здоровья педагогов, или наоборот педагоги, которые оценивают свое профессиональное здоровье как не удовлетворительное при преодолении трудной ситуации склоны выбирать данные виды копинг–стратегий. К таким копинг–стратегиям относятся: «Самоконтроль» и «Бегство–Избигание».

- Неоднозначный, т. е. обнаружены как положительные, так и отрицательные взаимосвязи между копинг — стратегиями и компонентами профессионального здоровья. К таким копинг–стратегиям относятся: «Принятие ответственности», «Планирование решения проблемы» и «Положительная переоценка проблемы»

- Индифферентный, т. е. обнаруженным взаимосвязям невозможно дать положительную или отрицательную оценку. Таким является «Конфронтационный копинг».

Таким образом, рассмотрев особенности профессиональной деятельности педагогов, мы пришли к выводу, что профессиональная деятельность педагога имеет свою специфику и определенные трудности в ее реализации, зависящие как от субъективных, так и объективных причин. Главным условием эффективной, полноценной и успешной деятельности является профессиональное здоровье педагога. Профессиональное здоровье включает в себя физический, психологический и социальный аспекты. Поэтому содействие сохранению, укреплению, а в некоторых случаях восстановлению профессионального здоровья педагога через систему специальных мероприятий, должны стать одним из приоритетных направлений деятельности в сфере повышения качества образования и воспитания в дошкольных образовательных учреждениях. Именно поэтому в дальнейшем мы разработали программу профессионального сопровождения «Путь к гармонии», которая направлена на формирование у педагогов умений и навыков по сохранению и укреплению психического здоровья через овладение ими способами психической саморегуляции и активизацию личностных ресурсов.

Список цитируемой литературы:

1. Байбородова Л. В. Преодоление трудностей социализации детей–сирот. ЯПУ. 2007. 346 с.
2. Битюцкая Е. В. Современные подходы к изучению совладания с трудными жизненными ситуациями // Вестник московского университета. 2011. №1. с. 100–111.
3. Водопьянова Н. Е. Психодиагностика стресса. СПб.: Питер. 2008. 236 с.
4. Конопкин О. А., Моросанова В. И. Стилевые особенности саморегуляции деятельности // Вопросы психологии. 2009. № 5. С. 18–23.
5. Лазарус Р., Фолкман. Классификация копинг–стратегий. Изд–во «Институт практической психологии»; Воронеж: Модек. 2006. 279 с.
6. Сорокина Л. В., Попова О. А. Психологическое здоровье педагогов, факторы его определяющие // Вестник Тамбов. ун–та. Серия: Естественные и технические науки. 2013. Т. 17. № 2. С. 797–801.
7. Фрайденберг А. Дисфункциональные копинг–стили. Москва. Изд–во «Просвещение». 2007. 324 с.

COPING BEHAVIOR AND ITS RELATIONSHIP WITH THE PROFESSIONAL HEALTH OF TEACHERS OF DIFFERENT TYPES OF PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Ragozina T. I., Gorfinkel V. A.

Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

The article discusses the results of a study of the relationship of coping behavior professional health teachers of different types of preschool educational institutions.

Keywords: professional health, coping, strategy of behavior, mental states, self–control, experts of psychology and pedagogical professions, preschool educational institutions, residential child care facilities

УДК 159.9

ЛИЧНОСТЬ КАК МНОГОУРОВНЕВАЯ ИЕРАРХИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

Тихонова А. А.

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

Предлагается концепция личности в виде многоуровневой иерархической системы, регулируемой и контролируемой «Я» — специфическим психологическим образованием, существующим в форме ощущения цельной самости. Выявляется потребность в новом качестве диагностики.

Ключевые слова: личность, иерархическая система, междисциплинарный подход, холистический подход, «Я» — концепция, психосоматика

Личность как системный феномен существует в трех взаимопроникающих сферах: телесной, психической и социальной. Изучением этих сфер занимаются различные дисциплины: медицина, психология, социология и т. д. Но личность целостна, и жесткие междисциплинарные границы нередко служат препятствием на пути эффективной диагностики и коррекции нарушений.

Целью нашего исследования был поиск путей преодоления данной трудности с позиций холистического подхода. По словам А. Ф. Петровского, «принцип системности в составе методологической модели теории личности позволяет представить ее в качестве целостности, в которой выявляются разнокачественные и разноуровневые связи, как синтез структурно–функциональных и фило–онтогенетических представлений» [1].

Данная целость регулируется и контролируется посредством «Я» — специфического психологического образования, существующего в форме ощущения цельной самости. Разные ученые освещают различные аспекты «Я», или самости (self). Так, В. Вейцдкер видит главной проблемой психосоматики «противопоставление «Я» окружающему миру» [2]. В то же время он пишет: «Обе граничащие с психикой области — соматика и внешний мир, устроены так, что психика может вести с ними до известной степени понятный диалог» [2]. П. Федерн утверждает, что ощущению «Я» свойственна «постоянная специфическая загрузка, природа которой состоит в том, чтобы быть постоянным единством» [2]. Важный шаг в понимании места и роли самости в структуре личности сделан И. А. Бесковой. Согласно ее теории, в процессе сепарации–индивидуации «Я» вычленяется из аморфного облака перцепций и локализуется, согласно традиционной современной культуре, в некой «эго–поверхности» — тонкой мнимой границе между эго–чуждыми внешним и внутренним миром. Являясь мнимостью, данный конструкт, тем не менее, столь же реален, насколько может быть реальным непосредственное ощущение [3].

Итак, если принять, что «Я» — некая поверхность, локус ощущения целости в мнимом, психологическом пространстве структуры личности, то внутреннюю (телесную) и внешнюю (социальную) части личности можно представить как расходящиеся от нее перспективы связей и отношений разной степени членения целого (см. рисунок). Постепенное расширение объема иерархических уровней по мере их отдаления от локуса «Я как целое», соответствует их возрастающей таксономической многокомпонентности. Данные уровни тесно связаны между собой и находятся в непрерывном динамическом взаимодействии. Нижние, являясь субстратом верхних, напрямую определяют их качество. Вышележащие уровни, в свою очередь, образуют пространства новых сущностей и законов, которые влияют на элементы нижележащих уровней.

Рассмотрим механизм, при помощи которого сущности разных уровней управляются самостью. Мы понимаем «Я» как специфическое психологическое образование, характеризу-

ющееся ощущением целостной субъектности. В традиционной западной культуре, как указывает И. А. Бескова, «Я» локализовано на мнимой границе интра– и интерперсонального пространств [3]. Представляется логичным предположить, что расширяя зону эго–катексиса, можно регулировать как телесные процессы, так и межличностные.

Рисунок 1. Личность как иерархическая система

Однако тому есть гносеологическое препятствие. Дело в том, что «Я» по отношению к структуре личности предстает в двух ролях. Семантически — корневым таксоном целостной модели личности. Операционально — реализатором деятельности по двунаправленному (внутрь и вовне тела) процессу познания, который в традиционной западной культуре сущностно диалогичен: его неотъемлемой сутью является субъект–объектное членение. Поэтому самопознание естественно сопровождается ощущением потери идентичности, целостного ощущения «Я». Сущности внешнего и внутреннего мира (органы и клетки из внутрителесного пространства, социальные, семейные роли и отношения — из межличностного) ощущаются как чуждые «Я». Это происходит автоматически, хотя по сути личность является производной всех своих структур, подструктур и их компонентов.

Впрочем, преодоление данной диссоциации в некоторой степени осуществимо. Способом такого преодоления, по нашему мнению, выступает использование знаковых систем.

А. Г. Асмолов пишет: «При превращении индивидных свойств в «знаки»… у человека возникает образ его индивидных свойств и появляется возможность произвольного управления своим собственным телом так же, как он управляет теми или иными предметами действительности» [4].

Иными словами, соотнося сущности различных уровней с определенными «знаками» — психическими образованиями, имеющими ту же мнимую природу, что и самость, и потому не разрушающими ощущение целостной субъектности, «Я» способно овладевать приемами регуляции как на внутренних уровнях (пример — аутогенная или идеомоторная тренировка), так и на межличностных (осознанное выстраивание социальных ролей и отношений).

Помимо данного вывода, предлагаемая нами концепция наглядно показывает потребность в новом качестве диагностики и коррекции нарушений.

Нередко причины нарушений располагаются на одном уровне, а их симптомы — на другом. Современная медицина, ограничиваясь диагностикой внутрителесного уровня «Я и совокупность органов и клеток», не способна установить причину соматического нарушения, воз-

никающего, к примеру, из–за межличностного дистресса. Подобным же образом психотерапия, ориентированная на уровень «Я и другой», не может устранить психологическую проблему, вызванную, например, биохимией нервных процессов, как при биполярном расстройстве. Поэтому существует потребность в диагностике нового качества, учитывающей как психологические особенности и окружение, так и соматические характеристики человека. Естественно, данный подход влечет за собой и вопросы комплексной коррекции.

Итак, в нашей концепции личность предстает как единая, целостная система динамических, непрерывно взаимодействующих, иерархически организованных уровней, контролируемых и регулируемых специфическим психологическим образованием — «Я» — при помощи знаковых систем. Данная схема, репрезентируя холистический взгляд на природу личностных процессов, выявляет потребность в новом качестве диагностики и коррекции нарушений.

Список цитируемой литературы:

1. Куликов Л. В. Психология личности в трудах отечественных психологов [Электронный ресурс] / Л. В. Куликов. — Санкт–Петербург: Питер, 2009 г. URL:http://www.litres.ru (дата обращения: 04.04.2018)
2. Аммон Г. Психосоматическая терапия / Г. Аммон — Санкт–Петербург: Речь, 2000. — 238 с.
3. Бескова И. А. Эго–сознание как поверхностная структура / И. А. Бескова. — Москва: ИФ РАН, 2006. — с. 71–90.
4. Асмолов А. Г. Психология личности / А. Г. Асмолов. — Москва: Смысл, 2001. — 416 с.

PERSONALITY AS A MULTILEVEL HIERARCHICAL SYSTEM

Tikhonova A. A.

Voronezh State University, Voronezh, Russia

The concept of personality is proposed in the form of a multi–level hierarchical system, regulated and controlled by the «I» — a specific psychological entity that exists as a sense of the whole self. Need for new diagnostic quality is revealed.

Keywords: personality, hierarchical system, interdisciplinary approach, holistic approach, «I» — concept, psychosomatics

УДК 502.3

DEVELOPMENT AND IMPORTANCE OF ECOLOGICAL PRINCIPLES IN THE MODERN WORLD

Aymambetova Sh. G.
Taraz State University, Taraz, Kazakhstan

In this article, the author outlined the directions of life in modern society, in which eco–awareness, ecological science and ecological principles are realized.

Keywords: ecology, nature, ecotourism, ecosociology, eco–life, environmental crisis

The impact of human society on nature in the XX–XXI century has become rampant and manifested in environmental crises that affected the entire planet as a whole. Pollution of the oceans, global warming, water scarcity, destruction of the air layers of the earth, destruction of forests, reduction of animal and plant species are the result of human activity in the conditions of the scientific and technological revolution. At the same time, there is a growing understanding in society of the need to be aware of global environmental problems. It became obvious that humanity is part of the biosphere, and the destruction of nature leads to a dead end in the development of civilization. The sciences of ecology, eco–sociology and other disciplines have emerged studying the manifestation of an environmental crisis, which form ecological consciousness [1]. Big changes have occurred in the public consciousness on the greening of all aspects of human life. In this regard, we, Kazakhstanis, should study and disseminate eco–principles adopted in the modern world: eco–behavior, eco–tourism, ethical nutrition, green consumption, eco–style, eco–design, eco–life, eco–construction. All of these concepts suggest that in addition to the many public organizations and charitable foundations aimed at protecting the environment, a powerful eco–consciousness is developing, changing all aspects of our life. Some of them are briefly considered here.

Ecotourism is a new direction that demonstrates the desire of modern man to temporarily abandon the benefits of civilization in favor of pristine nature: the rejection of luxury hotels with an «all inclusive» system in favor of naturalness and unity with nature. There are various types of ecotourism from visiting places untouched by mankind to rural tourism. Eco–design restores human contact with wildlife, since it has become hostage to megacities. Examples of eco–design are vertical gardens and «green walls», «green graffiti», gardens on the roofs of skyscrapers, the inclusion of elements of nature in the construction of a house and thus the creation of a unique ecosystem. Of course, environmental design is not only the greening of the city, but also attention to the most common objects that surround us in everyday life: natural materials, natural forms, and the image of nature. You can add that this is the philosophy of «raw», unprocessed, close to the original[2]. Simplicity, harmony, naturalness - this is what we can learn from nature, and what is so lacking in the modern world, full of stress, illusions and unnecessary things. Modern architecture in the world goes to a new level of understanding of human dwelling, building cities. The concepts of re–urbanization, eco–house, eco–quarter appeared in eco–construction. International organizations and programs (Energy Star in the USA, BREEAM in the UK, LEED rating system, World Green Building Council, Green Globes in Canada, etc.) that monitor the activities of environmentally friendly construction and management companies, funds that finance green constructionare developing.

Ecosociology captures the spread among residents of modern megacities of ecology knowledge. It can be defined as a set of specific actions, skills in everyday life, in production activities, on leisure, etc., which should be environmentally sound and expedient. Types of eco–knowledge are: modest life (small apartment, small subcompact machine), life without a car, using a bike to move around, minimalism, sorting garbage, an energy–efficient house, abandoning fashion imposed, extra clothes,

luxury abandoning everything, avoiding plastic in everyday life, polyethylene packages. Ecopology is gaining rapid momentum in Western countries, its varieties are increasing [3].

Thus, we are witnessing the formation and development of ecological consciousness and ecological behavior among ordinary people, and this is encouraging, since the rejection of human domination over nature, the development of a value attitude to the world around us is the key to the preservation of humanity and nature.

References:

1. https://moseco.livejournal.com/170047.html
2. https://kudago.com/all/list/7-principov–ehkologichnogo–obraza/
3. https://soulseasons.ca/Article/119/12

РАЗВИТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ЭКОПРИНЦИПОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аймамбетова Ш. Г.

Таразский государственный университет, Тараз, Россия

В данной статье автор обозначил направления жизни современного общества, в которых реализуются экосознание, экоповедение и экопринципы.

Ключевые слова: экология, природа, экотуризм, экосоциология, экологическая жизнь, экологический кризис

УДК 070

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО И ПРИЧИНЫ ЕГО ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Даурова Ф. А.

Пятигорский государственный университет, Пятигорск Россия

В статье рассматриваются причины возникновения информационного общества, а также то, какие положительные стороны оно имеет и то влияние, которое оказывает на общество.

Ключевые слова: информационное общество, информационная революция

На протяжении долгого времени объединяют несколько информационных революций. Развитие во всех областях общественной жизни, вызванных продвижением различных средств распространения и хранения информации.

Давайте разберемся, что из себя представляет понятие «информационная революция». Это ударный процесс создания и распределения последних медийных технологий для более эффективного производства, рациональной организации и качественного использования информации, обусловившей переход от постиндустриального к информационному обществу. На сегодняшний день выделяют четыре информационные революции, оказавшие сильнейшее влияние на развитие человечества [2].

Первая революция (последняя четверть XX столетия) предвещала изобретение письменности и привела к значительным изменениям в развитии человеческой цивилизации. Стало возможным передавать знания в первоначальном виде и сохранять их для следующих поколений.

Вторая революция характеризуется развитием книгопечатания, которое также было тесно связано с процессом перехода к индустриальному обществу. Книгопечатание сделало возможным тиражирования знаний, для того чтобы сделать их более популярными среди большего количества людей. Следующее значительное изменение в различных аспектах распространения и хранения информации было обусловлено введением новейших технологий связи, основанных на электроэнергии, что дает право на передачу информации на дальние расстояния, а также хранение на различных носителях.

В конечном счете, четвертая революция отличается достижениями в области электроники, открывшими возможность создания небольших высокопроизводительных электронно–вычислительных машин с программным управлением. Каждая последующая революция была значима своими достижениями. Но только четвертая революция имела важное значение для выхода на мировой уровень информационной индустрии, которая была связана с созданием различных методов, а также средств для производства новых знаний.

В 80–90-е годы XX века философы и социологи исследуют теорию информационного общества. Максимальную известность получила теория информационного общества американского философа Олвина Тоффлера. О. Тоффлер, как и многие другие западные философы, неодобрительно высказывался о недостатках индустриального общества, наблюдал его кризис и признаки перехода в новую форму существования, информационное общество[1]. Изменение общества в информационное автор относит к информационной революции, которая возникла во второй половине XX в. Информационная революция, как подчеркивает ученый, формируется из двух революций: компьютерной и телекоммуникационной [4].

Телекоммуникационная революция возникает с середины 70-х годов XX в. и объединяется с компьютерной. Компьютерная революция зарождается намного раньше и проходит в несколько этапов. Первый этап (1930–1970) называют «нулевым циклом». Он начинается с

образования первых ЭВМ американским физиком Дж. Атанасовым и немецким инженером К. Цузе. На этой стадии в 1951 году была сформирована первая коммерческая ЭВМ UNIVAC-1.

Второй значимый этап компьютерной революции возникает с производства первых персональных компьютеров. Телекоммуникационная революция связана с созданием волоконно–оптических технологий и спутниковых технологий [3]. Объединение компьютерных и телекоммуникационных технологий вызвало на рынке массу новых товаров и услуг. На сегодняшний день информационная и телекоммуникационная индустрия обернулись в ключевой сектор экономики развитых стран. Благодаря объединению компьютерной и телекоммуникационной революций стало доступным создание информационных сетей огромных масштабов, вплоть до глобальных. По этим сетям можно достаточно быстро передавать, находить и обрабатывать необходимую информацию.

Таким образом, процесс развития информационного общества способствует появлению новых экономических стимулов, точек роста, развитию общественного устройства, интенсификации межкультурного взаимодействия.

Список цитируемой литературы:

1. Васильев В., Сухорукова М. Информационное общество и образование // Высшее образование в России. 2004. № 4. С.122–129.
2. Дэвис Д. Информационная революция. Путь к корпоративному разуму. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. 260 с.
3. Еляков А. Оборотная сторона информационной революции // Высшее образование в России. 2003. № 3. С. 82–86.
4. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: Издательство АСТ, 2002. 557 с.

INFORMATION SOCIETY AND REASONS FOR ITS APPEARANCE

Daurova F. A.

Pyatigorsk State University, Pyatigorsk Russia

The article discusses the causes of the information society, as well as the positive aspects it has and the impact that it has on society.

Keywords: information society, information revolution

УДК 316

СЕМЬЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

Иванова Т. В., Олейникова А. В.

Ульяновский государственный университет, Россия, Ульяновск

Изучено понятие семьи, брака, социального института. Рассмотрены фазы жизненного цикла семьи, роль мужчины и женщин в зависимости от формы брака и их влияние на семью, как на социальный институт.

Ключевые слова: брак, воспитание, социализация, социальный институт

Классическим примером простого социального института является институт семьи. А. Г. Харчев определяет семью как объединение людей, основанное на браке и кровном родстве, связанное общей жизнью и взаимной ответственностью.

Первоначальная основа семейных отношений–брак. Но семью следует рассматривать не просто как брачную группу, а как социальный институт. Семья как социальный институт проходит ряд этапов, последовательность которых складывается в жизненный цикл семьи. Исследователи выделяют различное количество фаз этого цикла, но главными из них являются следующие:

1. брачно — семейное воспитание;
2. начало деторождения — рождение первого ребенка;
3. окончание деторождения — рождение последнего ребенка;
4. «пустое гнездо» — вступление в брак и отделение от семьи последнего ребенка;
5. прекращение семьи–смерть одного из супругов [1].

В социологии семьи приняты такие общие принципы различения типов организации семьи. Моногамные и полигамные семьи различаются в зависимости от формы брака. Моногамная семья предусматривает супружескую пару — мужа и жену, полигамную — либо муж, либо жена имеет право иметь несколько жен или мужей.

Для понимания семьи как социального института большое значение имеет анализ ролевых отношений в семье. Роль семьи–один из видов социальной роли в обществе. Семейные роли определяются местом и функциями индивида в семейной группе и подразделяются в первую очередь на супружеские (жена, муж), родительские (мать, отец), детские (сын, дочь, брат, сестра), межпоколенные и межпоколенные (дед, бабка, старший, младший) и т. д[3].

Выполнение семейной роли зависит от выполнения ряда условий, в первую очередь, от правильного формирования ролевого образа. Человек должен четко понимать, что значит быть мужем или женой, старшим в семье или младшим, какого поведения ждут от него, какие правила, нормы диктует ему то или иное поведение.

Для того, чтобы сформулировать образ своего поведения, индивид должен точно определить свое место и место других в ролевой структуры семьи. В связи с этим большое значение имеет согласованность роли с личностью исполнителя. Человек со слабыми волевыми качествами, хотя и старше в семье или даже в ролевом статусе, например, муж, не подходит на роль главы семьи в современных условиях [2].

Для успешного формирования семьи важна также чувствительность к ситуативным требованиям семейной роли и связанная с этим гибкость ролевого поведения, которая проявляется в способности легко выйти из одной роли, включиться в новую, как только этого потребует ситуация. Ролевые отношения в семье, складывающиеся при выполнении определенных функций, могут характеризоваться ролевым согласием или ролевым конфликтом. Социологи отмечают, что ролевой конфликт чаще всего проявляется как:

1. конфликт ролевых образов, что связано с неправильным их формированием у одного или нескольких членов семьи;

2. межролевой конфликт, при котором противоречие заложено в противоположности ролевых ожиданий, исходящих из разных ролей.

3. внутриролевой конфликт, в котором одна роль включает конфликтующие требования. В современной семье, такие проблемы чаще всего присущи женской роли.

Социальный институт–это самостоятельное государственное образование, имеющее свою логику развития. С этой точки зрения, социальный институт выступает как организованная социальная система характеризуется структурной стабильности, интеграции их элементов и определенной изменчивостью их функций.

Список цитируемой литературы:

1. Гозман Л. Я., Алешина Ю. Е. Социально–психологические исследования семьи: проблемы и перспективы // Вестник МГУ. Сер.14. Психология. 1985. № 4. С. 10 – 20.
2. Клочко В. Е., Галажинский Э. В. Самореализация личности: системный взгляд. Томск: ТГУ, 1999. 154 с.
3. Сатир В. Вы и ваша семья. М.: Апрель Пресс, ЭКСМО-Пресс, 2001. 302 с.

FAMILY AS A SOCIAL INSTITUTION

Ivanova T. V., Oleynikova A. V.

Ulyanovsk State University, Russia, Ulyanovsk

The concept of family, marriage, social institution is studied. The phases of the family life cycle, the role of men and women depending on the form of marriage and their impact on the family as a social institution are considered.

Keywords: marriage, education, socialization, social institution

УДК 411,0344

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ — СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Омирзакова Д. Д.

Таразский государственный университет, Тараз, Казахстан

Глобальные проблемы взаимосвязаны, охватывают все стороны жизни людей и касаются всех стран мира.

Ключевые слова: глобальные проблемы, масштабы, экономический, политический, фактор

Проблемы затрагивающие жизненно важные интересы всего человечества и требующие для своего решения неотложных согласованных международных действий в масштабах мирового сообщества. Модно назвать разные типологии глобальных проблем: природные, природно–антропогенные, психологические, аутоэкологические (охватывающие биологическую суть человека,) проблемы. К проблемам преимущественно природно–экономического характера относятся экологическая, энергетическая, сырьевая, продовольственная, мирового океана. Социального же характера проблемами являются межнациональные, демографические, межэтнических отношений, кризис культуры, нравственности, демократические свободы, урбанизация, охрана здоровья. Проблемы смешанного характера, нерешенность, которых часто приводит к массовой гибелилюдей: терроризм, преступность, стихийные бедствия, региональные конфликты, технологические аварии, суицид. Проблемы научного характера, нерешенность которых чревато негативными последствиями: освоение космоса, исследование внутреннего строения Земли, досрочное прогнозирование природных процессов, климата.[2] Совокупность социоприродных проблем, от решения которых зависит социальный прогресс человечества и сохранение цивилизации. Эти проблемы характеризуются динамизмом возхникают, как объективный фактор развития общества и для своего решения требуют объединенных усилий всего человечества. Все эти проблемы глобальные и всемирные не возникли внезапно и только сегодня, это результат общественного мнения. Если говорить о проблемах войны и мира,

Некоторые из них, как например, проблемы войны и мира, здоровья, существовали и прежде, были актуальнымиво все времена. Первоначально эти проблемы могли быть только частными (единичными), вопросами для какой–то отдельной страны, народа, (затем они становились региональными и глобальными, т. е. проблемами, имеющими жизненно важное значение для всего человечества) [2].

Решение названных проблем является сегодня актуальной задачей для всего человечества. От того когда и как они начнут решаться зависит выживание людей. Выделяют следующие пути решения глобальных проблем современности.

Предотвращение мировой войны с применением термоядерного оружия и других средств массового уничтожения, грозящих гибелью цивилизации. Это предполагает обуздание гонки вооружений, запрещение создания и применения систем вооружения массового уничтожения, людских и материальных ресурсов, ликвидацию ядерного оружия и т. д.;

Преодоление экономического и культурного неравенства между народами населяющими индустриально развитые страны Запада и Востока и развивающимися странами Азии, Африки и Латинской Америки;

Преодоление кризисного состояния взаимодействия человечества и природы, которое характеризуется катастрофическими последствиями в виде беспрецедентного загрязнения окружающей среды и истощения природных ресурсов. Это делает необходимым выработку

мер, направленных на экономное использование природных ресурсов и снижение загрязнений отходами материального производства почвы, воды и воздуха;

Снижение темпов роста народонаселения в развивающихся странах и преодоление демографического кризиса в развитых капиталистических странах; Предотвращение негативных последствий современной научно–технической революции;

Преодоление тенденции к снижению социального здоровья, что предполагает борьбу с алкоголизмом, наркоманией, онкологическими заболеваниями, СПИДом, туберкулезом и другими болезнями.

Любую проблему можно назвать глобальной, если она касается всей планеты, любого ее региона в целом, в отличие от региональных или локальных, свойственных какому–либо одному государству или группе государств [3].

Список цитируемой литературы:

1. Филатова Н. И., Усова С. И. Современные глобальные проблемы человечества [Текст] // Проблемы современной экономики: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2015 г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2015. — С. 37–39.
2. http://yandex.kz/clck/jsredir? bu=bnvp&from
3. https://geographyofrussia.com/globalnye–problemy–chelovechestva

GLOBAL PROBLEMS OF MODERNITY–PRESERVATION AND DEVELOPMENT OF CIVILIZATION

Omirzakov D. D.

Taraz State University, Taraz, Kazakhstan

Global problems are interconnected, cover all aspects of people's lives and concern all countries of the world.

Keywords: global problems, scale, economic, political, factor

УДК 334.7

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОМ ПРЕДПРИЯТИИ В РАМКАХ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Торопилкина В. Д.

Северо–Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

В статье рассмотрены определения и организационные формы социальных предприятий. Выделены основные модели социальных предприятий в России. Предложено авторское определение социального предприятия.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, социальное предприятие, модель социального предприятия, общественная организация

Попытки типологизации социального предпринимательства и социальных предприятий осуществляются постоянно с тех пор, как появились первые исследования этого явления. В то же время, теория социального предпринимательства еще очень молода, и многие исследования феномена противоречат друг другу.

В основе функционирования социального предпринимательства лежит социальное предприятие, мнения авторов, на сущность которого разделилось, а именно его можно понимать, как:

1. предприятие, которое вовлекает в свою работу, прежде всего группы людей, исключенных из местных рынков труда;

2. бизнес с социальными целями, чьи доходы реинвестируются в реализацию миссии или на благо сообщества и не распределяются среди акционеров и собственников;

3. общественная организация, нацеленная на создание социальных и финансовых благ [2];

4. бизнес с преимущественно социальными целями, чья прибыль в основном реинвестируется с этими целями в бизнес или в местное сообщество [3].

По нашему мнению, социальное предприятие является субъектом малого и среднего предпринимательства, организационная форма которого юридическое лицо или индивидуальный предприниматель. Исходя из этого нами предложено определение социального предприятия.

Социальное предприятие — это частное предприятие, деятельность которого заключается в предпринимательской практике с преимущественно социальными целями, доходы которой реинвестируются в реализацию миссии организации или в рамках поддержки граждан в трудной жизненной ситуации, а также для их трудоустройства.

В России на сегодня четко выделяется несколько моделей социальных предприятий. Перечислим некоторые из них:

1) Социальное предприятие в сельском хозяйстве:

- социальный предприниматель приобретает земли сельхозназначения, создает инфраструктуру, приобретает необходимую технику и технологии, после чего к проекту привлекаются социально незащищенные группы населения;

- аналогичная технология работает и в «депрессивных» регионах;

2) решение проблемы занятости многодетных матерей, матерей–одиночек и других категорий людей, для которых занятость на полный рабочий день невозможна. Происходит создание бизнеса на дому, организуется доставка сырья и его дистрибуция;

3) обеспечение полноценной жизни для инвалидов:

- специальные туристические компании. Создаваемые туристические компании значительную долю своих усилий тратят на проработку маршрутов для беспрепятственного пере-

движения людей с инвалидностью.

- трудоустройство инвалидов по зрению, слуху и т. п.

4) развитие инфраструктуры. В качестве примеров таких проектов можно привести парикмахерские, мастерские, прачечные эконом–класса, бани, проекты по сортировке и переработке мусора, облагораживанию территорий [1].

Таким образом, четкого определения социального предприятия и его организационных форм в рамках социального предпринимательства все еще нет. Однако в России уже существуют позитивные примеры моделей социального предприятия.

Список цитируемой литературы:

1. Альтер К. Специфика бизнес–моделей в социальном предпринимательстве // Российский Журнал Менеджмента. 2014. т. 12. №4. С. 55–78.
2. Благов Ю. Е., Арай Ю. Н. Социальное предпринимательство: проблемы типологии // Вестник С. — Петерб. ун–та. 2015. Вып. 3. С. 109 -114.
3. Жохова В. В. Социальное предпринимательство: сущность и понятие //Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2015. № 1. С. 19–25.

TO THE QUESTION OF SOCIAL ENTERPRISE UNDER THE SOCIAL ENTREPRENEURSHIP

Toropilkina V. D.

North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

The article considers the definitions and organizational forms of social enterprises. The main models of social enterprises in Russia are highlighted. The author's definition of social enterprise is offered.

Keywords: social entrepreneurship, social enterprise, model of social enterprise, public organization

УДК 316.77

ПОНЯТИЯ САТИРИЧЕСКИХ ЖАНРОВ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

Бойко В. Е.

Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Россия

Рассмотрение сатиры в современной периодике, выявление основных жанровых форм и их формально–содержательных особенностей с опорой на традиции публицистики в целом.

Ключевые слова: сатира, сатирические жанры, периодическая печать

Сатирический жанр в современной трактовке можно описать следующим образом — острое выражение комического в литературе и искусстве, выявляющее пороки как отдельных лиц, так и всего общества или государства в целом. В журналистике предметом выступлений являются актуальные, социальные и природные действия, явления, процессы во всем их богатстве проявления, обилие взаимосвязей, прежде всего порождающих теоретические и практические трудности и, конечно же, личность человека. На сегодняшний день журналисты считают приемлемым говорить о «смехотворной журналистике», «смехотворных текстах» и «смехотворных жанрах». Отличительной чертой сатиры является не выявления негативных событий или качеств людей, что она всегда делает это путем специального комического канона, где гнев представляет собой некое единое целое с комическим осуждением и показывается как нормальное, чтобы через смешное понять, что эта норма — только видимость, которая маскирует зло [2].

Категория сатирического жанра достаточно разнообразна и сложна для трактовки, поэтому многие ученые именуют ее «неуловимой», указывая на разное заполнение в различных сферах искусства. Журналисты выделяют несколько видов сатирических жанров: фельетон, памфлет, пародия, эпиграмма, басня, карикатура, сатирический комментарий и анекдот. В данной статье рассмотрены наиболее популярные среди данных жанров.

Сатирические жанры строятся на широком использовании иронии, сарказма, сатиры, поэтому важно различать эти понятия, сопоставлять их с юмором. Юмор предполагает, что за смешным, за вызывающим смех недостатком чувствуется что–то положительное, привлекательное, серьезные реальные достоинства. С юмором смеются над недостатками любимого. В юморе смех сочетается с симпатией к тому, на что он направляется. Ирония расщепляет то единство, из которого исходит юмор. Она противопоставляет положительное отрицательному, идеал — действительности, возвышенное — смешному [1].

На иронии и базируется и фельетон большой сатирический жанр, который собрал в себя три основных жанра: публицистический, сатирический и художественный. Слово «фельетон» в переводе с французского значит «листок», который вкладывали в журналы с маленькими объявлениями и театральными афишами. Жанр фельетона и получил свое название от этого листка, потому как позже на этих листиках и печатались сатирические произведения, осмеивающие забавные и карикатурные проявления жизни, препятствующие обычному развитию. Главная задача фельетона заключается в высмеивании людских пороков. Но это не всегда означает, что нужно привести к смеху. В одном случае сатирик хочет вызвать презрение к людям определенной моральной категории, в других — вызвать гнев, ненависть, и конечно, — продемонстрировать ничтожность носителей зла, гибель и бесполезность их способов ведения дел. На данный момент фельетон практически исчез со страниц современной печати [3].

Сатирический комментарий представляет собой феномен, родственный аналитическому комментарию. Очень часто сатирический комментарий по своим размерам и полемической остроте напоминает описанный в главе 3, посвященной аналитическим жанрам, вид коммента-

рия, который называется репликой. Однако от аналитического комментария сатирический отличается тем, что доминирующим признаком данного вида текста, позволяющим относить его к семье художественно–публицистических произведений, является ярко выраженная целевая установка автора — высмеять тот феномен, который привлек его внимание. Реализуя эту цель, журналист обращается прежде всего к методам художественного осмысления действительности. Чаще всего он использует для этого сатирическую типизацию иронию, литоту, гиперболизацию. Чаще всего сатирический комментарий в настоящее время публикуется по следам актуальных и наиболее нелепых или вредных действий различных политических деятелей, властей, учреждений и пр., действий, способных вызвать определенный общественный резонанс [3].

Памфлет — это острая сатирическая статья политического характера, основной задачей которой является высмеивание кого–либо. В переводе с греческого слово означает «все испепеляю» и это понятие имеет за собой мифологическую трактовку. В журналисткой интерпретации понимается, что с помощью памфлета автор стремится сильно высмеять героя и тем самым уничтожить его, считая, что именно он является злом для общества. Может показаться, что памфлет в некотором роде очень схож с фельетоном, однако между ними существенная разница. Свойства, позволяющие памфлету быть довольно сильным сатирическим инструментом в руках журналиста, появляются вследствие всевозможных способов художественно–публицистического понимания тех случаев, которые становятся его достоянием. К этим способам еще относятся гротеск, гипербола, ирония, сарказм. На данный момент памфлет, так, как и фельетон, исчез и не используются в современной периодической печати.

Пародия считается наиболее старинным жанром искусства. На Руси пародия составляла немаловажную долю скоморошьего творчества. Без пародии непросто предположить театр на всех стадиях его становления. Не обходится без применения пародии и политическая либо философская дискуссия. Пародия — любимый «конек» множества передовых писателей. Впрочем, если тщательно приглядеться, то можно подметить, что без пародии не обходится не только «высокое искусство», но и обыкновенная, ежедневная жизнь. У этого жанра достаточно много названий. Например, только в России пародию называли «рожекорчением», и «кривлянием», и «лицемерием». Далее они получили другие суждения, но в них отмечена одна значимая черта, которая и объясняет смысл жанра.

В заключении отмечу, что сатирический жанр был довольно популярен на протяжении многих веков. Наиболее яркими типами этого жанра, выявленными в ходе работы, были фельетон, памфлет, пародия и сатирический комментарий. Кроме того, отметм, что большинство видов сатирического жанра потеряли популярность и в настоящее время не используется.

Список цитируемой литературы:

1. Ворошилов В. В. Журналистика, Мск: Изд–во. : КНОРУС, 2016. 492 С.
2. Зыкун. Н. И Сатирические жанры журналистики: проблемы типологии. Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. №1 (33)
3. Тертычный. А. А. Жанры периодической печати. М.: Аспект Пресс, 2014. С.

CONCEPTS OF SATIRIC GENRES IN PERIODIC PRESS

Boyko V. E.

Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia

Consideration of satire in modern periodicals, the identification of the main genre forms and their formal and substantive features based on the traditions of journalism in general.

Keywords: satire, satirical genres, periodicals

УДК 070

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЛЯНЦЕВЫХ ЖУРНАЛОВ

Коновалова Е. Д.

Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Россия

Изучена трансформация глянцевых журналов. Обсуждается история появления глянца как вид периодического издания, где он является неотъемлемой частью современной жизни, и практически каждый читатель имеет представление, что это за феномен.

Ключевые слова: глянец, журналы

Самые первые модные журналы появляются еще в середине XVIII века. История знаменитых изданий Vogue, Harper's Bazaar и Vanity Fair насчитывает полтора века, и становится значимой и определяющей в развитии индустрии модного глянца, они менялись вместе с эпохой, становились ее визуальным выражением и создавали актуальные тренды [4].

В бурный расцвет модного глянца появляются все знаковые издания, которые за все это время не потеряли авторитет и сегодня. Газетные «листки моды» еще в середине XIX века стали постепенно приближаться к своему современному виду [3]. Постепенно возникают постановочные фотосессии, но из–за сложности и дороговизны фотографий большую часть журнала все еще занимали иллюстрации, выполняемые знаменитыми художниками [1]. В этот период Conde Nast покупает Vogue, и это становится началом вековой популярности журнала как главного издания о моде, именно в эти годы открывается Vanity Fair и L'Officiel.

В XX веке заметно улучшается качество печати, и благодаря этому, журнальная индустрия продолжает развиваться — растет качество иллюстраций, тиражи и толщина журналов, открываются новые издания. Огромный успех получает журнал Marie Claire, вышедший в середине 30-х годов во Франции. За исключением моды, Marie Claire предлагает разнообразные рецепты красоты и светские новости. Рисованные иллюстрации понемногу сменяются фотографиями — и в 1938 году журнал L'Officiel впервые публикует на своих страницах цветные снимки. В 1940-е годы война вынуждает журналы меняться, и мода, как элитарное направление искусства постепенно уходит, и уступает место практичности. Из–за жесткого дефицита журналы публикуют не моду, а рекомендации по ремонту и пошиву одежды. С окончанием войны выходит новый журнал — с 1945 года выпускается французский Elle, который мгновенно завоевывает популярность у модной публики. На обложках появляются символы эпохи — от Мэрилин Монро до Одри Хэпберн. Функция фотографии изменяется, она преобразуется в самостоятельную смысловую единицу, занимает целые развороты и вытесняет текст. Еще одним важным событием становится появление в 1957 году журнала Gentlemen's Quarterly, который занимает позиции одного из самых влиятельных журналов [2]. Обложки журналов становятся все более откровенные, пропадает стеснение, но вместе с этим увеличивается и количество рекламы, подкрадывающейся к серьезной отметке в 70% от всего объема издания.

В 1980-е — эпоху диско, первых рейвов и пластиковых клипс наступает бум супер–моделей. На рынок начинают выходить новые игроки, предлагающие конкретные визуальные решения: так, в 1980 году бывший арт–директор Vogue Терри Джонсон основывает журнал i-D, который становится одним из первых фэшн–изданий нового типа. Необычные кислотные шрифты, необычная верстка, осознанные тексты, молодые фотографы и модели — новый способ разговора о моде и стиле [2].

Журнал «Советский экран» в 1960–1980-х годах впервые публикует модные съемки матерых фотографов, таких как: Игорь Гневашев, Валерий Плотников и Николай Гнисюк. Оказаться на обложке «Советского экрана» значило гораздо больше, чем сейчас на обложку «Vogue».

Журнал имел многомиллионные тиражи, и обладал полной монополией, в особенности на доступ к кумирам. Но в 1987 году происходит настоящий переворот: на русском языке публикуется первый номер журнала Burda Moden. И затем, в 1993 году новая реальность накрывает советских граждан с головой — появляется первый по–настоящему глянцевый журнал «Империал»[5].

Полет фантазии XXI века объединил сверкающий гламур и готические образы на обложках и фотосъемках. Индустрия модных журналов стремилась вернуть себе интеллектуальность: запускаются проекты Numero и Port, рассказывающие о моде как о части современного искусства, а сами дизайнеры все чаще сотрудничают с современными художниками[6].

Список цитируемой литературы:

1. MYLITTA [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://mylitta.ru/18-modnye–glyancevye–zhurnaly.html — (Дата обращения 15.05.2019)
2. TRENDYMEN [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://trendymen.ru/lifestyle/media/117830 — (Дата обращения 15.05.2019)
3. Академик [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/5005/журнал — (Дата обращения 16.05.2019)
4. Слепцова А., Ромах О. В. Глянцевый журнал как жанр современной массовой культуры // Аналитика культурологии. 2008. №12. [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/glyantsevyy–zhurnal–kak–zhanr–sovremennoy–massovoy-kultury — (Дата обращения: 15.05.2019)
5. СПБ Собака ru [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.sobaka.ru/oldmagazine/glavnoe/3116 — (Дата обращения: 15.05.2019)
6. Энциклопедия моды [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://wiki.wildberries.ru/глянец/история–женских–журналов-в-россии-1991 – 2013 — (Дата обращения 16.05.2019)

TRANSFORMATION OF GLOSS MAGAZINES

Konovalova E. D.

Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia

Studied the transformation of glossy magazines. The history of the appearance of gloss as a type of periodical is discussed, where it is an integral part of modern life, and almost every reader has an idea what this phenomenon is.

Keywords: gloss, magazines

УДК 070

ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ В ИНТЕРНЕТЕ

Раптанова А. А.

Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Россия

Изучена специфика интернет–коммуникации, а также выявлены её отличия от реального взаимодействия. Представлены способы передачи информации посредством интернет–коммуникации. Рассмотрены основные особенности виртуальной коммуникации. Выделено сравнение барьеров виртуальной и реальной коммуникации.

Ключевые слова: коммуникация, интернет, общение

Человек — существо социальное, и общение — неотъемлемая часть жизни каждого. Общение — это процесс создания и развития контактов, влияющих на взаимодействие. Оно играет важную роль в современном мире, являясь, в первую очередь, способом установления связи, а также способом обмена информацией. Общение существует с древнейших времён: на начальных этапах люди взаимодействовали с помощью жестов и нечленораздельных звуков, позднее, с появлением языка, возникло общение с помощью речи. Потребность в общении — естественная, она способствует социализации человека в обществе и дальнейшему его росту в данной социальной среде.

Одной из важных составляющих общения является коммуникация. Коммуникация (от латинского communico — «связываю, общаюсь») — это процесс взаимодействия, являющийся одной из фундаментальных основ общества. Общество, как и отдельные его индивиды, не может существовать без коммуникации.

Коммуникативное взаимодействие может достигаться как в реальной, так и в виртуальной или, иначе говоря, интернет–среде. Такой процесс будет называться интернет–коммуникацией. Интернет–коммуникация — это незамедлительный взаимный обмен информацией посредством сети. Информация может передаваться в формате голосового или текстового сообщения, фото, видео и т. д. Интернет–среда в корне отличается от привычной коммуникативной среды. Являясь отдельной, самостоятельной средой общения, она имеет ряд отличительных особенностей.

Интернет–коммуникация размывает барьеры, существующие в реальном общении. Благодаря анонимности, устраняются психологические и социальные препятствия, появляется свобода самовыражения. При этом появляется и ощущение безнаказанности, что существенно влияет на характер общения в интернет–среде.

Кроме того, свобода присутствует и в выборе предоставляемой информации: интернет позволяет осуществлять как автоматическую фильтрацию интересной для каждого пользователя информации, так и ручную сортировку. К примеру, людям нравится изучать иностранные языки, используя средства интернета. На данный момент в Интернете существуют несколько социальный сетей, предназначенных для изучения иностранных языков. Регистрирующийся на этих сайтах пользователь изучает иностранный язык, взаимодействуя с другим пользователем–носителем этого языка, в ответ, обучая его своему родному языку [1].

Также свобода выбора информации проявляется и при взаимодействии с интернет-СМИ. Несмотря на привычную модель передачи информации от её производителя к аудитории, интернет–среда делает процесс информирования трансграничным, а связь двусторонней. Кроме того, время взаимодействия с интернет-СМИ не зависит от каких–либо факторов, как это может быть с выпуском новостей или еженедельных изданий. Пространственно–временные барьеры разрушаются, информация в интернете доступна в любое удобное время.

Одной из главных особенностей речевой интернет–коммуникации является использова-

ние в речи сленга. Сленг представляет собой слова или выражения, используемые в различных социальных группах, несущие их следы и не соответствующие нормам литературного языка. Зачастую сленговые выражения происходят от английского языка (апгрейд – upgrade–улучшать), а также образуются при изменении уже существующих слов путём трансформации труднопроизносимых слов в более простые (компьютер — комп). Кроме того, при образовании сленга возможна универбация (оперативка — оперативная память), а также простое изменение существующих слов путём их неправильного написания (аффтар — автор). Сленг является неотъемлемой частью интернет–коммуникации и, благодаря этому, набирает популярность в реальном общении.

Ещё одной особенностью интернет–коммуникации является наличие в речи специальных символов (смайлов) для замены некоторых выражений. Смайл (от англ. smile) — изображение человеческого лица, выражающее различные эмоции. Чаще всего смайлы выглядят как цветные стилизованные значки, отражающие настроение пользователей или изображающие какие–то предметы (например, смайлик–самолёт или смайлик–фотоаппарат). Смайлики имеют большое значение в интернет–коммуникации, в связи с затруднённостью демонстрации эмоций в данной среде общения. Однако, их чрезмерное использование пагубно влияет на полноту речи, делая её скудной и примитивной.

Виртуальная коммуникация имеет массу отличий от реальной: начиная с отсутствия возможности физического взаимодействия и заканчивая барьерами коммуникации, среди которых могут быть: стилистический барьер (стили речи собеседников не соответствуют друг другу), логический барьер (несоответствие логики), технические барьеры (шумы, помехи), психический барьер (ослабление восприимчивости, снижение внимания). Любая коммуникация возможна только в том случае, если стороны, обменивающиеся сообщениями, понимают их [2], поэтому данные барьеры являются существенным недостатком интернет–коммуникации. Однако, при этом интернет предоставляет возможность безграничного общения, имея свои преимущества перед реальной коммуникацией: размытие психологических, пространственно–временных и социальных барьеров, простота в доступе к информации.

Таким образом, интернет–коммуникация совершенствуется, всё меньше уступая реальному общению. Интернет внедряется в жизнь людей, становится всё более привычным явлением, в связи с чем в будущем не исключается равное положение реального общения и интернет–коммуникации.

Список цитируемой литературы:

1. Клименко О. А. Социальные сети как средство обучения и взаимодействия участников образовательного процесса // Теория и практика образования в современном мире: материалы международной научной конференции. Том 2. СПБ.: Реноме, 2012. С. 405–407.
2. Дзялошинский И. М. Коммуникативное воздействие: мишени, стратегии, технологии / И. М. Дзялошинский. М.: НИУ ВШЭ, 2012. 572 с.
3. Гикис С. Н. Инфографика как тренд в зарубежной журналистике данных (на примере британских и американских медиа) // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2019. № 1. С. 94–97.

FEATURES OF SPEECH COMMUNICATION IN THE INTERNET

Raptanova A. A.

Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia

The specificity of Internet communication is studied, as well as its differences from the real interaction are revealed. The methods of information transmission by means of Internet communication are presented. The main features of virtual communication are considered. Comparison of barriers of virtual and real communication is allocated.

Keywords: communication, Internet

УДК 070

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕЛЕВИДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Рудометкина А. А.

Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Россия

Изучена трансформация телевидения в условиях глобализации. Обсуждается роль цифрового телевидения — как новая прогрессирующая ступень в современном обществе.

Ключевые слова: глобализация, цифровое телевидение, современный мир

Телевидение занимает одну из ведущих положений в системе современной массовой коммуникации, однако в связи с условиями глобализации вынуждено изменяться. Поэтому считаем важным рассмотреть основные стратегии, которые позволяют современному телевидению оставаться актуальным, востребованным и привлекать максимальное количество внимания целевой аудитории.

Особенность телевидения в системе современных СМИ заключается в использовании сразу двух информационных каналов: зрительного (изображения) и звукового [5]. Люди в свободное время проводят свой досуг за просмотром телевидения, в большинстве случаев вечером после рабочего дня или в дни отдыха. Это требует от специалистов в области телевидения умения сочетать информационную направленность передач с высоким уровнем увлекательности, с возможностью «вписать» передачи в часы отдыха и подготовки к следующему рабочему дню. Разнообразность телепередач, их направленность на зрителя подбирают время просмотра передач, их порядок, структуру и увлекательность требует особенно тщательного подхода к составлению телепрограмм для разных слоев и возрастов населения [2].

Сейчас становится очевидно, что в обществе происходят глобальные изменения, которые направлены на путь сотрудничества и обмена информации с различными странами мира, народов и культур. Эти изменения охватывают все сферы общественной жизни человечества. Развитие процессов глобализации связано с развитием межкультурных коммуникаций, которая охватывает весь мир и превращает его в единое коммуникативное пространство [1].

Всемирное глобальное телевидение в настоящее время охватывает своим вниманием практически все уголки мира и влияет на людей, создавая целевую аудиторию в зависимости от их ценностей, вкусов, предпочтений. Достижения в области информационно–коммуникативной технологии, изменения на геополитической карте мира, политики и культуре, оказываемой воздействие на развитие медиа культуры.

На данный момент в России множество телеканалов, но самыми популярными являются «Россия 1» и «Первый канал». Первое место сейчас занимает флагманский канал ВГТРК «Россия 1». По итогам 2018 года разница в аудиторной доле между Первым каналом и «Россией 1» стала составлять 1,1% [4].

Для телевидения очень важно и актуально сохранение нового контента. Каждый канал борется и сохраняет конфиденциальность новых проектов и телепрограмм, так как существует реальная угроза утечки информации до выхода в эфир [3].

Современное общество стоит на рубеже новых видов технологии в сфере коммуникации — цифровое телевидение. Цифровое телевидение — это новая прогрессирующая ступень в возможности современных технологий для улучшения качества, сигнала подачи и улучшения возможности визуального восприятия информации с телеприемников. Это новая и перспективное направление в глобализации современного мира.

Таким образом, в современном обществе в условиях глобализации современного мира и всеобщего доверия, лидером в развитии телекоммуникаций остаётся центральное телевидение.

Это является важным и прогрессирующим инструментом для развития новых видов технологий, в частности — центральное телевидение. Это новая ступень в развитие мирового обществом и Всемирной глобализации. Данный контент очень важен для всего человечества.

Список цитируемой литературы:

1. Азарян С. Г. Философия телевидения: автореф. дисс. … д-ра философ. наук / Краснодарский государственный университет культуры и искусств. — Краснодар, 2011
2. Карпова Л. И., Аверьянов О. В. Влияние телевидения на развитие теории массовых коммуникаций [Электронный ресурс] // Научный вестник МГТУ ГА. 2013. № 5 (191). С. 148–151.
3. Гегелова Н. С. Культурно–просветительская миссия телевидения: автореф. дисс. … д-ра философ. наук / Российский университет дружбы народов (РУДН). — Москва, 2012
4. Официальный сайт интернет–газеты Znak [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.znak.com/2018–19/iz_za_ubytkov _pervyy_kanal_poprosit — (Дата обращения: 17.05.2019).
5. Россошанский А. В. Современные тенденции развития средств массовой коммуникации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2009. № 1. С.105–108.

TRANSFORMATION OF TELEVISION IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

Rudometkina A. A.

Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia

The transformation of television in the context of globalization has been studied. The role of digital television is being discussed - as a new progressive stage in modern society.

Keywords: globalization, digital television, modern world

УДК 654.19; 002.2

АНАЛИЗ ВАРИАНТОВ ЭЛЕКТРОННЫХ ВЕРСИЙ ГАЗЕТ ТАМБОВА И ОБЛАСТИ

Семенова Е. А.

Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, Тамбов, Россия

Изучен процесс перехода региональных тамбовских СМИ на новые форматы. Проведен сопоставительный анализ электронных изданий Тамбова и Тамбовской области. В процессе анализа были выявлены причины слабого развития интернет-СМИ области.

Ключевые слова: интернет-СМИ, паблик, первично–сетевое издание, портал, традиционные СМИ, целевая аудитория, массовая аудитория, просмотры, информационная площадка

Сетевая журналистика является одной из самых молодых. Однако этот новый тип революционно ворвался в умы и сознания людей, заставляя их переходить с традиционных печатных, теле– и радио–изданий на более современные, оперативные, коммуникабельные. С каждым годом число регистрируемых доменов все увеличивалось, что привело к созданию российской информационной паутины. Правда, остро встает вопрос о том, что можно назвать полноценными интернет–порталами, а что нет. Ведь интернет не ограничивается сайтами, содержащими «новостную информацию», в нем находится масса личных страниц. Поэтому появилось множество классификаций интернет-СМИ по различным основаниям: профилю, региональной принадлежности, уникальности контента и др. [1]. Работа журналиста в интернет издании значительно отличается от работы в печатном. Для работы в сетевом издании необходимо обладать следующими навыками: грамотность, умение искать информацию в сети, анализировать, знание языков, универсальность [2].

Известный интернет–журналист Антон Носик предлагает классифицировать интернет-СМИ как интернет–версии традиционных СМИ и первично–сетевые издания [3]. Той же классификации придерживается и Иван Давыдов, руководитель исследовательского отдела интернет-СМИ интернет–департамента ФЭП. Основой для анализа Тамбовских СМИ был выбран подход, касающийся интернет–версий традиционных СМИ и первично–сетевых изданий. В качестве примера интернет–версии традиционных СМИ, которые необходимо проанализировать, мы возьмем официальный сайт газеты «Тамбовская жизнь» и страницу в социальной сети «ВКонтакте» моршанской газеты «Согласие».

Официальный сайт газеты является интернет–версией печатного издания «Тамбовская жизнь». Рассмотрим структуру сайта: и по оформлению, и по содержанию, и по функциям страница «Тамбовской жизни» напоминает сайт информационного агентства. Навигация по сайту достаточно легка и удобна для пользователя. В разделе «Справочная» в поисковой строке можно найти интересующую вас статью. В верхней части страницы мы видим основные рубрики: Главная, Информация, Аналитика, Репортажи, Спецпроекты, Видео, Бизнес. В рубрике «Главная» размещены основные важные новости дня. Информация представлена в виде заголовках, выраженных короткими новостными событиями. Кроме того, каждая рубрика делится на темы, так, рубрика «Информация» включает в себя: «Культура», «Общество», «Политика», «Происшествия», «Спорт», «Экономика». На сайте присутствует реклама, но ее не так много. Отметим, что газета «Тамбовская жизнь» является государственным органом печати и финансируется за счет государства. В целом сайт соответствует всем параметрам необходимым для сетевого издания традиционного СМИ. Многие материалы дублируются из печати, многие размещаются только на сайте. Не имея своей «фишки», он все же структурирован и выдержан в рамках электронного издания. Как отражения оригинальной газеты, интернет-СМИ «Тамбовская жизнь» воспроизводит следующие приемы оригинала в сопровождении с изображениями:

хронотоп, модальность текста, «когезия», «метафорическая модель».

В противовес традиционному интернет–изданию рассмотрим собственно сетевое СМИ, которое не имеет печатного аналога, — портал ИД «Мичуринск» «РИА ТОП68». Данное электронное СМИ зарегистрировано Роскомнадзором. Новости сайта удобно структурированы, навигация проста в использовании. Новостная лента здесь называется «Катина дня», что опять же, сближает СМИ с целевой аудиторией, отодвигая на второй план официальность и сдержанность. Новости в ней оформлены «заголовок + лид», чтобы читателю проще было понять, насколько данная новость актуальна для него.

Интернет–издания отличается высокой оперативностью и по качеству материалов ничуть не уступает контенту «Тамбовской жизни». Кроме того, просмотры портала (828) значительно выше сайта газеты «Тамбовская жизнь» (79) (просмотры сравнивались на примере публикаций написанных на одну и ту же тему). Также портал работает на привлечение массовое аудитории, сближаясь разными способами с читателем: это видно и по лексике текстов и по простоте использования сайта портала.

Теперь проведем анализ изданий социальной сети «ВКонтакте»: страницы газеты «Согласие» и известного тамбовского паблика «Тамбов без сахара». Популярность паблика растет ежедневно среди разных возрастных групп, только за 2 недели число подписчиков выросло почти на 1,5 тыс. Паблик отличается оперативностью материалов и их остротой в сравнении со страницей «Согласия». Кроме того, в комментариях «Тамбов без сахара» наблюдется активна обратная связь. Тексты паблика проще, направлены на среднего читателя. Посты структурированы, наглядны и иллюстрированы. Заставка новостного паблика выполнена в соответствии с тематикой и географией, что также привлекает читателя. Группа моршанского «Согласия» в разы уступает паблику в количестве подписчиков. Причиной этому служат такие факторы как: оперативность, раскрученность, способы привлечения целевой аудитории.

Развитие электронного информационного ресурса в Тамбове, как и во многих других провинциальных городах, только набирает обороты. Можно отметить, что особой популярностью, что характерно для региона, пользуется социальная сеть «ВКонтакте», где располагается большинство информационных площадок. Как правило, забыв о консервативных СМИ, в интернете пробуют себя новые онлайн–формы. Они же становятся понятнее и ближе к читателю.

Список цитируемой литературы:

1. Акопов А. И. Типологические признаки сетевых изданий // Филологический вестник Ростовского государственного университета. — 2000. — № 1. — с.43–45.
2. Амзин А. Новостная интернет–журналистика. — URL: http://alex–alex.ru (дата обращения: 17.05.2019).
3. Носик А. Интернет для журналиста. — М. : Галерия, 2001.

ANALYSIS OF VARIANTS OF ELECTRONIC VERSIONS OF TAMBOV AND REGION NEWSPAPERS

Semenova E. A.

Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Tambov, Russia

The process of transition of regional Tambov mass media to new formats has been studied. A comparative analysis of electronic publications of the Tambov and Tambov region was carried out. During the analysis, the reasons for the weak development of online media in the region were identified.

Keywords: internet media, public, primary network publication, portal, traditional media, target audience, mass audience, views, information platform

УДК 070

РОЛЬ СМИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Шубаева М. И.

Пятигорский государственный университет, Пятигорск Россия

В статье рассматриваются вопросы формирования мировоззрение и ценностных ориентаций общества. Так как средства массовой информации — один из самых мощных передатчиков социального опыта, деятельность СМИ в течение социализации крайне важна.

Ключевые слова: средства массовой информации, формирование ценностных ориентаций современного общества, социализация молодежи

Средства массовой информации — это источник информации, ориентирующий человека в обществе. Благодаря СМИ строится политика и экономика, направляются финансовые потоки, удерживается и приобретается власть, происходит информирование, просвещение, организация и рекреация населения. Жизнь современного общества невозможно представить без интернета, телевидения, прессы и иных источников информации. Формирования социальных ценностей и мировоззрение — основной процесс, обусловливающий социальную сущность человека. По мнению известного современного психолога Андрея Курпатова: «информация ценится теперь выше любых других капиталов — денег, производств и самих информационных технологи. Всякая ситуация — это кладезь опыта и информации» [1].

Влияет на формирование мировоззрение личности, распространяет и создает соответствующие нормы поведения социализация, которая протекает в течение всей жизни человека, тем не менее, на первоначальных ее этапах она играет первостепенную роль. Именно в детстве, юности и молодости закладывается главный нравственный и интеллектуальный потенциал человека, оказывающий влияние на всю его дальнейшую жизнь. Под непрерывным влиянием получаемой информации происходит формирование личности, тем самым формируются ценностные ориентации, поведение и установки современного общества. Среди многочисленных общественных факторов, устанавливающих процесс социализации молодежи, таких как семья, образование, окружение сверстников, СМИ имеют высокое значение. В силу возрастных особенностей молодежь более восприимчивы к получаемой информации, помимо этого, молодые люди в сравнении со старшим поколениям лучше усваивает последние информационные технологии и является их основным пользователем, оттого проблемы воздействия СМИ на современное общество деятельно изучаются учеными всего мира [2].

На социализацию современного общества СМИ влияет как положительно, так и отрицательно, что обуславливает необходимость повышения эффективности деятельности института СМИ. На базе анализа изученной литературы и современных эмпирических данных выполнен ряд общих выводов: на сегодняшний день роль СМИ растет в управлении обществом и в функционировании всех основных социальных институтов; СМИ имеют влияние на восприятие окружающего мира, оценку событий и явлений, случающихся как в общественной, так и личной жизни; большую часть времени современное общество тратит на использование СМИ [3].

Таким образом, определяя роль СМИ в формировании социальных ценностей и мировоззрение общества, сделан вывод, что СМИ являются средством восприятие «моделей» социальной реальности, основным основой нормативных образцов, циркулирующих в обществе. СМИ являются важным фактором социализации современного общества. Молодёжь, как активная социализирующая категория, имеет необходимость в росте эффективности работы институтов

СМИ.

Список цитируемой литературы:

1. Зейтунян М. А. Роль СМИ в процессе социализации молодежи [Электронный ресурс] Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/v/rol–smi–v-protsesse–sotsializatsii–molodezhi — (Дата обращения: 14.05.2019).
2. Гришкова С. С. Социологический анализ роли средств массовой информации в жизни современной студенческой молодежи / С. С. Гришкова М.: Изд–во: Ломоносовские чтения, 2004. 164 с.
3. Абрамова Г. А. Современные СМИ и культура речи / А. Г. Абрамова — Краснодар: Изд–во: КубГУ, 2013. — 105 с.

THE ROLE OF THE MEDIA IN THE PROCESS OF FORMING THE WORLD OUTLOOK AND VALUE ORIENTATIONS OF MODERN SOCIETY

Shubaeva M. I.

Pyatigorsk State University, Pyatigorsk Russia

The article deals with the formation of the worldview and value orientations of society. Since the media is one of the most powerful transmitters of social experience, the activities of the media during socialization are extremely important.

Keywords: mass media, formation of value orientations of modern society, youth socialization

УДК 316.77

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ЖУРНАЛИСТА

Шутилова В. А.

Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Россия

Изучены права, обязанности и ответственность журналиста, а также кодекс профессиональной этики как регулятор поведения. Обсуждается роль законодательства о средствах массовой информации и задачи, стоящие перед российским обществом.

Ключевые слова: права, обязанности, журналист, профессиональная этика

Актуальность темы «Правовые аспекты творческого поведения журналиста» не вызывает сомнения, так как правовое регулирование творческого поведения направлено прежде всего на деятельность журналиста, которая в свою очередь невозможна без профессиональной этики. Правовые аспекты поведения журналистов рассматривались представителями различных юридических наук. Следует отметить труды таких авторов, как: Д. С. Авраамов, Н. С. Бондарь, Г. А. Гаджиев, К. С. Вельский, Э. П. Гаврилов, Е. А. Корнилов, О. Е. Кутафин и др. Тем не менее, в силу обширности и значимости заявленной темы, исследования в этой сфере по–прежнему актуальны.

Современное сообщество журналистов в настоящее время самостоятельно разрабатывает стандарты поведения и определяет границы дозволенного, однако вся их профессиональная деятельность, также как и деятельность СМИ регламентируется государством посредством издания и обеспечения специальных норм, которые устанавливают не только правила творческой профессиональной деятельности журналиста, но и его ответственность.

На мой взгляд, это, в первую очередь, обусловлено тем, что развитие демократического общества требует ответственной журналистики, что выражается, прежде всего, в соблюдении профессионально–этических норм и улучшению эффективности правового государственного регулирования творческого поведения журналиста.

История законодательства РФ о печати демонстрирует собой историю государственной и иной цензуры над журналистикой. Однако опыт диктует однозначный вывод: свободу журналистикой деятельности должен регулировать закон. Таким нормативно–правовым актом является Конституция РФ. Право СМИ — это самая важная часть конституционного права. Если учесть успехи российского права, то журналистику можно отнести к социально–творческой деятельности по производству, сбору, обработке, хранению и распространению массовой («предназначенной для неограниченного круга лиц») информации в виде печатных, аудио–, аудиовизуальных и других материалов.

В российском праве термин «свобода информации» получил определенное выражение. Он охватывает целый ряд личных прав и свобод журналиста, например, свободу слова и печати, право на получение сведений, которые имеют общественное значение. Следовательно, можно свободно распространять информацию любым законным способом. Данный перечень прав и свобод изложен в ст. 29 Конституции РФ.

Закон о СМИ основывается на том, что вне зависимости от формы собственности на СМИ, свобода массовой информации гарантируется для всех журналистов в равной степени, поэтому нарушение прав любого журналиста влечет за собой уголовную, административную, дисциплинарную или иную ответственность в соответствии с законодательством РФ.

Журналистика — одна из форм общественного сознания и одно из средств его отражения. Свобода журналистики является проблемой не только политической, но и профессиональной, так как журналист может действовать дисфункционально и в случае чрезмерного контроля (от-

сутствия свободы), и в случае абсолютной свободы (отсутствия контроля).

Законодательство о СМИ — необходимое условие для работы журналистики. Право СМИ имеет императивный характер. Его законами являются:

- общее право как достижение мировой цивилизации;
- права человека как обязательные ценности современного общества;
- Конституция РФ как правовая основа государства;
- мораль как особая форма общественного сознания;

Одной из главных задач, стоящих перед российским обществом, является распространение в нем новых юридических знаний. СМИ являются эффективным органом правового воспитания граждан страны в лице читателей, слушателей и зрителей. Но каждый журналист в отдельности, и СМИ в целом, в то же время представляют собой объект юридических реформ, носителя правовой культуры. Практика подтвержает, что правовая инфантильность работников СМИ — одна из основных причин неквалифицированного подхода к толкованию современных проблем общества. Именно поэтому, необходимой задачей является вооружить журналистов правовыми знаниями и навыками их применения.

Профессиональная деятельность журналиста нуждается в разработке эффективной правозащитной системы, которая будет поддерживаться государством и обществом, поскольку злоупотребление свободой массовой информации, препятствование профессиональной журналистской деятельности, давление на СМИ, к несчастью, получили довольно широкое распространение.

Список цитируемой литературы:

1. Авраамов Д. С. Профессиональная этика журналиста: Учебное пособие. — М.: Изд–во Моск. ун–та, 2003. — 264 с.
2. Коневская О. Ю. «Этические нормы и общественный контроль в правовом механизме предупреждения злоупотреблений свободой массовой информации» //Труды Академии управления МВД России — 2012. — №4 (24). — С. 16–20.
3. Култышева О. М., Каратеева А. Г. К вопросу о профессиональной этике журналиста // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. №1. — С. 273–277.
4. Лапаева В. В. Проблема ограничения прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ (опыт доктринального осмысления) // Журнал российского права. 2005. № 7. — С. 13–23.
5. Закон РФ от 27.12.1991 г. N 2124–1 «О средствах массовой информации»(с изменениями от 13 января ,6 июня,19 июня,27 декабря 1995 г.,2 марта 1998 г., 20 июня, 5 августа 2000 г., 4 августа 2001 г.,21 марта, 25 июля 2002 г.)

LEGAL ASPECTS OF CREATIVE BEHAVIOR OF THE JOURNALIST

Shutilova V. A.

Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia

The rights, duties and responsibilities of the journalist, as well as code of professional ethics as a regulator of conduct. The role of legislation on mass media and the challenges facing Russian society are discussed.

Keywords: rights, duties, journalist, professional ethics

УДК 93/94

ПОЗИЦИИ США И СССР В ООН ПО ВОПРОСУ ЗАХВАТА АМЕРИКАНСКОГО ПОСОЛЬСТВА В ТЕГЕРАНЕ В 1979–1981 ГГ.

Андрющенко И. Е.

Московский государственный университет им. Ломоносова, Москва, Россия

Статья посвящена деятельности СССР и США в Совете Безопасности ООН, связанной с захватом сотрудников американского посольства в Тегеране 4 ноября 1979 г. Привлекая отчеты о заседаниях и резолюции СБ ООН, автор анализирует и сравнивает позиции Советского Союза и Соединенных Штатов, отмечает те точки, которые вызвали наибольшие противоречия у сторон, которые на тот момент находились в состоянии Холодной войны.

Ключевые слова: СССР, Иран, США, Холодная война, ООН

В 1979 г. в Иране произошла Исламская революция, которая уничтожила шахский режим — на смену ему пришло правительство аятоллы Хомейни, при власти которого началось обострение отношений Ирана с другими государствами. Одной из самых радикальных акций, произошедших в это время, можно по праву назвать захват группой иранских демонстрантов американского посольства 4 ноября 1979 г. [1]

Совещание по инициативе Генерального секретаря ООН состоялось 4 декабря 1979 г. На данном заседании единогласно была принята резолюция 457, предписывавшая иранским властям «незамедлительно освободить персонал посольства Соединенных Штатов Америки» [2]. Иранская сторона резолюцию проигнорировала.

Продолжилось обсуждение данной проблемы в СБ ООН после того, как постоянный представитель США при ООН подал 22 декабря 1979 г. соответствующую жалобу [3] с просьбой собрать экстренное совещание. Согласно письму, 63 человека, находившиеся в американском посольстве в Тегеране, по–прежнему удерживались в качестве заложников. Важно отметить, что иранские власти выказали полное одобрение этим неправомерным действиям. Сам аятолла Хомейни назвал это действие «второй революцией» [4].

В вопросе захвата американского посольства советская сторона осудила действия иранских властей и обратила внимание на необходимость освобождения дипломатического персонала. В то же время, Советский Союз принципиально отверг американскую идею о введении санкций для Ирана. По словам О. А. Трояновского, «Применение санкций, каких–то физических действий в отношении Ирана могло бы лишь обострить положение и создать угрозу миру» [5]. Ослабленный Иран был не выгоден Советскому Союзу, потому что это создало бы удобную почву для американцев для проникновения в Залив.

Соединенные Штаты пытались навязать Ирану тяжелые экономические санкции с помощью Совета Безопасности. Советский Союз же наложил на инициативу право вето, и именно благодаря этому голосу резолюция о принятии санкций была отклонена, что доставило США немало неудобств, хотя чуть позднее Соединенные Штаты все же оказали экономическое давление на Иран [6].

Заложники были освобождены только в 1981 г. Как сообщалось в «Правде» от 21 января 1981 г., государственный министр Ирана Б. Набави заявил, что одно из главных условий договора — отказ США от любого вмешательства во внутренние дела страны. Кроме того, Ирану было обещано возвращение их денежных авуаров, что были заморожены еще президентом Картером. Дав согласие на эти условия, США, тем не менее, попытались затянуть возвращение финансов [7].

Подводя итоги, стоит сказать, что ситуация с захватом заложников имела куда более

глубокие, скрытые мотивы. Кризис, который можно было бы преодолеть в более короткие сроки, растянулся из–за холодной войны между СССР и США. США не торопились освобождать своих заложников, используя их как предлог для военного вмешательства, в то время как СССР, также не обращая внимание на заложников, делала все, чтобы не допустить вмешательства США в регион.

Список цитируемой литературы:

1. Агаев С. Л. Иранская революция, США и международная безопасность / С. Л. Агаев. — М.: Наука, 1984. — 283 с.
2. Резолюция ООН 457 // URL: https://undocs.org/ru/S/RES/457(1979) (дата обращения 30.05.2019).
3. Письмо Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при ООН от 22 декабря 1979 года на имя председателя СБ ООН // URL: https://undocs.org/ru/S/13705 (дата обращения 30.05.2019).
4. Иранская революция 1978–1979: причины и уроки / под ред. А. З. Арабаджян. — М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1989. — 557 с.
5. ООН. Официальные отчеты. Совет Безопасности. Год 35-й. Заседание № 2191. Нью–Йорк, 1980. С. 2.
6. Вокруг событий в Иране // Правда. 1980. 9 апреля.
7. В соответствии с соглашением американские дипломаты освобождены // Правда. 1981. 21 января.

POSITIONS OF THE USSR AND USA IN THE UN ON THE IRAN HOSTAGE CRISIS IN 1979–1981

Andryushchenko I. E.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

The article focuses on the activities of the USSR and the USA in the UN Security Council during Iran hostage crisis 1979–1981. On the basis of the UN Security Council's meeting records and resolutions the author analyzes and compares both positions of the USSR and the USA. Apart from that, the author also pays attention to those points, which were the most controversial for the USA and the USSR while both countries were in a state of Cold War.

Keywords: USSR, Iran, USA, Cold War, UN

УДК 930

ПРОТИВОТАНКОВЫЕ РУЖЬЯ РККА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Завдовьев Е. И.

Курский государственный университет, Курск, Россия

В данной статье рассмотрена тема противотанковых винтовок Рабоче–крестьянской Красной армии в годы Великой Отечественной войны, а также их роль в победе над фашизмом.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, противотанковое ружье, вооружение, ПТРС, ПТРД

Противотанковое ружьё — это вид ручного стрелкового оружия, предназначенный для уничтожения бронетехники противника, также ПТР может использоваться для поражения укреплений неприятеля (ДОТы и ДЗОТы) и низколетящих воздушных целей [1]. Пробитие брони достигается за счет высокой дульной энергии пули, которая является следствием мощного патрона и большой длины ствола. ПТР Второй мировой войны могли пробивать броню до 30 мм и являлись довольно эффективным средством борьбы с танками.

Вначале хотелось бы отметить, что в РККА, на вооружении не было гранатометов, а применялись только противотанковые ружья

Некоторые из ПТР этого периода имели большую массу и, по сути, являлись малокалиберными орудиями.

Первые ПТР появились у немцев уже в конце Первой мировой войны. Они не были слишком эффективны, но это компенсировалось низкой стоимостью этого оружия, его высокой мобильностью и удобством маскировки. Настоящим звездным часом для ПТР стала Вторая мировая война, подобное оружие имели на вооружении все страны–участницы конфликта.

Уже через 22 дня оба мастера представили для испытаний свои прототипы ружей. Сталин принял решение взять на вооружение оба образца оружия: противотанковое ружьё Дегтярева и противотанковое ружьё Симонова.

В октябре 1941 года ПТР Симонова начало поступать в войска. Первые же случаи использования этого оружия показали высокую его эффективность. В 1941 году у немцев не было бронетехники, способность противостоять советским ПТР. Это оружие было довольно простым в эксплуатации, не требовало слишком высокой подготовки от бойцов, прицельные приспособления были очень удобны и позволяли уверенно поражать цели [2]. В то же время не раз отмечалось слабое заброневое воздействие патрона 14,5 мм: некоторые из подбитых танков имели более 15 пробоин.

Противотанковое ружьё Симонова было гораздо дороже и сложнее в производстве, чем ПТР Дегтярева, поэтому оно выпускалось в меньших количествах. К 1943 году броневая защита немецких танков была значительно усилена, поэтому эффективность применения ПТР стала минимальной. Поэтому производство этого оружия постепенно сворачивается.

Конкурс на легкое (переносимое расчетом) противотанковое ружье калибра 14,5 мм был решен в советском стиле: так как оба конструктора (Дегтярев и Симонов) дали разные ружья, имевшие свои плюсы и минусы, но не имевшие решающего превосходства одно над другим, на вооружение в августе 1941 года приняли оба. Симоновское ПТРС, самозарядное, с магазином на пять патронов, зато более тяжелое и сложное, массово попало на фронт позже. Более простое ПТРД стало противотанковым ружьем номер один: свыше 280 тысяч стволов было выпущено между 1941 и 1944 годами.

Применение противотанковых ружей было делом не просто нелегким, а смертельно опас-

ным. «Удочка длинная, жизнь короткая» — мрачно шутили бронебойщики про свою работу. Эффективные дистанции работы в 150–200 метров не оставляли расчетам ружей права на ошибку. Бронепробиваемость 14,5-мм патронов тоже была сравнительно невысока, и если в первые годы войны против обилия легких танков вермахта ПТРД вполне показывало себя, то против новых немецких танков они уже были практически бесполезны, разве что вплотную.

Только на основании этого не надо думать, что ПТРД были бессмысленным оружием. Вермахт замечал насыщенность советской пехоты этими средствами, и довольно высоко ценил их эффективность. Так, генерал Фридрих Меллентин писал: «Русская пехота имеет хорошее вооружение, особенно много противотанковых средств: иногда думаешь, что каждый пехотинец имеет противотанковое ружье или противотанковую пушку. Русские очень умело располагают эти средства, и, кажется, нет такого места, где бы их не было».

РККА имела на вооружении противотанковое ружье калибра 14,5 мм с начальной скоростью полета пули 1000 м/сек, которое доставляло много хлопот немецким танкам и появившимся позднее легким бронетранспортерам. Воспоминания бойцов немецкой армии тоже пронизаны молчаливым уважением к боевым возможностям советских бронебойщиков.

ПТРД можно было использовать и как крупнокалиберную снайперскую винтовку большой дальности [2]. Но такое оружие все же требовало квалифицированного обращения, да и места для таких стрелков–снайперов в советских войсках на постоянной основе не находилось.

А вот для работы по воздушным целям ПТРД неожиданно пришлось впору: бронебойно–зажигательные пули с высокой начальной скоростью позволяли при наличии некоторого навыка и смелости поражать низколетящие самолеты.

Такие действия не считались геройством, и отрабатывались, в т. ч. в группах. В отсутствие зенитных средств расчеты бронебойщиков нередко привлекались для импровизированной охраны важных объектов (переправ, мостов, железнодорожных разъездов и пр.) с воздуха.

ПТРД было снято с производства в 1944 году, но применялось пехотой до конца войны. По мере насыщения стрелковых частей противотанковой артиллерией их доля сокращалась и, как мы уже сказали, бронебойщики становились охотниками за легкой техникой[3, с. 97]. Но чтобы это время наступило, должны были пройти 1941 и 1942 годы, где картина повторялась: группа немецких танков атакует советских бронебойщиков, закрывающих собой брешь во фронте.

Список цитируемой литературы:

1. Бабенко А. А. Совершенствование противотанковой обороны войск красной армии в битве под Курском // Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения: военно–научный журнал. 2017. № 2. С. 17–20.
2. Усанин С. Н., Лукьянов А. Д. Классификация стрелкового оружия // Сборник трудов XI межвузовской научно–практической конференции. 2017. С. 88–97.
3. Шибаев С. С. Истребители танков: противотанковые ружья ПТРД и ПТРС от истории создания до боевого применения // Сборник тезисов докладов курсантов и слушателей, посвященный 72-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. 2017. С. 96–99.

ANTI–TANK GUNS RKKA IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

Zavdovyev E. I.

Kursk State University, Kursk, Russia

In this article the subject of anti–tank rifles of the Workers' and Peasants' Red Army in days of the Great Patriotic War and also their role in a victory over fascism is considered.

Keywords: the Great Patriotic War, anti–tank gun, arms, PTRS, PTRD

УДК 930

ЛЕСТЕР ПИРСОН И ИДЕЯ СОЗДАНИЯ МИРОТВОРЧЕСКИХ СИЛ ООН

Покровская Д. М.

Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, Тамбов, Россия

Проанализирована роль канадского дипломата Л. Пирсона в урегулировании Суэцкого кризиса 1956 года и создании Чрезвычайных вооруженных сил ООН. Также уделяется внимание влиянию идеи миротворчества Л. Пирсона на внешнюю политику Канады.

Ключевые слова: Лестер Пирсон, миротворчество, Суэцкий кризис 1956, Чрезвычайные вооруженные силы ООН

В июле 1956 года на Ближнем Востоке разгорелся конфликт вокруг международного статуса Суэцкого канала — искусственного водного пути в Египте, соединяющего Красное и Средиземное море. Его стратегическое значение в сочетании с напряженной послевоенной обстановкой и возникновением биполярности в мировой политике, постколониальным национализмом и экономическими интересами, столкнулись и угрожали погрузить мир в новый широкомасштабный конфликт. Суэцкий кризис стал одним из самых острых международных противоречий эпохи «холодной войны».

Данный конфликт так же являлся предметом горячих дискуссий в ООН, участники которой пытались положить конец кризису прежде, чем он выйдет из–под контроля. Однако, ситуация осложнялась тем, что Великобритания и Франция, как постоянные члены Совета Безопасности, при попытках разрешения конфликта в рамках ООН, использовали «право вето» в своих интересах, заводя проблему в тупик. Решение нашлось благодаря идее министра иностранных дел Канады Л. Пирсона. На экстренном заседании Генеральной Ассамблеи ООН Л. Пирсон внес на рассмотрение идею создания Чрезвычайных вооруженных (миротворческих) сил ООН с целью установления и поддержания мира между конфликтующими сторонами, до того момента, пока не будет достигнуто официальное мирное соглашение [2]. После вывода британских, французских и израильских войск из зоны конфликта, миротворческим силам планировалось сыграть роль буфера между египетской и израильской армиями [1].

Путем долгих переговоров, несмотря на различия в политических системах, идеологии и интересах, идеи Пирсона были услышаны и приняты всеми странами — участницами ООН (ни одна страна не проголосовала «против») [1]. Был принят ряд резолюций, инициировавших создание Чрезвычайных вооруженных сил ООН, а также регулировавших вопросы их функционирования [3].

Таким образом, именно усилия и идеи канадского дипломата способствовали разрешению одного их самых острых международных кризисов второй половины XX века [1]. За инициативу создания Чрезвычайных вооруженных сил ООН Лестер Пирсон был награжден Нобелевской премией мира, являясь единственным канадцем, удостоенным данной награды. Кроме того, дипломатические способности Пирсона, его навыки ведения переговоров и умения искать компромиссы способствовали повышению международного авторитета ООН.

Триумф Л. Пирсона способствовал активному развитию и канадской внешней политики, усилению политического веса Канады в ООН и в международных отношениях, в целом, а 50-е годы XXвека и вовсе получили название «Золотого века» канадской дипломатии.

Слово «мир» в современном канадском понимании стало синонимом имени «Пирсон» [1]. Будь то Нобелевская премия мира или международная миротворческая деятельность Канады, имя Л. Пирсона неразрывно связано с этим понятием. В 1994 году правительство Канады инициировало открытие Международного миротворческого центра им. Л. Пирсона, который за-

нимался подготовкой специалистов для участия в миротворческих акциях ООН по всему миру. Канада является постоянным участником международных миротворческих акций под эгидой ООН.

Спустя более 60 лет наследие Пирсона все еще резонирует не только во внешней политике Канады, но и в ее обществе: миротворчество стало частью канадской национальной идентичности. Идеи Пирсона и сегодня привлекают к себе внимание дипломатов и исследователей, и вполне применимы в условиях современных международных отношений.

Список цитируемой литературы:

1. Исраелян Е. В. Лестер Пирсон и «золотое десятилетие» канадской дипломатии//США и Канада: экономика, политика, культура. М., 2017, № 7. С. 95–109
2. Видеофрагмент речи Л. Б. Пирсона на Чрезвычайной специальной сессии ООН 3 ноября 1956 года. [site]: http://www.suezcrisis.ca/video_pearson.html
3. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей ООН на Первой Чрезвычайной специальной сессии с 1 по 10 ноября 1956 г. Нью–Йорк. [site]: https://undocs.org/pdf? symbol=ru/A/3354

LESTER PEARSON AND THE IDEA OF CREATING UN EMERGENCY FORCES

Pokrovskaya D. M.

Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Tambov, Russia

The role of Canadian diplomat L. B. Pearson in the settlement of the Suez crisis of 1956 and the creation of the UN Emergency Forces is analyzed. Attention is also paid to the influence of L. B. Pearson's peacemaking idea on Canada's foreign policy.

Keywords: Lester B. Pearson, peacekeeping, Suez crisis 1956, United Nations Emergency force

УДК 82

МОРАЛЬНО-НРАВСТВЕННЫЙ ВКЛАД ПЕРСОНАЖЕЙ В ДЕТСКУЮ ЛИТЕРАТУРУ

Балагирь К. И.

Санкт–Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт–Петербург, Россия

Статья посвящена вопросу о специфике детской книги, определению важности правильного подбора литературных персонажей для более глубокого понимания юными читателями замысла автора. Также освещается вопрос влияния корректного выбора персонажей на развитие и становление личности юных читателей и формирования их картины мира. В конце статьи производится сравнительный анализ персонажей двух классических литературных произведений для разных возрастных категорий.

Ключевые слова: дети, детская книга, книгоиздание, воспитание, восприятие детской литературы, персонажи в детской литературе

При написании любого литературного произведения (особенного детского) важно учитывать множество аспектов, которые позволят читателю лучше проникнуться историей и получить большее удовольствие от прочтения. В обязательный к ознакомлению список можно внести: целостность сюжета, плавность переходов, раскрытие персонажей, детальность описания сцен, реализм персонажей, их сочетание и баланс в произведении [2].

В данной статье будут рассмотрены и проанализированы важные детали при создании персонажей для произведения: как добиться верного равновесия между основными группами героев, есть ли какая–нибудь формула, которая позволит писателю понять, каких персонажей ему не хватает в его произведении, а каких — в избытке.

Существует три обширные группы персонажей, разделенные по их морально–нравственному вкладу в книгу: положительные герои, которые служат примером решимости и являются ориентиром для юного читателя; отрицательные, которые на своем примере показывают, какими бывают люди и к каким последствиям приводят поступки и нейтральные, которые более приближены к реальности и позволяют читателю сравнивать себя с ними, которые развиваются в течении сюжета, совершают ошибки и делают множество умозаключений, помогающих автору передать свое видение ребенку [1].

Первые две категории, упомянутые выше, обычно представляются максимально конкретно: «герои» не делают зла и всегда борются за добро, а «злодеи» постоянно вынашивают коварный план и стремятся навредить окружающим. В отличие от них нейтральные персонажи колеблются и зачастую меняют свой взгляд на мир и взгляд юного читателя на них самих в течение произведения. Когда баланс нарушается, ребенку становится труднее ассоциировать себя с героями из книги, и рассказ превращается в вымысел. И этот баланс своеобразен для каждого возраста, он меняется и развивается вместе с ребенком.

Для понимания верно подобранного сочетания персонажей рассмотрим два классических произведения, которые добились известности в своей возрастной категории (что позволяет говорить о достаточной сбалансированности персонажей): в качестве детской книги было выбрано произведение П. П. Ершова «Конек–Горбунок» [3], а в качестве книги для подростков был выделен роман Ж. Верна «Пятнадцатилетний капитан» [4]. Проведем поочередный анализ главных действующих героев и их характера, а затем сравним подходы при подборе персонажей для двух разных возрастных категорий.

С самого начала сказки «Конек–Горбунок» Ершов представляет всех персонажей с ярким окрасом. Братья главного героя с первых страниц ведут себя как подлые лжецы и не делают ни единого хорошего поступка за все произведение, а сам Иван, наоборот, является ярко положи-

тельным персонажем и всегда поступает согласно своей внутренней морали, которую автор и старается привить читателям. Остальные второстепенные персонажи также имеют одностороннюю личность: либо категорично положительную, либо отрицательную.

Такое сильное разделение свидетельствует о нацеленности на юный возраст читателей — спорные персонажи, которые совершают и добро и зло, могут быть ими неправильно поняты, поэтому, на данном этапе развития, им стоит присмотреться к яркоокрашенным персонажам, чтобы для себя выяснить, что есть плохо, а что — хорошо.

Вторым произведением, которое будет проанализировано в данной работе, является роман Ж. Верна «Пятнадцатилетний капитан». Его анализ является существенно более сложным, так как персонажи перестали вести себя как герои или злодеи из детских сказок. Отрицательные персонажи могут быть представлены главному герою и, собственно, читателю, как благороднейшие из людей. Натура человека не раскрывается перед читателем в первые мгновения их знакомства. Автор играет с их образами, вводя в заблуждение.

В этом произведении уже присутствует обман и положительные, на первый взгляд, персонажи оказываются злодеями (кок Негоро). Главный герой является идеализированной моделью пятнадцатилетнего подростка: отважный, бесстрашный, благородный и честный. Через него автор хочет показать читателю, что путь к становлению личности лежит через хорошие поступки, а действия, которые наносят вред окружающим, всегда возвращаются бумерангом и губят жизнь самого человека.

Персонажи заднего плана не являются какими–то идеализированными фигурами, они не выделены как ярко положительные или отрицательные. Они — обычные люди, которые живут обычной жизнью, делают правильный выбор и ошибаются, но всеми силами стараются исправить причиненный ими вред и помочь окружающим, что делает их хорошим примером того, что не обязательно быть всемогущим и всесильным, чтобы прожить достойную хорошего человека жизнь.

Таким образом, если сравнить эти два произведения, то можно заметить, что добавляется неоднозначность характеров. Пропадает чистое добро и чистое зло, постепенно взрослея, ребенок начинает понимать, что все люди имеют как отрицательные черты характера, так и положительные. А также добавляется элемент обмана: благодаря книгам читатель может понять, не испытывая в реальной жизни подобных потрясений, что не всегда удается верно оценить характер человека при первой встрече и можно сильно ошибиться в нем. Книги постепенно взрослеют вместе с ребенком и готовят его к реалиям взрослой жизни.

Список цитируемой литературы:

1. Арзамасцева И. Н. Детская литература / И. Н. Арзамасцева, С. А. Николаева // Учеб. для студ. высш. и сред. педагог. учеб. заведений. — М., 2000;
2. Верн, Ж. Пятнадцатилетний капитан / Ж. Верн. — М.: Изд–во Альфа–книга, 2018. — 351с.;
3. Ершов, П. П. Конек–Горбунок / П. П. Ершов. — М.: Изд–во Эксмо, 2014. — 112 с.
4. Минералова И. Г. Практикум по детской литературе / И. Г. Минералова. — М., 2001.

THE MORAL AND MORAL CONTRIBUTION OF CHARACTERS TO CHILDREN'S LITERATURE

Balagir K. I.

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

This article is devoted to the specifics of children's books, determining the importance of the correct selection of literary characters for a deeper understanding of the young readers of the author's plan. Also the question of influence of the correct choice of characters on development and formation of the personality of young readers and formation of their picture of the world is covered. At the end of the article is made the comparative analysis of characters of two classical literary works for different age categories.

Keywords: children, children's book, book publishing, education, perception of children's literature, characters in children's literature

УДК 82

КАЧЕСТВО АППАРАТА ИЗДАНИЙ ПЕРЕВОДНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Яески В. В.

Санкт–Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт–Петербург, Россия

В силу особенностей восприятия человеком иностранного языка и культуры в целом, возникают естественные трудности понимания художественной литературы даже в переводе и с комментариями. Поэтому существует необходимость анализа и повышения качества аппарата изданий переводной литературы, который является их неотъемлемой частью, помогает адаптировать произведение для читателей и способствует лучшему пониманию явлений другой культуры, описанных в произведении иностранного автора, а также посредством этого более глубокому восприятию самой культуры и традиций других народов.

Ключевые слова: аппарат издания, переводное издание, переводная литература, художественная литература, анализ аппарата, качество аппарата

В основном анализ переводных изданий производится в ключе оценки качества самого перевода произведения, а не всего издания. Так как состав аппарата переводного издания считается уже устоявшимся явлением, и никаких изменений в практике его подготовки за последнее время не происходило, мало кто уделяет ему должное внимание и производит его анализ и оценку. Хотя у специалистов в области издательского дела, кто все же рассматривает аппарат издания с критической стороны, находятся существенные замечания к его содержанию и структуре.

Для данного анализа справочного аппарата были выбраны издания зарубежной и отечественной литературы. Кроме того, анализ проводился в двух направлениях: рассматривался аппарат издания, произведение которого переводилось с русского языка на английский и, наоборот, с английского на русский.

Чтобы выборка изданий была достаточной, взяты признанные классики, жившие в одно время, значительные писатели англоязычной и русскоязычной литературы, внесшие неоспоримый вклад в мировое наследие, произведения которых неоднократно переиздавались. Это Федор Михайлович Достоевский и Шарлотта Бронте. Анализировался справочный аппарат изданий произведений «Бесы» и «Шерли» соответственно.

Как отмечал Степанов В. Г., в изданиях художественной литературы, по сравнению с научной, аппарат не слишком обширный. В основном в него входит аннотация, вступительная статья, примечания, послесловие, выходные сведения. А то и вовсе печатается лишь текст произведения, без дополнительных текстов, и аппарат представляет собой только самое необходимое: краткую аннотацию, включающую в себя несколько слов об авторе и его произведении, и выходные сведения [2]. Так выглядит, например, издание «Шерли» Шарлотты Бронте, выпущенное издательством «Астрель» в 2010 году. На 607 странице присутствует несколько примечаний, представляющих собой перевод с языка, отличного от английского, или относящихся к нему, в местах, где слова в тексте оставлены на языке оригинала.

В англоязычных изданиях в основном также не встречается достаточно полного справочного аппарата, но, в отличие от издания издательства «Астрель», присутствует хотя бы оглавление и послесловие.

Таким образом, главная задача переводного художественного произведения заключается в том, чтобы познакомить читателя с произведением, а не предоставить развернутый текстологи-

ческий анализ. Однако не учитывается тот факт, что незнакомые ему имена, реалии и т. п. не объясняются с такой полнотой, как это, например, происходит в научной литературе. Хотя именно в художественной литературе толкование реалий имеет наиболее выраженный практический характер. Особенно это актуально, если действие в произведении или время его написания отдалено от эпохи читателя.

Однако существует серия изданий мировой классики «Wordsworth Classics» издательства «Wordsworth Editions», рассчитанная на массового читателя, в которой каждое издание сопровождается хорошим, полным справочным аппаратом, с некоторой модификацией в зависимости от произведения. В частности, в издании «Шерли» Шарлотты Бронте присутствует и аннотация, и введение, и оглавление, и послесловие, и примечания, подстрочные и затекстовые, а также список рекомендуемой литературы, в который входят не только другие произведения автора и его современников, но и научные труды, так или иначе связанные с данным произведением. Кроме того, введение делится на введение, содержащее информацию о произведении, а также на общее введение, где читателям рекомендуется приемлемый порядок работы с изданием.

Но стоит заметить, что в издании этой серии, содержащем произведение Достоевского «Бесы», отсутствуют примечания как затекстовые, так и подстрочные, кроме примечания о пропущенной главе, хотя остальные перечисленные элементы есть в наличии. Анализ других англоязычных авторов, изданных в этой серии, таких как Элиот и Диккенс, а также изданий других произведений Достоевского показал, что в изданиях англоязычных авторов примечания присутствуют, а в переводных — нет. Хотя в «Записках из сумасшедшего дома» они имеются, но совсем скудные и только подстрочные, но в «Игроке» примечания снова отсутствуют.

Данное наблюдение вызывает некоторое недоумение, так как ожидается, что в тексте произведения иностранного автора найдется немало реалий, которые следовало бы пояснить читателю, относящемуся не только к другой эпохе, но и являющемуся представителем другой культуры.

Так, в переводном издании произведения Достоевского «Бесы» даже не переведены примечания, существующие в русскоязычных изданиях и относящиеся к переводу реплик на французском языке. Эти предложения просто остались на языке оригинала. Не очень удобно, если учесть, что французский язык не изучается массово англоговорящими читателями.

Что касается анализируемых отечественных изданий произведения «Бесы» Достоевского, например, «Лениздат» в 1990 году, помимо послесловия, из элементов аппарата включил также оглавление.

А анализ современных изданий и изучение исследования Чернышова И. С. особенностей справочного аппарата изданий произведения «Бесы», вышедших в современной России, и, в частности, примечаний, привело к таким выводам, что аппарат давно уже устарел и переносится из издания в издание [4].

Так, примечания, а также сопроводительные статьи в целом не менялись при переиздании со времен СССР, и, соответственно, отражают мысли и взгляды той эпохи, произведение трактуется с точки зрения советских ученых, а современные труды игнорируются и не включаются в сопроводительные статьи новых изданий.

Возможно, поэтому авторы переводного варианта труда Достоевского не работали с нашим аппаратом, хотя это не объясняет отсутствия примечаний с переводом с французского языка в англоязычном переводном издании.

Список цитируемой литературы:

1. Достоевский Ф. М. Бесы: Роман в трех частях / Послесловие В. А. Туниманова. Л.: Лениздат, 1990. 639 с.
2. Степанов В. Г. Теоретические основы редактирования переводной литературы / Конспект лекций. М.: Мир книги, 1997. 59 с.

3. Чернышов И. С. Издательская судьба романа Ф. М. Достоевского «Бесы» в СССР: аппарат изданий и текстологические проблемы // Русское культурное пространство. Сборник материалов XVI Международной научно–практической конференции. 2015. Т. 1. № 4. С. 240–244.
4. Чернышов И. С. Стратегии издания романа Ф. М. Достоевского «Бесы» в современной России // Филологический класс. 2017. № 3. С. 101–108.
5. Шарлотта Бронте. Шерли: роман. Перевод с английского Ф. Мендельсона, И. Грушецкой. М.: АСТ: Астрель, 2010. 607 с.
6. Charlotte Brontë. Shirley. Ware: Wordsworth Editions Limited, 2009. 494 c.
7. Fyodor Dostoevsky. Devils. Translated by Constance Garnett. Ware: Wordsworth Editions Limited, 2009. 694 c.
8. Fyodor Dostoevsky. The House of the Dead & The Gambler. Translated by Constance Garnett. Ware: Wordsworth Editions Limited, 2010. 454 c.

THE QUALITY OF THE SUBSIDIARIES OF PUBLICATIONS OF TRANSLATED FICTION

Yaeski V. V.

St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great, St. Petersburg, Russia

Due to the peculiarities of human perception of a foreign language and culture as a whole, there are natural difficulties in understanding fiction, even in translation and with comments. Therefore, there is a need to analyze and improve the quality of the front matter and back matter of translated literature, which is an integral part of publications, helps to adapt the work for readers and promotes a better understanding of the phenomena of another culture described in the work of a foreign author, as well as through this a deeper perception of the culture itself and traditions of other nations.

Keywords: front matter and back matter, translated publication, translated literature, fiction, analysis of the front matter and back matter, the quality of the front matter and back matter

УДК 201,366

ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД, МИРОВОЙ ОПЫТ И РЕАЛИЙ СОВРЕМЕННОСТИ

Омирзакова Д. Д.

Таразский Государственный университет, Тараз, Казахстан

Устойчивое развитие страны неотъемлемо связано с гендерной политикой. Эти две важнейшие социальные стратегии современного мира следует понимать в едином социокультурном контексте. Достижение равенства мужчин и женщин во всех сферах жизнедеятельности общества приобретает особую значимость и становится условием и предпосылкой устойчивого развития государства.

Ключевые слова: гендерная политика, равенство, жизнь человека, дискриминация, женщина

Редкий человек блаженствует в неблагоприятных или даже враждебных условиях, тогда как большинству для развития и совершенствования своих способностей необходима комфортная и стимулирующая атмосфера в отсутствие внешней агрессии. В пользу стимуляции, причем не только в детском возрасте, но на протяжении всей жизни человека, свидетельствуют и исследования мозга, подтверждающие, что в результате усиления стимулирующего воздействия и потока информации вполне реально увеличение размеров мозга и его возможностей. Такие сведения наводят на мысль о необходимости создания полноценных условий работы, которые способны предупредить появление заболеваний мозга, а также содействовать реабилитации работника после полученных травм или перенесенных заболеваний [1].

РАБОТАЮЩИЕ ЖЕНЩИНЫ Почему женщины включаются в категорию работников, нуждающихся в особых условиях труда? При рассмотрении потребностей, рисков и задач, с которыми сталкиваются женщины, следует учитывать следующие факторы:

– дискриминация по половому признаку;

– нищета и угроза ее появления. (Подавляющую часть обездоленных в мире составляют женщины с детьми, причем в первую очередь речь идет о матерях–одиночках, на которых в мире приходится от 20 до 30% семейных единиц; кроме того, женщины и дети составляют 75% от 18 млн. беженцев в мире);

– функции воспроизводства, включая беременность, деторождение и кормление грудью; — насилие по половому признаку, которое признается в мире нарушением прав человека; — сексуальное домогательство; — необходимость заботы о детях, которая преимущественно ложится на плечи женщин. — долголетие, которое является для женщины важным фактором в плане социального обеспечения и охраны здоровья. Все из указанных рисков и потребностей могут в определенной степени быть решены или учтены применительно к рабочему месту. В основе дискриминации женщин лежит тезис о том, что у женщин меньше потребностей, что они заслуживают меньше поощрений и их труд стоит дешевле мужского. В ходе Международного десятилетия женщины под эгидой ООН, проведенного в период 1975–1985 гг., ориентированного на проблемы равенства, развития и мира, установлено, что во всем мире женщины работают больше, а труд их оценивается меньше, чем мужской [2]. Повторный анализ уже имевшихся исследований и новые исследования шаг за шагом подвели мир к осознанию того, что женский труд недооценивается потому, что недооцениваются сами женщины, а не в силу якобы присущей им неполноценности.

В 60-е годы было проведено много различных исследований, призванных ответить на вопросы, почему и какие именно женщины идут работать, как будто работа для женщины является отклонением от нормы. И действительно, женщин без малейшего колебания увольняли,

после того как они выходили замуж или сообщали о беременности. В конце 60-х годов европейские страны, испытывавшие дефицит рабочей силы, вместо мобилизации имевшихся женских ресурсов предпочли использовать привлечение рабочих из–за рубежа. Труд придавал достоинство мужчинам–кормильцам, тогда как оплачиваемая работа для женщин считалась унизительной.

Сегодня мы можем констатировать целенаправленное проведение системной и востребованной гендерной политики во всех развитых и развивающихся странах, всесторонне учитывающей национальный и международный опыт в сфере достижения гендерного равенства, религиозные и культурные особенности стран мирового сообщества. Гендерная политика во всем мире базируется на принципах преемственности и сбалансированности, является важной составляющей внутренней политики страны и направлена на упрочнение национального согласия и единства. [3]

Список цитируемой литературы:

1. http://yandex.kz/clck/jsredir
2. http://yandex.kz/clck/jsredir
3. Шаукенова. Реализация национальной гендерной политики // Мирас. — 2011. — 1(17). — С.

GENDER PERSPECTIVE, INTERNATIONAL EXPERIENCE AND REALITIES OF TODAY

Omirzakov D. D.

Taraz State University, Taraz, Kazakhstan

Sustainable development of the country is intrinsically linked to gender policy. These two most important social strategies of the modern world should be understood in a single socio–cultural context. The achievement of equality of men and women in all spheres of society is of particular importance and becomes a condition and prerequisite for the sustainable development of the state.

Keywords: gender policy, equality, human life, discrimination, woman

УДК 327.83

РОЛЬ США В ПРАВОСЛАВНОМ РАСКОЛЕ НА УКРАИНЕ: ПО МАТЕРИАЛАМ СМИ

Редькина О. Ю.[1], Назарова Т. П.[2]

[1]Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

[2]Волгоградский государственный аграрный университет, Волгоград, Россия

В статье рассматривается участие США в создании Православной церкви Украины в ходе избирательной президентской кампании на Украине 2018 г. Авторы приходят к выводу, что в СМИ отражена активная под держка США антироссийской политики властей Украины, направленной против канонической Украинской православной церкви Московского патриархата. Такой курс продемонстрировал отказ Вашингтона от основополагающих принципов американской демократии — защиты религиозной свободы и невмешательства государства в дела церкви в условиях стремления США сохранить американскую гегемонию на мировой арене.

Ключевые слова: США, Украина, церковная автокефалия, Русская православная церковь, Константинопольский патриархат

Мировые СМИ активно обсуждают проблему участия США в решении вопроса о создании единой поместной Православной церкви Украины (далее — ПЦУ), предоставлении ей автокефалии Константинопольским патриархатом. Активизация борьбы за церковную независимость произошла весной 2018 г. в условиях президентской избирательной кампании. Лозунгом кампании П. Порошенко стал девиз «Армия, язык, вера». При этом борьба за создание ПЦУ власти Украины рассматривали как важный вопрос национальной безопасности в условиях гибридной войны [4]. В СМИ детально фиксировался переговорный процесс по вопросу об автокефалии неканонических церквей Украины с Константинопольским патриархом Варфоломеем I под личным патронажем П. Порошенко. На первом этапе (весна — лето 2018 г.) свидетельства об отношении к этому спорному вопросу властей США в периодической печати не встречались. Вероятно, в этот момент еще оставалась надежда на то, что Константинопольский патриархат не решится пойти на нарушение прав канонической самоуправляемой Украинской православной церкви Московского патриархата.

Обострение ситуации происходит осенью, когда Константинопольский патриархат назначил двух экзархов в Украину — архиепископа Даниила Памфилийского (США) и епископа Илариона Эдмонтонского (Канада), задачей которых стало «конструирование» новой церкви. Характерно, что первую официальную встречу в Киеве экзархи провели с президентом П. Порошенко, а не с представителями церквей Украины [14]. Эти события резко ухудшили отношения Константинопольского и Московского патриархатов. Русская православная церковь (далее — РПЦ), поддерживая каноническую автономную Украинскую православную церковь, оценивает действия Варфоломея I как узурпацию прав на вмешательство в дела других поместных церквей, провоцирующую религиозный конфликт на Украине. Такая политика в духе концепции «восточного папизма» получила негативную оценку еще на Архиерейском соборе РПЦ в 2004 г. как неканоническая и нарушающая православное единство [14]. В интервью председателя синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ РПЦ В. Легойды прозвучало мнение о том, что Константинопольский патриархат поддерживают США, которые оказывают на него влияние как через паству — греческую диаспору в США, так и прямое политическое давление [2, 3].

Аналитики отмечают, что претензия на исключительность прав в православном мире Константинопольского (Вселенского) патриархата с опорой на США складывалась постепенно.

Начиная с 1920-х гг. в условиях малой численности верующих своего патриархата в Турции, Фанар распространил свое влияние на паству, эмигрировавшую в другие страны. Наиболее многочисленными стали приходы на территории США (1–3 млн чел), что обусловило тесное сотрудничество Вселенского патриархата с госдепом США и Белым домом. В условиях ограничения прав христиан в Турции, Фанар стремился найти защиту в США [14].

Осенью 2018 г. США открыто поддержали украинские власти в деле борьбы за церковную автокефалию. 11 сентября 2018 г. посол США по особым поручениям по вопросам международной религиозной свободы С. Браунбек на встрече с П. Порошенко заявил о признании за Украиной прав на независимую от РПЦ православную церковь. США обещали и в дальнейшем поддерживать Украину в борьбе за восстановление суверенитета и территориальной целостности [8]. Заместитель председателя комиссии госдепа по международной религиозной свободе К. Арриага прокомментировала слова дипломата, заявив о невмешательстве США в дела церкви [12]. 25 сентября 2018 г. официальный представитель государственного департамента США Х. Нойерт сделала заявление по ситуации со свободой вероисповедания на Украине: «Соединенные Штаты решительно поддерживают свободу вероисповедания, в том числе свободу членов групп выстраивать свою религию в соответствии со своими убеждениями и свободно исповедовать свою веру без вмешательства правительства. Соединенные Штаты уважают способность религиозных лидеров украинского православия и их паствы добиваться автокефалии в соответствии с их убеждениями. Мы уважаем Вселенского патриарха как голос религиозной терпимости и межконфессионального диалога» [6]. Далее автокефалию открыто поддержали госсекретарь М. Помпео, спецпосланник США по Украине К. Волкер и американский посол в Киеве М. Йованович [5]. Оценивая такую политику, Р. Лункин, руководитель Центра по изучению проблем религии и общества Института Европы РАН, полагал, что США пошли на нарушение одного из основных принципов своей внешней политики — защиты религиозной свободы [9].

9–11 октября 2018 г. Синод Константинопольского патриархата заявил о продолжении курса на автокефалию украинской церкви, восстановив в правах духовенство неканонических церквей. В ответ Синод РПЦ объявил о разрыве евхаристического общения с Константинопольским патриархатом. С резкими обвинениями в адрес Фанара выступил председатель Отдела внешних церковных связей РПЦ МП митрополит Иларион (Алфеев), назвав настоящим виновником конфликта Вашингтон. «Америка заинтересована в ослаблении Русской православной церкви», — заявил митрополит Иларион в программе «Церковь и мир» на канале «Россия-24». «Для нас совершенно очевидно, что за действиями Константинопольского патриархата стоит американская администрация. Собственно, американцы этого и не скрывают. Посол Америки постоянно консультируется с господином Порошенко, другой посол Америки постоянно бывает в гостях у патриарха Варфоломея — там очень тесная связь», — сказал церковный дипломат [10]. Аналогичной была оценка официального представителя МИД РФ М. Захаровой, которая выступила с заявлением о том, что США поощряют церковный раскол на Украине [13]. Валерий Алексеев, президент Международного фонда единства православных народов, в своем интервью заявил, что Константинопольский патриархат является орудием внешней политики США [1].

В СМИ активно осуждаются цели «церковной» политики США на Украине. В частности, политолог Б. Межуев полагает, что РПЦ — важный игрок на международной арене, повышающий авторитет России в мире. Задача США — ослабить любое российское влияние, усилить проамериканское. Поддержка автокефалии на Украине является провоцированием мирового православия с надеждой, что возникнет альтернативный центр славянского восточного православия в Киеве [7]. Дж. Джатрас, бывший американский дипломат и советник руководства Республиканской партии в Сенате США, полагает, что план по созданию альтернативной пра-

вославной церкви на Украине является логичным и хорошо просчитанным элементом агрессивной программы США, стремящихся консолидировать и продлить однополярный мир — американскую гегемонию на планете. Ключевым элементом такой политики стало превращение Украины в плацдарм нападения на Россию. В начале XXI в. РПЦ вернула себе роль нравственного якоря в российском обществе, сохранила высокий статус за рубежом, в православном мире в целом, что предопределило ненависть постхристианского Запада к президенту В. Путину, поддерживающему церковь, к России, к РПЦ и даже ко всему православию, сохраняющему традиционализм. Госдепартамент США видит в РПЦ инструмент «мягкой силы» российского государства, которую нужно уничтожить. Такая политика оказалась созвучной квазипастырским амбициям Константинополя, претендующим на статус «восточного папы». Поддержка автокефалии Украинской греко–католической церковью, которая видит в этом возможность увеличения своей паствы, возрождает идею новой унии Константинополя и Ватикана, с которым Вселенский патриарх Варфоломей I близок. Греческая американская община (1 – 3 млн человек) и украинская диаспоры (около 1 млн человек) могли выступать в качестве лобби такого направления политики, но у них недостаточно влияния. Скорее всего, они реализуют идеи истеблишмента США [5].

При поддержке административного ресурса на церковном соборе неканонических церквей 15 декабря в Киеве было объявлено о создании Православной церкви Украины, которую возглавил митрополит Переяславский и Белоцерковский Епифаний (Думенко). Глава пресс–службы госдепа США Р. Палладино от лица американских властей поздравил Епифания с историческим событием для Украины. Позже состоялся телефонный разговор между ними, в котором М. Помпео подчеркнул, что США поддерживают свободу религии и суверенитета Украины [11]. Важным фактом активного участия США в подготовке этой акции стало вручение награды бывшему заместителю директора ЦРУ США Д. Девайну за помощь в создании Православной церкви Украины одного из ее создателей — почетного патриарха Филарета (Денисенко) [5].

Таким образом, современные СМИ подробно осветили вклад США в разжигание религиозного конфликта на Украине в 2018 г. Поддержка антироссийской политики властей Украины продемонстрировала отказ Вашингтона от основополагающих принципов американской демократии — защиты религиозной свободы и невмешательства государства в дела церкви. Такой кардинальный поворот в международной политике стал возможен в условиях стремления США сохранить свою гегемонию на мировой арене.

Список цитируемой литературы:

1. Анисонян Г. Валерий Алексеев: Константинопольский патриархат — мощный инструмент внешней политики США // «Ноев Ковчег». Газета. Режим доступа: https://noev–kovcheg.ru/mag/2019–02/6449.html.
2. В РПЦ рассказали о влиянии США на Константинопольский патриархат. — Режим доступа: https://ria.ru/20180910/1528214723.html.
3. В. Р. Легойда: Легализация «Киевского патриархата» приведет к нарастанию агрессии на Украине. Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/db/text/5267403.html.
4. Глава государства: В гибридной войне Кремль рассматривает РПЦ как один из ключевых инструментов влияния на Украину. Режим доступа: https://www.president.gov.ua/ru/news/glava–derzhavi–u-gibridnij–vijni–kreml–rozglyadaye–rpc–yak-o-47050.
5. Джатрас Д. Д. Зачем Западу украинская автокефалия? Не церкви ради // Россия в глобальной политике. 2019. № 1. Режим доступа: https://globalaffairs.ru/number/Ne–tcerkvi–radi-19972.
6. Хизер Науерт. Заявление для прессы. 25 сентября 2018 г. Режим доступа: https://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2018/09/286188.htm.
7. Как и зачем США создают «автокефальную церковь на Украине». Режим доступа: https://vz.ru/politics/2018/9/11/426222.html.
8. Киев заявил, что США поддерживают стремление Украины к автокефалии // РИА Новости. Режим доступа: https://ria.ru/20180911/1528339206.html.
9. Лункин Р. Госдеп США продвигает проект «единой украинской церкви». Двойной стандарт религиозной свободы // НГ религии. Режим доступа: http://www.ng.ru/kartblansh/2018–09–12/3_7309_kart.html.
10. Мельников А. Америка — разлучница патриархатов, папа — против крестных отцов // НГ религии.

Режим доступа: http://www.ng.ru/week/2018–09–16/8_7311_relweek.html.
11. Помпео обсудил с митрополитом Епифанием свободу религии на Украине // НГ религии. Режим доступа: http://www.ng.ru/news/635658.html.
12. Скрыльников П. Недипломатичное отношение к церковной свободе Украины. 12. Вмешательство не только своего, но и иностранных государств окончательно решает автокефальный вопрос // НГ религии. Режим доступа: http://www.ng.ru/kartblansh/2018–09–26/3_7319_blansh.html.
13. США поощряют церковный раскол на Украине // РИА Новости. Режим доступа: https://ria.ru/20181213/1547913664.html.
14. Торбиев Э. О тайнах томоса: Как США организовали церковный раскол на Украине // Украина. ру. Информационное агентство. Режим доступа: https://ukraina.ru/exclusive/20180910/1021081871.html

THE ROLE OF THE USA IN THE ORTHODOX DIVISION IN UKRAINE: BY MATERIALS MEDIA

Redkina O. Yu.[1], Nazarova T. P.[2]

[1]Volgograd State University, Volgograd, Russia

[2]Volgograd State Agrarian University, Volgograd, Russia

The article examines the participation of the United States in the creation of the Orthodox Church of Ukraine during the presidential election campaign in Ukraine in 2018. The authors conclude that the media reflects the active US support for the anti-Russian policy of the Ukrainian authorities against the canonical Ukrainian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate. This course demonstrated that Washington refused of the fundamental principles of American democracy - the protection of religious freedom and non–interference of the state in the affairs of the Church in the context of the US desire to preserve American hegemony on the world stage.

Keywords: USA, Ukraine, Church Autocephaly, Russian Orthodox Church, Patriarchate of Constantinople

УДК 3.32.323

ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ЗАКОНОТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Реушкин И. М.

Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Россия

Статья посвящена рассмотрению политики как фактора, влияющего на законотворческий процесс в Российской Федерации. В данной статье иллюстрируется, как функционирует государственное управление в современной России, и какие тонкости существуют в законотворчестве нашей страны.

Ключевые слова: политика, законотворчество, Россия, государство, функционирование

Сегодня политика играет важную роль в жизни общества. Если происходит какое–то событие в мире, связанное с политическим контекстом, моментально реагируют все сферы жизнедеятельности человека. Следовательно, возникает вопрос, а может ли политика влиять на процесс законотворчества и есть ли он в нашей стране? Чтобы ответить на этот вопрос необходимо дать чёткое определение слову «политика». Политика — сфера деятельности общества, соединяющая, как работу органов государственной власти, так и управления государством, а также процессы, протекающие в обществе и связанные с функционированием государства [1]. То есть, политика априори может влиять на законотворчество в стране, так как она позволяет функционировать государству, а, как мы знаем, законотворчество регулирует этот процесс.

Если политика и законотворчество направленны на общую цель — идеальное функционирование государства, следовательно, они могут влиять друг на друга. Но возможен ли данный механизм в условиях нашей страны? Современные российские политические условия обращают внимание на партийный аспект парламентаризма, который способен увести в сторону от важных законотворческих процессов, проходящих как в парламенте, так и за его пределами — понимая, что партийная система России во многом имеет витринный характер. С другой стороны, подходить критично к этому вопросу — а точнее, сравнения действующих российских реалий с теми или иными западными нормами, как в похвалу, так и в осуждение, также не приближает нас к пониманию происходящего.

По мнению многих политологов и юристов, партийность или разделение властей могут, носить весьма декоративный или имитационный характер, оправдывающий реальное существование групп интересов и индивидуальных акторов внутри и вокруг структур власти. Существует также необходимость для этих групп и лиц находить баланс между собой при достижении своих целей [2]. В наиболее идеальном виде этот процесс балансирования и достижения договоренностей можно наблюдать как раз в законотворческом процессе. Также, для удобного функционирования этого процесса в значительной степени, он сильно бюрократизирован на всех своих этапах и скован во времени и в количестве представителей и в большей степени публичен, чем многие другие политические и в особенности внутриэлитные процессы.

Разумеется, эту бюрократизацию и систематизацию государственного управления в России не стоит понимать буквально — сущностные процессы межэлитных согласований не находят прямого посыла в выступлениях на пленарных заседаниях или в интервью у законотворцев. Более того, одной из характерных черт современного российского процесса законотворчества является отход от сферы публичной политики, которой по определению является законотворческий процесс, в сферу непубличную (институт нулевого чтения, расцвет разного рода закрытых дискуссионных площадок — комиссий, рабочих групп и пр.).

«При небольшом умении чтения межведомственных переписок или решений комитетов и иного рода бюрократической документации, политолог или юрист получает шанс обнаружить политический смысл в том, что, по сути, является внутриэлитной дискуссией или обсуждением вопроса о власти. Перераспределение этих компонентов в той или иной сфере и является содержанием всякого законопроекта» — утверждает известный российский политолог Екатерина Михайловна Шульман [3].

Опираясь на изложенные выше положения правовой и политической действительности Российской Федерации, можно дать определение законотворческого процесса нашей страны с политической точки зрения.

Законотворчество России представляет собой частично публичный политико–правовой процесс, в ходе которого происходит согласование интересов властных групп и акторов путем разработки, обсуждения, принятия, оценки и возможной последующей корректировки законодательного акта.

Подводя итоги, в нашей стране политика является фактором, который влияет на процесс законотворчества и это, как я показал выше, не является чем–то ужасным или критичным для функционирования Российской Федерации.

Список цитируемой литературы:

1. Махнач В. Л. Политика. Основные понятия / В. Л. Махнач. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008 – 288 с.
2. Шульман Е. М. Законотворчество как политический процесс / Е. М. Шульман. — М.: Московская школа гражданского просвещения, 2014 – 184 с.
3. Шульман Е. М. Законодательная поддержка политических изменений: современные методы политологического анализа российской законотворческой практики // Е. М. Шульман. М.: Изд–во РАНХиГС, 2010 – 178 с.

POLITICS AS A FACTOR INFLUENCING THE LEGISLATIVE PROCESS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Reushkin I. M.

Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University), Nizhniy Novgorod, Russia

The article is devoted to the consideration of politics as a factor influencing the legislative process in the Russian Federation. This article illustrates how public administration functions in modern Russia, and what subtleties exist in the law–making of our country.

Keywords: politics, law, Russia, the state, the functioning

УДК 81

СОПОСТАВЛЕНИЕ СИНТАКСИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ У ПРИЧАСТИЙ АНГЛИЙСКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ

Аглиуллин М. М.

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, Елабуга, Россия

В статье рассматривается изучение причастий в татарском и английском языках. Описаны различия в образовании, главные синтаксические функции, приведены примеры. В английском языке существует два времени причастий: настоящее и прошедшее. Будущее имеет лишь аналог, схожий по своим функциям с причастными оборотами.

Ключевые слова: залог, глагольная форма, время, причастный оборот

В данной статье я решил рассмотреть методы изучения причастия в татарском и английском языках. Для этого выборочно были изучены несколько параграфов в учебниках, где описан материал, касающийся причастий. Далее я проанализировал, как преподносится материал разными авторами, и сопоставил теоретические тексты с методикой изучения.

В татарском языке у глагольных форм имеются пять залогов: «Төп юнәлеш» (активный), «Кайтым юнәлеше» (возвратный), «Төшем юнәлеше» (страдательный), «Уртаклык юнәлеше» (совместный), «Йөкләтү юнәлеше» (понудительный) [6]. В английском рассматриваются всего лишь два: «Active» (активный), «Passive» (страдательный). При этом нужно помнить, что в татарском языке нереально видоизменить все глагольные формы во все залоги, как и в английском языке. Это касается так же и причастия, которое является формой глагола, сочетающей в себе признаки имени прилагательного и глагола. Например, у некоторых имеется форма активного залога («пешкән»), у некоторых нет («суынган»); и при этом какие–то из причастий можно использовать в формах различных залогов («язган», «языдган», «язышкан»). Однако в школьном курсе изучения татарского языка детальное рассмотрение залогов делается только у глаголов действительного времени («Хикәя фигыль»). На уроках татарского языка у причастий изучаются лишь временные формы и правильная постановка окончаний. Также поверхностно рассматриваются синтаксические особенности и отличия от имен прилагательных.

(Например:

75. Нокталар урынына тиешле хәзерге заман сыйфат фигыль формасын куеп, мәкальне укы. Күчереп яз. Мәгънәсен аңлат. Һөнәр сүзеннән сыйфат яса. Әлеге ясалма сүз белән нинди мәкальләр беләсең?

Һөнәр — утта ян…, суда бат… хәзинә.

83. Җөмләләрне укы, калын хәрефләр белән бирелгән фигыльләрне чагыштыр. Аларны зат–сан, заман белән төрләндереп кара. Нәтиҗә яса.

Бала китап укыган.

Китап укыган бала күп белә.

99. Нокталар урынына тиешле хәрефләрне һәм кушымчаларны куеп укы, күчереп яз. Сыйфат фигыльләрнең асларына сыз. Сыйфат фигыльләрнең юклык формаларын әйтеп кара.

Бер кыз… с…йгән егете сугышка китә. Кыз аны к…тә, бол…ннан ба…адирына бүләккә бирергә чәчәк… җыя. Егет кайтмый да кайтмый.

Җәйләр үтә, к…з якынлаша. Кызның җыйган чәчәкләр… сула. Кыз курка: егет кыш кайтса, аңа бирәсе чәчәкләре үлә бит. Иртән кар я…а, өйдәге чәчәкләр дә шиңә. Кыз аларны сулы савыт… утырта. Чәчәкләр… яфраклары күтәрелә, тажлары ачыла. Иртән чәчәкләр тәрәзәгә бизәк булып төшә, саба(к)… корый. Егетен сагынучы кызның шул чәччәкләре кыш көне б…тен өйләрнең тәрәзәләренә тарала икән.) [5].

В татарском языке существуют причастия настоящего времени (две формы), причастие

прошедшего времени (одна форма) и причастия будущего времени (три формы). В предложении причастия всегда относятся к существительному и отвечают на вопрос «какой?» («нишләүче?», «нишләгән?», «нишләячәк?») [4]. В татарском языке причастия могут выполнять синтаксические функции определения (Например: Мин өйләнмәгән бер егет, ул хөр бер хатын, — диде дә куйды; Өйнең сулга да, уңга да таба кәкрәйгән диварлары Сөннәтче бабайның төрле тарафка таба бөкрәйгән аркасыны искә төшерә иде. [3]), могут быть в составе подлежащего (Например: Тагы ятарга дигәндә бөтен тәне, бөтен әгъзасы: «Кирәкми лә!» — дип ялынган кебек булды; Әнә шул урман эченнән башын гына күрсәтеп тора торган, әнә шул иртәнге кояшка каршы тәрәзәсе уйный торган. [3]), входят в состав обстоятельства (Например: Сибириядә сату–алуның бетә торган дәверенә тугъры килгәнгә, аннан да мәгънә чыга алмады; Ул, бик күптән эзләгән, югалткан нәрсәсен тапкан кебек, бөтен көчен колакка бирде. [3]).

Ученикам среднего учебного звена, изучающим английский язык как иностранный, во многих учебниках под различными авторствами преподносится как факт, что существует только два вида причастий: «Participle I» и «Participle II». На русский язык данные термины переводятся как «Причастия настоящего времени» и «Причастия прошедшего времени». Эти же термины по своим синтаксическим функциям соответствуют татарским терминам «Хәзерге заман сыйфат фигыль», «Үткән заман сыйфат фигыль». Например: Playing (The boy playing in the yard is my brother) — уйнаучы (Ишегалдында уйнаучы малай — минем абыем), being built (The houses being built in our town are not very high) — төзелүче (Безнең шәһәрдә төзелүче йортлар бик биек түгел), translated (The book translated from English is very interesting) — тәрҗемә ителгән (Инглиз теленнән тәрҗемә ителгән китап бик кызык).

Сразу же возникает вопрос о возможности существования эквивалента причастий будущего времени в английском языке, что должно соответствовать татарскому термину «Киләчәк заман сыйфат фигыль». В русском языке, например, согласно академической науке, причастий будущего времени нет. Однако допускается использование глагольных форм с суффиксами — ущ (-ющ), — ащ (-ящ) в публицистике и литературе, где нет строгой редактуры (Например: узрящий, нальющий, полюбящий).

Стоит заметить, что в английском языке у причастий будущего времени существуют аналоги аналитической формы. Они имеют строение, схожее с причастными оборотами русского языка. Состоят из относительного местоимения, вспомогательного глагола и глагола пассивного или активного залога (Например: which will be built — төзеләчәк.). В английском языке причастия будущего времени употребляются крайне редко, так как они тяжелы для восприятия и постановка правильного вопроса к ним затруднительна. Поэтому во многих случаях такие конструкции заменяются на форму причастия настоящего времени (Например, building — төзелүче.), имеют те же синтаксические функции, при этом используют значение будущего времени. Однако стоит заметить, что переводя примеры с английского на татарский язык, допускается перевод глагольных форм в качестве деепричастных оборотов (Например: travelling abroad — чит илдә сәяхәт итеп, not knowing — белмичә.).

По своим синтаксическим функциям, в английском языке причастия в предложении могут выполнять функции определения (Например: Look at the man crossing the street; The man sitting at the table is our teacher.) и обстоятельства времени, причины, образа действия (Например: Not knowing the main principles of the agreement, the director refused to sign it; Travelling abroad, he attended few courses. [2]).

Изучая причастия в английском языке, также рассматривается форма глагола, называемая герундием (неличная форма глагола, промежуточная между глаголом и именем существительным). В татарском языке такая форма глагола называется «Исем фигыль». Герундий и причастие настоящего времени имеют окончание «-ing» и совпадают по форме. Однако их можно различать по оттенку в значении, задав подходящий вопрос: «Какой?» («что делающий?») или «Что?» («что делание?»). Причастие по смыслу ближе к прилагательному, а герундий — к существительному. Например: The man shouting at the police seems familiar (причастие); Shouting

will not do any good (герундий).

Закрепляя пройденный материал, в учебниках для занятий по английскому языку даются такие упражнения, где в предложении нужно вставить правильную форму глагола: герундия или причастия.

(Например:

Упражнение 41.

Раскройте скобки, используя герундий.

1. This cut of meat is good for (to roast). 2. You don't need (to put on) your coat because it's very warm outside. 3. I like (to cook). 4. Vegetables needn't (to boil) too long. 5. The tablecloth is dirty, it needs (to wash). 6. Thank you for (to help) us. 7. I'm afraid of (to be) late for dinner. 8. My room needs (to tidy up). 9. The guests enjoyed (to stay) at the hotel. 10. Broiler chickens are good for (to grill).

Упражнение 42.

Раскройте скобки, используя причастия.

1. We (to have) breakfast now. 2. The man (to come) into the dining hall is our maitre-d'hotel. 3. The guests (to drink) cocktails now. 4. The duck (to stuff) with apples is very tasty. 5. The meals (to serve) in our restaurant are not very expensive. 6. (to finish) their breakfast the guests paid the bill. 7. What she (to cook) now? — She (to roast) steaks. [1])

Таким образом, можно сделать вывод, что в английском языке тоже имеются своеобразные аналоги причастий настоящего и прошлого времени; допускается мысль существования эквивалента причастия будущего времени.

Список цитируемой литературы:

1. Английский для обслуживающего персонала / И. П. Агабекян. — Изд. 3-е. — Ростов н/Д: Феникс, 2007. — 316 с. — (Среднее профессиональное образование). Стр. 172–175.
2. Богацкий И. С., Дюканова Н. М. Бизнес–курс английского языка. Словарь–справочник. Под общей ред. Богацкого И. С. — 5-е изд., испр. — Киев: ООО «ИП Логос-М», 2007- 352 с.: ил. (Серия «Вас ждет успех!»). Стр.
3. Исхакый Гаяз. Зиндан. Сайланма проза һәм сәхнә әсәрләре. Төзүчесе, текст һәм искәрмәләрне хәзерләүче Л. Гайнанова, кереш һәм ахыр сүз авторлары И. Нуруллин, Һ. Мәхмүтов, Л. Гайнанова. — Казан: Татар. кит. нәшр., 1991. 671 бит.
4. Гиниятуллина А. Ю. Позиция татарского причастия на — ган и английского причастия прошедшего времени в функции определения. // Современные проблемы науки и образования. — 2012. — № 6.
5. Сәгъдиева Р. К. Татар теле: рус телендә төп гомуми белем бирү оешмалары өчен дәреслек (татар телен туган тел буларак өйрәнүче укучылар өчен) 7 нче с-ф. / Р. К. Сәгъдиева, Г. Ф, Харисова, Л. К. Сабирҗанова, М.Ә. Нуриева; [рәссамы Л. Хисамова]. Казан: «Мәгариф — Вакыт» нәшр., 2017. — 215 б.: рәс. б-н.
6. Татарская грамматика, II том. Морфология. — Казань: Татарское кн. изд–во, 1993. — 308 с.

COMPARISON OF SYNTACTIC FUNCTIONS OF PARTICIPLES IN ENGLISH AND TATAR LANGUAGES

Agliullin M. M.

Yelabuga Institute of the Kazan (Volga region) Federal University, Yelabuga, Russia.

The article deals with the study of participles in the Tatar and English languages. There described differences in education and main syntactic functions, examples are given. There are two forms of participles in English: the present (I) and the past (II). The future form of participles has only an analogue, similar in its functions with participial constructions.

Keywords: voice, verb form, tense, participial construction

УДК 81

ЖАНРОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Ахметова Б. Ш.

Магистрант Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева, Нур–Султан, Казахстан

В статье описываются жанростилистические особенности политического текста, дается определение понятию политический текст

Ключевые слова: политический текст, жанр, стилистический анализ, политическая коммуникация, стилический синтаксис

Политический текст, как правило, экспрессивен. Политики прибегают к использованию для усиления эффекта, в некоторых случаях для манипуляции сознания гиперболу, градацию, единоначатие, антитезу, одним из наиболее действенным модальным средством выражения экспрессии является ирония. Она употребляется при формировании определенного эмоционального настроя и психологических директив для читательской аудитории. Ее орудием могут быть также сравнения, метафоры, идиомы, аллюзия, негативные словесные образы.

Жанр — представляет собой род, разновидность речи, устанавливаемая данными обстоятельством ситуации и целью употребления [1]. В значении речевой жанр разумеется языковое-оформление типичных ситуаций социально–речевого взаимодействия людей [2]. В дискурсивном анализе понятие «жанр» рассматривается как единица дискурса, хотя исчерпывающей классификации жанров не существует. В настоящее время проблемы языковой специфики жанров разработаны мало.

Важная интенция политической коммуникации — это борьба за власть — определяет место отдельного жанра политического дискурса в полевой структуре жанрового пространства, которое будет рассмотрено также в этой главе. Периферийные жанры определяются переплетением функции борьбы за власть с функциями других типов дискурса [3].

При делении среди жанров политической речи по объему различаются малые: лозунг, слоган, речевка, средние: выступление на митинге или в парламенте, листовка, газетная статья и др. и крупные: партийная программа, политический доклад, книга политической публицистики и др.

В зависимости от осуществляемых функций политические тексты могут быть представлены следующими жанрами: ритуальные жанры: инаугурационная речь, приветственное слово и т. д.; ориентационные жанры: указы, доклады, договоры; агональные жанры политических текстов: лозунг, листовка, выступление на митинге. Тексты этого типа содержат воззвание к борьбе и обозначены повышенной экспрессивностью; информативные жанры: информация в газете, обращения политиков в средствах массовой информации.

Монологические жанры условно можно поделить на: статьи в газете; радиообращения и диалогические жанры: парламентские дискуссии, дебаты, переговоры и т. д. [5].

Весь комплекс риторических средств эмоционального усиления, наиболее характерных для современной президентской риторики, можно поделить на две группы: по степени их употребительности и по той роли, которую они играют в суггестивном влиянии ораторской речи.

Рассмотрим первую группу стилистического синтаксиса, куда входят такие приемы как повтор; парцелляция; эпифраз; параллельные синтаксические конструкции.

В тексте эти приемы выполняют двойственную функцию: с одной стороны, они выступают в качестве способа оформления композиционно–логической схемы дискурса, сред-

ства развертывания «тематических ядер», с другой — содействует достижению психологических целей (облегчение восприятия, возбуждения интереса и т. п.), увеличивая, подчеркивая содержательный сигнал и вырабатывая оценочное отношение к контенту речи и самому оратору.

Ко второй группе относятся метафора; антитеза; градация; риторический вопрос.

Остановимся на приемах первой группы. Наиболее распространенным средством экспрессивного синтаксиса являются различного типа речевые повторы. Главная их задача — углублять смысловую сторону речи, выделять ту или иную идею, основное понятие, служить опорными элементами в развитии мысли.

Речевые повторы могут быть контактными, то есть слово или словосочетание может повторяться в одной фразе или в стоящих рядом двух фразах.

Такой прием не только повышает общую экспрессию речи, создавая особый ритм фразы или целого смыслового фрагмента, но и служит способом акцентирования наиболее важных, с точки зрения оратора, содержательных элементов речи.

Анафорический повтор является классическим приемом стилистического синтаксиса, указывающий к ритмизации ораторской речи, повышающим ее общую экспрессию. Такое формирование текста существенно усиливает значимость каждого элемента, введенного на фоне повтора, акцентирует эти элементы.

Анадиплосис — это повтор последнего слова, в следующем предложении. Этот прием не только привлекает внимание слушателя к определенному сегменту текста, но и формирует текст, связывая предложения.

Анастрофа. Повторение в конце предыдущего предложения и в начале следующего предложения слова, которое позволяет адресанту акцентировать внимание на главной идее, вносит добавочную ясность в высказывание, формируя имидж порядочного политика.

Антистрофа разрешает подчеркнуть замысел говорящего с помощью повторения одного и того же слова или фразы в конце нескольких следующих друг за другом фраз или предложений.

Исоколон свободно запоминается и носит убеждающий характер, так как употребление двух или более последовательных фраз или предложений, заключающихся из одинакового количества слогов говорят о смелости и сильном характере политика, не боящегося перемен.

Парисозис без труда воспринимается слушателями, все их внимание направлено на лексической стороне высказывания.

Оратор апеллирует к чувствам адресата, подчеркивая всю значительность информации и ответственность, взваливаемую на него и аудиторию.

Речевые повторы могут быть дистантными, то есть слово или словосочетание воспроизводится на протяжении значительного речевого отрезка. Может применяться повтор основного, ведущего мотива речи, главной идеи, являясь центральной для раскрытия контента этого речевого сегмента.

Суть речевых лейтмотивов заключается в том, что повторение слова, словосочетания или образа в исходном виде или, в приближенном к нему, но немного обновленном образовывает крепкое ядро восприятия, содействует наиболее совершенному и основательному разъяснения мысли. Как наблюдается в словарях, лейтмотив — это структурный фактор: образный оборот, какие–либо слова, повторяющиеся на протяжении произведения как момент устойчивой характеристики, сосредоточения мысли, которые обрастают ассоциациями и получают особую идейную, психологическую и символическую глубину. Следовательно, лейтмотив — это конкретная фигура, проходящая через речь, неоднократно упоминаемая частность, неоднократно воспроизводимое слово или словосочетание, служащее стрежневым для восприятия речи.

Приемы второй группы.

Среди приемов, наиболее активно применяемых в современном политическом дискурсе, метафора, бесспорно, занимает одно из центральных мест.

А. П. Чудинов подразделяет оных на четыре разряда моделей политической метафоры: антропоморфную: метафора семьи, болезни; социоморфную: криминальная метафора, милитаристская метафора, метафора игры, театра, спорта; природоморфную: зооморфная метафора, фитоморфная метафора, метафора неживой природы; артефактную: метафора дома, быта, механизма [6].

Метафора пробуждает воображение адресата, украшает речь и позволяет получить впечатление о политическом лидере, его коммуникативных умениях, красноречивости. Понятия могут быть передвинуты, например, из сферы спорта в область политики, что приводит к появлению в политическом дискурсе метафор, вырабатывающих смысловые аналогии между политической жизнью и обществом спортивных соревнований. Например, метафора может укладываться в эмоциональное противопоставление. Метафора может быть сформирована на сравнении политического понятия предмету обихода бытовой жизни, имеющего вполне конкретным значением. Таким образом, не только формируются красочные и колоритные образы, но и проводятся предельно ясные и доступные массовой аудитории аналогии.

Также можно привести еще одно разделение когнитивных метафор на три типа: 1 структурные, 2 ориентационные, 3 онтологические метафоры.

Структурными метафорами, можно назвать те примеры, когда один смысл структурно метафорически упорядочивается в терминах другого. «Существует и другой тип метафорического осмысления, когда нет структурной систематизации одного понятия в терминах другого, но есть организация целого комплекса, понятий по образцу некоторой другой системы».

Ориентационные метафоры придают понятию пространственную ориентацию. Подобные метафорические ориентации непреднамеренны — они опираются на наш физический и культурный опыт. Хотя полярные оппозиции «верх — низ», «внутри — снаружи» и т. п. имеют физическую природу, основанные на них ориентационные метафоры могут варьировать от культуры к культуре. Метафора может служить средством осмысления того или иного понятия только благодаря ее эмпирическому основанию» [7].

Онтологические метафоры, метафоры сущности и субстанции. Как отмечает Лакофф Джонсон: «Осмысление нашего опыта в терминах объектов и веществ позволяет нам вычленять некоторые части нашего опыта и трактовать их как дискретные сущности или вещества некоторого единого типа. Так как мы можем представить данные нашего опыта в виде предметов или веществ, мы можем ссылаться на них, объединять их в категории, классифицировать их и определять их количество, тем самым мы можем рассуждать о них» [7].

Градация, как стилистический прием, также часто встречается в политическом дискурсе. Компоненту высказывания, выраженному градацией, придается дополнительная значимость, что выделяет его из общего потока речи.

Парцелляция и эпифраз также можно встретить в политических речах. Внимание слушателя или читателя обращается на один из компонентов высказывания при помощи упомянутых фигур, который в общем потоке речи мог бы остаться незамеченным. Используя эти приемы, говорящий акцентирует внимание на заранее отобранных компонентах, придавая им немалую значимость.

Стилистическое применение параллелизма в синтаксических конструкциях обусловлено теми же задачами усиления отдельных содержательных элементов речи и закрепления оценочной информации в сознании аудитории.

Антономазия позволяет политику наделить соперника отрицательными характеристиками или представить его в неугодном свете, при этом повысив свой рейтинг, или выделить положительные и отрицательные стороны оппонента.

Антифразис подчеркивает изъяны, служит целям дискредитирования, а также обладает вероятностью высмеивать, разоблачать неосновательные претензии, придавая самим этим

претензиям иронический смысл.

Литота — стилистическая фигура явного и намеренного преуменьшения, умаления и уничтожения, имеющая целью усиление выразительности.

В конце статьи можно сделать некоторые выводы, что политические речи являются своеобразным примером общеполитического дискурса из–за рассмотрения состояния коммуникации и его общих и частных характеристик, а также правильного использования стилистических приемов и их выразительных возможностей. Используя правильно выбранный метод, оратор может обеспечить эффективность своего выступления, а неправильное сообщение текста может привести к провалу и снизить рейтинг говорящего. Выбранный стиль укрепляет выражение речи, фокусирует внимание общественности на сообщаемой информации и формирует позитивный политический имидж в глазах общественности.

Список цитируемой литературы:

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О. С. Ахманова. — М.: Советская энциклопедия, 1969. 608 с.
2. Земская Е. А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения / Е. А. Земская. — М.: Наука, Флинта. 240 с.
3. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: Монография / Е. И. Шейгал. Волгоград: Перемена, 2000. 368 с.
4. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. (1991–2000) / А. П. Чудинов. Екатеринбург: УрГПУ, 2001. 238 с.
5. Алтунян А. Г. Анализ политических текстов: учебное пособие. / А. Г. Алтунян. М.: Университетская книга; Логос, 2006. 384с.
6. Чудинов А., Будаев Э. Метафора в политической коммуникации / А. Чудинов, Э. Будаев. М.: Флинта, 2008. 284 с.
7. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. Перевод с англ./Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 256 с.

GENRE AND STYLISTIC PECULIARITIES OF POLITICAL TEXT

Akhmetova B. Sh.

Eurasian National University, Nur–Sultan, Kazakhstan

The article describes the genre–stylistic features of a political text, defines the concept of a political text. A description of the official political speech is given in the article.

Keywords: political text, genre, stylistic analysis, political communication, stylistic syntax

УДК 81

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АНГЛИЦИЗМОВ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ РЕКЛАМЕ

Богдан И. М.

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия

Данная статья посвящена особенностям употребления англицизмов во франкоязычных рекламных текстах. Приводится краткий обзор исследований по этой теме. Специфика функционирования англоязычных включений рассматривается на материале статей электронных версий журналов на темы досуга, моды и стиля, а также развлекательных ресурсов. Автор делает вывод о частотности использования англицизмов во французском рекламном дискурсе и формулирует причины выбора таких заимствований.

Ключевые слова: французский язык, английский язык, англицизмы, заимствования, рекламный дискурс

В условиях современного мира существование в изоляции становится невозможным в связи с активной ролью и развитием глобализационных процессов. Интеграция затрагивает все сферы жизни общества, постепенно стираются экономические границы между странами и регионами, сохраняется тенденция к политической централизации и взаимодействию через международные организации и институты. Одновременно с этим не ослабевает и культурное взаимодействие, происходит сближение культур, обмен знаниями, опытом, достижениями в науке и технологиях.

Для успешного осуществления коммуникации государствам на протяжении всей истории был необходим связующий элемент, в роли которого выступал язык. В разные эпохи этот статус переходил от одного языка к другому под влиянием меняющейся политической и экономической конъюнктуры. До XVII–XVII века в качестве лингва франка выступала латынь как язык науки, образования и дипломатии. Позднее на смену ей пришел французский, а в XX веке роль языка международного общения начинает играть английский язык. У этого явления есть несколько причин. И. Э. Алекберова связывает это с колониальной политикой Британской империи. Как отмечает автор, на обширных территориях, принадлежавших короне, языки меньшинств не признавались вплоть до второй половины двадцатого столетия, активно велась внутренняя политика одноязычия, позволявшая осуществлять колониальный контроль. Экономическая, политическая и военная мощь державы является немаловажным фактором в процессе становления английского языка в качестве глобального [1]. Именно экономические и военно–политические успехи англоязычных стран позволили им укрепить свой авторитет на мировой арене. США и Великобритания вошли в историю как страны–победительницы Второй мировой войны, и на современном этапе английский язык является рабочим в таких международных организациях, как ООН, НАТО, ОБСЕ и многих других. По данным Британского совета, представленном в докладе «English Effect», в 2013 году в мире на английском языке говорил 1,75 млрд человек (т. е. 1/4 населения планеты), а к 2020 году, по прогнозу экспертов, их количество может возрасти до 2 млрд. [2] Эти факты свидетельствуют о превращении английского языка в язык глобальный.

Такое широкое употребление английского языка в различных сферах не может пройти бесследно для национального языка другой культуры, куда начинают проникать многочисленные заимствования. По мнению некоторых ученых, французский язык является одним из наиболее восприимчивых к такому воздействию.

Лингвисты, изучающие проникновение англицизмов во французский язык, их особенности и функционирование, по–разному классифицируют такие заимствования. Ряд классификаций основывается на принципе обоснованности заимствования (М. Кзифра) или степени ассимиляции в систему языка–реципиента (Л. Ю. Исраилова), другие дифференцируют англицизмы с точки зрения противопоставления формы и смысла слова (Л. М. Букина) [3]. К числу факторов заимствования иноязычной лексики относят, прежде всего, необходимость заполнить лакуну в принимающем языке и описать явление, пришедшее из другой культуры и не имеющее аналогов. Лингвисты А. В. Лазарев и Г. В. Матушевская, изучая причины распространения англоязычных заимствований на материале французского языка, приводят следующие примеры таких англо–американизмов: snacking (snack–bar), doggy bag, street–food, meal–kit, drive. Исследователи также выделяют лексическую группу, куда входят явления, не существующие в англоязычном мире, но частично копирующие явления, описываемые англицизмами. В качестве примера авторы приводят существительное speed–dating; по его подобию во французском языке возникла единица ferme (farm) — dating, которое означает встречу французских фермеров с потенциальными покупателями их продукции [4].

Рассуждая о предпосылках широкого употребления английской лексики во французском языке, Е. В. Есина обращает внимание на существующую моду на всё англо–американское. По наблюдению автора, эта тенденция ярко выражена в женских изданиях. В рамках тематических блоков, представленных на страницах подобных журналов, используются английские лексические единицы, имеющие эквиваленты во французском языке, которые, впрочем, не считаются модными и престижными среди аудитории. Автор приходит к выводу, что в рассматриваемом поджанре текстов именно мода определяет выбор носителей в пользу англицизмов, т. е. этот процесс не вызван отсутствием понятий для описания тех или иных явлений. Примечательно также, что в текстах могут сочетаться английские и французские единицы («Very élégant, very fun, very you», Marie Claire, Mai 2009), а в некоторых случаях употребляться целые словосочетания и предложения на английском языке: «Don’t touch my Brei» (Marie Claire, Décembre 2009) [5].

Не менее интересно исследование, проведенное Л. М. Букиной и Л. М. Луньковой на материале франкоязычных интернет–статей: ученые выделили тематики, в которых встречается наибольшее количество англицизмов. К таким группам относятся, прежде всего, статьи об информационных технологиях. Ссылаясь на работу А. А. Зимаревой, авторы отмечают высокую частотность использования англицизмов в текстах об общественно–политической жизни, средствах массовой информации и шоу–бизнесе. Исследователи объясняют подобную тенденцию попыткой придать тексту некую «новизну», а также стремлением сделать текст более экспрессивным [6].

Необходимо отметить, что сама по себе мода на все английское не может восприниматься как абсолютно новое явление. Именно такой англоманией был вызван массовый приток заимствований в XVIII веке, а в настоящее время мы можем наблюдать очередной всплеск проникновений англицизмов [3].

Анализ рекламных сообщений, размещенных на франкоязычных интернет–сайтах, таких как www.vogue.fr, www.loreal-paris.fr, www.arte.tv/fr, www.rtbf.be/tv/revoir, www.tv5mondeplus.com, www.sports.tv5monde.com, www.dior.com, www.parisgourmand.com демонстрируют наличие англицизмов в рекламных сообщениях о сфере досуга, развлечениях, моде и телевидении.

К особенностям функционирования англицизмов во франкоязычных рекламных сообщениях можно отнести употребление английского существительного с артиклями французского языка при использовании категории рода и числа в соответствии с правилами французского языка, что указывает на присвоение заимствований принимающим языком:

Découvrez le Club avec la Newsletter Vogue Lovers; Pour recevoir les newsletters Vogue, veuillez renseigner vos informations [8]; les best sellers essie [9].

Стоит отметить и распространенное использование англоязычных фраз в интерфейсе веб–страниц в следующих разделах:«Shopping gourmand» [10]; «Customer service» [11]; «Since 1947, «Exhibitions», «The crafts», «The history of Dior», «The books» [12].

Англоязычные заимствования весьма частотны в основной части сообщений:

Cannes 2019: et si on allait voir les films en Sélection Oficielle en avant – première se week–end? [13]

On vous offre vos pass pour le festival We Love Green [14].

Street style à la Fashion Week printemps–été 2019 de Milan [15].

Любопытно, что заимствование «after–party» существует также во французском языке в виде кальки: «Tout grand événement est suivi d'une après–soirée et les Oscars ne font pas exception» [16].

Англоязычные включения частотны в сообщениях, связанных со сферой досуга, отдыха и телевидения: Champions cup, Week–end mitigé pour les clubs français, Family circle cup [18]. При этом здесь также можно наблюдать использование англоязычных элементов в названиях разделов: News, dossiers et webdocs [19]. Примечательно, что переход на английский язык происходит не только внутри фразы, но и на уровне предложения: I follow – internautes arabes et libertés sur le net [20].

Сеть гастрономии и ресторанов и предлагаемых ими блюд, где ресторан «Le Six New York», который расположен по адресу 6, avenue de New York à Paris 16e предлагает американскую кухню. Само название ресторана и улицы, на которой он находится, говорит об их аутентичности, что придает колорит ресторану [21].

Помимо широкой тематической отнесенности, англицизмы становятся частью повседневных коммуникативных практик, таких как приветствие: Newsletter: Hello L'orealista! [17]

Данные явления можно считать показательными, поскольку именно Франция всегда была символом высокой моды. Можно заключить, что в приведенных примерах употребление англицизмов свидетельствует о сохраняющейся популярности англо–американской продукции, поэтому выбор лексической единицы, скорее, можно объяснить предпочтением в пользу более «модных» и «престижных» англицизмов.

Таким образом, материалы развлекательных ресурсов, статьи электронных версий журналов на темы досуга, моды и стиля насыщенны англоязычными включениями. Выбор в пользу англицизмов зачастую продиктован желанием следовать англо–американской моде, стремлением сделать материал более ярким и тем самым эффективнее привлечь внимание читателя.

Список цитируемой литературы:

1. Алекберова И. Э. Английский язык в условиях глобализации. — Lingua mobilis № 4 (37), 2012. — С.104–110.
2. THE ENGLISH EFFECT. The impact of English, what it's worth to the UK and why it matters to the world. — [Электронный ресурс] URL : https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/english–effect–report-v2.pdf
3. Яхъяева А. А., Юсупова С. С. Употребление англицизмов в современных французских СМИ. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. № 9(87). Ч. 2. С. 419–422.
4. Лазарев А. В., Матушевская Г. В. Причины распространения английских заимствований в современном французском языке // Казанский лингвистический журнал. 2018. том 1, № 2 (1). С. 14–24.
5. Есина Е. В. Английская лексика в современном французском языке (на материале женских журналов). // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (9). С. 73–75.
6. Букина Л. М., Лунькова Л. Н. Англицизмы в современных интернет–статьях на французском языке. // Вестник РУДН, серия Теория языка. Семиотика. Семантика, 2015, № 2 С. 110–117.
7. Сокурова С. Н., Тазаян С. В. Прагматические особенности функционирования англицизмов во французской прессе. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 1. С. 141–143.

8. Les Newsletters Vogue [Электронный ресурс] — URL: https://newsletter.vogue.fr/
9. Boutique officielle Essie – Vernis à ongles et soins [Электронный ресурс] — URL: https://www.loreal-paris.fr/shop–essie
10. Pour trouver les meilleurs boutiques et de bons produits à Paris |Paris Gourmand [Электронный ресурс] — URL: https://www.parisgourmand.com/shopping_gourmand.html
11. Contacts | Dior [Электронный ресурс] — URL: https://www.dior.com/en_int/contact–choice
12. La Maison Dior [Электронный ресурс] — URL: https://www.dior.com/couture/en_int/the–house–of–dior
13. Cannes 2019 : et si on allait voir les films en Sélection Officielle en avant–première ce week–end ? [Электронный ресурс] — URL: https://www.vogue.fr/culture/article/cannes-2019-et–si–on–allait–voir–les-films–en–selection–officielle–en–avant-premiere–ce–week–end–gaumont–pathe
14. On vous offre vos pass pour le festival We Love Green |Vogue Lovers [Электронный ресурс] — URL: https://lovers.vogue.fr/concours/vogue–lovers–concours–remportez–vos–pass-pour–le–festival–musique–we–love-green–paris/1133
15. Street style : les plus belles coiffures des tops à la sortie des défilés [Электронный ресурс] — URL: https://www.vogue.fr/beaute/en–vue/diaporama/street–style–les–plus–belles–coiffures-des–tops–a-la–sortie–des–defiles–mannequins–off-duty/53145
16. Les looks de l'après-soirée Vanity Fair |JDM [Электронный ресурс] — URL: https://www.journaldemontreal.com/2017/03/04/les–looks–de–lapres–soiree–vanity-fair
17. L'Oréal–Paris : maquillage, coloration, soin de la peau et soin cheveux [Электронный ресурс] — URL: https://www.loreal-paris.fr/
18. TV5MONDE+ : revoir émissions et programmes gratuitement en replay [Электронный ресурс] — URL: www.tv5mondeplus.com
19. ARTE : chaîne télé culturelle franco–allemande – TV direct & replay [Электронный ресурс] — URL: www.arte.tv/fr
20. I Follow : internautes arabes et libertés sur le net – Info et société | ARTE [Электронный ресурс] — URL: https://www.arte.tv/fr/videos/RC-015991/i–follow–internautes-arabes–et–libertes–sur–le–net/
21. New York, un resto chic, sur les quais au Trocadéro| Paris Gourmand [Электронный ресурс] — URL: https://www.parisgourmand.com/restaurant–paris/6-new–york.html

THE SPECIFICITY OF THE USAGE OF ANGLICISMS IN FRENCH ADVERTISING

Bogdan I. M.

Linguistics University of Nizhny Novgorod named after N. A. Dobroliubov, Nizhny Novgorod, Russia

The article focuses on the peculiarities of the usage of Anglicisms in French advertising discourse. A brief overview of relevant contemporary research is given. To consider this specificity, online versions of articles on entertainment, fashion and style were analyzed. The author comes to the conclusion that anglicisms are used frequently in French advertising discourse and formulates the reasons for such borrowings to occur.

Keywords: French, English, Anglicisms, borrowings, advertising discourse

УДК 81

СРЕДСТВА И ПРИЕМЫ СОЗДАНИЯ РЕКЛАМНЫХ ЭФФЕКТОВ

Горлова Е. А., Кислова Е. П.

Башкирский государственный университет, Уфа, Россия

Влияние на потенциального покупателя в рекламном тексте осуществляется при помощи определённых приёмов, именующихся «эффектами рекламы». Данная статья описывает те языковые средства, которые используются при создании различных рекламных эффектов.

Ключевые слова: реклама, копирайтер, эффект рекламы

Неотъемлемой частью жизни современного человека является реклама, которую определяют как «информацию о потребительских свойствах товаров и видах услуг» [3]. Реклама — это колоритное явление современного общества, она просачивается во все сферы жизнедеятельности, маркетинговые материалы распространяются с поддержкой СМИ: телевидения, радио, кино, печати и иных коммуникаций. Она преследует две цели:

• познакомить потенциальных клиентов с фирмой, товаром, услугой;

• склонить людей испытать предлагаемый товар или услугу, а после опробования — сделать повторную покупку.

Влияние на потенциального покупателя в рекламном тексте осуществляется при помощи определённых приёмов и средств, именующихся «эффектами рекламы». К таким эффектам относят: эффект словесной наглядности, эффект эмоционального сопереживания, эффект размышления, эффект доверия, эффект полемики, эффект прямого разговора и др.

Первый эффект — эффект словесной наглядности — возникает тогда, когда из отдельных слов складывается целая законченная картина, вызывающая у покупателя огромное количество ассоциаций, представлений, чувств, мыслей, идей. Читая такие рекламные тексты, мы невольно становимся дегустаторами предлагаемого товара. В этих текстах копирайтеры, используя качественные имена прилагательные, конкретные имена существительные, с небольшой долей абстрактных, определительные наречия, пытаются заставить читателя не только мысленно представить товар, но и навязать ему собственную оценку продукта. Использование повторов из ключевых для приведённых рекламных текстов слов.

Эффект эмоционального переживания связан с возникновением у читателя при знакомстве с рекламным текстом положительных эмоций по отношению к описываемому, «процесса сопереживания». Здесь на помощь копирайтерам приходят: восклицательные предложения, ласкательные обращения, вводные слова, «формулы вежливости», глаголы повелительного наклонения, суффиксы с уменьшительно–ласкательным значением.

Эффект размышления в рекламе реализуется посредством вопросительных предложений и в целом использованием такого типа речи, как рассуждение, ставящего задачей обосновать то или иное выдвигаемое положение. Копирайтерами для того, чтобы заинтересовать читателя, заставить его размышлять над объектом рекламы вместе с собой, используется схема: вопрос — ответ с последующей аргументацией.

Для создания эффекта доверия копирайтеры в рекламном тексте применяют:

• цитаты из речи актёров, режиссёров, политиков, артистов эстрады, моделей, врачей, косметологов, писателей и т. п., способных формировать общественное мнение (происходит внушение информации через авторитетный источник;

• количественные имена числительные, записывающиеся в символической форме (цифрой);

• термины, преимущественно из области медицины, заставляющие потенциального потре-

бителя верить в эффективность рекламируемых товаров: вводные слова и словосочетания, указывающие на источник сообщаемого, на общеизвестность того, о чём сообщается.

• монологическую речь обычного, выделенного из общей массы, человека, дающего лестную оценку тому или иному товару или услуге.

Для создания эффекта доверия рекламисты часто используют, помимо монологов, и диалоги, представляя их в жанре «интервью со звездой».

Эффекты полемики и прямого разговора также связаны с диалогичностью рекламного текста. Они создаются в основном благодаря использованию вопросительных предложений, ориентированных на получение ответа. Иногда прямой ответ на поставленный вопрос не даётся, тогда весь рекламный текст строится по принципу ориентации потребителя на ответ «внутри себя».

Копирайтеры, создавая рекламный текст, стараются таким образом организовать его, чтобы в процессе чтения происходило постепенное содержательное и эмоционально–логическое усиление рекламы, обеспечивающее постоянное напряжение внимания потенциального покупателя товара или услуги. Для создания эффекта усиления используются:

• парцеллированные конструкции;

• глаголы повелительного наклонения;

• «цепочки» восклицательных предложений;

• номинативные предложения или конструкции, формально совпадающие с номинативными предложениями;

• двусоставные предложения с составным именным сказуемым, где связка представлена нулём, а присвязочная часть — именем существительным;

• не обоснованная современными правилами пунктуации расстановка знаков препинания.

Перечисленные рекламные эффекты практически не используются по отдельности, только в совокупности двух, трех и более. Все они связаны с психологией воздействия рекламы на потребителя: реклама призвана помогать оптимизировать настроение тех, на кого она направлена, повышать их самооценку, демонстрировать право каждого человека на выбор. И средством воздействия рекламы выступает в первую очередь язык, языковые средства.

Список цитируемой литературы:

1. Денисон, Д. Учебник по рекламе [Текст] / Д. Денисон, Л. Тоби // Режим доступа: http://www.koob.ru
2. Зазыкин В. Г. Психология в рекламе / В. Г. Зазыкин. М.: ДатаСтром, 1992. 64 с.
3. Кохтев, Н. Н. Десять эффектов рекламы [Текст] / Н. Н. Кохтев // Режим доступа: http://www.gramota.ru
4. Миронова А. А. Жанры рекламы: к проблеме квалификации // Вестник Челябинского государственного университета, 2012. № 32 (286). С. 67–71.
5. Новый энциклопедический словарь (НЭС) [Текст]. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. — 1456 с.
6. Ольшанский, Д. В. Психология масс [Текст] / Д. В. Ольшанский. — 1-е изд. — СПб: ПИТЕР,. 2002. — 368 с.
7. Ромат Е. В. Реклама / Е. В Ромат. 5-е изд. СПб.: Питер, 2002. 544 с: ил. (Серия «Учебники для вузов»)

MEANS AND METHODS OF CREATING ADVERTISING EFFECTS

Gorlova E. A., Kislova E. P.

Bashkir State University, Ufa, Russia

The impact on the potential buyer in the advertising text is carried out using certain techniques, called «effects of advertising.» This article describes those language tools that are used to create various advertising effects.

Keywords: advertising, copywriter, advertising effect

УДК 81

СТИЛИСТИКА РЕКЛАМНОЙ КАМПАНИИ

Горлова Е. А., Кислова Е. П.

Башкирский государственный университет, Уфа, Россия

Статья посвящена рассмотрению фирменных стилей и стратегий рекламной кампании. Особое внимание уделяется коммуникативной стратегии в рекламе, юмористической и информационной стилистике. Показана роль стилистики как средства воздействия на эмоции человека.

Ключевые слова: рекламная стратегия, фирменный стиль, жанр, эмоциональные реакции, рекламная кампания

В последнее время все большее внимание в рекламном бизнесе уделяется стратегии маркетинговых коммуникаций. Можно заметить, как с течением времени развивалось понятие стратегии как основы всей рекламной деятельности организации. Разные источники при создании рекламной кампании и стратегических разработок называют стратегией рекламной кампании или коммуникативной и коммуникационной стратегией.

Ю. С. Бернадская выделяет следующие этапы разработки стратегии: определение целевой аудитории, разработка концепции рекламируемого товара или услуги, анализ характеристик товара, разработка концепции рекламной кампании, позиционирование товара [4].

Для успешного продвижения компании необходимо учитывать множество факторов и умело выстраивать PR-кампанию. Важным этапом разработки коммуникационной стратегии для дальнейшего создания рекламной кампании является выбор тональности, тона или стиля.

Фирменный стиль является эффективным средством PR — продвижения, позволяющим привлекать дополнительное внимание к бренду, повышать его узнаваемость, выгодно отличать от конкурентов. Одновременно с изменением фирменного стиля происходит и обновление позиционирования компании, которое ставит целью восприятие вашей компании в качестве авторитетного лидера отрасли и предпочтительного партнера, предоставляющего современные и качественные услуги, способствующие всестороннему развитию бизнеса и повышению благосостояния клиентов. Фирменный стиль можно назвать одним из основных средств формирования благоприятного имиджа фирмы, образа его марки. В стандартный пакет фирменного стиля обычно входит: логотип, фирменный знак, фирменные цвета, визитные карточки, фирменный бланк.

В настоящее время западные специалисты в области фирменного стиля пришли к выводу, что фирменный стиль является составным элементом бренда — стратегии фирмы на рынке.

Рекламная кампания должна быть реализована в единой стилистике, это обеспечивает синергетический эффект, т. е. ситуацию, когда эффект от одновременного использования нескольких каналов превышает их суммарный эффект при использовании по отдельности. При этом, кроме собственно использования нескольких каналов коммуникации, рекламные материалы, которые в них размещаются, должны доносить одно сообщение в одной стилистике. Рекламные материалы должны комплексно воздействовать на целевую аудиторию, единая стилистика помогает срабатывать эффекту припоминания, когда человек вспоминает и связывает (чаще всего неосознанно) ранее увиденные рекламные материалы.

Стилистика рекламы соединяет различные материалы по принципу общности. Для того, чтобы определить, какие параметры той или иной стилистики являются значительными, необходимо обратиться к детальному изучению природы рекламы как массовой коммуникации. Коммуникация — процесс передачи информации, эмоций и других продуктов психической дея-

тельности от человека к человеку. Как правило, данный процесс является двусторонним, и тогда говорят не о передаче, а об обмене.

Р. И. Мокшанцев, в современной рекламе выделяет три типа рекламных сюжетов:

1) сладкие, реализующие структуру волшебной сказки со счастливым финалом;

2) шоковые, реализующие сюжеты триллеров;

3) парадоксальные, нарушающие принятые жанровые нормы рекламной коммуникации, поскольку «техника рекламы в ее лучших образцах, по–видимому, основывается на информационной идее, заключающейся в том, что объявление тем больше привлекает внимание, чем больше нарушает принятые коммуникативные нормы, перестраивая таким образом систему риторических ожиданий» [Эко, 1998. С. 215].

Во всех трех типах сюжетов могут использоваться средства юмористической, а также информационной стилистики.

На выбор стилистики влияет большое количество факторов. Прежде чем принимать решение о стилистике, необходимо изучить конкурентный рынок, макросреду, целевую аудиторию, а также определиться с целями кампании, основным рекламным сообщением. Однако даже при доскональном изучении и анализе остается необходимость принятия экспертного решения, так как во многих случаях сложно оценить все риски при принятии решения, например, эпатажная реклама может как создать молниеносную известность для новинки, так и испортить имидж нового товара.

Проведенное исследование по выявлению существующих стилистик и критериев выбора той или иной стилистики для рекламной кампании позволяет использовать пошаговую технологию. Изначально требуется изучить обозначенные критерии, поэтапно выбрать необходимую стилистику и создать в ее рамках комплексную рекламную кампанию. Такой подход минимизирует риски, связанные с выбором стилистики. Можно говорить о том, что стилистика, наряду с сообщением и выбором канала коммуникации, является определяющим фактором эффективности рекламной кампании. Таким образом, наше исследование позволяет более эффективно планировать и разрабатывать рекламные кампании.

Список цитируемой литературы:

1. Бове К. Л., Аренс У. Ф. Современная реклама. М.: Довганъ, 1995. 704 с.
2. Мокшанцев Р. И. Психология рекламы: Учеб. пособие для вузов. М.: Инфра-М, 2011. 232 с.
3. Непомнящий Е. Г. Инвестиционное проектирование: Учеб. пособие. Таганрог, 2003.
4. Основы рекламы: Учебник / Ю. С. Бернадская, С. С. Марочкина, Л. Ф. Смотрова; под ред. Л. М. Дмитриевой. М.: Наука, 2005. 281 с.
5. Реан А. А., Бордовская Н. В., Розум С. И. Психология и педагогика. СПб.: Питер, 2002. 432 с.
6. Ромат Е. Реклама. СПб.: Питер, 2008. 496 с.
7. Ученова В. В. Философия рекламы. М., 2003. 208 с.

STYLISTIC ADVERTISING CAMPAIGN

Gorlova E. A., Kislova E. P.

Bashkir State University, Ufa, Russia

The article is devoted to the consideration of corporate identity and strategies of an advertising campaign. Particular attention is paid to the communication strategy in advertising, humorous and informational style. The role of stylistics as a means of influencing human emotions is shown.

Keywords: advertising strategy, corporate identity, genre, emotional reactions, advertising campaign

УДК 81'33 + 004.4

ЛЕКСИЧЕСКОЕ ПРОФИЛИРОВАНИЕ ТЕКСТОВ В ANTWORDPROFILER (L. ANTHONY)

Данильчик Е. С., Колесник Д. М., Колесник К. М.

Гродненский государственный университет, Гродно, Республика Беларусь

Описаны особенности программы AntWordProfiler и сходных инструментов лексического профилирования. Показаны возможности применения программы в лингводидактике.

Ключевые слова: лексическое профилирование, лингвистические программные инструменты, лингводидактика

AntWordProfiler [1] — это бесплатный, не требующий установки мультиплатформенный инструмент для лексического профилирования текстов, основанного на сравнении лексического состава целевых текстов и уровневых списков (level lists, далее – L-списков). По формату L-списки представляют собой вертикальный список слов, сгруппированных по семействам. Семейство может состоять из 1 слова (both); словоизменительной парадигмы слова (box, boxes); также в семейство могут включаться деривационно связанные слова (hard, harden, hardened, hardening, hardens, harder, hardest, hardness, hardship, hardships; ср. особое семейство – hardly). Идея семейств и критерии включения слов в семейство, связанные с факторами частоты, регулярности, производительности и предсказуемости, предложены в [2]. Заметим, что пользователь может создавать списки по своим критериям (но форматировать их по образцу L-списков). В дистрибутив включены 3 L-списка для английского языка: 1–2) L-списки на базе General Service List (GSL) по 1-й и 2-й тысячам высокочастотных слов: 1_gst_1st_1000 и 2_gsl_2nd_1000 (по 998 семейств); 3) L-список Academic Word List (AWL; лексический минимум для обучения в высших учебных заведениях): 3_awl_570 (569 семейств). На сайте программы доступны 3 вышеописанных L-списка, а также группа из 29 L-списков по BNC / COCA и L-список NGSL (New General Service List).

Программа включает два инструмента: 1) Vocabulary Profile Tool и 2) File Viewer and Editor Tool. Функции первого инструмента: 1) расчет доли покрытия пользовательского корпуса L-списками (пословно и с дифференциацией по семействам); 2) расчет основных статистик (ранга, абсолютной и относительной частот и др.); 3) создание перечня не вошедших в корпус слов из L-списков; 4) создание перечня отсутствующих в L-списках слов корпуса.

Основной функцией инструмента File Viewer and Editor Tool является выделение цветом слов из L-списков, а подчеркиванием — слов из встроенного тезауруса (если тезаурус подключен в меню Settings). Инструмент позволяет заменять подчеркнутые словоформы вариантами из тезауруса и показывает, как это влияет на профиль текста. Часто такие замены приводят к нарушению правил сочетаемости (к примеру, для слова unique (L3) тезаурус предлагает следующие замены: dissimilarity, unity (L1), unconformity (вне уровня)); эту особенность можно использовать для подготовки упражнений на исправление ошибок сочетаемости. Дополнительные функции инструмента: 1) расчет доли покрытия текста L-списками; 2) сохранение текста с метками уровня.

Ниже перечислим особенности профилирования.

А. Имена L-списков должны начинаться с цифры и нижнего слеша. Цифра обозначает порядок обработки списка. Если слово содержится в нескольких списках, оно размечается по списку верхнего уровня.

Б. Разметку можно дифференцировать по частям речи, если файлы корпуса будут содержать POS-теги, и такие же теги будут содержать L-списки.

В. Токены можно определить с помощью регулярного выражения (что является безусловным плюсом для профилирования текстов на белорусском языке, где в состав словоформ часто

входит апостроф, по умолчанию не являющийся символом токена). Программа работает с кириллицей (текст должен быть сохранен в кодировке utf-8).

К ограничениям профилирования отнесем невозможность дифференцировать разметку по лексико–семантическим вариантам (ЛСВ), что стоит учитывать при включении в L-списки слов, разные ЛСВ которых относятся к разным уровням владения языком. Например, для существительного book ЛСВ «A written text that can be published in printed or electronic form» (‘письменный текст, который может быть опубликован в печатном или электронном виде’) относится к уровню A1, а ЛСВ «A number of one type of thing fastened together flat inside a cover» (‘несколько однотипных объектов, скрепленных под одной обложкой’) — к уровню C2 [3].

Аналоги программы. Предшественником AntWordProfiler была программа Paul Nation’s Range, разработчик которой (Paul Nation) рекомендует переходить на AntWordProfiler как на более функциональный вариант [4]. В сети доступна web–реализация программы Paul Nation’s Range [5]. Похожий ресурс, AntQuickTools, профилирует тексты по L-спискам AWL [6]. Оба ресурса не работают с L-списками пользователя и имеют объяснимые ограничения на объем профилируемого текста.

Также поддерживает работу с профилированными текстами инструмент IntelliText [7]. Он включает в себя 13 моноязычных корпусов (для английского, русского, украинского и др. языков), а также параллельные корпусы. В IntelliText реализована раскраска текстов в соответствии с уровнями языка по CEFRL (A1, A2, B1, B2, C1, C2). Для некоторых языков (например, итальянского и литовского) разметка отсутствует. Ресурс не работает с L-списками пользователя. Для загрузки текстов необходима регистрация.

Таким образом, по сравнению с аналогами, программа AntWordProfiler предпочтительна для решения задачи лексического профилирования, так как поддерживает работу с пользовательскими данными, не требует подключения к интернету, имеет интуитивно понятный интерфейс и хорошо документирована.

Программа может успешно использоваться в лингводидактике (в том числе в практике преподавания русского как иностранного) для оценки уровня сложности и адаптации учебных текстов.

Подготовлено по программе научного кружка при кафедре русской филологии ГрГУ (научный руководитель: старший преподаватель А. Ю. Станкевич).

Список цитируемой литературы:

1. Anthony, L. (2012). AntWordProfiler (Version 1.4.0) [Computer Software]. Tokyo, Japan: Waseda University. URL: http://www.antlab.sci.waseda.ac.jp/ (last accessed: 10/04/2019).
2. Bauer L., Nation P. Word families // International journal of Lexicography. 1993. V. 6(4). P. 253–279.
3. Cambridge Dictionary [Electronic resource]. URL: https://dictionary.cambridge.org/ (last accessed: 20/05/2019).
4. Prof. Paul Nation’s homepage [Electronic resource]. URL: https://www.victoria.ac.nz/lals/about/staff/paul–nation#recent–resources (last accessed: 28/05/2019).
5. Jakubczyc, W. Adaptation of Paul Nation's Range vocabulary profiler [Electronic resource]. URL: http://www.vocab.today/ (last accessed: 28/05/2019).
6. Anthony, L. AntQuickTools [Electronic resource]. URL: https://laurenceanthony.net/software/antquicktools/ (last accessed: 20/05/2019).
7. IntelliText [Electronic resource]. URL: http://corpus.leeds.ac.uk/itweb/htdocs/Query.html (last accessed: 20/05/2019).

VOCABULARY PROFILING IN ANTWORDPROFILER (L. ANTHONY)

Danilchyk L. S., Kalesnik K. M., Kalesnik. D. M.

Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno, Republic of Belarus

Features of the AntWordProfiler and of similar vocabulary profiling tools are described. Directions of AntWordProfiler use for language didactics are shown.

Keywords: vocabulary profiling, linguistic tools, language didactics

УДК 81'373.47

СИНОНИМИЯ В НЕМЕЦКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Исаева М. А.[1], Рыбакова Е. С.[2]

[2]Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, Чебоксары

[1]Средняя общеобразовательная школа №17, Чебоксары, Россия

В статье раскрывается понятие «синонимия», рассматриваются виды синонимов в немецкой фразеологии в зависимости от их семантических или функционально–стилистических особенностей, приводятся примеры синонимических рядов по каждому виду.

Ключевые слова: синонимия, устойчивые выражения, фразеология, синонимы, синонимический ряд

Общество не стоит на месте, вместе с ним развивается и язык. Со временем одни слова меняют свои значения, а другие и вовсе выходят из употребления. Иногда, наряду с уже существующими словами, появляются и новые слова с абсолютно или частично идентичным значением. В данном случае следует говорить о синонимии. В научной литературе под синонимией понимают «тип семантических отношений в языке, подразумевающее полное или частичное совпадение значений языковых выражений» [1].

В качестве синонимов могут выступать не только отдельные слова, но и целые выражения, как синтаксически свободные, так и устойчивые. Устойчивые выражения, свойственные определённому языку, имеющие целостное значение, которое не выводится суммой значений входящих в него слов, являются фразеологизмами [1].

В зависимости от степени проявления семантической схожести выделяют разные виды синонимов. Так, Д. Э. Розенталь, в зависимости от семантических или функционально–стилистических особенностей слов, выделяет [2]:

1. Абсолютные или полные синонимы — синонимы, значения которых полностью совпадают и которые можно равноценно взаимозаменить.

2. Семантические синонимы — это синонимы, отличающиеся оттенками в значениях, которые служат для более точной передачи различных нюансов, позволяя детально описать тот или иной факт.

3. Стилевые или экспрессивно–стилистические синонимы — синонимы, которые имеют отличия в экспрессивно–эмоциональной окраске и употребляются в разных стилях речи. Экспрессивно–стилистические синонимы помогают употреблять в речи уместные для каждой конкретной ситуации слова, которые будут стилистически оправданы в том или ином контексте.

4. Семантико–стилистические синонимы — синонимы, которые отличаются не только оттенками в значениях, но и сферой употребления. В языке преобладают именно семантико–стилистические синонимы. Это объясняется тем, что часто функциональная принадлежность и стилистическая окраска дополняют друг друга.

В каждом из выделенных видов фразеологические синонимы могут образовать синонимические ряды, отличающиеся степенью интенсивности значения, их стилистической и функциональной принадлежностью.

Так, абсолютные или полные синонимы «den Buckel hinhalten“, «den Kopf hinhalten“, «etw. auf seine Kappe nehmen“ образуют синонимический ряд с общим значением «взять на себя ответственность за что–либо», синонимы «sich (D) einen Ast lachen“, «sich (D) die Hucke vollachen“ составляют синонимический ряд со значением «очень сильно смеяться».

Семантические синонимы «bei j-m ist es unterm Dach nicht ganz richtig“, «einen Dachschaden haben“, «bei j-m ist es eine Schraube“, «j-d ist nicht recht bei Trost“ образуют синони-

мический ряд с общим значением «быть не совсем адекватным», где каждое устойчивое выражение показывает разную степень выразительности.

Стилевые или экспрессивно–стилистические синонимы «j-m die Augen öffnen“ (стилистически нейтральное), «j-m den Star stechen“ (разговорное) имеют общее значение «открыть кому–то глаза (на всю правду)», а значение «быть очень старым» выражается фразеологизмами «bei j-m rieselt der Kalk“ (разговорное), «alt wie Methusalem sein“ (библейское).

Значение «ждать ребёнка» можно представить семантико–стилистическими синонимами «in anderen Umständen sein“ (стилистически нейтральное), «guter Hoffnong sein“ (эвфемистическое), «gesegneten Leibes sein“ (высокий стиль), «der Storch hat sie ins Bein gebissen“ (разговорное).

Исследование показало, что устойчивые выражения в рамках одного синонимического ряда часто имеют одинаковую структуру.

Таким образом, синонимия в немецкой фразеологии представлена устойчивыми выражениями как разной, так и однотипной структуры с разной степенью интенсивности их значения, стилистической и функциональной принадлежностью, которые позволяют сделать речь ярче и богаче, подобрать наиболее точное описание той или иной ситуации, а также разнообразить устную и письменную речь.

Список цитируемой литературы:

1. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково–образовательный / Т. Ф. Ефремова. М. : Рус. яз., 2000. 1209 с.
2. Розенталь Д. Э. Современный русский язык / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова. М. : Айрис- пресс, 2010. 448 с.

SYNONYMS IN GERMAN PHRASEOLOGY

Isaeva M. A.[1], Rybakova E. S.[2]

[1]Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev, Cheboksary

[2]Secondary school № 17, Cheboksary, Russia

The article reveals the concept of «synonymy», discusses the types of synonyms in German phraseology, depending on their semantic or functional–stylistic features, gives examples of synonymous series for each type.

Keywords: synonymy, stable expressions, phraseology, synonyms, synonymous series

УДК 32

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ

Козлова А. С.

Южно–Уральский государственный гуманитарно–педагогический университет, Челябинск, Россия

Данная статья посвящена анализу метафорической репрезентации России в современных англоязычных СМИ. Рассмотрено понятие когнитивная метафора и ее основные виды по А. П. Чудинову. В ходе исследования автор выяснил, что в англоязычных СМИ большее потребление метафор в отношении России происходит в субсфере «Социум».Это объясняется сложной политической ситуацией, сложившейся в 21 веке между мировыми державами.

Ключевые слова: когнитивная метафора, метафорическая модель, образ России, СМИ, англоязычные журналы

В современном мире, когда международная обстановка между Россией и странами Европы и Америки находится в нестабильном состоянии, понимание и анализ употребляемой международными СМИ лексики становится необходимой для видения полной картины взаимоотношений между великими державами. СМИ не только дает оценку, происходящим в мире событиям, но формирует у зрителя и читателя определенное мнение относительно этих событий. Для лингвиста необходимо понимать, с помощью каких речевых средств СМИ оказывает влияние на понимание людьми международной ситуации и рассмотреть такое средство как когнитивная метафора.

Многие языковеды рассматривают метафору как одно из самых часто используемых средств выразительности в речи. Человек не только выражает свои мысли с помощью метафоры, но и мыслит метафорами. Изучение метафоризации в медийном дискурсе является одним из перспективных направлений в когнитивной лингвистике.

Когнитивная метафора — понятие современного языкознания, языковая метафора возникающая в результате сдвига в сочетаемости предикатных (признаковых) слов (прилагательных и глаголов) и создающая полисемию [1].

В трудах А. П. Чудинова, посвященных когнитивно–дискурсивному анализу метафор в СМИ выделены определенные метафорические модели [2]:

1. Субсфера «Человек»
2. Субсфера «Социум»
3. Субсфера «Природа»
4. Субсфера «Артефакты»

Когнитивная метафора обеспечивает постоянное переосмысление привычных слов и понятий, гарантирующее новые возможности взгляда на мир, расширение и улучшение человеческого знания и способности понять, соотнести, казалось бы, несоотносимые вещи.

Главной целью нашей работы является поиск ответа на два интересующих нас вопроса, а именно:

1. Используется ли метафора в современных СМИ, и какую роль она играет в создании у читателей образов происходящего в мире?
2. Какой образ России складывается у современных европейцев и американцев, и какую роль метафора играет в его создании.

Проанализировав метафоры, используемые журналистами журналов «The New York Times», «The Washington Times», «BBC» и «The Guardian» мы видим повторяющийся образ России, и этот образ, отнюдь, не положительный. Журналисты описывают Россию как существо, пытающееся сломать устои общества, развалить США изнутри через государственный аппарат.

Хотелось бы отметить, что вышеуказанные статьи датируются 2019 годом, т. е. это реалии, в которых живут американцы и англичане и какой образ России создается в их умах.

Из диаграммы видно, что наиболее распространенной метафорической моделью является социоморфная метафора (57%). Практически все метафоры относятся к подтипу «милитарной метафоры», но это и не удивительно, т. к международные отношения это прежде всего политические конфликты и события международного масштаба.

В ходе исследования мы выяснили, что в англоязычных СМИ большее потребление метафор в отношении России происходит в субсфере «Социум», а именно во фрейме «Криминальная метафора». Это объясняется сложной политической ситуацией, сложившейся в 21 веке между мировыми державами, где Россия выступает в роле агрессора и причины политических конфликтов.

Список цитируемой литературы:

1. Меркулов И. П. Когнитивная наука // Новая философская энциклопедия в четырех томах. Т.2. М., 2001. С. 264.
2. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: учеб. пособие / А. П. Чудинов. — М. : Флинта: Наука, 2006. — 256 с.

METAPHORICAL REPRESENTATION OF RUSSIA IN MODERN ENGLISH-LANGUAGE MEDIA

Kozlova A. S.

South Ural State Humanitarian – Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

This article is devoted to the analysis of the metaphorical representation of Russia in modern English-language media. The concept of cognitive metaphor and its main types according to A. P. Chudinov is considered. In the course of the study, the author found out that in the English-language media more consumption of metaphors in relation to Russia occurs in the sub-sphere "Socium." This is due to the complex political situation that has developed in the 21st century between the world powers.

Keywords: cognitive metaphor, metaphorical model, image of Russia, mass media, English-language magazines

УДК 81

КОСМОГЕНЕЗ ФЁДОРА СОЛОГУБА В РОМАНЕ–ТРИЛОГИИ «ТВОРИМАЯ ЛЕГЕНДА»

Контуева Ю. М.

Северо–Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

Проведен экспериментальный анализ романа–трилогии Ф. Сологуба «Творимая легенда» в контексте теории космогенеза. Подобное исследование несет в себе новый взгляд на романную поэтику писателя.

Ключевые слова: Ф. Сологуб, космогенез, символизм, композиция

Русский символизм, как направление в искусстве, которое понимается нами в настоящее время, формировался, приобретая свойственные ему оригинальные черты в процессе усвоения и интерпретации идей европейского символизма. Поиск обновления во всех сферах искусства этого направления в России происходил на путях синтеза. Стирая границы между родами, видами, и жанрами символизм соединял в своих эстетических практиках прежде не соединимое.

Основные мировоззренческие концепции представителя «старших» символистов Ф. Сологуба соотносятся с основами мироустройства. Его романное творчество сконцентрировано на идеи создания идеального мира. Поскольку среди вечных ценностей символистов доминирует красота, которой нет места в жизни, художнику поэту, творцу) остается только уйти от невыносимости земного существования в «мир сладкой Легенды». Концепция преображения жизни и искусства сформулирована в романе «Творимая легенда»: «Беру кусок жизни, грубой и бедной, и творю из него сладостную Легенду, ибо я — поэт» [1].

Космогенез или сотворение мира является важнейшим теоретическим обоснованием всего сущего в мире. В данном исследовании мы рассмотрим концепцию сотворения идеального мира, реализованную в романе–трилогии Ф. Сологуба «Творимая легенда» в контексте космогонии.

Постоянное развитие Вселенной реализовывается установкой на творимую, а не на сотворенную легенду в названии романа–трилогии «Творимая легенда» демонстрирует вселенское вечное совершенствование структуры художественного образа, соотношения автора и героев, автора и произведения. Вся поэтика становится динамичной, текучей, «становящейся», но не «ставшей».

Композиция трех частей подчиняется логике развития мира мечты. Если первая часть романа («Капли крови») — это «легенда», то вторую можно назвать «суперлегендой», так как создается она в неразрывной связи с первой легендой. Третья часть («Дым и пепел») — это «металегенда», в которой происходит синтез первых двух легенд.

Первая и третья части романа находятся в одной пространственно–временной плоскости (повествование развивается в реальном времени (1904 год)), а вторая часть — «Королева Ортруда» переносит нас в иное фантастическое пространство. Этот художественный прием визуально представляется, как «Черная дыра» (рис. 1). Возникновение пространственно–временного изменения связаны с эмоциональной травмой, которую получила Елисавета при нападении в лесу. В стрессовый момент происходит «исчезновение» реальной Вселенной, а ведение героини — это своего рода истечение энергии и рождение другой пространственно–временной реальности.

В романе «Творимая легенда» нет пространственной определенности, так как особенность повествования заключается во взаимодействии между мирами. Триродов с Киршей идут ночью по навьей тропе, по которой ходят восставшие из могил тени. В этот момент пространство реальности и фантастики сливаются. Герои находятся в пограничном состоянии между двумя мирами.

При всей конкретности времени и места в романе читателем опознаются обстоятельства принадлежащие к жанрам сказки или рыцарского романа, что перекликается с рожденной вселенной Королевства Соединенных Островов. Так, например, путь к усадьбе Триродова лежит через некий сказочный лес: «Извилистая лесная дорожка с двумя тележными колеями открывала на каждом повороте живописные виды. Наконец выбранная сестрами дорожка привела их к оврагу. Его заросшие кустами и жесткою травою склоны были дики и красивы. Из глубины оврага доносился сладкий и теплый запах донника, и виднелись там, внизу, его белые метелки. Над оврагом висел узенький мостик, подпертый снизу тонкими кольями. За мостиком тянулась вправо и влево невысокая изгородь, и в ней, прямо против мостика, видна была калитка» [1].

В третьей части романа соединяются два мира: мир усадьбы Триродова и мир Соединенных Островов. События развиваются параллельно. Дебаты в парламенте, смерть Танкреда, избрание короля в Пальме и свадьба Триродова и Елисаветы, запрещение школы, погромы в усадьбе. События на островах приобретают более реалистичный характер, когда в доме Триродова происходят фантастические действия. Например, бал маскарад, на котором присутствуют и живые и мертвецы: «После других, около полуночи, появились новые гости, еще более молчаливые, холодные и покойные… Это были мертвые. Живые не узнавали их. Жизнь живых в этом городе мало чем отличалась от горения трупов. Выходцы из кладбища входили в потайную дверь… Одна Елисавета сразу поняла, кто эти гости. Почуяла запах ладана и тления» [1]. В части «Дым и пепел» Творец соединяет мечту и реальность, которые не могут сосуществовать. Триродов становится королем: «Король Георгий Первый вступил на землю своего нового отечества, чтобы царствовать в стране, насыщенной бурями» [1].

Таким образом, роман–трилогия Ф. Сологуба «Творимая легенда» можно назвать художественно–образной вселенной, творимой писателем, а взаимодействие между двумя Вселенными (мирами) можно считать последствием «Черной дыры» в пространственно–временном полотне художественного произведения.

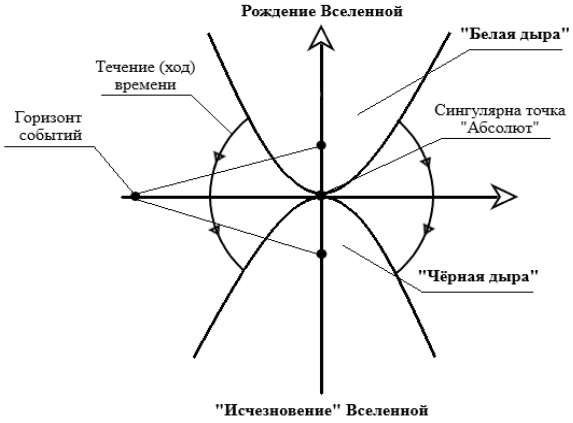

Рисунок 1

Список цитируемой литературы:

1. Сологуб Ф. Творимая легенда. М., 1991.

COSMOGENESIS OF FYODOR SOLOGUB IN THE NOVEL «THE CREATED LEGEND»

Kontueva J. M.

North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

An experimental analysis of the novel–trilogy of F. Sologub «The Created Legend» was conducted in the context of the theory of cosmogenesis. Such a study carries a new perspective on the novel poetry of the writer.

Keywords: F. Sologub, cosmogenesis, symbolism, composition

УДК 821.124+82–14+811.124

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ IUCUNDUS И SUAVIS В ПОЭЗИИ КАТУЛЛА

Котова А. В.

Санкт–Петербургская государственная академия ветеринарной медицины, Санкт–Петербург, Россия

Изучено использование прилагательных iucundus и suavis в полиметрах, ученых поэмах и эпиграммах Катулла. Делаются выводы о причинах такого употребления анализируемых прилагательных.

Ключевые слова: поэзия, римская литература, Катулл, лексика, стилистика

Сборник Катулла, в котором представлены сохранившиеся до наших дней его стихи, содержит большой материал для исследования. Одним из важнейших направлений филологического анализа является лексика, которую использует поэт [1, 2]. Отдельный интерес представляет собой употребление им прилагательных iucundus и suavis.

Вначале рассмотрим, где эти прилагательные встречаются в римской литературе. Suavis часто используется в комедии, а iucundus появляется у Плавта лишь дважды и совсем отсутствует у Теренция; это говорит о том, что прилагательное iucundus не было употребительным в разговорной латыни. В поэтических фрагментах Цицерона suavis появляется 1 раз в стихе из Еврипида, свидетельствуя о том, что это прилагательное имело оттенок архаичной лексики. Дальнейшая история этих слов такова: suavis исчезает как из сатиры, так и из остальных жанров; iucundus, хоть и редко, но встречается во всех жанрах, кроме эпического. Тот факт, что suavis больше не употребляется в прозе, говорит о том, что слово вышло из формального употребления.

В поэзии Катулла iucundus встречается 4 раза в полиметрах, 10 раз в ученых поэмах, 1 раз в эпиграммах. Употребление этого слова — новшество, введенное неотериками: прежде оно не было ни разговорным, ни поэтическим. Должно быть, оно вошло в лексику неотериков из изысканного языка, на котором говорили люди катулловского круга в Риме.

Что касается suavis, как прилагательное оно встречается 2 раза (1 раз в полиметрах и один раз в 64-м стихотворении), как наречие — 1 раз в ученых поэмах. Оно выступает в роли еще одного шутливого элемента в 13-м стихотворении (sed contra accipies meros amores / seu quid suavius elegantiusve est, 13.10). Принадлежа к неотерической лексике, suavis не допустимо в эпиграммах.

Итак, можно подытожить: iucundus изначально было вежливым, а не просто разговорным словом (отсюда его ограниченное употребление у Плавта и отсутствие во фрагментах в текстах Энния). Suavis было архаическим поэтизмом (поэтому оно встречается у Энния и у Цицерона при переводе стиха из Еврипида). Катулл, однако, считал возможным использование обоих слов в неотерической поэзии, но только в полиметрах и ученых поэмах.

Синонимами для iucundus и suavis, имеющих яркую неотерическую окраску, служили Катуллу dulcis и gratus. Dulcis встречается 16 раз в ученых поэмах, 4 раза в полиметрах и столько же раз в эпиграммах; gratus появляется 1 раз в полиметрах (2.11), 1 раз в ученых поэмах (68.9) и 4 раза в эпиграммах. Эти два слова были допустимы для установленного языка римской эпиграммы и использовались там, где новшества были неуместны.

Список цитируемой литературы:

1. Котова А. В. Veneres Cupidinesque (Catul. 3. 1) // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2018. Т. 14. № 1. С. 384–400.
2. Kotova A. ‘Tenebricosus’ and Irony in Catull. 3 // Hyperboreus. 2012. T. 18. P. 127–132.

THE USE OF AJECTIVES IUCUNDUS AND SUAVIS IN CATULLUS' POETRY

Kotova A. V.

St. Petersburg State Academy of Veterinary Medicine, St. Petersburg, Russia

The use of adjectives iucundus and suavis in the polymetrics, the long poems and the epigrams by Catullus is studied. The conclusions about reasons of such use of analyzed adjectives are made.

Keywords: poetry, Roman literature, Catullus, lexicon, stylistics

УДК 81

ТРОЛЛИНГ КАК ФЕНОМЕН ИНТЕРНЕТ–КОММУНИКАЦИИ

Пелькина Е. М.

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

В данной статье рассматривается новый феномен глобальной сети Интернет как троллинг, который охватит все просторы всемирной паутины, все слои общества. Данный феномен достаточно глубоко изучается учеными лингвистами.

Ключевые слова: троллинг, Интернет–коммуникации, манипуляция, речевая агрессия

Внимание ученых к дискурсу троллинга свидетельствует о переходе от эскизной фиксации особенностей Интернет–коммуникаций к попытке их системного описания. Феномен троллинга со временем вводится в пространство научного знания. Троллинг притягивает интерес представителей различных гуманитарных наук: филологов, социологов, культурологов, политологов и специалистов по психологии.

Этот вопрос связывает большое количество ученых, которых волнует состояние общественного сознания, разрыв традиций общения, потеря критериев морально–этической ответственности. Эта особенность требует междисциплинарного исследовательского и даже экспериментального подхода. Довольно ценны лингвистические показатели, а непосредственно: нормативные, стилистические, риторические, которые в свою очередь проявляют виртуальную языковую личность, ее языковую способность, а также языковой вкус и меру ответственности в глобальной сети Интернет.

Представители различных наук, которые подошли к данной проблеме с особым вниманием, сформировали общее поле понимания, в которое входит представление о роли анонимности в Интернет–коммуникациях, способности проводить эксперименты со своей идентичностью и формами самопрезентации. Как правило, анонимно действующий провокатор приобретает подобное определение (понятие) — тролль (или сетевой тролль). Бескомпромиссные суждения и агрессивное (враждебное) общение поддерживаются тем, что в глобальной сети Интернет возможно существовать сразу несколькими жизнями, обладать рядом имен (в сети Интернет — т. н. «никами»). Данные возможности в полном объеме применяют сетевые тролли [1].

Троллинг состоит в выдвижении провокационных утверждений, которые могут вызвать негативную эмоциональную реакцию пользователей сети и тем самым доставить удовольствие провокатору [2].

Троллинг — это процесс размещения на виртуальных коммуникативных ресурсах провокационных сообщений с целью нагнетания конфликтов посредством нарушения правил этического кодекса Интернет–взаимодействия [3].

Главной формой коммуникативной деятельности троллей считается диалог, который отражается в таких жанрах, как: форум, чат и социальная сеть. Основной целью является построение общения таким образом, чтобы развести смыслы по разным категориям оценки.

Характер коммуникативной цели и событийное содержание оправдательных высказываний дает возможность отметить две жанровые вариации, в основе которых лежит отношение говорящего к диктуемому содержанию обвинения: 1) оправдание 1-говорящий не признает вину и протестует против событийного факта или его толкования, тем самым утверждая свою невиновность; 2) оправдание 2-говорящий признает свою виновность, но приводит какие–либо доводы в свою защиту, тем самым минимизируя степень виновности [5].

С точки зрения формальной организации, оправдание предполагает комплексный жанр,

таким образом, структура оправдательного высказывания содержит две независимые составляющие: оправдательный тезис и аргументативную часть, любая из которых может быть имплицирована. Доминирующий характер оправдательной аргументации формирует систему косвенных способов выражения жанра. В первом случае оправдание реализуется в таких жанрах, как рассказ, сообщение, объяснение, что демонстрирует его отличие от жанра обвинения, но во втором — в качестве оправдания фигурируют моноинтенциональные информативные речевые жанры (вопросы), комиссивные речевые жанры (обещания, гарантии, клятвы), императивные речевые жанры (просьбы) и полиинтенциональные речевые жанры (осуждения, упрек). Самая последняя разновидность схожа с обвинительными жанрами, но только в данном случае [5].

Ретроспективный анализ различной литературы говорит о том, что феномену троллинг посвящено уже достаточно количество статей и публикаций, рассматривающих его как отрицательное (негативное) явление, препятствующее установлению и воспроизводству моральных общепризнанных норм сетевого взаимодействия и конструктивной работе групп. Можно рассматривать троллинг как форму социальной агрессии. Наряду с речевой агрессией, троллинг активно реализуется через речевую манипуляцию, которая в свою очередь означает способ, прием воздействия на сознание людей, путем представления кого–либо, чего–либо в искаженном, ложном виде [7].

Таким образом, задача такого широко развивающегося в настоящее явления, как троллинг — «разрушить» обсуждаемую тему, вызвать такую разновидность речевой агрессии, как флейминг («спор ради спора»), игнорируя сложившиеся правила; унизить, высмеять физические (часто даже умственные) способности, испортить репутацию, имидж, убрать конкуренцию и в последнее время просто заработать. Любой прогноз о будущем троллинга довольно двойственен. Многие молодые исследователи считают, что троллинг будет развиваться и совершенствоваться. Можно с легкостью поддержать данную точку зрения, так как Интернет–коммуникации с каждым днем развиваются.

Список цитируемой литературы:

1. Галичкина Е. Н. «Коммуникативное поведение «новичка» в сетевой компьютерной коммуникации» 2011
2. Лаврентьева Е. В. «Речевые жанры обвинения и оправдания в диалогическом единстве» 2006
3. Лутовинова О. В. «Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса» 2009
4. Синельникова Л. Н. «Дискурс троллинга»
5. Внебрачных Р. А. «Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах» 2012
6. Колокольцева Т. Н. «Диалогичность в жанрах интернет–коммуникации (чат, форум, блог)» 2016
7. https://dom2.ru
8. https://www.politforums.net
9. https://vk.com/feed

TROLLING AS A PHENOMENON OF INTERNET COMMUNICATION

Pelkina E. M.

Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia

This article considers the new phenomenon of the global Internet as trolling, which will cover all spaces of the world wide web, all strata of society. This phenomenon is rather deeply studied by scientists linguists.

Keywords: trolling, Internet communications, manipulation, verbal aggression

УДК 81'255

ФОРМАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКИ В ПРОСТРАНСТВЕ НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ

Рудакова А. Ю., Иванов Н. В.

Российский государственный социальный университет, Москва, Россия

Обсуждается роль формальных особенностей безэквивалентной лексики при переводе текстов научной фантастики. Показаны возможные варианты перевода изученных номинаций, обособлены наиболее подходящие способы перевода безэквивалентной лексики с упором на сохранение формальной составляющей.

Ключевые слова: переводческая эквивалентность, научная фантастика, безэквивалентная лексика, окказионализмы

Жанр научной фантастики зародился в 19 веке [5], и остается популярен по сей день. Что в классических произведениях, что в современной научной фантастике часто встречается безэквивалентная лексика. У безэквивалентной лексики в научной фантастике есть определённые формальные особенности, которые помогают с первого взгляда распознать, что текст принадлежит данному жанру, и что автор говорит о чем–то несуществующем, ненастоящем.

Из классической научной фантастики хорошим примером по частому употреблению псевдономинаций являются произведения Айзека Азимова. Рассмотрим примеры из повести Nightfall — Наступление ночи: Aton 77 (Атон 77-ой), Theremon 762 (Термон 762-ой), Beenay 25 (Бини 25-ый), Sheerin 501 (Ширин 501-ый), Faro 24 (Фаро 24-ый), Yimot 70 (Йимот 70-ый), Genovi 41 (Женови 41-ый), Sor 5 (Сор 5-ый), Vendret 2 (Вендрет 2-ой) [1]. Можно заметить, что безэквивалентная лексика в данном произведении следует определенному формальному шаблону. Каждая номинация состоит из двух частей — первая

Рассмотрим примеры из более современного произведения Human Jokes (Анекдоты про людей) [6]. Безэквивалентной лексикой в данном произведении являются имена собственные персонажей — X'zibit, X’zavior, X’pheilz. Подобная форма псевдономинаций очень распространена в научной фантастике — с апострофами в начале или середине, с труднопроизносимыми букво– и звукосочетаниями. Здесь иллюстрируется явное нарушение этимологической традиции, их частичная экзотичность (корневая, фонетическая, грамматическая), которая встречается в псевдономинациях. Формально в их построении есть закономерности, которые при переводе следует учесть и передать максимально близко к оригиналу, иначе пострадает адекватность текста. Также можно заметить, что данные номинации содержат в себе игру слов, скрытую за их явным формальным экзотизмом. Для достижения максимально близкого к оригиналу перевода следует задуматься о передаче не только формальной составляющей, но и омофонии, вместе с тем сохраняя распознаваемость отсылок автора. В других произведениях этого и других авторов наблюдается похожая тенденция: Klr'yesh [2], Gnar’lack [9], Qu'rell [8], C’lorix [7], Tal’Ek [3], V'ikka [4].

В переводе псевдономинаций, в отличие от регулярной безэквивалентной лексики, важна передача не только смысловой составляющей, но и формальное соответствие. В случае, если автор заложил в псевдономинацию определённый подтекст, следует выбрать способ перевода, позволяющий наиболее точно передать и ситуационный подтекст, и формальную составляющую.

Если подобный подтекст отсутствует, в качестве основных способов перевода мы советуем транслитерацию и транскрипцию.

Список цитируемой литературы:

1. Азимов А. Nightfall (Наступление ночи) [URL: http://lib.alkar.net.ua/book/en/A/Azimov_Isaac/Azimov–Nightfall_And_Other_Stories.fb2#TOC_idm930260216] (Дата обращения 23.05.2019]
2. Без названия [URL: https://impalalord.tumblr.com/post/171481498006/did–i–ever–tell–you–the-time–i–met-a-human] [На английском] (Дата обращения: 13.05.2019)
3. Без названия [URL: https://impalalord.tumblr.com/post/172731232001/transcript–from–talek–officer–candidate–school#notes] [На английском] (Дата обращения: 13.05.2019)
4. Без названия [URL: https://impalalord.tumblr.com/post/182191987061/i–didnt–understand-why–they–did–it–at–first-i#notes] [На английском] (Дата обращения: 13.05.2019)
5. Сиротин А. Фантазии о прогрессе Радио «Свобода», 23 марта 2013
6. Human Jokes (Анекдоты про людей) — [URL: https://impalalord.tumblr.com/post/169511877801/human–jokes/] [На английском] (Дата обращения: 13.05.2019)
7. Humans are Indomitable (Люди — Неукротимые) [URL: http://jackthebard.tumblr.com/] [На английском] (Дата обращения: 13.05.2019)
8. Humans are Space Orcs: Tattoos (Люди — Космические Орки: Татуировки) [URL: https://sirro85-blog.tumblr.com/post/181664663690/humans–are–space–orcs-tattoos] [На английском] (Дата обращения: 13.05.2019)
9. Humans are Weird: Color Vision (Люди Странные: Цветное Зрение) [URL: https://starr–fall–knight–rise.tumblr.com/] [На английском] (Дата обращения: 13.05.2019)

FORMAL FEATURES OF NON-EQUIVALENT VOCABULARY IN SCIENCE-FICTION

Rudakova A. U., Ivanov N. V.

Russian State Social University, Moscow, Russia

The role of the formal features of non–equivalent vocabulary when translating science fiction texts is discussed. The possible variants of the translation of the studied nominations are shown, the most suitable ways of translating non–equivalent vocabulary with emphasis on preserving the formal component are separated.

Keywords: equivalence, interpretation, science–fiction, non–equivalent words, nonce–words

УДК 81

ЭВФЕМИЗ КАК СРЕДСТВО ЯЗЫКОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В СМИ

Сердюкова Д. И.

Российский государственный социальный университет, Москва, Россия

В статье был рассматривается феномен эвфимиии как средство языкового воздействия. Проводится анализ исследований, посвященных природе эвфемизма, определяется роль эвфемизма и его предназначение в культурном развитии общества. На примере печатных англоязычных и русскоязычных изданий рассматривается использование эвфемизма в медийном дискурсе. Результатом данного исследования является определение эвфемизма как средства языкового воздействия, направленного на контролирование общественного мнения формирование у общества неких образов не лицеприятных явлений действительности.

Ключевые слова: эвфемизм, эвфемия, средство языкового воздействия, медийный дискурс

В современном мире роль средств массовой информации сложно переоценить, так как они не только своевременно информируют общество о происходящих в мире событиях, но и влияют на формирование общественного мнения. Для этого периодические издания используют широкий спектр средств языкового воздействия на разных уровнях создания новостного сообщения. Одним из таких средств по праву считается использование эвфимизмов. Эвфимия представляет собой особый лингвистический феномен, изучение которого в современных реалиях особенно актуально. Современный мир, нацеленный на развитие толерантности к иным вероисповеданиям, национальностям и другим культурным различиям, как никогда нуждается в завуалированной и вежливой номинации не всегда приятных для обсуждения событий и явлений. В данном случае эвфемизм выступает одним из самых эффективных средств воздействия на аудиторию.

Исследователи дают разные определения эвфемизма, но все они сходятся в одном, а именно что эвфемизм — это замена честной и объективной номинации нелицеприятного, пугающего или неприятного явления или объекта действительности. Л. А. Булаховский считает, что «эвфемизмы — это слова или выражения, заменяющие точные названия пугающих предметов или явлений и дающие возможность говорить о них без «опасности» вызвать стоящие за словом злые силы» [4]. Данное понимание эвфемизмов отражает изначальную суть их зарождения в языке, а именно дистанцирование с позиций лингвистики от неприятных, пугающих явлений действительности вроде смерти. Другими словами, эвфимизм дает человеку иллюзию безопасности с позиции языка. По мнению советского лингвиста И. Р. Гальперин эвфемизм представляет собой «слово или выражение, употребляемое для замены неприятного слова или выражения на более подходящее в общепринятом смысле» [2]. С данных позиций эвфемизм выступает неким фильтром восприятия для человека. С одной стороны, человек понимает, что именно имеется в виду, но тем не менее, избегает конкретной и честной номинации в силу морально–этических норм, принятых в том или ином обществе в отношении явления или события, которому потребовался эвфмизм. Другой советский лингвист О. С. Ахманова считает, что эвфемизм — это «троп, состоящий в непрямом, прикрытом, вежливом, смягчающем обозначении какого–либо предмета или явления» [1]. Действительно, эвфемизм можно рассматривать как троп, художественный прием для экспрессивного выражения. Именно в данном случае эвфемизм превращается в средство языкового воздействия. Следует полагать, что эвфемизм в этом случае оказывает эмоциональное воздействие на аудиторию, вызывая у него определенные ассоциативные связи. Д. Э. Розенталь находит в эвфемизме «смягчающее обозначение какого–либо предмета или явления, более мягкое выражение вместо грубого» [5]. Один из исследователей эвфемизмов А. Н. Кацев определяет их как «служащие цели смягчения косвенные наименования того, что в прямом обозначении неприемлемо с точки зрения принятых в обществе норм морали» [3]. Таким образом, мы приходим к современному понимаю эвфимии как

средства языкового воздействия.

Эвфимия в медийном дискурсе предстает как законодатель моральной моды. Журналисты прибегают к использованию эвфемизмов, чтобы выработать у своей аудитории либеральное отношение к тому или иному явлению действительности, избежать острых или выработать некий образ обсуждаемого события или явления. Следует отметить, что использование эвфемии как средства языкового воздействия крайне актуально как для русскоязычной, так и англоязычной прессы. Спектр тем, подвергающихся эвфимизации, в обоих случаях примерно схож: смерть во всех ее проявлениях (в том числе убийство, война, смертная казнь), секс, наркотики и алкоголь, инвалидность, а также разного рода дискриминации.

Так в современном английском медийном дискурсе можно увидеть ethnic cleansing (этническая чистка) как эвфемизм genocide (геноцида): «Palestinian communities in the Jordan Valley are just some of those threatened by Israel's policy of ethnic cleansing» [7]. Со временем данный термин перешел в разряд самостоятельного, однако насильственный аспект так и остался частью данного термина. В данном случае делается акцент на том, чтобы не обострять развитие конфликта в рамках средств массовой информации и призвать людей к мирному решению конфликта.

В русскоязычной среде обсуждение темы здоровья также начинает входить в разряд табу. Понятие «человек с ограниченными возможностями» или «человек с ограниченными возможностями здоровья» уже практически вытеснило в медийном дискурсе слово «инвалид»: «Исследование Левада–центра и КГИ было направлено на изучение массового восприятия людей с ограниченными возможностями здоровья и касалось вопросов социализации, социальной дистанции, равенства и оценки качества жизни людей» [6]. Таким образом, средства массовой информации пытаются адаптировать в понимании своей аудитории образ современного человека с инвалидностью. Они хотят показать, что это все такой же человек, однако с не таким широким спектром возможностей по состоянию своего здоровья.

Процесс эвфимизации с точки зрения манипулирования общественным сознанием представляет собой процесс создания в понимании общества положительных образов не совсем приятных для него явлений и событий. При помощи эвфимизации возможно как обострить неприятие, так и свести его к минимуму.

Список цитируемой литературы:

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. URL: http://www.classes.ru/grammar/174.Akhmanova/source/worddocuments/_26.htm
2. Гальперин, И. Р. Стилистика английского языка / И. Р. Гальперин. — М.: Высшая школа, 1981. — 316 с.
3. Кацев А. М. Языковое табу и эвфемия. — Л., 1988. — 80 с.
4. Москвин В. П. Выразительные средства современной русской речи: Тропы и фигуры. Терминологический словарь. Изд. 3-е, испр. и доп. Ростов–на–Дону: Изд–во «Феникс». 2007.
5. Розенталь Д. Э. Словарь лингвистических терминов. URL: http://www.classes.ru/grammar/114.Rosental/21-h/html/unnamed_32.html
6. https://www.rbc.ru/politics/28/05/2019/5ce817c49a7947a6a52b8f2f
7. https://www.middleeasteye.net/opinion/israels–ethnic–cleansing–was–not–historical-exception–palestine–it–happening-today

EUTHEMISUS AS A MEANS OF LANGUAGE IMPACT IN THE MEDIA

Serdyukova D. I.

Russian State Social University, Moscow, Russia

The article shows the phenomenon of euthymia as a means of linguistic manipulation. The analysis of studies on the nature of euphemism is carried out, the role of euphemism and its purpose in the cultural development of society is determined. On the example of printed English–language and Russian–language publications, the use of euphemism in media discourse is considered. The result of this study is the definition of euphemism as a means of linguistic manipulation, aimed at controlling public opinion, the formation of society of certain images of non–impartial phenomena of reality.

Keywords: euphemism, euphemia, language manipulation device, media discourse

УДК 81

ОСОБЕННОСТИ НОВОСТНОГО СООБЩЕНИЯ КАК ТИПА ТЕКСТА

Ширяева А. А.

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия

В статье рассмотрены подходы к определению понятия «новостное сообщение», выявлены основные функции, типичная структура, параметры организации, варианты форматирования данного типа текста, а также его характерные черты. Проведен анализ новостных сообщений англоязычного происхождения на предмет выявления лексико–грамматических особенностей.

Ключевые слова: новостное сообщение, тип текста, модель организации новостного сообщения, сценарий новостного сообщения, лексические особенности новостного сообщения, морфосинтаксические особенности новостного сообщения

Новостное сообщение в средствах массовой информации в настоящее время приобретает все большую популярность в связи с появлением большого количества онлайн ресурсов. Печатные издания, которые по своей сути не могут соперничать с интернетом с точки зрения скорости, чаще уходят от кратких новостных сводок в сторону аналитики. Стезя кратких новостных сообщений достается электронным СМИ, среди которых основную нишу занимают новостные ленты информагентств. В этой связи новостное сообщение как разновидность текста представляет большой интерес для лингвистического исследования, и изучением этой проблемы занимаются учёные, специализирующиеся в различных отраслях гуманитарного знания.

Общепринятого определения понятия «текст» до сих пор не существует, так как при его изучении разные авторы опираются на различные параметры этого понятия. Так, одни ученые рассматривают текст с позиции его создателя, реализующего в тексте некий замысел, другие трактуют его как средство вербальной коммуникации. А. А. Леонтьев выделяет среди главных характеристик функциональную завершенность этого речевого произведения. И. Р. Гальперин определяет текст как «произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [1].

Анализ теоретического материала показал, что среди ключевых характеристик феномена текста можно выделить его функциональную завершенность, информационную самодостаточность, явно оформленное целеполагание, диалогичность, ориентированность на реципиента.

Некоторые ученые рассматривают новостное сообщение как элемент газетного дискурса. И. Р. Гальперин наряду с заголовками, рекламой и объявлениями включает язык новостных сводок в систему газетного функционального стиля. В трудах Т. А. ван Дейка тексты новостей определяются как «особый тип языкового употребления», являя собой особый тип текстов, «относящихся к специфической социокультурной деятельности» [4.].

Основной функцией новостного сообщения является краткая и непредвзятая передача актуальной информации. Информационная функция реализуется через констатирующий тон сообщения, формальное отсутствие авторского мнения, через использование стилистически нейтральных языковых средств. Однако принцип нейтральности зачастую нарушается прямой или завуалированной оценочностью текста. Оценочность выражается широким спектром языковых средств, которые влияют на точку зрения, мнение, даже формирование идеологического фона

среди аудитории.

Воздействующая составляющая новостного сообщения обуславливает такие его характерные черты как событийность и диалогичность. Новостной текст существует в ситуации коммуникации между адресатом и адресантом, которая влияет на его структурную организацию и языковую специфику. Согласно мнению Н. И. Шапшай, новостные тексты также характеризуются максимальным вниманием к новизне, актуальности, сенсационности, уникальности, оперативности подачи и лаконичности текстового оформления [6].

Новостной текст являет собой самодостаточную систему открытого характера, которая адаптируется и модифицируется в соответствии с картиной мира как коммуникатора, так и реципиента, подстраиваясь под их уровень компетенции, фоновые знания, мировоззрение, эрудицию и т. д. Этот тип текста не только отражает диалог между двумя или более участниками, но и те размышления, которые привели к его созданию.

Новостной текст имеет особенную модель организации в силу своей функции: кратко и лаконично проинформировать аудиторию о случившемся событии. Так, англоязычные информационные сообщения строятся по принципу the inverted pyramid (перевернутая пирамида), где важнейшую нагрузку несет так называемый the lead (зачин). Популярность данного принципа обусловлена удобством такого формата как для реципиента, так и для редактора: читатель может определить степень важности новости с первой строчки, а редактор в целях экономии места может убрать несколько последних фраз без потери основной мысли.

Возможно выделить следующие основные параметры структурной организации новостного сообщения:

• самая важная информация располагается в заголовочной части текстового материала;

• текстовое пространство любого новостного материала включает в себя не более трёх абзацев;

• текст состоит из трех базовых элементов: зачин, основная часть и заключение;

• каждый из базовых элементов описывает свою часть события, что создаёт своеобразный сценарий ситуации;

• по классификации Т. М. Грушевской, среднестатистический сценарий представляет собой следующую последовательность элементов: где происходит событие; кто является участником; количество участников; в чём состоит сущность; когда произошло событие; причины события; как происходит развитие события; возможные перспективы дальнейшего развития события [3].

В кратком новостном сообщении доминируют лишь те элементы, которые являются приоритетными для получения первоначальных сведений о той или иной ситуации, о том или ином событии. Именно эти элементы (где, кто, количество, что, когда) и составят стандартный сценарий новостного представления той или иной информации. Вышеописанный сценарий организации элементов новостного сообщения демонстрирует новостное агентство Reuters:

CAIRO (Reuters) — Kuwait's ruler will travel to Washington on Monday for a working visit and hold talks with U. S. President Donald Trump, the state news agency KUNA announced on Sunday (Reuters).

Тот же сценарий с небольшой перестановкой главных элементов можно наблюдать и в новостной сводке от американского CNN:

Washington (CNN) — – Florida Democratic gubernatorial candidate Andrew Gillum on Sunday said a robocall aimed at mocking his race was «deeply regrettable» and took aim at his Republican opponent for saying Florida voters should not «monkey this up» by electing Gillum (CNN).

В данном случае элемент «когда» выходит вперед сущности события («что») в силу развернутости последнего.

В печатных СМИ одним из ключевых моментов является форматирование новостного со-

общения: краткие новостные сводки располагаются на первых полосах газеты и оформляются в виде рубрик для максимального удобства читателей.

Новостные агрегаторы онлайн, также ориентированные на пользователя или читателя, по формату намного превосходят печатные СМИ с точки зрения интерактивности. Здесь рубрики не только обозначаются по тематике, но и подбираются в соответствии с запросами аудитории.

Несмотря на технологическое превосходство электронных СМИ над печатными, большинство исследователей сходятся во мнении, что в рамках лингвистики печатное слово все еще играет ведущую роль в формировании языковых особенностей текста новостных сообщений. При весьма существенных технологических и форматных различиях новостных сообщениях печатного и электронного образца, основные синтагматические характерные черты данного типа текста остаются неизменными.

В плане структуры или мофросинтаксиса к таким базовым признакам английского новостного текста можно отнести следующие:

• большое количество глагольных словосочетаний;

• большое количество лексических соединений с тенденцией к многоэлементности или сложных слов нестойкого типа;

• широкая распространенность пассивных форм и конструкций.

Вышеперечисленные признаки обусловлены информационной функцией новостного сообщения — его направленностью на реализацию функции сообщения. Действительно, новостной текст должен быть в высшей степени динамичен, чтобы своевременно нести информацию, сообщать об актуальных событиях. Динамика новостного текста усиливает роль глагольных сочетаний, что выражается в увеличении частотности их употребления:

China is still determined to reform and wants to work with all parties to build an open world economy, Chinese President Xi Jinping said on Sunday, reiterating Beijing's message amid a bitter trade war with Washington (Reuters).

Широкое употребление многоэлементных лексических соединений объясняется тем, что они значительно экономят время и пространство, в которых новостные тексты часто ограничены:

The Orban–Salvini relationship shows that an appetite for such unity is growing (CNN).

Groups who successfully sued North Carolina over Republican–constructed congressional maps that a court ruled to be illegally drawn for partisan purposes said on Friday there is not enough time to put in place new lines ahead of the November elections (Reuters).

Former U. S. presidents Barack Obama and George W. Bush, once rivals of the late Senator John McCain, praised him in eulogies on Saturday and joined his daughter at a memorial service in subtle and not–so–subtle rebukes of President Donald Trump (Reuters).

С точки зрения лексической составляющей информационных текстов, также примечательны и лексические сочетания, а именно количество их составляющих. Новостные сообщения демонстрируют тенденцию к соположению трех или более элементов в номинативных группах, например:

California lawmakers sent to the governor's desk for final approval strict «net neutrality» laws on internet providers that would defy sweeping Federal Communications Commission rules seen as a boon for the companies (Reuters).

Что касается тенденции к пассивизации, пассивные формы и конструкции обеспечивают объективную подачу информации, нейтральность и деперсонифицированность или, по крайней мере, её видимость.

At least three soldiers are killed and 14 people hurt, with a school collapsing in a blast (BBC News).

Rallies are held in Moscow and other cities, despite President Putin’s recent concessions (BBC

News).

Celtic fans said supporters were forced to climb over a high fence at Celtic Park to avoid being trampled (BBC News).

Таким образом, феномен новостного сообщения как типа текста не имеет однозначной трактовки в настоящее время в силу того, что не существует общепринятого определения самого понятия текста. С функциональной точки зрения новостное сообщение сочетает в себе информационный и воздействующий элементы, которые обуславливают языковые особенности данного типа текста. Среди прочих характерных черт новостного сообщения отмечаются диалогичность, событийность, открытость, актуальность, лаконичность и др. С позиции внутренней организации, этот тип текста имеет определенную структуру, которая может варьироваться в зависимости от объема передаваемой информации. Также немаловажную роль в создании новостного текста играет его формат.

Список цитируемой литературы:

1. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования — М.: Наука. 1981. 138 с.
2. Гончарова Н. А. Новостные тексты политического характера как особый тип дискурса // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2013. №1 (114). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/novostnye–teksty–politicheskogo–haraktera–kak–osobyy-tip–diskursa (дата обращения: 13.11.2018).
3. Грушевская Е. С. Газетный текст как доминант политического газетного дискурса // Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU. 2016. №119. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gazetnyy–tekst–kak–dominant–politicheskogo–gazetnogo-diskursa (дата обращения: 13.11.2018).
4. Дейк Т. А. ван Язык. Понимание. Коммуникация. М., 1989. 308 с.
5. Кубрякова Е. С. Язык и знание. М.: РАН, Ин-т языкознания: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
6. Шапшай Н. И. Новостные материалы в региональных СМИ: структурные и жаровые особенности (на примере анализа печатной прессы Владимирской области) // Вестник Московского университета. Сер. Журналистика. 2009. № 3. С. 71 – 74.

SPECIFC FEATURES OF A NEWS ITEM AS A TEXT TYPE

Shiryaeva A. A.

Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

The article is intended to research the problem of a news item phenomenon as a particular type of text, to identify its key functions, typical structure, organization specifications, format types, as well as distinctive features in terms of linguistics. The study analyses news items of an English origin in an effort to detect lexical and morphosyntactic peculiarities of this specific text type.

Keywords: text type, news item, organization model of a news item, script of a news item, lexical specific features of a news item, morphosyntactic specific features of a news item

УДК 811.161.1'38

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ДЕЛОВЫХ ТЕКСТОВ НА ПРИМЕРЕ ФИЛЬМА «ШПИОНСКИЙ МОСТ»

Яценко Е. В.

Российский государственный социальный университет, Москва, Россия

Данная статья посвящена характерным особенностям деловых текстов. В качестве примера иллюстрируется отрывок из американского художественного фильма «Шпионский мост». На основе анализа данного примера выделяются особенности перевода деловых текстов.

Ключевые слова: деловой текст, перевод, переводческие трансформации

Среди многочисленных проблем, изучаемых современным языкознанием, важное место занимает проблема переводимости. С самого начала перевод выполнял важнейшую социальную функцию, что делало возможным межъязыковое общение людей. Проблема перевода, в том числе и деловых текстов, не случайна. В настоящее время все больше людей становятся участниками мира деловых отношений [1]. На всех этапах ведения переговоров, которые являются одним из видов делового общения, происходит деловая коммуникация между сторонами. В основу делового общения ложится деловой текст, т. е. текст, который создан в официально–деловом стиле речи, как средстве общения в сфере деловых отношений. Для данного вида текстов характерна специфическая лексика и терминология [3].

Одна из главных отличительных черт делового стиля — использование слов в их прямом словарном значении. Следует отметить, что при переводе деловой документации контекстные значения или одновременная реализация нескольких значений слова не имеет места быть, равно как и эмоциональные значения [2].

Поэтому помимо привычных переводческих трансформаций (преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле) переводчикам приходится учитывать наличие специфической для делового текста терминологии [4].

Для того чтобы подробнее разобраться, в чем же заключается специфика перевода деловых текстов, следует проанализировать пример переговорного процесса, в качестве которого нами предоставлен отрывок из сценария американского художественного фильма «Шпионский мост» (англ. Bridge of spies), снятого Стивеном Спилбергом. Следующий диалог происходит между главным героем фильма Джеймсом Донованом (роль исполняет Том Хэнкс), американским адвокатом по страховым делам, и Бобом Бэйтсом (Джошуа Харто), также адвокатом. Тема разговора — защита интересов сторон после судебного дела [5].

Таблица 1. Сопоставление оригинального (английского) и официального переводного (русского) сценария фильма «Шпионский мост» (2015)

«Bridge of spies» (2015)	«Шпионский мост» (2015)	Переводческий комментарий
James Donovan.: Don't say my guy. He is not my guy.	Джеймс Донован: Не называйте его мой парень. Не он мой клиент.	
Bob Bates: Yes, he is your guy. Who are we talking about?	Боб Бэйтс: Ну, конечно же, он ваш парень. О ком мы еще говорим?	
J. D.: We are talking about a guy who was insured by my client. So don't make him my guy.	Дж. Д.: Мы говорим о парне, который был застрахован моим клиентом. Прошу Вас не путаться.	Так как в русском языке употребление повторов не желательно, то пере-

«Bridge of spies» (2015)	«Шпионский мост» (2015)	Переводческий комментарий
		водчики решили прибегнуть к переводческой трансформации в отношении последнего предложения
B. B.: Okay, fine. My point is the guy insured by your client, he doesn't deny that any of these things happened.	Б. Б.: Хорошо, как скажете. Суть в том, что парень, застрахованный Вашим клиентом, не отрицает, что участвовал во всех страховых случаях.	
J. D.: These things?	Дж. Д.: Во всех–всех случаях?	
B. B.: Yes, these five things.	Б. Б.: Да, во всех пяти случаях.	
J. D.: Wait, hold on, hold on. Not five things. One thing.	Дж. Д.: Так, стойте–стойте. Откуда пять? Был один.	
B. B.: Clearly it's five things.	Б. Б.: Ясно же, что пять.	
J. D.: I'm sorry, it's not clear to me. Five things? Explain it to me.	Дж. Д.: Прошу прощения, но мне это не ясно, так что объясните, будьте добры.	
B. B.: It's selfevident.	Б. Б.: Все же очевидно.	
J. D.: Okay, then tell me what happened. Tell me a story in a way that makes sense for five things.	Дж. Д.: Хорошо, так и расскажите мне, что по-Вашему произошло и почему было пять случаев.	
B. B.: Five, absolutely. Your guy […]	Б. Б.: Хорошо, без проблем. Ваш парень […]	
J. D.: Not my guy.	Дж. Д.: Не мой парень	
[together]… guy insured by your client	[хором]…застрахованный Вашим клиентом	
B. B.: … is driving down the state highway 19 when he loses control of his car and hits my five guys. The five guys who hired me to represent them because you are not honoring your claim.	Б. Б.: …ехал по магистральному шоссе 19, не справился с управлением и врезался в пятерых парней, которые наняли меня представлять их, потому что Вы не возмещаете ущерб.	Объединение предложений, чтобы избежать повторов
J. D.: You mean my client is not honoring the claim, the insurance company.	Дж. Д.: То есть мой клиент, страховая компания, не возмещают ущерб.	
B. B.: Mr. Donovan, we are all clear on who is who here.	Б. Б.: Мистер Донован, и так понятно о ком идет речь.	
J. D.: Except my client honors every claim. […] I do, Mr. Bates, says single legitimate claim up to the limit of their liability which is one hundred thousand dollars per accident in a case of these man's policy. And this is one claim according to your description «he hit my five guys». The guy insured by my client had one accident, one, one, one. Losing control of the car and hitting five motorcyclists.	Дж. Д.: Вот только мой клиент все возмещает. […] Именно, мистер Бэйтс, удовлетворяется каждый обоснованный иск в пределах их ответственности на сумму сто тысяч долларов на один случай, что указано в страховом полисе. Это один иск, как Вы и сказали, он врезался в пятерых парней. Парень, застрахованный моим клиентом, попал в одну аварию, одну, одну, одну. Не справился с управлением и врезался в пятерых мотоциклистов.	
B. B.: From their point of view, five things happened.	Б. Б.: С их точки зрения это было пять самостоятельных аварий.	Конкретизация
J. D.: Well, look, Bob. May I, Bob? Jim. If I go bowling and I throw a strike – one thing happened. Ten things didn't happen.	Дж. Д.: Послушайте, Боб. Можно Вас называть Боб? Джим. Если играя в боулинге, я выбиваю страйк — это один бросок, а никак не десять.	
B. B.: Jim, my guys aren't bowling pins. As much as your guy may have treated themselves.	Б. Б.: Джим, мои клиенты совсем не кегли. Как бы Ваш парень к ним не относился	
J. D.: If let me, let me finish. If your house is insured for one hundred thousand dollars and a tornado carries	Дж. Д.: Позвольте, дайте закончить. Если Вы застраховали дом на сто тысяч долларов и его разрушил торнадо. Он разру-	

«Bridge of spies» (2015)	«Шпионский мост» (2015)	Переводческий комментарий
it away. It'd carried away one house. It didn't pick up every stick of furniture and destroy it in a separate incident, if that is what you were saying! Well, then there is never any limit to our liability and that is the end of insurance business. And then, Bob, nobody is safe.	шил весь дом сразу, а не взял и уничтожил каждый предмет мебели по отдельности, так ведь? А если Вы утверждаете обратное, ну, тогда не будет никакого ограничения ответственности, что означает конец страхового бизнеса. И тогда, Боб, никто не будет в безопасности.	

Проанализировав данный отрывок и добавив в таблицу 1. переводческий комментарий, где мы посчитали нужным, мы пришли к следующим выводам:

Деловой текст представляет собой крайне «сухие» фразы. Использование простых и лаконичных фраз позволяет как можно быстрее и четче донести до собеседника свои намерения. Хотя в тексте может присутствует большое количество терминов и клишированных фраз, лексика все равно довольно устойчива и не отличается экспрессивной маркированностью.

Переводной текст должен соответствовать исходному тексту, поэтому он также будет прост и лаконичен. Самым частотным видом переводческих трансформаций будут калькирование, так как клишированные фразы в основном всегда имеют аналоги, и грамматические замены (формы слова, части речи или члена предложения), в основном из–за различий синтаксического строя исходного и переводного языков.

Список цитируемой литературы:

1. Ванслав М. В., Ярв И. В., Ивлева Е. С. Особенности перевода деловых писем и контрактов [Текст] // Филология и лингвистика: проблемы и перспективы: материалы II Междунар. науч. конф. 2013. С. 96–98.
2. Лазарев В. А., Чигвинцева А. И. Особенности перевода официально–деловой документации // Приволжский научный вестник. 2016. С. 114–116.
3. Сейранов С. Г., Богомолова М. Н. Переговорный процесс как инструмент установления деловых связей // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2015. №5(123). С.248–254.
4. Серова Т. С. Сбалансированный билингвизм и механизм языкового переключения в устной переводческой деятельности в условиях диалога языковых культур // Язык и культура. 2010. Вып. 4. С. 44–56.
5. Шпионский мост. Художественный фильм // Реж. С. Спилберг. — США, Студия «20th Century Fox», 2015. URL: https://www.kinopoisk.ru/film/840884/ (дата обращения: 20.05.2019).

SPECIFICS OF THE TRANSLATION OF BUSINESS TEXTS ON THE EXAMPLE OF THE MOVIE «BRIDGE OF SPIES»

Yatsenko E. V.

Russian State Social University, Moscow, Russia

This article focuses on the characteristics of business texts. As an example, an excerpt from the American movie «Bridge of spies» is illustrated. Based on the analysis of this example, the peculiarities of the translation of business texts are highlighted.

Keywords: business text, translation, translation transformations

УДК 101.1

СОМНЕНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ПОЗНАНИЯ МИРА

Воробьев Д. О.

Оренбургский государственный медицинский университет, Оренбург, Россия

В данной статье рассматривается важность методологического применения метода сомнения в познании. Кроме того, анализируются проблемы использования, и показывается важность сомнения в современной гносеологии, так как общество потребления негативно влияет на сферу познания.

Ключевые слова: познание, сомнение, общество потребления, рефлексия, гносеологическая пустота

Сомнение как метод познания использовался с самого зарождения гносеологии, еще древнегреческие философы использовали сомнение как методологический компонент знания. В дальнейшем этот метод исчез, схоластика практически его уничтожила, и в качестве он заново рождается уже в новой европейской философии. Рене Декарт вводит сомнение и рассуждает о нем не как о методе, а как об онтологическом орудии, с помощью которого мы можем постигать знание. Мы можем провести параллель с методом верификации Карла Поппера, так как подлинная сущность сомнения именно в том, чтобы раскрывать предмет знания бесконечно со всех его возможных сторон.

Размышляя о природе сомнения Рене Декарт пытался определить его природу, его качество, его характеристики. Прежде всего, необходимо выяснить границы или пределы сомнения. По Декарту сомнение должно быть радикальным, познающий не должен бояться познавать новое, и в этом утверждении он близок к постмодернистам, которые по–своему утрировали сомнение, и возвели его в абсолют, дабы сокрушить рациональное.

Для нас необходимо понимать важность декартовского тезиса о безусловной важности границ сомнения, ведь если человек анализирует ту или иную проблему, мы получаем, прежде всего, определенный срез, тезис, который требует дополнительной рефлексии. Предмет познания всегда субъективен для человека, так как его познает человек и поэтому он под сомнением, для этого мы используем различные рациональные методики, которые представляют собой точное исследование. Но нам необходим такой же метод и для создания объективных умозаключений, познающий должен стремиться к чистому знанию, такая чистота и возможная предельность дается феноменологической редукцией. Познающему приходится не просто проводить исследования или пытаться проводить рефлексию, он должен отрешиться от всех возможных «призраков» сознания.

Под современными «призраками» сознания мы можем понимать практически те же «призраки», которые в свое время открыл Ф. Бэкон, единственно, они немного изменились и расширились.

Так первым призраком, который мешает познать подлинную сущность предмета, по нашему мнению, является сама сущность общества — бесконечное потребление. Под этим мы полагаем не только потребление продуктов и технологий, но и потребление знаний. Потребление означает то, что продукт должен быть вкусным, красивым, вызывать некое привыкание, соответственно и знание должно быть таким. Вместо подлинного погружения в рефлексию мы получаем наскоро полученный результат, так как с точки зрения потребляющего не должно тратиться слишком много времени и энергии на то, что не несет удовольствия. Ведь конечная цель потребления — это комфорт и удовольствие. Соответственно, знание не должно быть неприятным, не должно быть пугающим, не должно предостерегать или тем более поучать. Оно должно быть красивым и потому общество потребления создает квазизнание, которое представляет собой крайне искаженное знание, но подающееся всегда в самой лучшей обертке. Знание

становится суррогатом, подобием слухов, и в таком случае представляет собой одну из ступеней тотального невежества, в которое постепенно погружается общество потребления.

Вторым призраком, по нашему мнению, является «наукообразие», под которым понимается использование знаний без реального их осмысления. Общество потребления не может полностью отказаться от знания, но знание должно быть под контролем, поэтому обществом создается обслуживающий персонал, который занимается «научно–исследовательской работой». Огромное количество людей занято созданием псевдознания, например в тех же кинопроизведениях используются не просто допущения или фантастические вставки, которые могут быть допустимы, но прямое нарушение исторического или какого–либо другого факта, при этом данный факт и его наличие защищается. Таким образом, общество потребления с помощью медиа и достаточно большой прослойки людей, которые, к сожалению, порой имеют и научные степени или общественное уважение создает социально приемлемое знание.

Третьим призраком выступает «желание», здесь мы полагаем что знание в современном обществе потребления выступает не просто как продукт, а продукт того, что я желаю. Мы выше уже говорили про то, что общество потребления стремится к удовольствию, соответственно я желаю знать, то что действительно желаю, а также то, что приносит мне удовольствие, таким образом, происходит физиологизация знания. Таким образом, получается, что знание уходит из сферы онтологического и гносеологического, становясь «животным продуктом». Если мы обратим внимание на новости или продукцию кинопроизводителей, литераторов, в основном они будут наполнены скандалами, гиперсексуализацией, а также бесконечным обращением к табуированным темам.

Всё это приводит к появлению четвертого призрака — гносеологической пустоты. По нашему мнению, этот феномен характерен именно для общества потребления. Он охватывает все слои населения, он достаточно агрессивен и очень быстро распространяется. Гносеологическая пустота сама по себе представляет какое–либо отсутствие знания, желания познавать, сознательную деградацию способов и путей познания.

Мы видим, что знание как важнейший элемент развития человеческой личности находится под реальной угрозой. И в отличии от тех эпох, когда со знанием боролись, носителей знания уничтожали, современная ситуация предлагает с помощью уловок сознания, создания клипового мышления, отринуть подлинное сомнение и рефлексию. И здесь необходимо сказать, что именно сомнение представляет собой тот метод, который представляет собой подлинное проникновение в природу объекта познания. Именно сомнение предполагает то, что предмет будет исследован, так как подлинное познание бесконечно в своей природе.

Список цитируемой литературы:

1. Жданов С. Г. необъективное и объективное сомнение в познании. Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2014. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/neobektivnoe–i–obektivnoe–somnenie–v–poznanii
2. Мамардашвили М. Картезианские размышления. М.: Издательская группа «Прогресс»; «Культура», 1993. — 352 с. ISBN 5–01–003997–4.
3. Никишина В. Б., Петраш Е. А. Методика исследования личностной идентичности // Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки. 2014. № 6 (177). Вып.21. С.254–261.
4. Шишкин А. Е. Сомнение как метод самоидентификации. Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико–биологические науки. 2018. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/somnenie–kak–metod–samoidentifikatsii

DOUBT AS AN ELEMENT OF KNOWLEDGE OF THE WORLD.

Vorobyov D. O.

Orenburg State Medical University, Orenburg, Russia

This article discusses the importance of methodological application of the method of doubt in knowledge. In addition, the problems of use are analyzed, and the importance of doubt in modern epistemology is shown, since the consumer society has a negative impact on the sphere of knowledge.

Keywords: knowledge, doubt, consumerism, reflection, epistemological void

УДК 657.9

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ МАТЕРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЗАПАСОВ

Власов С. В.

Институт экономики и управления Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, Симферополь, Россия

В статье рассмотрены роль и этапы проведения внутреннего контроля материально–производственных запасов в организации. Выделены ошибки, выявляемые при проведении внутреннего контроля и инвентаризации МПЗ.

Ключевые слова: МПЗ, внутренний контроль, инвентаризация, ревизия

Научный руководитель: Горбачёв В. А.

В процессе производства организация потребляет различные материально–производственные запасы (далее — МПЗ). Недостаток МПЗ может привести к остановке производственного процесса организации, в то же время излишки МПЗ снижают его эффективность, требуют соблюдения условий хранения и затрудняют процесс поставки сырья в организацию. Бухгалтерский учет МПЗ должен обеспечивать контрольный процесс за поступлением, движением и выбытием сырья и запасов. От эффективности построенной системы контроля зависит бесперебойный производственный процесс и, как следствие, финансовое положение организации.

Целью исследования является выделение отдельных аспектов внутреннего контроля МПЗ в организации. В соответствии с целью поставлена задача — рассмотреть особенности осуществления внутреннего контроля МПЗ в организации.

Роль учета МПЗ заключается в своевременном выявлении производственных резервов, использование которых поспособствует снижению себестоимости реализуемой продукции и, следовательно, увеличит прибыль. Отсутствие необходимой учетной информации о количестве, состоянии и стоимости МПЗ негативно отражается на финансовом состоянии организации из–за невозможности планирования производственного процесса и непредставлению внешним пользователям отчетности (инвесторам) объективной информации о рентабельности организации.

Для повышения эффективности использования МПЗ следует вести складской учет с распределением ответственности за хранение МПЗ между работниками склада или других структурных подразделений организации. Так, ответственность может быть коллективной и личной с заключением с работниками договоров о полной материальной ответственности для обеспечения контроля за МПЗ [1].

Внутренний контроль МПЗ следует проводить в два этапа:

– оценка системы контроля МПЗ в организации — выявить круг ответственных лиц за хранение МПЗ, исследовать правильность хранения МПЗ и провести инвентаризацию МПЗ

– фактический контроль бухгалтерского учета МПЗ.

Одним из важнейших методов контроля является проведение инвентаризации. При проведении инвентаризации контролируется правильность ведения бухгалтерского учета МПЗ, сохранность МПЗ и сопоставляют фактически полученные данные с данными бухгалтерского учета.

При проведении ревизии использования и сохранности МПЗ в организации следует проверять: состояние складского учета и соблюдение порядка учета МПЗ; своевременность и регулярность проведения инвентаризации и проверки сохранности МПЗ; обоснованность

нормирования расходов МПЗ и списания потерь по нормам естественной убыли и пр.

При инвентаризации могут быть выявлены расхождения между фактическим наличием МПЗ и данными бухгалтерского учета, которые необходимо отражать следующими корреспонденциями (табл. 1). При осуществлении внутреннего контроля выявляются следующие нарушения:

1. Отсутствие надлежащего хранения МПЗ;
2. Отсутствие первичной документации по учету МПЗ, договоров о полной материальной ответственности;
3. Расхождения в бухгалтерском учете МПЗ их фактическому наличию.

Таблица 1. Корреспонденции по расхождениям по результатам инвентаризации

Содержание операции	Дебет	Кредит
Излишек запасов отнесен на финансовый результат	10	91
Списана недостача в пределах норм естественной убыли	20	10
Отражена недостача материалов	94	10
Недостача отнесена на виновное лицо	73.2	94

Совершенствование внутреннего контроля возможно путем применения карточек складского учета, регулярного проведения инвентаризации и сверки соответствия учета нормативному законодательству [2].

Таким образом, внутренний контроль МПЗ позволяет выявить ошибки в бухгалтерском учете МПЗ. Обеспеченность организации МПЗ является важным условием ее бесперебойного производства, снижению себестоимости продукции, и росту прибыли организации.

Список цитируемой литературы:

1. Дариуш М. А., Грекова В. А. Особенности внутреннего контроля МПЗ / М. А. Дариуш, В. А. Грекова // Современные научные исследования и инновации. — 2017. — № 4.
2. Мощенко О. В., Шайлиева М. М., Усанов А. Ю. Контрольно–аналитические аспекты управления МПЗ на предприятиях / О. В. Мощенко, М. М. Шайлиева, А. Ю. Усанов // Бухгалтер и закон. — 2015. — №1 (173). — С. 35–39.

SEPARATE ASPECTS OF INTERNAL CONTROL OF MATERIAL PRODUCTION RESERVES

Vlasov S. V.

Institute of Economics and Management of the Crimean Federal University named after V. I.Vernadsky, Simferopol, Russia

The article discusses the role and stages of internal control of inventories in the organization. The errors detected during the internal control and inventory of inventories are highlighted.

Keywords: MPZ, internal control, inventory, audit

УДК 33

МЕСТО СТРАХОВОГО РЫНКА В ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ РФ

Волокитина Ю. П.

Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Липецк, Россия

В данной статье рассматривается место страхового рынка в финансовой системе Российской Федерации. Под страховым рынком понимается сегмент финансового рынка, на котором формируется спрос и предложение на страховые услуги и соответствующие им финансовые потоки, которыми в той или иной степени пользуются население и нефинансовые компании, банки и государственные органы. Всеобщность страхования определяет непосредственную связь страхового рынка с финансовой системой Российской Федерации.

Ключевые слова: финансы, страхование, рынок, государство, население, страховой рынок, финансовая система, экономика

Финансы — это неотделимый элемент общественного производства абсолютно на всех уровнях хозяйствования. Конечно, без финансов нельзя обеспечивать индивидуальный и общественный кругооборот производственных фондов на расширенной основе, регулировать отраслевую и территориальную структуру экономики, стимулировать быстрейшее внедрение научно–технических достижений, удовлетворять другие общественные потребности. Подобные нужды у хозяйствующих субъектов и государства определяют возникновение разнообразных видов финансовых отношений. Дадим определения основным понятиям, которые будут использованы в рамках данной статьи.

Так, финансовая система — это совокупность финансовых институтов, любой из которых содействует образованию и применению соответствующих денежных фондов, и государственных органов, и учреждений, осуществляющих в пределах своей компетенции финансовую деятельность [3].

Страховой рынок — это часть финансового рынка, место, где продаются и покупаются страховые продукты.

Страхование — это экономическая категория, система экономических отношений, которые включают совокупность форм и методов формирования целевых фондов денежных средств и их использование на возмещение ущерба, обусловленного различными непредвиденными неблагоприятными явлениями.

Важно отметить тот фак, что в социуме возмещение материальных потерь обусловливает необходимость установления экономических отношений между людьми в связи с предупреждением, ограничением и преодолением рисков.

Место страхового рынка в финансовой системе определяется двумя следующими обстоятельствами:

1. Существует объективная потребность в страховой защите.

2. Денежная форма организации страхового фонда обеспечения страховой защиты связывает этот рынок с общим финансовым рынком [1].

Значимой для определения места страхового рынка в отечественной финансовой системе является утвержденная Правительством Российской Федерации Стратегия развития страховой отрасли до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 июля 2013 г. № 1293-р).

Развитие страхового рынка сопровождается возникновением внешних и внутренних вызовов, которые требуют принятия новых решений и мер, иных подходов и технологий.

Данная стратегия призвана, опираясь на стратегические документы регулятора и Минфи-

на России, определить цели и задачи, стоящие перед страховым сообществом в среднесрочной перспективе, а если говорить о перспективах развития страхового рынка, то их нельзя считать слишком мрачными, несмотря на разочаровывающие итоги 1 и 2 квартала 2018 года.

Проявляются некоторые обнадеживающие признаки восстановления экономического роста, которые должны более явно проявиться во второй половине 2018 года. К их числу относится увеличение объема продаж новых автомобилей по сравнению с весенними показателями, повышение потребительской активности населения, стабилизация промышленных индикаторов.

Развитие страхового рынка носит инерционный характер. За последние пять лет доля страхования в ВВП России выросла на 0,2 п. п.: в 2012 году значение показателя было на уровне 1,2%, по итогам 2017 года оно составило 1,4%. Для сравнения, в странах Евросоюза отношение страховой премии к ВВП по различным источникам составляет в среднем от 6,13% до 8%. Уровень проникновения страхования в России также невысок (по итогам 2017 года объем страховой премии в расчете на одного жителя России составил всего 8,7 тыс. рублей), что, помимо низких доходов населения, и низкой доли среднего класса — основного потребителя страховых услуг, также свидетельствует об отсутствии действенных стимулов к приобретению страховой защиты и недостаточно высоком доверии к институту страхования [2].

В то же время, страховой рынок располагает значительным потенциалом, который можно реализовать, установив существенные направления развития, выявив и преодолев препятствия.

Важно указать на главную цель российского страхового рынка на ближайшие три года — это объем страхового рынка должен вырасти в 1,6 раза (до 2 трлн рублей по итогам 2021 года), отношение страховой премии к ВВП России достигнуть 1,7%, уровень проникновения — 14 тыс. рублей на душу населения [4].

Таким образом можно сделать вывод о том, что страховой рынок в ближайшем будущем имеет возможность значительно нарастить объём активов, являющихся источником длинных денег для экономики, что позволит страховому рынку занимать значительное место в поддержании экономической безопасности и финансовой стабильности в Российской Федерации.

Список цитируемой литературы:

1. Экономика, финансы и менеджмент: тенденции и перспективы развития/Сборник научных трудов по итогам международной научно–практической конференции / Попова М. И., — Волгоград: 2014. — с. 55
2. Стратегия развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 22 июля 2013 г. №1293-р)//https://www.garant.ru/URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70323750/ (дата обращения: 21.05.2019) — с.7 – 9
3. Архангельская Т., Ахвледиани Ю., Бакланова Л., Козлова Е., Мягкова Ю., Финогенова Ю., Челухина Н., Дик Е., Хоминич И. Основы страхового дела. Учебник и практикум. — М.: Юрайт, 2017. — 244 с.
4. Молчанов В. С. Роль страхования в экономике и финансовой системе страны // Juvenis scientia. — 2016. — №4. — С. 23–24.

PLACE OF INSURANCE MARKET IN THE FINANCIAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Volokitina Yu. P.

Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, Russia

This article discusses the place of the insurance market in the financial system of the Russian Federation. The insurance market is the segment of the financial market in which the demand and supply for insurance services and the corresponding financial flows are formed, which to a varying degree are used by the population and non-financial companies, banks and government bodies. The universality of insurance determines the direct connection of the insurance market with the financial system of the Russian Federation.

Keywords: finance, insurance, market, state, population, insurance market, financial system, economy

УДК 33

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ В УПРАВЛЕНИИ КАЧЕСТВОМ ПЕРСОНАЛА

Гордиенко Л. В., Бобрик И. И., Баранова Н. В.

Сибирский государственный университет путей сообщения, Новосибирск, Россия

В работе раскрывается вопрос системного подхода к управлению предприятием, который рассматривает систему управления качеством персонала как неотъемлемую часть управления предприятием. В данной статье представлен анализ аналитической модели компетентности персонала, в основу которой заложены критерии качества гуманитарного образования.

Ключевые слова: системный анализ, система управления качеством, компетенции, гуманитарное образование

В основу подготовки кадров для управленческой деятельности заложены критерии качества образования, основной акцент которых направлен на оценку и анализ удовлетворенности государства, вуза и работодателя. Целью данной работы является моделирование системы, позволяющей в полной мере оценивать состояние и изменение компетенций выпускников высших учебных заведений. Профессиональная компетентность является результатом профессионального образования и в дальнейшем получает свое развитие на предприятии. Компетентность — это совокупность знаний, умений и навыков, которые позволяют работнику на конкретной занимаемой должности принимать правильные технические и управленческие решения для достижения поставленной цели [1]. Анализ существующей модели образования с точки зрения системного анализа позволит выделить существующие проблемы в подготовке специалистов.

Системный подход к вопросам управления производством требует рассматривать систему управления качеством как неотъемлемую, а не автономную часть управления предприятиями. В международном стандарте ISO 9001:2015 сказано, что «персонал должен быть компетентным в соответствии с полученным образованием, подготовкой, навыками и опытом» [2]. Государство заинтересовано в профессиональных кадрах, поэтому вопрос компетенций выпускников особо актуален в настоящее время. Сегодня для достижения высокого уровня компетентности высшее образование ориентируется как на государственные стандарты, так и на профессиональные стандарты. В процессе профессиональной оценки качества обучения можно воспользоваться так называемой моделью подготовки кадров для управленческой деятельности, выражающей ролевую структуру взаимодействия «Государство — вуз — Работодатель». Данная модель будет включать в себя управление подготовкой кадров на трех уровнях: на уровне государства, вуза и работодателя. На следующем рисунке представлена модель взаимодействия.

Рисунок 1. Ролевую структура взаимодействия «Государство — вуз — Работодатель»

На уровне государства происходит создание системы подготовки кадров для определенной отрасли на основе федеральных и профессиональных стандартов, к которым можно отнести ФГОС ВО — федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования [3]. На уровне высшего образовательного учреждения происходит создание образователь-

ных программ, удовлетворяющих требования системы подготовки кадров, разработанной государством. На последнем уровне происходит активное участие работодателя в сертификации подготовки кадров в соответствии с общепринятыми стандартами.

В настоящее время работодатель всё чаще использует систему управления качеством персонала для оценивания компетентности работников. Эта система позволяет выявить сильные и слабые стороны рабочего в соответствии с занимаемой должностью и в случае необходимости отправить некомпетентного работника на курсы повышения квалификации или на переобучение. В связи с постоянно меняющейся ситуацией на мировом рынке работодатель всё чаще вынужден тратить собственные средства на дообучение выпускников в соответствии с текущими реалиями. Для предотвращения данной ситуации необходимо рассмотреть существующую модель взаимодействия «Государство — вуз — Работодатель» и найти способы её улучшения.

Из существующей модели видно, что взаимодействие между вузом и работодателем в большей степени происходит в одном направлении: вуз поставляет выпускников работодателю. Работодатель же может повлиять на вуз только через государство. Для этого работодателю необходимо предоставить список необходимых компетенций для каждого из профилей образования, востребованных на данном предприятии.

Основная проблема существующей модели в том, что система подготовки кадров разрабатывается на длительный периодом времени, когда как ситуация на рынке меняется ежегодно. Студент, поступивший в университет по одной программе подготовки кадров, по ней же и заканчивает вуз, изменения в программе во время обучения не допускаются.

Создав более тесную связь между вузом и работодателем, можно было бы создать более гибкую систему подготовки кадров, адекватно реагирующую на изменения мирового рынка труда. Так, первые несколько лет обучения студенту можно было бы привить общие компетенции, постоянно востребованные на рынке труда. В последующий период обучения вуз корректирует образовательную программу в соответствии с требованиями потенциального работодателя и ситуацией на мировом рынке, обязательно после одобрения такого решения уполномоченным государственным органом. Данное изменение позволит поставлять на рынок труда компетентные кадры, готовые с первых же дней приступить к выполнению рабочих обязанностей без необходимости тратить время и средства на их дополнительное обучение в соответствии с принятыми на предприятии профессиональными стандартами.

В заключении следует отметить что, система управления качеством не только согласовывает работу всех структур, которые действуют на предприятие, но и занимается обеспечением качества подготовки специалистов для управленческой деятельности для четкого взаимодействия данных структур на уровне государства, вуза, работодателя, их направленность на развитие отрасли, на результат.

Список цитируемой литературы:

1. Пономарева О. С. Развитие профессиональных компетенций студентов вуза в рамках концепции устойчивого развития // Педагогика высшей школы. — 2016. — №2. — URL https://moluch.ru/th/3/archive/32/931/ (дата обращения: 12.04.2019).
2. Международный стандарт ISO 9001:2008 [Электронный ресурс]. URL: http://www.haensch-qe.ru/assets/files/consalting/0.ISO-9001–2008.pdf / (дата обращения: 12.06.2018).
3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 07.04.2019) [Электронный ресурс]. URL: https://fzrf.su/zakon/ob–obrazovanii-273-fz/

SYSTEM ANALYSIS IN PERSONNEL QUALITY MANAGEMENT

Gordienko L. V., Bobrik I. I., Baranova N. V.

Siberian Transport University, Novosibirsk, Russia

The paper considers the issue of a systematic approach to enterprise management, which considers the personnel quality management system as an integral part of enterprise management. This article presents an analysis of the analytical model of staff competence, which is based on the criteria for the quality of humanitarian education.

Keywords: system analysis, quality management system, competence, humanitarian education

УДК 33

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Гудименко Е. Е., Шунина А. А.

Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Липецк, Россия

Рассмотрены основные проблемы и причины рисков, которые могут возникнуть на предприятии. Обсуждаются решения данных проблем, и какими способами их можно избежать.

Ключевые слова: риск, предприятие, издержки, хеджирование, диверсификация, управление риском

Риск–менеджмент представляет процедуру принятия и исполнения административных заключений, нацеленных на снижение уровня вероятности появления негативного исхода и минимизацию вероятных издержек, инициированные его реализацией.

В теории и практике управления предприятием применяются следующие стратегии управления рисками (рис. 1).

Рисунок 1. Стратегия риск–менеджмента на предприятиях [1]

Поглощение риска представляет собой ведение хозяйственной операции при определенном уровне ее рискованности без попытки снизить существующий уровень риска. Оно предполагает процесс создания определенных резервов для покрытия возможных потерь.

Избегание риска — это отказ от осуществления хозяйственной операции при наличии определенного уровня риска и принятии мер, направленных на уменьшение уровня риска, который вызвала данная операция.

Передача риска представляет собой определенные мероприятия, при которых убытки от возможного исхода хозяйственной операции будет нести иная сторона.

Диверсификация — это ситуация, при которой выполняется совокупность однотипных хозяйственных операций, которые являются независимыми. При этом действуют несколько механизмов по снижению уровня риска. При одновременном выполнении большого количества независимых операций вероятность отрицательного результата становится небольшой [2].

Хеджирование представляет собой процесс осуществления хозяйственных операций,

которые могут снизить, а иногда и исключить последствия неблагоприятного исхода операции.

Управление риском — это процедура принятия и исполнения административных заключений, нацеленных на сокращение вероятности появления негативного итога и минимизацию предполагаемых издержек.

Существуют следующие принципы управления рисками [3]:

-целостность, т. е. рассмотрение риска в качестве единой системы;

-структурированность — система должна иметь четко выстроенную структуру;

- эффективность — система совокупного риска должна стремиться к максимальной эффективности;

- регламентация, т. е. все процессы должны быть в обязательном порядке регламентированы;

- согласованность, предполагает необходимость функционирования системы риска с учетом полного согласования на уровне текущего взаимодействия организации;

- непрерывность — цикличность системы управления рисками.

Система управления рисками на предприятии состоит в обеспечении устойчивости бизнеса за счет поддержания уровня риска в установленных пределах.

Таким образом, можно сделать вывод, что управление рисками на предприятиях необходимо осуществлять с использованием современных эффективных методов управления и организации производства.

Также необходимо осуществлять воздействия на объекты риска с целью уменьшения степени их влияния к факторам рисков посредством ограничения хеджирования, страхования, резервирования и осуществления организационно–технологических мероприятий. При применении комплекса мероприятий, воздействующих на риск, следует накапливать всю информацию о недостатках и сбоях в программе, возникающих в ходе работы. Данных подход обеспечивает разработку следующих программ по уменьшению угроз на более высоком и качественном уровне. Все эти методы позволяют качественно управлять рисками и не допускать вероятности наступления риска в будущем.

Список цитируемой литературы:

1. Риск–менеджмент на предприятии. — Режим доступа: https://www.distanz.ru/feed/lectures/risk–menedzhment–na–predpriyatii_2764.
2. Хорошавин Н. В. Анализ тенденций и перспектив развития систем риск менеджмента в российских компаниях // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации: материалы международной научно–практической конференции студентов и аспирантов. — Омск: Фонд региональной стратегии развития, 2017. — С. 520–525.
3. Понятова Н. В., Кабаненко М. Н. Формирование системы риск–менеджмента на предприятии // Экономика и социум. — 2017. — № 1–2. — С. 374–379.

FEATURES OF RISK MANAGEMENT AT THE ENTERPRISE

Gudimenko E. E., Shunina A. A.

Lipetsk branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Lipetsk, Russia

The main problems and causes of risks that may arise in the enterprise are considered. Solutions to these problems are discussed, and in what ways they can be avoided.

Keywords: risk, enterprise, costs, hedging, diversification, risk management

УДК 33

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Залётов А. Д.

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

Опыт технологически более развитых стран показывает, что инновационное развитие может быть обеспечено только в результате эффективного осуществления инновационной деятельности на уровне государств, отдельных отраслей и предприятий. Необходимым условием перехода любой страны к инновационному развитию также является инициируемое государством формирование и развитие инновационной инфраструктуры.

Ключевые слова: инновации, стандартизация, управление, предприятие

Введение

В России стандарты на системы менеджмента в данной области в настоящее время отсутствуют. При этом они могут быть востребованы как отдельными организациями, так и государством.

Основная часть

Структурированный подход к инновационной деятельности, необходимый для эффективного перехода российских предприятий к инновационному развитию, в большинстве случаев отсутствует. За рубежом, прежде всего в странах Евросоюза, решение этой проблемы осуществляется путем разработки и широкого внедрения национальных стандартов на системы менеджмента R&D&I «исследования, разработки и инновации», являющиеся результатом обобщения лучших практик инновационного менеджмента. В ряде европейских стран (Великобритании, Португалии, Франции, Германии, Испании) созданы R&D&I- национальные стандарты по управлению, применяемые в качестве основы при разработке европейского стандарта на системы менеджмента R&D&i. С точки зрения стандартизации наибольший интерес управления инновационной деятельностью на российских предприятиях представляют стандарты, разработанные в Испании и Португалии, определяющие требования к системам менеджмента R&D&i, методология которых согласуется с требованиями к разработке стандартов на системы менеджмента Руководства ИСО 72:2001 и большинства применяемых на сегодняшний день стандартов, включая ОТУ 99:2006 — спецификацию, определяющую подходы к интеграции систем менеджмента и эффективному применению нескольких стандартов для достижения организацией стратегических целей. Требование к управлению инновационной деятельностью в рамках стандартизированного подхода предлагается структурировать по трем уровням:

— Управление инновационным развитием, рассматриваемое как элемент общего стратегического развития организации, включающий формирование и реализацию инновационной политики, инновационной стратегии и программ, которые требуют создание и развитие инновационного потенциала, определяющего готовность и ожидаемую эффективность их инновационной деятельности;

— Управление созданием инновации, предполагающее управление инновационными проектами, их жизненным циклом, ресурсами и результатами при соблюдении требований к назначению инновационного проекта и выходным характеристиками, стоимости и срокам реализации

— Управление инновационным процессом, которое заключается в формировании и реализации инновационного портфеля организации при эффективном использовании инновационного потенциала и ресурсов за счет отбора наиболее перспективных инновационных предложений и проектов, соответствующих их инновационным целям;

Вывод

1. Стандартизацию управления инновационной деятельностью в России целесообразно осуществлять на основе цикла PDC(S)A, процессного системного подходов, развивая зарубежный опыт и практику управления российскими предприятиями на основе ИСО 9001, ИСО 14001, OHSAS 18001.

2. Необходимым условием инновационного развития российских предприятий является формирование в них специального организационно–управленческого механизма, позволяющего структурировать и систематизировать инновационную деятельность, что за рубежом обеспечивается путем стандартизации систем менеджмента R&D&i и создания в организациях соответствующих систем управления.

3. Стандарт организации по управлению инновационной деятельностью с учетом рассмотренных особенностей предлагается структурировать по уровням управления, согласующимся со структурой и иерархическим характером систем управления большинства.

4. Основное внимание должно быть направлено на усиление стратегического аспекта управления инновационной деятельностью с учетом особенностей систем управления российских предприятий.

Список цитируемой литературы:

1. Друкер Ф. П. Бизнес и инновации — М.: Вильямс, 2007. — 432 с.2. Давила Т., Эпштейн М. — Дж., Шелтон Р.
2. Работающая инновация. Как управлять ею, измерять ее и извлекать из нее пользу/ Пер. с англ. И. О. Зоря; Под общ. науч. ред. Т. Ф. Козицкой. — Днепропетровск: Баланс Бизнес Букс, 2007. — 288 с.
3. Кобец Б., Конев А., Токарев О., Шишкова Т. Применение зарубежного опыта в управлении инновационной деятельностью российских энергокомпаний //Энергорынок. — 2009. — №9,10
4. Волкова И., Кобец Б., Шишкова Т. Методы и модели эффективного управления инновационной деятельностью энергетических компаний // Стандарты и качество. — 2010. — №2.

INNOVATION MANAGEMENT

Zaletov A. D.

Tyumen Industrial University, Tyumen, Russia

The experience of more technologically advanced countries shows that innovative development can only be achieved as a result of the effective implementation of innovation activities at the level of states, individual industries and enterprises. A necessary condition for the transition of any country to innovative development is also the state-initiated formation and development of the innovation infrastructure.

Keywords: innovation, standardization, management, enterprise

УДК 33

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В СФЕРЕ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Камолов С. Г., Накипов Б. Б.

МГИМО МИД России, Москва, Россия

В статье рассматривается инструменты повышения эффективности государственной стратегии современной России в сфере поддержки малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, предпринимательство, рейтинг «Doing Business» Всемирного Банка

Малый и средний бизнес в Российской Федерации как сектор экономики является ключевым способом ведения предпринимательства. Для реализации государственной поддержки малого и среднего бизнеса сформированы ряд нормативных правовых актов, стратегических программ, которые направлены на улучшение предпринимательского климата и бизнес–среды в стране.

Миссией и целью стратегии Российской Федерации в сфере поддержки малого и среднего бизнеса является повышение конкурентоспособности экономики, обеспечение стабильной занятности населения, увеличение доли малого и среднего бизнеса в экономике страны [1].

На сегодняшний день, доля малого и среднего предпринимательства в

ВВП Российской Федерации, составляет — 21,9 процента [2]. В других странах доля малого и среднего бизнеса составляет более высокие показатели (Великобритания — 51 процента, Германия — 53 процента, Австралия — 58 процента, Швейцария –59 процента, Норвегия — 61 процента, Нидерланды — 63 процента, Италия — 68 процента). Несмотря на значение данного показателя в Российской Федерации есть огромный потенциал для последовательной и эффективной реализации развития сектора малого и среднего бизнеса.

В современной мировой ситуации и экономической неопределенности малый и средний бизнеса является одним из приоритетных секторов экономики, направленный не только для улучшения экономического роста, но и благосостояния населения.

Учитывая то, что государство приняло ряд стратегических программ в области развития малого и среднего бизнеса, современное состояние государственной стратегии требует положительного результата и удовлетворенности.

В ходе исследования были выявлены основные факторы, влияющие на эффективность государственной стратегии Российской Федерации в сфере поддержки малого и среднего бизнеса.

Первое. Основным фактором сдерживающий развитие малого и среднего бизнеса является экономическая неопределенность.

Второе. Остается актуальным вопрос низкой доли малого и среднего бизнеса в валовой внутренней продукции, а также низкий уровень количества субъектов малого и среднего предпринимательства.

Третье. Наблюдается низкий уровень доли экспорта малого и среднего бизнеса, а также низкий уровень количества продукции и услуг.

Четвертое. Актуальными для всех этапов жизненного кругооборота малого и среднего бизнеса являются процедуры по развитию кредитования и страхования субъектов малого и среднего предпринимательства.

Пятое. Важными остаются меры государственной поддержки, которые направлены на кадровое обеспечение субъектов малого и среднего предпринимательства.

Шестое. Немаловажным остается эффективность реализации государственных и стратегических программ.

Малый и средний бизнес как ключевой сектор экономики Российской Федерации осуществляет жизненно важные функции, который обеспечивает повышение благосостояния населения, развитие конкуренции, создание новых рабочих мест, а также оказывает положительную динамику на экономический рост страны. Малый и средний бизнес является экономической основой государства.

На основании проведенных исследований предлагается конкретные механизмы повышения результативности государственной стратегии Российской Федерации в области поддержки малого и среднего бизнеса.

Первое. Совершенствование нормативно–правовой базы. Эффективность государственной стратегии в сфере поддержки малого и среднего бизнеса напрямую зависит от состояния и уровня законодательной базы.

В целях совершенствования нормативного правового регулирования сферы малого и среднего бизнеса полагаем необходимым разработать Предпринимательский кодекс Российской Федерации, который будет определять принципы деятельности сектора малого и среднего бизнеса и их взаимодействие с государством, а также государственное регулирование бизнеса в целом.

В Предпринимательский кодекс Российской Федерации необходимо объединить следующие федеральные законы:

1. Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25 февраля 1999 № 39-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Собрание законодательства РФ. — 1999. — № 9. — Ст. 1096.

2. Федеральный закон «Об иностранных инвестициях» от 09 июля 1999 № 160-ФЗ (ред. от 31.05.2018) // Собрание законодательства РФ. — 1999. — № 28. — Ст. 3493.

3. Федеральный закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 11 июля 2003 № 74-ФЗ (ред. от 23.06.2014) // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 24. — Ст. 2249.

4. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 № 135-ФЗ (ред. от с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 31. — Ст. 3434 (Часть I).

5. Федеральный закон Российской Федерации «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26 декабря 2008 № 294-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 52. — Ст. 6249 (Часть I) [3].

Вышеуказанные федеральные законы предусматривают нормы государственного регулирования бизнеса, а также отраслевых видов предпринимательства.

Принятие Предпринимательского кодекса в Российской Федерации позволит поднять сектор малого и среднего бизнеса на большой значимый уровень.

Второе. Сокращение контрольно–надзорных функции федеральных государственных органов.

Согласно данным Института экономики роста им. П. А. Столыпина на сегодняшний день в России около — 197 органов, которые наделены — 236 функциями контроля и надзора.

Полномасштабная ревизия контрольно–надзорных функций федеральных государственных органов на предмет их сокращения и оптимизации придадут большой импульс для развития сектора малого и среднего бизнеса.

Реализация данных мероприятий позволит исключить издержки малого и среднего бизнеса.

Третье. Перспективные направления развития стратегии малого и среднего бизнеса. Меры финансовой и нефинансовой поддержки со стороны государства.

Четвертое. Перенятие опыта государств–членов Еварзийского экономического союза в рейтинге «Doing Business» Всемирного Банка. Улучшение предпринимательского климата в стране и легкости ведения бизнеса для субъектов малого и среднего предпринимательства.

Прежде всего на уровне правительств государств–членов Еварзийского экономического союза необходимо создать постоянно действующий консультативно–совещательную (рабочую) группу для выработки предложений по улучшению позиций государств–членов Еварзийского экономического союза в рейтинге «Doing Business» Всемирного Банка.

Правительствам государств–членов Евразийского экономического союза на ежегодной основе необходимо принимать в виде нормативного правового акта комплексный план мер по улучшению индикаторов рейтинга «Doing Business» Всемирного банка.

Обмен опытом между государствами–членами Еварзийского экономического союза с учетом лидерства государства–члена Еварзийского экономического союза в рейтинге «Doing Business».

Таким образом, предложенные инструменты повышения эффективности государственной стратегии в сфере поддержки малого и среднего бизнеса, по нашему мнению, сыграет ключевую роль для развития бизнес–среды, предпринимательского климата в Российской Федерации.

Список цитируемой литературы:

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» от 2 июня 2016 № 1083-р (ред. от 30.03.2018) // Собрание законодательства РФ. — 2016. — № 24. — Ст. 3549.
2. Сектор малого и среднего предпринимательства: Россия и Мир [Электронный ресурс] // Официальный интернет–портал Института экономики роста им. Столыпина П. А. // Режим доступа: http://stolypin.institute/novosti/sektor–malogo–i-srednego–predprinimatelstva–rossiya-i-mir/.
3. Официальный интернет–портал правовой информации Российской Федерации [Электронный ресурс]: http://www.pravo.gov.ru/ — Режим доступа: локальный

IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE STATE STRATEGY OF MODERN RUSSIA IN THE SPHERE OF SUPPORTING SMALL AND MEDIUM BUSINESS

Kamolov S. G., Nakipov B. B.

Moscow State Institute of International Relations, Moscow, Russia

The article discusses the tools to improve the effectiveness of the state strategy of modern Russia in the field of supporting small and medium-sized businesses.

Keywords: small and medium business, entrepreneurship, World Bank Doing Business rating

УДК 33

НАЛОГОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

Карнеев А. А., Стеба Н. Д.

Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

Статья посвящена сущности понятия налогового потенциала хозяйствующего субъекта. Даны критерии исследования налогового потенциала, прогнозирование и оценка показателей налогового потенциала хозяйствующего субъекта с разных точек зрения.

Ключевые слова: налоговый потенциал, налоговая нагрузка

В настоящее время не существует единого определения понятия «налоговый потенциал». Это связанно с тем, что законодательно данное понятие не закреплено, в связи с чем, экономисты трактуют его по–своему исходя из своего видения проблемы и его актуальности на момент исследования.

Понятие «налоговый потенциал» состоит из двух составляющих — налог, который согласно НК РФ определяется как «обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований» [1] и потенциал, который согласно одной из трактовок в толковом словаре С. И. Ожегова, подразумевает под собой «совокупность каких–нибудь средств, возможностей» [2].

В действующем российском законодательстве отсутствует определение налогового потенциала хозяйствующего субъекта. Например, в Бюджетном кодексе РФ неоднократно можно увидеть словосочетание «налоговый потенциал», но найти содержание данного понятия невозможно. В официальных документах можно найти различные виды понятия «потенциал»: природно–ресурсный потенциал, научно–технический потенциал, трудовой потенциал и некоторые другие [4].

Все вышеперечисленные понятия не полностью отражают сущности экономического потенциала хозяйствующего субъекта.

Под налоговым потенциалом хозяйствующего субъекта необходимо понимать возможности организации по максимизации своей хозяйственной деятельности для увеличения объемов его финансовых ресурсов, имеющихся у него в наличии, и оптимизации налоговых обязательств, исходя из особенностей данной страны.

Необходимо также отметить, что налоговый потенциал тесно связан с таким понятием, как налоговая нагрузка или налоговое бремя.

Существуют различные трактовки понятия «налоговая нагрузка».

Таблица 1. Определение понятия «налоговая нагрузка» у различных авторов

Автор	Определение
Е. В. Чипуренко	Налоговая нагрузка — обобщенная количественная и качественная характеристика влияния обязательных платежей в бюджетную систему РФ на финансовое положение предприятий- налогоплательщиков [5]
Барулин С. В.	Налоговое бремя — финансовое понятие, характеризующее в относительной форме ту часть стоимости произведенного общественного продукта (добавленной стоимости), которая распределяется и перераспределяется в доход государства посредством механизмов налогообложения [6]

Налоговая нагрузка выражает желание государства получить определенную сумму налоговых доходов, а налоговый потенциал отражает возможности хозяйствующего субъекта

эти выплаты осуществлять. Исследование налогового потенциала позволяет научно обосновать уровень налоговой нагрузки, который должен быть установлен в данной стране.

Налоговый потенциал необходимо рассматривать не как средство налогового контроля за деятельностью хозяйствующего субъекта, а как инструмент налогового планирования, позволяющий наиболее точно определить какие налоги и в каком объеме предприятие должно их выплачивать.

Оценка налогового потенциала организации позволяет рассчитать, проанализировать и определить уровень налоговых платежей организации различными заинтересованными субъектами:

1. Оценка налогового потенциала хозяйствующего субъекта другими организациями в, а также выведение среднестатистических показателей по отраслям, что дает возможность проанализировать уровень налогового бремени и сравнить его со своим и принять соответствующее решение об эффективности налоговой политики.

2. Оценка налогового потенциала государственными органами в разрезе каждого хозяйствующего субъекта и выведение среднестатистических показателей позволяет вынести обоснованное решение об ослаблении или наоборот, усилении налоговой нагрузки в данном экономическом секторе, что позволяет эффективно контролировать налоговое бремя.

3. Оценка налогового потенциала хозяйствующего субъекта и сравнение его с различными предприятиями, сопоставление показателей конкурирующих фирм, выведение среднестатистических показателей по отраслям дает возможность еще появившейся организации оценить свой потенциал со стороны налоговой нагрузки и оптимальности соотношения её с возможным уровнем доходности.

Одним из способов определения показателя налогового потенциала является абсолютная налоговая нагрузка, начисленная с учетом максимально предусмотренных законодательством налоговых ставок и без учета налоговых льгот. При этом последующее сопоставление налоговой нагрузки предприятия с показателем налогового потенциала позволит оценить эффективность применяемых методов налоговой оптимизации.

Список цитируемой литературы:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации от 1 мая 2019 года № 101-ФЗ.
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 100 000 слов, терминов и выражений. М.: АСТ, 2016. — 944 с.
3. Цакаев, А. Х. Регулирование роста налогового потенциала и механизм распределения инвестиций // Финансы. 2017. № 12. С. 12–17.
4. Новикова, Т. П. Налоговый потенциал региона // Социальная политика и социальное партнерство. 2017. № 12. С. 16–21.
5. Чипуренко Е., Лисовская И., Трапезникова Н. Реформирование системы регулирования финансового учета и отчетности, порядка интегрирования в экономическую и образовательную среду. Москва, 2017. — 60с.
6. Барулин С. В. Теория и история налогообложения: учебник / С. В. Барулин, В. А. Динес. Москва: КНОРУС, 2016. — 406 с.
7. Алиев Б. Х., Мусаева Х. М., Абдулгалимов А. М. Налоги и налоговая система Российской Федерации /. Б. Х. Алиев. М: Юнити–Дана, 2014. — 416 с.

TAX POTENTIAL OF ECONOMIC ENTITIES

Karneev A. A., Steba N. D.

Orenburg State University, Orenburg, Russia

The article is devoted to the essence of the concept of tax potential of an economic entity. Given the criteria for the study of the tax potential, forecasting and evaluation of indicators of the tax potential of an economic entity from different points of view.

Keywords: tax potential, tax burden

УДК 33

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА: ОБЗОР ОСНОВНЫХ ТЕОРИЙ

Клинов Д. Е.

Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия

Рассмотрены основные теории и подходы к изучению проблемы структуры капитала компании. Представлен обзор наиболее значимых теоретических работ в данной сфере.

Ключевые слова: структура капитала, финансовый рычаг, теория компромисса

Вопрос выбора оптимальной структуры капитала компании является оной из центральных тем в теории корпоративных финансов и имеет важное практическое значение для руководителей компаний по всему миру. Изучение данной темы берет свое начало с работы Модильяни и Миллера «The cost of capital, corporation finance and the theory of investment» [8]. Ученые предположили, что в условиях совершенного финансового рынка (одинаковый доступ к информации для внешних и для внутренних пользователей; отсутствие транзакционных издержек, ограничений на продажу и покупку ценных бумаг) и при отсутствии налогообложения рыночная стоимость компании не зависит от структуры ее капитала.

В последующих комментариях к первой работе Модильяни и Миллер [9] ввели в модель налоги на корпорации. С учетом налогообложения была показана прямая зависимость между ценой акций и величиной заемного капитала. Согласно пересмотренной теории Модильяни — Миллера, с целью максимизировать стоимость предприятия необходимо 100% финансирование за счет заемных средств. Результаты данной работы не казались исчерпывающими, так как в реальном мире не существует компаний с финансированием исключительно за счет заемных средств, однако привлекли внимание научного сообщества к теме структуры капитала и положили начало изучению данной темы и появлению альтернативных теорий. Три основных теории, которые возникли впоследствии: Теория Компромисса (Trade–Off Theory), Теория Порядка Финансирования (The Pecking Order Theory) и Теория Агентских Издержек (Agency Cost Theory).

Основным предположением Теории Компромисса является, что существование некоторого оптимального соотношения между собственным и заемным капиталом, максимизирующее стоимость компании. При этом выгоды от использования налогового щита, образованного привлечением заемного капитала, соответствуют издержкам финансовой неустойчивости, возрастающим при повышении уровня долговой нагрузки.

В основе Теории Компромисса лежит работа Крауса и Литценберга [5], в которой ученые показали, что при отказе от допущений, введенных Модильяни и Миллером, структура капитала компании влияет на ее стоимость. При увеличении доли заемного капитала не только растет выгода от использования налогового щита, но и увеличивается вероятность риск банкротства и издержек, связанных с ним. Таким образом, выбор структуры капитала для компании является компромиссом между выгодами от использования налогового щита и возрастающими издержками потенциального банкротства.

Хайген и Сенбет [2] классифицировали издержки банкротства на прямые и косвенные. Первые связаны со снижением рыночной стоимости активов фирмы. Косвенные издержки возникают из–за увеличивающихся рисков кредиторов и контрагентов фирмы из–за потенциального банкротства, что ведет к увеличению стоимости дополнительно привлекаемого заемного капитала. Дж. Уорнер [14] предположил, что размер компании прямо влияет на возможность использования заемных средств. По мнению ученого прямые издержки банкротства из–за меньшего риска ниже для крупных компаний и, как следствие, они могут себе позволить большее

использование финансового рычага.

Не все были согласны с концепцией стоимости банкротства. Миллер [7] утверждал, что данная стоимость является незначительной по сравнению с выгодами, возникающими в следствие использования налогового щита, а также, что в предыдущих расчетах игнорировался размер персонального дохода владельцев. В некоторых случаях выгоды от использования налогового щита компанией с позиции инвестора могут быть не настолько привлекательными.

В то же время Дженсен и Мейклинг [4] представили иное объяснение издержек, возникающих при увеличении финансового рычага и использовали подход агентских издержек для заемного финансирования. Ученые предположили, что в ситуации, когда у компании высокий уровень долговой нагрузки, акционеры стимулируют более рискованное поведение ради максимизации стоимости активов. При высоком уровне финансового рычага большая часть выгоды от реализации малорискованных проектов переходит к держателем долга, но при вложении в проекты с высоким уровнем риска в случае неудачи, основные издержки ложатся на кредиторов, в то время как при благоприятном исходе более высокую доходность получают собственники фирмы.

Мейерс [10], развил данную идею и предположил, что менеджмент фирм с высоким уровнем заемного капитала может откладывать проекты с положительной чистой приведенной стоимостью по итогам реализации из–за необходимости направлять текущие денежные потоки на обслуживание долга. Данная ситуация также является примером агентских издержек. Обратную точку зрения в своей работе предложил Дженсен [4]. Наличие заемных средств в структуре капитала фирмы может иметь положительный и эффект, по мнению ученого. Его гипотеза свободного денежного потока основывается на предположении, что дополнительная долговая нагрузка оказывает дисциплинирующий эффект на менеджмент компании из–за необходимости регулярной генерации денежных потоков для обслуживания долга.

Третья из теорий берет свое начало с более поздней работы Мейерса [12], и предположения, что теория порядка финансирования (Trade–Off Theory) способна лучше объяснить решение фирмы при выборе структуры капитала. Основная идея теории: при выборе источника финансирования компании в первую очередь предпочитают использовать внутренние ресурсы, а именно нераспределенную прибыль и только при недостаточности этого источника переходят к использованию заемного капитала. В данной теории отсутствует концепция целевого уровня финансового рычага и выбор базируется на предположении, что инсайдеры владеют более актуальными данными. Менеджеры не стремятся к выпуску новых акций, когда по их мнению компания недооценена и наоборот. Объявление о планирующемся привлечении акционерного капитала может служить сигналом о переоцененности фирмы. Преимущество данной теории в том, что она смогла объяснить обратную взаимосвязь между прибыльностью компании и величиной финансового рычага, что являлось слабым местом Теории Компромисса.

Проблема прибыльности была решена в ходе дальнейшего развития Теории Компромисса и появления динамической ее версии, которая рассматривала несколько периодов с возможностью коррекции и транзакционными издержками. Фишер, Хейнкел и Зекнер [1] установили, что с фиксированными затратами на выпуск акций, менеджмент фирмы позволяет некоторые отклонения в структуры капитала от целевого значения и прибегает к регулированию только в крайних случаях. В то время как фирма является в достаточной степени прибыльной, происходит погашение долга и, соответственно, снижение финансового рычага. Фирма прибегает к периодической коррекции с целью заполучить выгоды от использования налогового щита. Таким образом, в динамической версии теории компромисса понятие затрат на коррекцию структуры капитала объясняет обратную взаимосвязь между прибылью и уровнем долговой нагрузки. Рассмотренные подходы и теории представляют различный взгляд на факторы, определяющие оптимальную структуру капитала компании. Эмпирические исследования в рамках

данной темы, как правило сводятся к проведению опросов среди менеджмента компаний и построению регрессивных моделей на основе анализа большого объема данных. Второй подход является более объективным и дает более точные результаты в выявлении закономерностей в определении детерминант структуры капитала, однако требует сбора и обработки большого количества информации. По этой причине первые эмпирические исследования появились значительно позже ранних теоретических работ. Темой моих дальнейших исследований в области структуры капитала компании будет обзор эмпирических наблюдений для развитых и развивающихся экономик.

Список цитируемой литературы:

1. Fischer, E. O., Heinkel, R. and Zechner, J. Dynamic Capital Structure Choice: Theory and Tests // The Journal of Finance. 1989. №44. С. 19–40.
2. Haugen, R. A. and Senbet, L. W. The Insignificanceof Bankruptcy Costs To The Theory of Optimal Capital Structure // The Journal of Finance. 1978. №33. С. 383–393.
3. Jensen, M. C., 1986. Agency cost of free cash flow, corporate finance, and takeovers // American Economic Review. 1986. №72. С. 323–329.
4. Jensen, M. C., Meckling, W. H. Theory of the firm: managerial behavior, agency costs, and ownership structure // Journal of Financial Economics 1976. №5. С. 305–360.
5. Kraus, A. and Litzenberger, R. H. A State-Preference Model ofoptimal financial leverage // The Journal of Finance. 1973. №28. С. 911–922.
6. Marsh, P. The Choice Between Equity and Debt: An Empirical Study // The Journal of Finance. 1982. №37. С. 121–144.
7. Miller, M. H. Debt and Taxes // Journal of Finance. 1986. №32 (2). С. 261–275.
8. Modigliani, F., Miller, M. The cost of capital: corporation finance and the theory of investment // American Economic Review. 1958. №48. С. 261–297.
9. Modigliani, F., Miller, M., 1963. Corporate income taxes and the cost of capital: a correction // American Economic Review. 1963. №53. С. 433–443.
10. Myers, S. C. Determinants of Corporate Borrowing // Journal of Financial Economics. 1977. №5. С. 147–175.
11. Myers, S. C. and Majluf, N. S. Corporate Financing and Investment Decisions When Firms Have Information That Investors Do Not Have // Journal of Financial Economics. 1984. №13. С. 187–221.
12. Myers, S. C. Capital structure puzzle. Journal of Finance. 1984. №39. С. 575–593.
13. Ross, S. The Determination of Financial Structure: The Incentive–Signalling Approach // The Bell Journal of Economics. 1977. №8(1). С. 23–40.
14. Warner J. Bankruptcy Costs: Some Evidence. Journal of Political Economy. 1977. №32. С. 337–347.

CAPITAL STRUCTURE: THEORETICAL BACKGROUND

Klinov D. E.

Baikal State University, Irkutsk, Russsia

The main theories and approaches to the study of the problem of the company's capital structure are considered. The review of the most significant theoretical works in this field is presented.

Keywords: capital structure, financial leverage, Trade–Off Theory

УДК 332.1 + 338.2

СИСТЕМА СТРАТЕГИЧЕСКОГО И ИНДИКАТИВНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО–ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Копьев А. В., Рабцевич А. А.

Башкирский государственный университет, Уфа, Россия

Рассмотрена система стратегического и индикативного планирования социально–экономического развития региона. Рассмотрено индикативное планирование как механизм целенаправленной деятельности органов государственной власти региона, муниципальных образований и хозяйствующих субъектов по разработке и реализации долгосрочных целей и приоритетов социально–экономического развития региона. Это позволит осуществлять реализацию принципа внутренней территориальной и отраслевой региональной сбалансированности.

Ключевые слова: индикативное планирование, планирование, социально–экономическое развитие региона, программы

В настоящее время в мировом экономическом и научном пространстве социально–экономическое развитие Российской Федерации зависит от того, насколько эффективно будут определять структуру экономики и поддерживать конкурентоспособные направленности в соответствии с взаимодействиями внутренних и внешних источников инвестиционного и инновационного процессов, которые способствуют динамичному и стабильному росту экономики и социальной сферы.

Одной из главных форм для регулирования региональной политики следует отметить стратегическое планирование, основной целью которого является обоснование направлений и перспектив развития региона для выработки экономической и социальной политики и принятия определенных управленческих решений (рис. 1) [2].

Рисунок 1. Система стратегического и индикативного планирования социально–экономического развития региона

Документами стратегического планирования на уровне Федерации являются: Послание главы Президента Федеральному Собранию, Стратегия и прогноз социально–экономического развития страны.

Главным инструментом для реализации целей, представленных в стратегическом планировании социально–экономического развития России, является среднесрочное индикативное планирование на 3–6 лет, учитывая определенные складывающиеся экономические и социально–политические ситуации в стране. При переходе к программно–целевому методу финансирования государственных расходов главным элементом системы стратегического планирования являются государственные программы, обеспечивающие корректировку предоставленных бюджетных средств и достигнутых результатов их использования и повышающие эффективность расходования средств в государственном секторе [3].

Региональное программирование является формой государственного регулирования социально–экономического развития региона, включающее в себя: региональные антикризисные программы, региональные программы, национальные проекты и целевые программы. Индикативное планирование социально–экономического развития в регионах должно основываться на методах, отвечающих методологии общегосударственного индикативного планирования, и одновременно оно должно учитывать реалии рыночной среды в отношениях между предприятиями и органами государственного, регионального и муниципального управления. При этом существенным моментом является этап обоснования и формирования региональных целевых программ (рис. 2) [1].

Рисунок 2. Последовательность этапов разработки региональной целевой программы

Таким образом, в рыночных условиях оценка вероятностей реализации региональной целевой программы отвечает на вопрос, при каких условиях выгоден каждый входящий в нее проект для возможных исполнителей и какова его относительная приоритетность. Для этого проводится оценка инвестиционной привлекательности проектов для частных инвесторов с целью быстрого получения прибыли с последующим реинвестированием.

Список цитируемой литературы:

1. Агафонов В. А., Украинчук Е. В. Роль целевых программ в повышении эффективности социально–экономического развития региона // Инновации. 2014. № 4 (186). С. 87–93.
2. Васильева Л. П. Повышение эффективности системы прогнозирования и планирования регионального социально–экономического развития / Теория и практика общественного развития. 2014. № 2. С. 366–368.
3. Чмышенко Е. В. Стратегическое планирование как фактор регионального развития // Вестник ОГУ.

2016. № 1. С. 77–82.

THE SYSTEM OF STRATEGIC AND INDICAT PLANNING OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

Kopyev A. V., Rabtsevich A. A.

Bashkir State University, Ufa, Russia

The analysis of planning of social and economic development of the region is carried out. The introduction of indicative planning as a mechanism of targeted activities of public authorities of the region, municipalities and economic entities for the development and implementation of long–term goals and priorities of socio–economic development of the region. This will make it possible to implement the principle of internal territorial and sectoral regional balance.

Keywords: indicative planning, planning, socio–economic development of the region, the program

УДК 338.2:004.9

ТЕНДЕНЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИПОТЕЧНОМ КРЕДИТОВАНИИ В РОССИИ

Курбакова А. А.,Костина О. И.

Калужский филиал Финансового университета при Правительсве РФ, Калуга, Россия

В статье рассматриваются ключевые тенденции в развитии ипотечного кредитования в России. Так называемые «банки без отделений» появляются уже сейчас, что обусловлено переходом на новую модель ведение бизнеса в соответствии с современными реалиями и желанием быть достойными конкурентами на рынке.

Ключевые слова: цифровой банк, большие данные, ипотечное кредитование, тенденции кредитования

В современном мире ни один человек не сможет представить свою жизнь без мобильного телефона или компьютера, поэтому бизнес, в том числе банковское дело, должен быть технологичным и мобильным. Цифровизация всего банковского сектора, включая цифровизацию ипотеки стартовала уже в двухтысячных годах. Собственно, в то время в США и Европе возникли первейшие стартапы, которые стали изучать и создавать инновации в ипотечном кредитовании.

Одной из ключевых тенденций в развитии кредитования физических лиц в Российской федерации стал динамичный развитие ипотечного кредитования, то что обуславливается рядом условий: потребностью решения квартирной вопроса, содействием государством общественных ипотечных программ, привлекательностью этого типа кредитования для банков по причине наиболее невысоких его рисков. В то же время с тем важным остается усовершенствование ипотечных программ с целью увеличения их воздействия на решение общественно–финансовых проблем, чему способен содействовать содействие в программе работодателя и местных органов власти в качестве созаемщиков, с учетом отличительных черт при этом разных регионов [1].

Особенности нынешнего состояния ипотечного кредитования в России

По статистической данных Центрального Банка Российской Федерации в 2017 – 2018 гг. заметна явная динамика устойчивого роста уровня ипотечного кредитования:

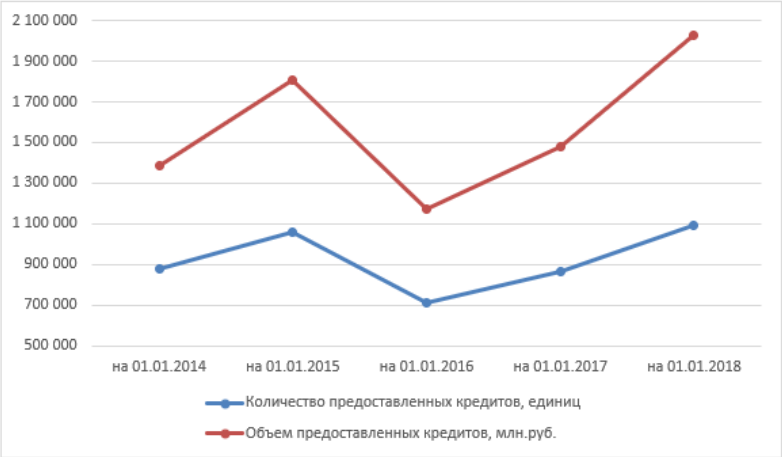

Рисунок 1. Динамика уровня ипотечного кредитования в Российской Федерации, млн. руб.

Первые сервисы цифровизации предлагали просто сравнительный обзор информации — в онлайн–режиме возможно было подобрать наиболее доходную процентную ставку либо сосчитать ежемесячный взнос. Однако по истечению некоторого периода ипотека сумела почти в

полном объеме перебраться в онлайн–режим [2]. На сегодня только один из этапов оформления ипотеки пока все еще остается в офлайне, — это непосредственно процедура подписания бумаг и подбор недвижимости.

Цифровая ипотека дет возможность удаленно обращаться в банк любому новому клиенту. Для того, чтобы удаленно обратиться в банки клиенту будет необходимо пройти регистрацию в ЕСИА и предоставить свои биометрические данные. После этого следует предоставить в банк биометрию (отпечаток пальца или радужки глаза) для того, чтобы банк был уверен в достоверности идентификации пользователя. В итоге, подача заявки ограничена всего лишь анкетой, нет необходимости даже в сканировании и подписи документов.

Наиболее интересным стартапом в этой области является — американская фирма QuickenLoans, создатель знаменитого продукта RocketMortgage, первого онлайн–сервиса, в коем пользователь, заполнив анкету, способен за пару мин. приобрести предварительное подтверждение кредита [3]. В дополнение фирма дает обслуживание риелторов и офлайн–помощников по всем сопряженным проблемам в удобном формате. QuickenLoans — фирма, которая не является посредником, а представляет собой основным кредитором. В банк сейчас есть возможность вообще не ходить: такие фирмы, стремительнее осваивают новейшие технологические процессы, склонны порекомендовать посетителю более комфортный (хотя и наиболее дорогостоящий, в среднем разность в 0,5–1%) метод оформления ипотеки.

На первоначальный стадии пользователь подбирает, что ему интересно: рефинансирование кредита либо приобретение недвижимости. Система спрашивает адрес, уже после чего скачивает сведения из общедоступных источников и заранее автоматически заполняет поля анкеты. Сведения о активах — банковские и инвестиционные счета — может быть скачена непосредственно из 98% экономических органов. У сервиса имеются сведения о заработках и занятости приблизительно 60% трудящихся американцев.

На последующем стадии пользователь способен вручную поменять промежуток времени, процентную ставку и любые другие характеристики. В ходе оформления на всякой стадии возможно соединиться с онлайн–консультантом и задать интересующие и возникающие вопросы по оформлению ипотеки, ознакомиться с ответами на уже возникающие у других проблемы либо ознакомиться с видео–инструкцией. Уже после прохождения ещё некоторых шагов приложение исследует возможности в приобретении либо рефинансирование кредита. Уже после этого как потребитель получает одобрение от банка в ипотеке, он способен мгновенно же закрепить кредитную ставку.

Оформление заявки в среднем забирает тридцать минут. С поддержкой личного кабинета потребитель кроме того приобретает шанс наблюдать за обработкой запроса и составлять план выплаты согласно кредиту. В среднем подобные онлайн–сервисы дают возможность покупателям уменьшить период получения услуги вплоть до 8 суток при рефинансировании кредита и вплоть до 16 суток при приобретении недвижимости [4].

Также сейчас существуют банки, которые также стремительно обеспечиваются экономическими технологиями. Тут в поддержку подходят большие данные, которые могут помочь дать оценку платежеспособности возможных покупателей.

Самой интересной технологией больших данных является «DataMining». «DataMining» — технология, которая обрабатывает информацию и находит стандартные решения, которые характеризуют данные основываясь на многомерных данных [5]. На рисунке 2 изображены задачи, которые решают большие данные и «DataMining» в банковской сфере и ипотечном кредитовании.

В Российской Федерации также динамично протекает процедура цифровизации ипотеки: к примеру, в 2018 году в России были внедрены электронные закладные, именно они дадут возможность значительно ускорить формирование ипотечных кредитов через интернет.

В Российской Федерации имеется ряд сервисов, дозволяющих подать документы на формирование заявки на ипотеку удаленно — к примеру, программа «ДомКлик» от ПАО «Сбербанк России», «Тинькофф Ипотека» от «Тинькофф Банк» и прочие.

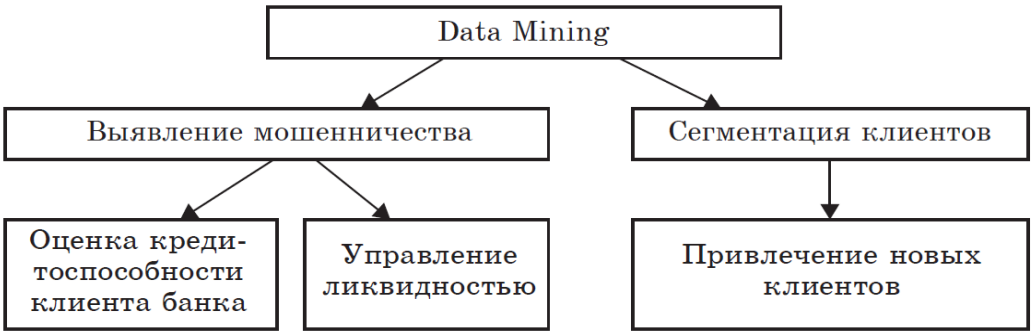

Рисунок 2. Основные направления использования технологии «DataMining» в банковской сфере

«Тинькофф Банк» запустил очень интересный сервис, который работает удаленно «Тинькофф Ипотека». Создатели брали как образец программу иностранных коллег QuickenLoans, однако доделали и модернизировали его: программа RocketMortgage показывает продукт лишь от 1-го партнера, у него отсутствует подбор ставок и условий в отличие от отечественного аналога.

Работает система примерно так же, равно как и западные платформы. У него в настоящий период десяти банков–партнеров, какие дают различные условия под различные цели. Пользователь онлайн–сервиса наполняет легкую форму на веб–сайте и уже после этого способен приобрести уже через несколько мин. заранее утвержденные предложения в области кредитам от некоторых банков. Уже после чего система предложит загрузить общий комплект документов, далее остается только лишь приобрести согласие согласно ипотеке. В офис банк прийти все–таки будет необходимо, однако в целом единственный один раз, для того чтобы подписать ипотечный соглашение [6].

«Тинькофф Ипотека» кроме того дает возможность и выбрать жилплощадь согласно характеристикам, записаться на просмотр, зарезервировать её и, безусловно, просчитать требование ипотеки. На окончание апреля 2019 года в системе существовало зафиксировано более 25 тыс. агентов недвижимости. Сервис стремительно формируется и приготовляется опередить собственного вдохновителя: в настоящий период количество пользователей «Тинькофф Ипотеки» дошло свыше 500 тысяч человек. По прогнозам, к окончанию 2019 года посредством «Тинькофф Ипотеку» станет выдано ипотечных кредитов в сумму 30 миллиардов рублей, что в 3 раза больше, чем в 2018 году.

Также, ПАО «Сбербанк России» заявляет уже продолжительное время о внедрении системы кредитовая малого бизнеса совершенно новой — без залога, которая основывается на анализе данных о заемщике. В 2017 году ПАО «Сбербанк России» выпустил проект «Открытые данные», который собирает данные о клиентах, систематизирует, обобщает и открыто выкладывает.

Прямого негативного эффекта от цифровой ипотеки нет, но существуют спорные моменты, которые компаниям придется учитывать, чтобы действительно был заметен эффект от внедрения следующих технологий.

Нужно не забывать о том, что человеческие контакты не смогут полностью быть заменены на цифровизацию и технологии. По–прежнему есть люди, которые не готовы переходить полностью в онлайн и тем более доверить технологии выбор финансовых продуктов, многие клиенты хотят, чтобы это был именно человек [7]. Компаниям необходимо подстраиваться под клиентов, именно поэтому необходима возможность переключения контакта с технологией или

с человеком.

Подводя итог необходимо сказать о том, что кредитным учреждениям необходимо внедрять глобально технологии удаленной работы с клиентами, так как это повышает количество заявок и заинтересованности в продукте как минимум в три раза, главное правильно управлять этими возможностями и не потерять других клиентов.

Список цитированной литературы:

1. Бретт Кинг Банк 3.0. Почему сегодня банк — это не то, куда вы ходите, а то, что вы делаете. — М.:Олимп–Бизнес, 2014.
2. Крис Скиннер Цифровой банк. Как создать цифровой банк или стать им. — Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2014. — 26 с.
3. Татаринова Л. В. Методические подходы к оценке финансовой устойчивости коммерческого банка / Л. В. Татаринова. — Иркутск: Изд–во БГУЭП, 2013. — 130 с.
4. Терехов С. Кроссканальное решение по противодействию мошенничеству [Электронный ресурс] / С. Терехов. — Режим доступа: http://www.journal.ib-bank.ru/pub/297.
5. Нестренко С. Технологии BigData для клиентской аналитики [Электронный ресурс] / С. Нестеренко. — Режим доступа: https://www.ibm.com/ru/events/presentations/ connect2014/12_connect14.pdf.
6. Звягинцева Е. А., Костина О. И. Личные финансы населения и их роль в финансовой системе государства //Финансирование и кредитование российского бизнеса: региональный опыт, проблемы, перспективы: сборник научных трудов. VII Международная научно–практическая конференция / ред. С. Н. Вольхина, И. В. Тарасовой. — Тула, 2017. — С.30–36
7. Пучкова М. В., Костина О. И. Использование экономико–математических методов в управлении финансовыми ресурсами коммерческой организации // Современные экономика и общество: научный взгляд молодых: сборник статей и тезисов докладов XII международной научно–практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов (22 января 2016 г.) / Челябинский филиал Финуниверситета, Финансово–экономический институт Таджикистана. — Челябинск, 2016. (Книга 2) С.144–147

TRENDS OF DIGITAL TECHNOLOGY APPLICATION IN MORTGAGE LENDING IN RUSSIA

Kurbakova A. A., Kostina O. I.

Financial University under the Government of the Russian Federation, Kaluga, Russia

The article discusses the key trends in the development of mortgage lending in Russia. The so–called «banks without branches» are appearing now, which is due to the transition to a new model of doing business in accordance with modern realities and the desire to be worthy competitors in the market..

Keywords: digital bank, big data, mortgage lending, lending trends

УДК 33

РЕАЛИЗАЦИЯ РЕГУЛИРУЮЩЕЙ ФУНКЦИИ НАЛОГОВ НА ПРИМЕРЕ НАЛОГОВОЙ СТАВКИ НАЛОГА НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Лукьянов К. Ю.

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

В данной статье рассматривается одно из направлений реализации регулирующей функции налога на примере налоговой ставки налога на доходы физических лиц.

Ключевые слова: функции налога, налоговая ставка, механизм дифференциации налоговой ставки

Налог — это старейший финансовый институт. Его возникновение детерминируется расслоением общества на социальные группы и появлением государства. Если первоначально налог уплачивался как нерегулярный взнос, то по мере формирования и развития государственности налогообложение превратилось в сложную и многогранную систему платежей. Функция налога представляет собой непосредственно проявление его сущности в действии, это та работа, которую налог должен выполнять. Исторически вне зависимости от сложившейся экономической формации в том или ином государстве функция налогов носила чисто фискальный характер. С дальнейшим развитием общества происходит дифференциация функций налога. Это обусловлено, прежде всего, тем, что государство начинает принимать более активное участие практически во всех отраслях жизнедеятельности граждан, начиная от медицины заканчивая искусством.

Вопрос о функциях, присущих налогам, их количество, состав, трактовка в настоящее время также является дискуссионным. Более полно сущность налогов раскрывается через функции. В настоящее время в науке нет единой точки зрения на классификацию функций налога. Например, Д. Г. Черник [1] и А. В. Брызгалин [2] выделяют следующие функции налогов: фискальную, распределительную, регулирующую, контрольную, поощрительную. А. И. Худяков, М. Н. Бродский [3] настаивают на существовании распределительной и контрольной функций. Одно можно сказать точно: функции налога тесно связаны и не могут существовать независимо одна от другой, они выступают как единое целое.

В сегодняшних реалиях регулирующая функция занимает важное место. Во время сложившейся экономической ситуации в стране данная функция имеет особое значение, и позволяет государству более активно воздействовать на экономические и социальные процессы.

В свою очередь налоговое регулирование реализуется через систему налоговых платежей и сборов и (или) льгот по указанным платежам.

Одним из основных средств регулирования в области налогообложения является налоговая ставка. Налоговая ставка представляет собой величину налоговых начислений на единицу измерения налоговой базы [4].

Дифференциация федеральных и региональных налоговых ставок производится, основываясь на принципах всеобщности, равенства, справедливости и других основополагающих принципах налогообложения. Основной эффект достигается за счет дифференциации налоговых ставок для некоторых категорий налогоплательщиков в отдельных регионах, отдельных отраслей и организаций. Например, пониженная ставка для начинающих предпринимателей, повышенная ставка для иностранных компаний в рамках поддержки отечественного производителя, более низкие транспортные налоги в зависимости от региона проживания.

Налог на доходы физических лиц также подвергается дифференциации. Налоговый кодекс Российской федерации по налогу на доходы физических лиц предусматривает пять налоговых ставок. Общей ставкой налога считается — 13%, все остальные являются специальными.

Согласно 224 статье НК РФ, если физическое лицо является налоговым резидентом РФ, его доходы будут облагаться по налоговой ставке в размере 13%. К таким доходам, например,

относится заработная плата, вознаграждения по гражданско–правовым договорам, доходы от продажи имущества.

Налоговая ставка по налогу на доходы физических лиц в размере 9% установлена в случаях: получения дивидендов до 2015 года; получения процентов по облигациям с ипотечным покрытием, эмитированным до 1 января 2007 г.; получения доходов учредителями доверительного управления ипотечным покрытием. Такие доходы должны быть получены на основании приобретения ипотечных сертификатов участия, выданных управляющим ипотечным покрытием до 1 января 2007 г.

По ставке 15% облагаются дивиденды, полученные от российских организаций физическими лицами, которые не являются налоговыми резидентами РФ. Все прочие доходы физических лиц–нерезидентов облагаются по ставке 30%.

Налоговая ставка в размере 35% является максимальной в Российской Федерации. Применяется к следующим доходам: стоимости любых выигрышей и призов, получаемых в проводимых конкурсах, розыгрышах, лотереях, играх и других мероприятиях в целях рекламы товаров, работ и услуг, в части превышения установленных размеров; процентных доходов по вкладам в банках в части превышения установленных размеров; суммы экономии на процентах при получении налогоплательщиками заемных средств в части превышения установленных размеров; в виде платы за использование денежных средств членов кредитного потребительского кооператива, а также процентов за использование сельскохозяйственным кредитным потребительским кооперативом средств, привлекаемых в форме займов от членов сельскохозяйственного кредитного потребительского кооператива или ассоциированных членов сельскохозяйственного кредитного потребительского кооператива, в части превышения установленных размеров.

Дифференциация налоговой ставки является универсальным средством для решения задач стоящих перед государством.

Подводя итоги анализа реализации регулирующей функции налогов на примере налоговой ставки налога на доходы физических лиц, можно сделать очевидный вывод, что регулирующая функция является важным компонентом, который работает в совокупности с налоговой ставкой в сложнейшей налоговой системе государства. Налог на доходы физических лиц подвергается дифференциации в зависимости от объекта и субъекта налогообложения, вида получаемого дохода. А сама дифференциация происходит согласно принципам налогообложения. В зависимости от статуса физического лица и вида получаемого им дохода, налог может исчисляться по следующим ставкам — 9%, 13%, 15%, 30% и 35%. А механизм дифференциации можно назвать достаточно эффективным средством регулирования т. к., например, при увеличении налоговой ставки происходит лишь точечное изменение. В то же время не затрагивается основная база налогового законодательства.

Список цитируемой литературы:

1. Черник Д. Г. Налоги / Д. Г. Черник. — М. : Финансы и статистика, 1996. — С. 51–53.
2. Налоги и налоговое право: учеб. пособие / [под ред. А. В. Брызгалина]. — М. : Аналитика–Пресс, 1998. — С. 32– 43.
3. Худяков А. И. Основы налогообложения / А. И. Худяков, М. Н. Бродский, Г. М. Бродский. — М.: Европейский дом, 2002. — 432 с.
4. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» [Электронный ресурс] от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 01.05.2019)//Консультант Плюс. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/

REALIZATION OF THE TAX REGULATORY FUNCTION SEEN IN INDIVIDUAL INCOME TAX RATES

Lukyanov K. Y.

Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

This article discusses one of the areas of implementation of the regulatory function of tax on the example of the tax rate on personal income tax.

Keywords: t*ax functions, tax rate, tax rate differentiation mechanism*

УДК 338.2

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Макарян Э. А.

Кубанский государственный университет. Краснодар, Россия

Статья посвящена анализу категории «стратегическое планирование» в контексте развития современных хозяйствующих субъектов. Автором представлена последовательность действий при разработке стратегического плана деятельности организации с учетом особенностей ее деятельности.

Ключевые слова: стратегическое планирование, стратегия, планирование, стратегический план, стратегическая цель

На сегодняшний день непрерывное ускорение экономических процессов, постоянное изменение рыночной конъюнктуры, а также нестабильная ситуация на микро– и макроуровне диктуют необходимость постоянной адаптации к предлагаемым условиям ведения хозяйственной деятельности. Грамотно разработанная стратегия обеспечивает возможность адекватно реагировать на вызовы, возникающие в процессе финансово–хозяйственной деятельности организации. Это позволяет минимизировать риски и издержки предприятия. Реализация мероприятий по стратегическому планированию — одна из наиболее значимых целей деятельности менеджмента, что обосновывает актуальность данной работы.

Стратегическое планирование требует повышенного контроля со стороны менеджмента компании, а также ее непосредственного руководства [1]. На основании этого нами были выделены базовые элементы стратегии развития:

- Стратегия должна содержать строгие временные рамки для каждого этапа реализуемых мероприятий (например, посредством диаграммы Ганта);
- При разработке стратегии может быть применен сценарный подход, то есть предложены несколько наиболее вероятных вариантов развития, выявленных при первичном анализе внешней и внутренней среды организации;
- Помимо генеральной стратегии, следует уделить внимание детализации программы развития организации в виде разнообразных аналитических материалов, расчетной документации и т. д.;
- Эксперты также отмечают, что при разработке стратегии следует уделить внимание визуализации информации для более эффективной коммуникации внутри команды менеджеров.

На основании изученного исследованного материала, была разработана последовательность этапов стратегического планирования в современных организациях [2]. Данная последовательность действий охватывает этапы, начиная от предварительного планирования, до разработки отдельных уточненных планов развития организации по направлениям:

1. Изучение основных положений деятельности организации, ее миссии и положения на рынке;
2. Идентификация текущего этапа жизненного цикла организации для последующего подбора типовых направлений работы;
3. Анализ внешних факторов, оказывающих воздействие на организацию (экономических, политических, социально–экономических и др.);
4. Спецификация стратегии предприятия, выбор наиболее приоритетных целей и задач развития;

5. Анализ драйверов роста и ингибиторов развития (внешних и внутренних);
6. Справедливая оценка сильных и слабых сторон деятельности организации на текущем этапе развития;
7. Разработка генеральной стратегии развития предприятия;
8. Разработка детализированных стратегий развития по отдельным направлениям деятельности (хозяйственной, финансовой и т. д.)

В рамках исследования была систематизирована и обобщена информация о наиболее распространённых видах стратегий современных организаций. Нами были рассмотрены стратегии экстенсивного и интенсивного роста, практика привлечения сторонних ресурсов, а также стратегия количественного роста (таблица). На основании проведенного анализа, можно сделать вывод о взаимозависимости стратегии развития предприятия с целевыми установками его топ–менеджеров [3]. Однако, каждая стратегия имеет свои недостатки и преимущества, которые также представлены в таблице. Отметим, что данные выводы будут актуальны как для компаний B2C-, так и B2B-сегмента [4].

Таблица 1. Основные типы стратегий развития современных предприятий

Название стратегии	Характеристика стратегии	Ключевые особенности стратегии
Стратегия интенсивного развития	Предполагает наращивание деловой активности организации в рамках выбранной производственной ниши. На данном этапе происходит сегментация существующих групп потребителей для более четкого удовлетворения их потребностей.	+ Позволяет обеспечить более тесное взаимодействие с целевой аудиторией; + Как правило, не требует существенного изменения производственно–технологической структуры фирмы; – Ограничивает спектр возможностей фирмы по освоению новых рынков, т. к. производственные ресурсы концентрируются в другой сфере.
Стратегия экстенсивного развития	Подразумевает диверсификацию производства, то есть расширение номенклатуры предлагаемой продукции. Диверсификация может быть направлена на развитие областей, напрямую не связанных с профилем деятельности организации.	+ Обеспечивает широкий и сравнительно быстрый охват значительной доли потребителей; + Позволяет быстро адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды за счет развитые каналы продаж; – Как правило, отсутствует четкое понимание потребностей целевой аудитории.
Привлечение сторонних ресурсов	Развитие межрегиональных и трансграничных связей с партнерами для расширения рынков сбыта, а также привлечения новых партнеров.	+ Увеличивается ассортимент предлагаемой продукции; + Развиваются новые каналы продаж; – Существенно возрастают коммерческие и хозяйственные риски.
Количественный рост	Увеличение объема производства при существующей номенклатуре товаров, при этом, как правило, рынок сбыта остается неизменным.	+ Организация в полной мере удовлетворяет запросы потребителей; + Расширяются возможности для «управления» рынком; – Существует риск перенасыщения рынка и невостребованности продукции в предлагаемых объемах.

Стратегия развития предприятия предполагает не только последовательный план действий, призванный спрогнозировать оптимальные показатели его деятельности, но и систему мероприятий реагирования на поведение других участников экономических отношений, что и делает ее неотъемлемой частью программы развития современного бизнеса.

Список цитируемой литературы:

1. Шолудченко Я. А. Стратегическое планирование как фактор эффективного развития современной

организации. / Шолудченко Я. А., Панченко А. А. // Аллея науки. — 2018. Т. 4. — № 4 (20). — С. 629–632.
2. Бурый А. С. Дорожное картирование, как инструмент стратегического управления. / Бурый А. С., Стреха А. А. // Информационно–экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. — 2016. — № 4 (32). — С. 7.
3. Козявкина А. С. Стратегическое планирование на предприятии. / Козявкина А. С. // Экономика и социум. — 2018. — № 5 (48). — С. 572–576.
4. Васильева Д. Д. Подходы к интерпретации сущности стратегического планирования как инструмента управления организацией. / Васильева Д. Д., Зозуля Д. М. // Современные научные исследования и разработки. — 2018. — № 10 (27). — С. 231–235.

FEATURES OF STRATEGIC PLANNING IN MODERN ORGANIZATIONS

Makaryan E. A.

Kuban State University, Krasnodar, Russia

The article is devoted to the analysis of the category of «strategic planning» in the context of the development of modern economic entities. The author presents a sequence of actions in the development of a strategic plan for the organization, taking into account the peculiarities of its activities.

Keywords: strategic planning, strategy, planning, strategic plan, strategic goal

УДК 330

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ФИНАНСОВОГО РЕЗУЛЬТАТА

Максимова М. А.

Институт экономики и управления Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, Симферополь, Россия

В данной работе рассматриваются теоретические аспекты проведения судебно–бухгалтерских экспертиз финансового результата. Также нарушения, которые связанны с отражение в бухгалтерском учете и методы исследования, применяемые экспертом–бухгалтером при проведении судебно–бухгалтерской экспертизы.

Ключевые слова: экспертиза, финансовый результат, судебно–бухгалтерская экспертиза, прибыль

Научный руководитель: Горбачёв В. А.

Существует такой вид экспертизы, как судебная экспертиза бухгалтерского учета. Это экономический анализ конфликтных ситуаций в хозяйственной деятельности предприятия по данным бухгалтерской и финансовой отчетности, который стали предметом исследования правоохранительных органов.

Судебно–бухгалтерская экспертиза (СБЭ) финансовых результатов осуществляется по разным вопросам, которые поставлены правоохранительными органами, в частности по вопросам, которые связаны с проверкой законности финансово–хозяйственной деятельности предприятия, формирование доходов и расходов, чистой прибыли предприятия и т. д. [2] Целью экспертизы операций по формированию финансовых результатов и использованию прибыли — формирование мнения эксперта о достоверности конечного финансового результата, законности формирования финансового результата и его основных элементов (доходов и расходов). Объекты судебно–бухгалтерской экспертизы финансовых результатов представлены на рисунке 1.

Рисунок 1. Объекты судебно–бухгалтерской экспертизы финансовых результатов

Эксперт–бухгалтер использует установленные методы, которые необходимы для проведения судебно–бухгалтерской экспертизы операций по учету финансовых результатов (рис. 2).

Методы, которые были представлены выше, необходимо использовать на таких стадиях экспертной проверки как:

1) проверка учета затрат, включаемых в себестоимость продукции (работ, услуг);

2) проверка отражения результата от реализации товаров, продукции (работ, услуг);

3) проверяется достоверность учетных данных и полнота отражения в учете сумм по опе-

рациям;

4) своевременность отражения реализации, продажи;

5) правильная стоимостная оценка операций по реализации, продажам;

6) суммы дебиторской задолженности по расчетам за поставку продукции (выполнение работ, оказание услуг) правильно отражены;

7) проверка отражения прочих операционных и внереализационных доходов и расходов.

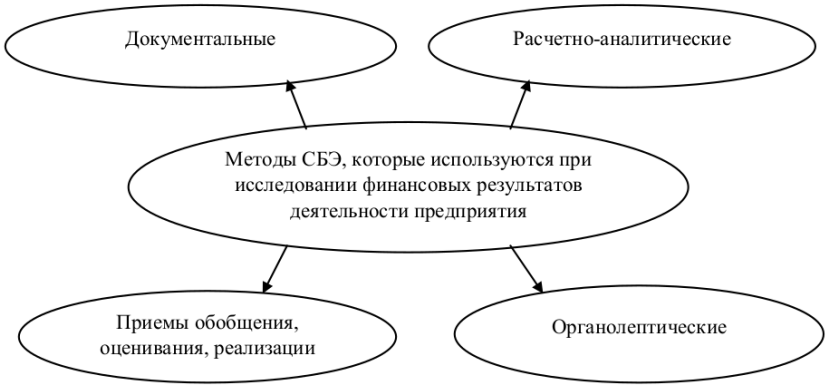

Рисунок 2. Методы СБЭ, которые используются при исследовании финансовых результатов деятельности предприятия

В конце проведенных исследований эксперт–бухгалтер делает письменное заключение. В заключении указываются все выявленные факты нарушения по тем вопросам, которые были поставлены в судебном определении [1].

Вопросы, касающиеся судебно–бухгалтерской экспертизы финансовых результатов, являются весьма актуальными. Тот факт, что решение по этим делам в основном принимаются в пользу государства, а наказание за это преступление достаточно строгое, количество нарушений не уменьшается с годами, даже при ужесточенных наказаниях для налогоплательщиков.

Список цитируемой литературы:

1. Россинская Е. Р. Судебно–бухгалтерская экспертиза: Учебник / Е. Р. Россинская, Н. Д. Эриашвили — М.: Юнити–Дана, 2012 – 351 с.
2. Чувикова В. В. Бухгалтерский учёт и анализ: Учебник для бакалавров / В. В. Чувикова, Т. Б. Иззука — М.: Дашков и К, 2015 – 248 с.

THEORETICAL ASPECTS OF CONDUCTING THE ACCOUNTING EXAMINATION OF THE FINANCIAL RESULT

Maximova M. A.

Institute of Economics and Management of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky, Simferopol, Russia

This paper discusses the theoretical aspects of conducting forensic audits of the financial result. Also violations that are associated with the reflection in the accounting records and research methods used by the expert-accountant during the conduct of forensic accounting.

Keywords: examination, financial result, forensic accounting, profit

УДК 33

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЁТ В МЕТРОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Новиков А. В.

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

Метрология, как наука, затрагивает множество сфер, и экономика — не исключение. Бухгалтерский учёт можно смело называть метрологией в экономической деятельности. В данной статье рассматривает бухгалтерское дело, экономическая метрология и их непосредственная связь.

Ключевые слова: бухгалтерский учёт, метрология, экономика

Главным ограничением производственной мощности предприятия является количество производственных ресурсов. Повышение производственной мощности предприятия тесно связано с повышением качества продукции и обеспечения ее конкурентоспособности. Повышение качества продукции невозможно без метрологического обеспечения технологических процессов, производства, используемых машин и оборудования и измерения показателей готовой продукции. Улучшение качества продукции обычно связано с дополнительными затратами на контроль, которые включают в себя:

1) проверку и испытания;
2) проверку и испытания поставляемых материалов;
3) контроль материалов для тестирования и проверок;
4) контроль технологических процессов;
5) прием продукции заказчиком;
6) проверку сырья и заказных частей;
7) аудит продукта.

Метрологическое обеспечение является одним из средств достижения высокой конкурентоспособности продукции. Кроме него в состав затрат на повышение качества продукции входят: затраты на предупредительные мероприятия; затраты на устранение дефектов.[1]

Технический уровень продукции имеет тесную связь с ее экономическими показателями, в число которых входят и затраты на метрологическое обеспечение. Технический уровень продукции и ее потребительские свойства определяют как себестоимость ее производства, так и рыночную цену. Повышение технического уровня продукции требует дополнительных затрат (включая и метрологические издержки), что приводит к росту себестоимости [1].

Повышение технического уровня продукции означает появление у нее свойств, которые удовлетворяют все большее число потребителей. Для получения прибыли необходимо повышать технический уровень продукции, что требует увеличения затрат на метрологическое обеспечение. Для того чтобы достичь максимальной прибыли, необходимо непрерывно проводить анализ качества продукции и эффективно управлять им, в том числе и через метрологический контроль.

На протяжении всей своей истории экономическая наука, главным образом, занята исследованием закономерностей формирования, распределения и перераспределения не столько величины произведенных товаров, сколько величины созданных стоимостей как отдельными производителями, так и отраслями и регионами. Наиболее широко распространены понятия рыночной, договорной, реальной, фактической стоимости вследствие объективного существования и необходимости изучения этих разновидностей стоимости. В результате эволюции экономическая наука оказалась весьма детально структурирована по целому ряду направлений: теория экономики, менеджмент, маркетинг, финансы, денежное обращение, мировая экономика,

статистика. Достойное место в ряду этих наук давно заняли бухгалтерский учет, анализ хозяйственной деятельности, аудит и контроль [2].

Особенностью предмета бухгалтерского учета является то, что с его помощью обеспечивается измерение и формирование особой стоимости, которую можно назвать или фактической, или согласованной, или справедливой.

Процесс бухгалтерского учета представляет собой упорядочение, обобщение и агрегирование на основе установленных принципов и при помощи специальных учетных методов натуральных, трудовых и экономических показателей. Результатом бухгалтерского учета является формирование особой информации о величине справедливой оценки стоимости имущества субъекта хозяйствования, его источников, доходах, расходах и финансовых результатах [2].

Можно представить бухгалтерский учет в виде средства, при помощи которого осуществляется объективная, согласованная со всеми участниками хозяйственной жизни метрология экономических процессов и явлений.

Наука о бухгалтерском учете имеет целью измерение справедливой стоимости экономических явлений, которые обусловлены хозяйственной деятельностью человека. Функция учета как элемента практического управления и процесса принятия решений — отражение экономических явлений по справедливой стоимости, или иначе — функция метрологии активов, обязательств, капитала, доходов и расходов субъектов хозяйствования по справедливой стоимости [2].

Заключение: Было проанализировано, какую функцию выполняет метрология в экономической деятельности и как связанна одна из экономических профессий с метрологией.

Список цитируемой литературы:

1. Голиков Ю. А. Экономика метрологического обеспечения / Ю. А. Голиков // Экономика метрологического обеспечения: учебно–методическое пособие / Ю. А. Голиков. — Новосибирск: СГГА, 2009. — С. 119–126.
2. Панков Д. А. Бухгалтерский учёт — метрология экономики / Д. А. Панков // Метрология экономики. — 2009. — С. 20–25.

ACCOUNTING ACCOUNTING IN THE METROLOGICAL ECONOMY

Novikov A. V.

Tyumen Industrial University, Tyumen, Russia

Metrology, as a science, involves many areas, and economics is no exception. Accounting can be called metrology in economic activity. This article deals with accounting, economic metrology and their direct relationship.

Keywords: accounting, metrology, economics

УДК 33

УПРАВЛЕНИЕ ОБОРОТНЫМ КАПИТАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЯ В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Павлова М. Д.

Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия

Описаны различные точки зрения на управление оборотным капиталом, а также то, каким образом это влияет на прибыль предприятия.

Ключевые слова: оборотный капитал, управление оборотным капиталом, повышение прибыли, управление запасами, финансовый менеджмент

1. Введение

Грамотное, эффективное использование оборотных средств существенно отражается на прибыли предприятия. Существует несколько точек зрения на способы управления оборотным капиталом. С одной стороны, при его низком уровне возможны перебои в производстве и снижение прибыли. С другой стороны, при большом количестве оборотного капитала возникает избыток свободных средств, увеличиваются затраты на хранение запасов, снова падает прибыль. Поэтому необходимо найти такое значение, которое было бы оптимальным.

Целью данной работы является сравнительное описание литературы по данной теме для дальнейшего практического исследования.

2. Сравнение различных точек зрения

В практических статьях подчеркивается, что значительные инвестиции в оборотный капитал не являются необходимыми. В источнике [1] утверждается, что у большинства компаний есть огромные возможности для повышения эффективности управления оборотным капиталом. В отчете [2], посвященном 1000 ведущих американских компаний, подчеркивается, что излишняя часть чистого оборотного капитала составляет от 330 до 590 млрд. долларов США. Эти денежные средства составляют от 3% до 6% от общих продаж компаний.

Описанные выше точки зрения практиков на управление оборотным капиталом поднимают следующие вопросы. Действительно ли компании слишком много инвестируют в оборотный капитал? В какой степени уменьшение излишних денежных средств, инвестируемых в оборотный капитал, приводит к повышению эффективности работы предприятия? Сокращают ли фирмы чрезмерный оборотный капитал для финансирования капитальных затрат и приобретений?

В литературе предлагается несколько теоретических обоснований для понимания связи между оборотным капиталом и эффективностью работы организации.

С одной стороны, ожидается, что дополнительные инвестиции в оборотный капитал окажут положительное влияние, особенно для фирм с низким уровнем оборотного капитала, так как он позволяет фирмам расти за счет увеличения продаж и прибыли. Увеличение запасов позволяет снизить стоимость поставок, обеспечить защиту от колебаний входных цен на материалы и минимизировать потери в продажах из–за потенциального дефицита продукции на складе [3]. Предоставление кредитов покупателям также может положительно повлиять на продажи фирмы, поскольку это способствует долгосрочным отношениям с клиентами [4].

С другой стороны, чрезмерное инвестирование в оборотный капитал может вызвать неблагоприятные последствия. Как и с любыми другими инвестициями, увеличение оборотного капитала требует дополнительного финансирования, что, в свою очередь, связано с альтернативными затратами [5]. Следовательно, фирмы, которые имеют большой оборотный капитал, также могут столкнуться с высокими процентными расходами и риском банкротства. Более

того, слишком большое количество денег, завязанных в оборотном капитале, может помешать фирмам в краткосрочной перспективе реализовать инвестиционные проекты, повышающие благосостояние [1].

Основываясь на предшествующей литературой, а также беря во внимание статью [6], которая предполагает, что оборотный капитал может рассматриваться как источник внутреннего финансирования, мы можем утверждать, что корпоративные инвестиции являются потенциальным каналом, через который улучшение управления оборотным капиталом должно повлиять на работу фирмы. Действительно, уменьшение ненужного чистого оборотного капитала со временем повышает финансовую гибкость фирмы в краткосрочной перспективе, благодаря высвобождению денежных средств, вложенных в оборотный капитал, а также в долгосрочной перспективе, благодаря относительно меньшим потребностям в финансировании операционной деятельности [7].

3. Заключение

В работе рассмотрены различные точки зрения на управление оборотным капиталом организации. Данные могут быть использованы при проведении исследования на поиск оптимального уровня оборотного капитала.

Список цитируемой литературы:

1. Ek, R., Guerin, S., 2011. Is there a right level of working capital? J. Corp. Treas. Manag. 4, 137–149.
2. Ernst, Young, 2012. All tied up: working capital management report. Available at: www.ey.com.
3. Blinder, A. S., Maccini, L. J., 1991. The resurgence of inventory research: what have we learned? J. Econ. Surv. 5, 291–328
4. Brennan, M., Maksimovic, V., Zechner, J., 1988. Vendor financing. J. Financ. 43, 1127–1141.
5. Kieschnick, R., Laplante, M., Moussawi, R., 2013. Working capital management and shareholders' wealth. Rev. Financ. 17, 1827–1852
6. Bates, T. W., Kahle, K. M., Stulz, R. M., 2009. Why do U. S. firms hold so much more cash than they used to? J. Financ. 64, 1985–2022.
7. Denis, D. J., Sibilkov, V., 2010. Financial constraints, investment, and the value of cash holdings. Rev. Financ. Stud. 23, 247–269

WORKING CAPITAL MANAGEMENT AS A WAY TO INCREASE THE PROFITABILITY OF AN ENTERPRISE

Pavlova M. D.

Baikal State University, Irkutsk, Russia

Different points of view on working capital management and also the way it affects company's profitability are described.

Keywords: working capital, working capital management, profit increase, inventory management, financial management

УДК 33

МОДЕЛИРОВАНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОДВЕДОМСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Павлушина Л. А., Ганюкова Н. П.

Астраханский государственный технический университет, Астрахань, Россия

В статье ставится задача рассмотреть, как процесс создания и внедрения бизнес–модели- в сфере культуры является эффективным для работы учреждения. Главное — описано решение задач учреждения с помощью моделирования бизнес процессов. Указано, в каких областях возможно взаимодействие и соприкосновение бизнеса и культуры, а также описаны существующие виды и классификации бизнес–процессов с личным функционалом.

Ключевые слова: моделирование бизнес–процессов, бизнес–процессы, учреждения в сфере культуры, эффективность подведомственных учреждений, взаимодействие бизнеса и культуры

На современном этапе изучение и построение бизнес–моделей является актуальным и активно развивающимся направлением. Исследование бизнес–процессов организации осуществляется в самых разных сферах и является необходимым этапом для формирования целостного представления об управлении и выполнении бизнес–процессов компании, для определения используемых методов, средств и ресурсов.

Изучение и моделирование бизнес–процессов в сфере культуры включает в себя использование терминологии сразу нескольких областей знаний: экономики, информатики, моделирования сложных систем. По этой причине необходимо ввести ряд базовых понятий. Бизнес–процесс определяется как логически завершенная цепочка взаимосвязанных и повторяющихся видов деятельности, в результате которых ресурсы предприятия используются для переработки объекта (физически или виртуально) с целью достижения определенных измеримых результатов или создания продукции для удовлетворения внутренних или внешних потребителей. Существуют различные классификации бизнес–процессов, однако в наиболее общем виде выделяют следующие виды: 1) управляющие бизнес–процессы координируют функционирование системы; 2) операционные составляют основной бизнес компании и создают поток доходов; 3) поддерживающие обслуживают основной бизнес.

Рисунок 1. Виды бизнес–процессов и их функции

Термин «моделирование» имеет два основных значения: 1) процесс построения модели как образа–представления оригинала, отражающего наиболее важные его черты и свойства; 2) это процесс исследования построенной модели, изучение ее функционирования.

Моделирование бизнес процессов регулируется рядом принципов — таких как: принцип сфокусированности на ключевых аспектах, принцип документирования на основе формализованных, зафиксированных в модели элементов; принцип декомпозиции и т. д.

На практике моделирование бизнес–процессов направлено на решение целого ряда задач, например:

1) сформулировать конкретный результат бизнес–процесса и оценить его значение для бизнеса;

2) определить набор необходимых действий, составляющих бизнес–процесс, и порядок их выполнения;

3) разделить зоны ответственности;

4) использовать модели бизнес–процессов в качестве руководства для новых сотрудников и др.

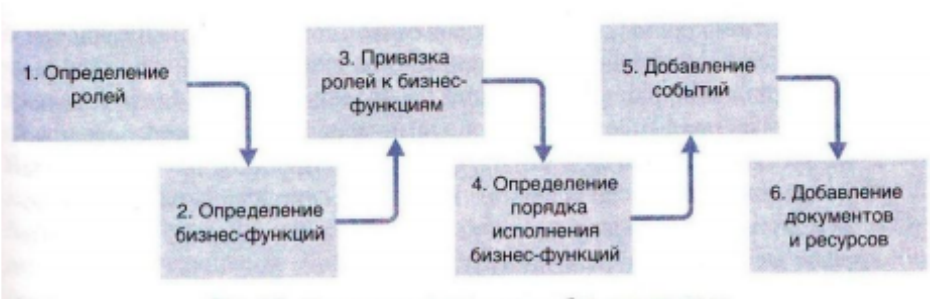

Рисунок 2. Шаги построения модели бизнес–процесса

Для упрощения работы условно моделирование бизнес–процессов разделяют на несколько видов:

1) функциональные модели описывают совокупность выполняемых системой функций и их входы и выходы;

2) объектные подразумевают описание процессов, как набора взаимодействующих объектов, то есть производственных единиц;

3) имитационные представляют собой моделирование поведения процессов в различных внешних и внутренних условиях с анализом динамических характеристик процессов и с анализом распределения ресурсов;

4) поведенческие, показывающие, когда и/или при каких условиях выполняются бизнес–функции, с помощью таких категорий, как состояние системы, событие, переход из одного состояния в другое, условия перехода, последовательность событий;

5) структурные, характеризующие морфологию системы — состав подсистем, их взаимосвязи;

6) информационные, отражающие структуры данных;

7) графическая модель бизнес–процесса в виде наглядной, общепонятной диаграммы может служить для обучения новых сотрудников их должностным обязанностям;

8) имитационные модели бизнес–процессов позволяют оценить их эффективность и посмотреть, как будет выполняться процесс с входными данными, не встречавшимися до сих пор в реальной работе предприятия.

Моделирование бизнес–моделей активно используется в сфере культуры для повышения эффективности подведомственных учреждений. На современном этапе, в условиях рыночных отношений, культура и искусство представляют собой отрасль экономики, направленную на удовлетворение культурных потребностей населения. Значительную часть отрасли составляют учреждения культуры, некоммерческие организации, основной деятельностью которых является сохранение, создание и освоение культурных ценностей. Для успешного существования в рыночных условиях культуропроизводящие институты вынуждены вести постоянный поиск

управленческих решений, нацеленных на увеличение производства интеллектуальной продукции и культурно–просветительских услуг, отвечающих современному уровню качества в пределах финансовых, творческих ресурсов на базе новых технологий.

В данном контексте важно принимать во внимание влияние экономики на общие принципы процессного подхода в сфере культуры, которое должно учитываться и реализовываться в ряде принципов:

– подчинить систему бизнес–процессов социально–значимой миссии подведомственного учреждения;

– считать социальный эффект более приоритетным, чем экономический;

– считать творческий труд, потенциал работника более важным, чем технологию процесса.

Рисунок 3. Учреждение культуры как объект процессного управления

Бизнес и сфера культуры ориентированы на массового розничного потребителя. Эти две сферы активно взаимодействуют, что проявляется в таких областях деятельности как: инвестирование в предметы культуры, аукционный бизнес, коллекционирование и др.

Таким образом, можно сделать заключение, что культура и бизнес могут взаимодействовать по принципу дополняемости. Общее и особенное в культуре и бизнесе являются объективным основанием для их эффективного взаимодействия. Важно найти продуктивные пути взаимодействия. Сфера культуры и бизнес имеют общие связи, вовлекающие их в совместные экономические процессы и проекты. Тем не менее, способствовать эффективному взаимодействию бизнеса и культуры в первую очередь должно государство.

В сфере культуры находит применение все основные виды моделирования бизнес–процессов. Функциональные и объектные модели используются для описания совокупности выполняемых учреждением культуры функций и описания деятельности подведомственных организаций. Имитационное моделирование позволяет описывать процессы в различных внешних и внутренних условиях с анализом динамических характеристик процессов и с анализом распределения ресурсов.

Таким образом, моделирование бизнес–процессов активно реализуется в сфере культуры с целью решения множества задач, однако первостепенной остается повышение эффективности подведомственных учреждений.

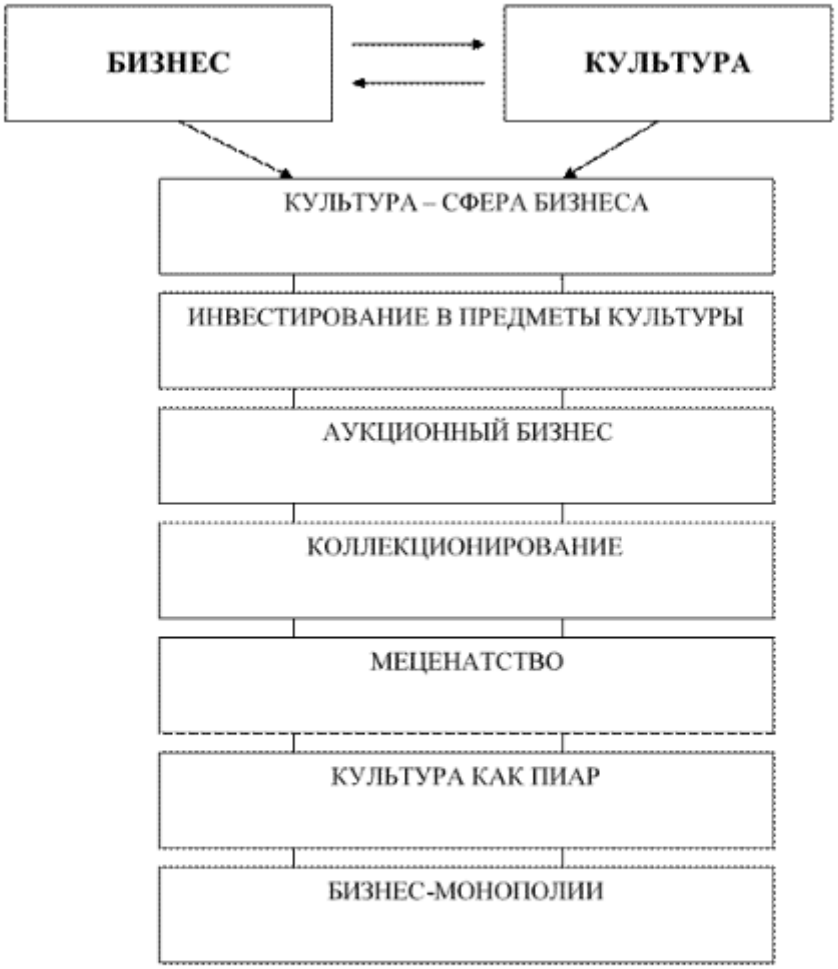

Рисунок 4. Взаимодействие бизнеса и культуры

Список цитируемой литературы:

1. Левченко И. И. Бизнес и культура: механизм латентной «встроенности» // Российское предпринимательство. — 2015. — С. 175–182.
2. Переверзев М. П. Менеджмент в сфере культуры и искусства. — Москва: ИНФРА-М., 2010. — 192 с.
3. Репин В. В. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес–процессов. — Москва: Стандарты и качество, 2004. — 408 с.
4. Ходжаян Е..Г. Процессно–ориентированное управление в учреждениях культуры. — Москва: Вестник университета, 2013. — 250 с.

MODELING BUSINESS PROCESSES IN THE SPHERE OF CULTURE TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF FACILITIES INSTITUTIONS

Pavlushina L. A., Ganyukova N. P.

Astrakhan State Technical University, Astrakhan, Russia

The article aims to consider how the process of creating and implementing a business model in the field of culture is effective for the operation of an institution. The main thing is the solution of the problems of an institution with the help of business process modeling. It is indicated in which areas interaction and contact between business and culture is possible, and also describes the existing types and classifications of business processes with personal functionality.

Keywords: modeling business processes, business processes, institutions in the field of culture, the effectiveness of subordinate institutions, the interaction of business and culture

УДК 33

ТОНАЛЬНОСТЬ НОВОСТЕЙ И ДОХОДНОСТЬ АКЦИЙ НА ФОНДОВОМ РЫНКЕ

Распонина В. С.

Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия

Изучены достижения науки в области оценки влияния новостей на фондовый рынок и волатильность цен акций.

Ключевые слова: фондовый рынок, новости, доходность акций, цена акций

Фондовый рынок является важной частью современного финансового рынка. Инвестиции являются ключевым фактором экономической торговли, роста и процветания. Все больше людей стремятся инвестировать в компании с потенциалом роста, поэтому целесообразно быть в курсе ситуации на рынке перед тем, как осуществлять те или иные инвестиции. Только при тщательном исследовании вы можете сделать некоторые предположения о ценности и будущей их эффективности. На самом деле, на цену акций влияют тысячи различных факторов: начиная от ситуации в мировой экономике, ситуации внутри компании и заканчивая лишь техническими причинами. В нашей работе мы собираемся исследовать влияние публичной информации и новостей на цены акций различных компаний.

Телевидение, радио, интернет и печатные издания являются основными источниками новостей в мире. Рынок переполнен различными информационными сообщениями, которые оказывают воздействие на фондовый рынок, поэтому необходимо постоянно осуществлять их мониторинг. Разная информация с разной силой влияет на рынок. Независимо от того, является ли информация положительной или отрицательной, она создает дополнительную волатильность на рынке, которую активный трейдер может использовать для получения прибыли, в этом и заключается актуальность данной проблемы. Этой теме посвящено немалое количество работ, по–разному интерпретирующих происходящие изменения на фондовом рынке в связи с выходом в свет новостных сообщений. Исследователи по–разному пытались измерить эту зависимость, а также построить прогнозы изменения цен акций и потенциальной доходности.

Так, например, P. Tetlock количественно измерил связь СМИ и рынка, используя в качестве источника информации популярный Wall Street Journal. Он обнаружил, что под влиянием высокого пессимизма в новостях рыночным ценам свойственно падение. С помощью показателя VAR он оценил межвременную связь между ценами акций и новостями. Еще одним результатом его работы стало то, излишне высокие значения пессимизма и оптимизма новостей прогнозируют высокий объем торгов на рынке, а как следствие, низкая доходность рынка привозит к высокому пессимизму в СМИ. В своем исследовании Tetlock использовал General Inquirer (GI), представляющую собой программу количественного анализа содержания текста, для того, чтобы обработать ежедневные новости Wall Street Journal [7].

R. Schumaker и Y. Zhang решили выяснить, влияет ли тональность статьи и определенный подбор слов автора финансовых новостей на колебаний цен акций и могут ли эти колебания быть предсказаны. Для решения этих вопросов авторы использовали Arizona Financial Text (AZFinText) System и анализ тональности. С помощью данных инструментов они определили, что влияние субъективных новостей на цены легче предсказать, а исследуя негативную тональность новостей, они обнаружили, что система могла предсказать снижение цен в половине собранных статей [6].

Q. Li, T. Wang, Q. Gong изучили взаимосвязь фондового рынка и веб-СМИ, используя в своей работе электронную базу eMAQT. eMAQT явился основой для определения внутренних связей между СМИ и акциями, как связи варьируются в зависимости от настроения, характери-

стик фирмы и содержания новости о ней. Они изучили влияние настроений на акции, особенно эмоций, вызванных публичными новостями. Широкая адаптация социальных сетей позволила читателям иметь свободный доступ к мнениям и чувствам других людей через обсуждения, голосования, комментарии и др. При таком быстром потоке информации на решения инвесторов, как правило, влияют эмоции общественности [4].

G. Ranco и D. Aleksovski рассматривали данный вопрос на примере платформы Твиттер. Авторы использовали информацию о 30 компаниях, формирующих индекс DJIA в период с 2013 по 2014 гг. Данные были собраны с помощью Twitter Search API, а тональность была определена с помощью Support Vector Machine (SVM), данная модель позволила классифицировать информационные сообщения на негативные, нейтральные и положительные. Далее с помощью корреляции Пирсона была подтверждена существенная зависимость между настроениями сообщений в Твиттере и колебаниями доходностей акций, а также возможность прогнозирования изменения цен акций в течение нескольких дней после выхода новости [5].

S. Heston и N. Sinha для своего исследования использовали более чем 900 000 новостных сообщений, чтобы ответить на вопрос: могут ли новости предопределять доходность акций? Для сбора информации была привлечена крупнейшая база данных, Thomson–Reuters. Авторы работы обнаружили, что ежедневные новости оказывают воздействие на доходность в течение 1–2 дней, в то время как еженедельные в течение квартала. Также они определили, что положительные новости моментально влияют на доходность акций, а отрицательные имеют более длительный эффект [1].

В исследовании S. Kelly, K. Ahmad влияние новостей на фондовый рынок было изучено путем извлечения мнений и настроений из текста с использованием контент–анализа и нейролингвистического программирования. Авторы представили методику, которая анализировала содержание новостей с помощью нескольких словарей, учитывающих специфику использования терминологии в данной области. Они обнаружили, что учет новостных настроений в торговой стратегии увеличило годовую доходность по сравнению с простой стратегией покупки и удержания на рынке акций [3].

M. Johnman, B. Vanstone, A. Gepp изучили статистический и экономический эффект от позитивных и негативных новостей на доходность акций и колебания их цен, используя финансовые новости, опубликованные в Guardian Media Group. Анализ показал, что тональность финансовых новостей не повлияла на избыточную доходность в индексе FTSE 100, однако влияет на колебания цен, негативные новости увеличивают волатильность, положительные — снижают [2].

Итак, рассмотренные исследования лишь подтверждают взаимосвязь между ценами акций и новостями. А большое их количество говорит о том, что данная проблема с каждым годом становится все более актуальной. В качестве перспектив развития видится возможность разработки программ для прогнозирования каких–либо крупных финансовых сдвигов, что даст инвесторам возможность заранее просчитать результат планируемых инвестиций.

Список цитируемой литературы:

1. Heston S. L., Sinha N. R. News versus Sentiment: Predicting Stock Returns from News Stories // Finance and Economics Discussion Series. 2016. doi: 10.17016/FEDS.2016.048.
2. Johnman M., Vanstone B., Gepp A. Predicting FTSE 100 returns and volatility using sentiment analysis // Accounting and Finance. 2018. vol. 58. C. 253–274.
3. Kelly S., Ahmad K. Estimating the impact of domain–specific news sentiment on financial assets // Knowledge–Based Systems. 2018. vol. 150. C. 116–126. doi: 10.1016/j.knosys.2018.03.004.
4. Li Q., Wang T., Gong Q. The impact of financial news and public mood on stock movements // Information Sciences. 2014.
5. Ranco G., Aleksovski D., Caldarelli G., Grčar M., Mozetič I. The Effects of Twitter Sentiment on Stock Price Returns // PLoS ONE. 2015. vol. 10. № 9. doi; 10.1371/journal.pone.0138441.
6. Schumaker R. P., Zhang Y. L., Huang C. N., Chen H. Evaluating sentiment in financial news articles //

Decision Support Systems. 2012. vol. 53. № 3. С. 458–464.
7. Tetlock P. C. Giving Content to Investor Sentiment: The Role of Media in the Stock Market // The Journal of Finance. 2007. vol. 62. № 3. С. 1139–1168.

TONALITY OF NEWS AND STOCK RETURNS IN THE STOCK MARKET

Rasponina V. S.

Baikal State University, Irkutsk, Russia

The achievements of science in assessing the impact of news on the stock market and stock price volatility are studied.

Keywords: stock market, news, stock returns, stock price

УДК 33

IMPROVING VALUATION TECHNOLOGY VARIOUS TYPES OF PROPERTY AND NON-PROPERTY RIGHTS

Rikhsimbaev O. K.

Tashkent State Economic University, Uzbekistan

In this article it has been reviewed the improvement valuation technology various types of property and non–property rights in economy as well as it has been given some recommendations for the development it in the future.

Keywords: organization, technology, development, economy, evaluation, management

Further development of valuation assets is closely connected with the improvement of production technology evaluation services, which are predetermined by several factors.

The deepening of market reforms contributes to the involvement of new assets in the civil turnover and the development of market mechanisms of management significantly expands the scope of participation of these assets in solving various organizational, economic and production problems. Therefore, in order to meet the consumer demand for valuation of assets, valuation structures must constantly seek new methods of organization and production of valuation works, improve the technology of their production.

Valuation business entities, being business entities, in a competitive environment are forced to pay close attention to improving the efficiency of valuation production, while ensuring the provision of consumer valuation services of good quality and within acceptable time frames. The solution of this problem is possible only on the basis of the implementation of a system of measures in which a special place should be occupied by improving the technology of evaluation works.

Consumers of valuation services, including foreign investors, have more confidence in the valuation of assets if it meets all international requirements and standards. Hence there is an objective need to improve the technology of evaluation work in accordance with these requirements.

The above main and other factors determine the need for continuous improvement of the technology of the evaluation process, finding new innovative ways to solve this problem, including by:

- development of new technologies of valuation works both on assets that are already involved in civil law turnover, and on assets that are only still involved in this turnover as the economy reforms;
- development and implementation of modern technologies of evaluation work on the basis of improving the organization of the technological process;
- development and implementation of mathematical and software evaluation works on the basis of modern information and analytical base evaluation.

Special attention, in our view, deserves a more detailed consideration of the issue of improving the organization of the evaluation process. The need for this is due to a number of reasons, among which should be emphasized compliance with the requirement of independence of the appraiser. In the current organizational and economic structure of the estimated economic entities to ensure the implementation of this requirement is often not possible.

Specialist appraiser in the process of valuation of assets in this organizational structure is dependent on the heads of production units and the enterprise as a whole, which, without taking part in this process, have the ability to influence the final results of the evaluation work. The result can occur (which often in practice and is) strong–willed requirements in terms of overstating or understating the valuation results. In our opinion, it is possible to avoid these facts on the basis of new organizational and economic forms of evaluation structures.

Considering the technological features of the organization of the evaluation process should, in our opinion, take into account the need to bring the production of evaluation services to consumers. The feasibility of addressing this issue stems from the current system of valuation enterprises, the vast majority of which are currently located in large cities. However, in many regions, especially in rural areas, as highlighted above, evaluation structures are not functioning at all. In the previous sections of the study, when considering the investment of valuation activities, some approaches to solving this issue through the organization of cooperative enterprises for the provision of valuation services have already been discussed in detail. At the same time, here we emphasize the need for participation in this case and evaluation structures located in large cities. Effective interaction of these structures with consumers of valuation services in the regions of the country can be ensured by organizing on–site evaluation service Points, the activities of which should be interrelated with the activities of the major valuation structures that established them. At the same time, it is possible to provide on the basis of rational division of labor:

- satisfaction of consumer demand in valuation services in regions where satisfaction of this demand is associated with significant costs for economic entities;

- implementation of the Points for the provision of valuation services for valuation services, implementation of works on collection of necessary background information on the project evaluation with subsequent evaluation work by qualified experts head of valuation companies.

The effectiveness of this division of estimated labor will consist of reducing the time of production of appraisal works, improving their quality and reducing the cost of work by reducing transportation and travel costs. It should be noted, however, that such an arrangement of evaluation services should be considered acceptable only for a transitional period, pending the establishment of self–assessment structures in the regions that can meet consumer demand for adequate quality evaluation services on their own within an acceptable time frame.

Improvement of technology of cost estimation is possible only on the basis of creation of the corresponding information base of estimated works, their mathematical and software. It should be emphasized that the formation of the information base of evaluation works, their mathematical and software is now in the country has become of paramount importance and provides the possibility of a fundamental transfer of the evaluation process to modern technology of production of these works.

References:

1. Law of the Republic of Uzbekistan «On Valuation Activity», adopted on August 19, 1999 (amendments and additions).
2. The Decree of the President of the Republic of Uzbekistan «On the Strategy for Further Development of the Republic of Uzbekistan» dated February 7, 2017, PO-№ 4947.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ОЦЕНКИ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ИМУЩЕСТВЕННЫХ И НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ

Рихсимбаев О. К.

Ташкентский государственный экономический университет, Ташкент, Узбекистан

В данной статье рассмотрены вопросы совершенствования технологии оценки различных видов имущества и неимущественных прав в экономике, а также даны некоторые рекомендации по ее развитию в будущем.

Ключевые слова: организация, технология, развития, экономика, оценка, управления

УДК 656.11

РАСЧЕТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЗДАНИЯ БАРБЕРШОПА

Русланов Ю. П., Шматков Р. Н.

Сибирский государственный университет путей сообщения, Новосибирск, Россия

В статье рассчитана экономическая эффективность создания барбершопа в городе Новосибирск.

Ключевые слова: экономическая эффективность, рентабельность, точка безубыточности, уникальность, досуг, барбершоп

Научный руководитель: Шматков Р. Н., к.ф-м.н., доцент

Барбершоп — это своеобразный мужской клуб, где мужчина не только станет выглядеть стильно и ухоженно, но и сможет комфортно, помимо парикмахерских услуг, провести время. Можно выпить чашечку кофе, почитать спортивные журналы, поиграть в xbox, одним словом, отдохнуть.

Наиболее затратным при открытии барбершопа является покупка мебельного и парикмахерского оборудования для зала. На эти расходы приходится около 250000 р. Общая сумма первоначальных инвестиций составляет примерно 1040000р. Мы планируем использовать собственный капитал для открытия данного бизнеса.

Клиентская база в городе Новосибирск будет достаточно обширной, так как по данным Росстата в Новосибирске на 2018 год проживает 1612833 человека и с каждым годом численность населения растет. По предварительным подсчетам количество мужчин в городе Новосибирск составляет 741890 человек. Следовательно, барбершоп имеет потенциально 50% клиентов города, что составляет примерно 371433 человека.

В нашем расчете помещение под барбершоп взято в аренду, имеет площадь 53 кв. м. В помещении имеется зал площадью 32 кв. метра, кабинет площадью 9 кв., входной коридор, санузел и подсобка для хранения дезинфицирующих средств. Площадь основного зала укладывается в расчет 7 кв. метров на место, а также оставляет возможность для дальнейшего включения дополнительных услуг. Помещение выбрано вдоль улицы Красный проспект возле одноименного метро. Достоинства этого решения — довольно небольшая арендная плата, для данного местоположения (с большой проходимостью и близостью к метро).

Для полноценной работы без выходных в течении месяца мы нанимаем 4-х барберов, которые будут работать посменно. Также требуется администратор, который будет вести запись клиентов. Для того, чтобы заведение оставалось каждый день чистым, требуется уборщик, который будет проводить уборку в конце каждого рабочего дня. Ну и конечно в наше заведение будет нанят бухгалтер, который должен вести бухгалтерию, подавать документы в налоговую службу.

Далее, приступим к расчетам точки безубыточности.

Для того, чтобы рассчитать точку безубыточности необходимо знать количество постоянных, переменных расходов и доходы.

К постоянным расходам относятся: заработная плата сотрудников и отчисления в пенсионный фонд; аренда помещения; реклама; коммунальные услуги.

Сумма постоянных расходов — 451 500 р/мес.

К переменным расходам относятся: материалы, обслуживание сайта и связи. Сумма переменных расходов 15 000 р/мес.

Определим среднюю цену услуги на одного клиента $C_{ср}$:

$$C_{ср}=(Ц_1+Ц_2)/2.$$

В формулу мы включаем две самые распространенные услуги (мужская стрижка и опасное бритье)

$$C_{ср}=(1100+1100)/2=1100\,р.$$

При среднем чеке в 1100 руб. и средней загруженности барбершопа, под которой понимается по 17 обслуженных клиентов в день и работы самого салона 30 дней в месяц, рассчитаем приблизительный доход в месяц TR:

$$TR=C_{ср}\cdot N_{кл}\cdot N_{дн},$$

Где $N_{кл}$ – число клиентов в день, $N_{дн}$ – число дней в месяце.

$$TR=1100\cdot 17\cdot 30=561\,000\,р.$$

Зная, затраты и объем продаж, можем найти стоимость одной процедуры P:

$$P=\frac{PC+VC}{X},$$

где PC — сумма постоянных расходов

VC — сумма переменных расходов

X — количество клиентов в месяц.

$$P=\frac{451500+15000}{510}=914\,р.$$

Таким образом, при чеке в 914 руб., проект станет безубыточным. Это значит, что средний чек от 1100 рублей приемлем, в этом случае барбершоп станет безубыточным и будет получать прибыль.

Маржинальный доход предприятия MR находится как разница между выручкой и переменными затратами [3]:

$$MR=TR-VC,$$

где TR — доходы предприятия, VC — переменные расходы.

$$MR=561000-15000=546\,000\,р.$$

Вычислим коэффициент маржинального дохода KMR [3]:

$KMR=MR/TR,$

$$KMR=\frac{546000}{561000}=0{,}97.$$

Точка безубыточности в денежном выражении (порог рентабельности) BEP составит [3]:

$$BEP=PC/KMR,$$

Где PC — постоянные расходы.

$$BEP=\frac{451500}{0{,}97}=465463\,р.$$

Таким образом, барбершопу нужно заработать 465463 рублей, чтобы получить нулевую прибыль. Все доходы свыше 465463 рублей будут приносить прибыль. Однако из–за первоначальных инвестиций компании для покрытия убытков этой суммы будет недостаточно. По расчетам получаем, что компания начнет получать прибыль в седьмом месяце.

Чтобы определить через какой период предприятие достигло точки безубыточности необходимо построить график точки безубыточности. По оси ординат отложены денежные единицы, по оси абсцисс время в месяцах. Так из графика мы видим, что линия доходов пересекает ось абсцисс в точке чуть больше 6-го месяца. То есть все, что ниже этой точки является убытками, выше прибыль.

Таким образом, можно сказать, такая компания будет приносить прибыль и сможет окупиться за относительно недолгий срок. Хоть создание заведение и требует не малых начальных инвестиций, но за это мы получаем среднюю окупаемость и большой прирост чистого дохода в

последующие месяцы. Также, подводя итоги, можно сделать вывод, что все показатели экономической эффективности соблюдены, а это означает, что проект является экономически эффективным и финансово реализуемым.

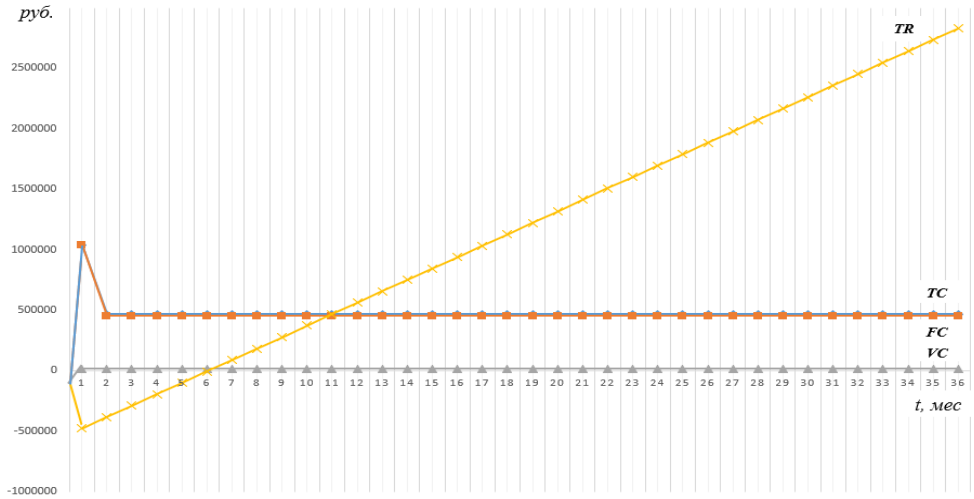

Рисунок 1. График точки безубыточности

Список цитируемой литературы:

1. Росстат. Офиц. Сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://novosibstat.gks.ru/ (Дата обращения: 29.05.2019)
2. Идеи для бизнеса, Россия — [Электронный ресурс]. URL: https://biznesovo.ru/biznes–plany/biznes–plan–barbershop (Дата обращения: 29.05.2019)
3. Точка безубыточности и как ее рассчитать [Электронный ресурс]. URL: https://delatdelo.com/sprav-ochnik/osnovy–biznesa/rentabelnost/tochka–bezubytochnosti–kak–rasschitat.html (Дата обращения: 29.05.2019)

COST–EFFECTIVENESS ANALYSIS OF THE CREATION OF A BARBERSHOP

Ruslanov Y. P., Shmatkov R. N.

Siberian State Transport University, Novosibirsk, Russia

The article computed the economic efficiency of creating a barbershop in Novosibirsk city.

Keywords: economic efficiency, profitability, break–even point, unicity, leisure time, barbershop

УДК 004; 338.001.36

АНАЛИЗ ДЕЙСТВУЮЩИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В МЕДИЦИНЕ

Селедцова А. В.

Брянский государственный технический университет, Брянск, Россия

В рамках исследования изучены существующие типы информационных систем в медицине, проведен анализ оснащенности компьютерной техникой на уровне Брянской области.

Ключевые слова: медицинские информационные системы, медицинские учреждения, исследования, анализ, виды информационных систем информационные технологии

В работе современных диагностических центров и медицинских учреждений накапливается большой объем информации. Насколько действенно эта информация применяется, зависит качество медицинского обслуживания.

В соответствии со статьей 91 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» № 323-ФЗ, информационное обеспечение в сфере здравоохранения осуществляется посредством создания, развития и эксплуатации целого ряда различных видов информационных систем, представленных на рисунке 1 ниже [1].

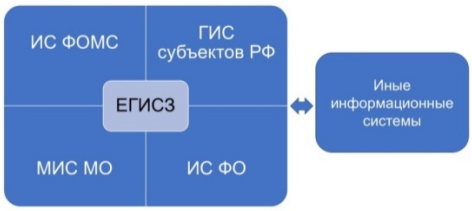

Рисунок 1. Виды информационных систем

Принято выделять информационные системы в сфере здравоохранения (ИС СЗ) и иные информационные системы (ИИС).

В свою очередь, ИС СЗ включают в себя:

-государственную информационную систему в сфере здравоохранения — ЕГИСЗ,

-информационные системы в сфере здравоохранения ФОМС и ТФОМС,

-государственные информационные системы в сфере здравоохранения субъектов РФ,

-медицинские информационные системы медицинских организаций (МИС МО),

- информационные системы фармацевтических организаций (ИС ФО)

Все информационные системы разделяют на типы, в зависимости от задач которые они ставят перед собой. Можно выделить следующие типы информационных систем:

1. Системы для работы с больными, обеспечивающие быструю обработку данных и качественную работу с пациентами;

2. Системы для работы с ресурсами, применяются для планирования ресурсов медицинского учреждения;

3. Системы анализа запрошенных данных, запрашивают из банка данных результаты обследований или заболеваний, показывают общую картину здоровья пациентов [3].

Приведенные системы охватывают всю деятельность медицинских учреждений. Основные уровни медицинских информационных систем показаны на рисунке 2.

По проведенным исследованиям выяснено, что больше всего производителей комплексных МИС (80%) находится в городах с населением свыше 1 млн. человек, из них 35%-в Москве, 10%-в Санкт–Петербурге. Некоторые (20%) свою деятельность по созданию ПО для медицины сочетают с поставками медицинской техники, часть (15%) — с выполнением

комплексных работ, например с установкой медицинского ПО, проектированием сетей, монтажом компьютерного оборудования. Практически все поставщики МИС осуществляют обучение и техническую поддержку заказчиков [2].

Рисунок 2. Уровни медицинской информационной системы

Сегодня насчитывается 405 инсталляций медицинских информационных систем, насчитывается выше 5000 автоматизированных рабочих мест (АРМ). В среднем одно внедрение МИС позволяет автоматизировать 45,8 рабочего места [4]. Группу лидеров по размещению инсталляций открывает система «Амулет» имеет 70 инсталляций, включает 2000 автоматизированных рабочих мест, то есть 33%, далее «Интерин» — 1300 АРМ, что составляет 21,7%, и замыкает тройку лидеров «Медиалог» — 50 внедрений и около 600 подключений–16,8%. Эти три крупнейших по числу внедрений производителя обеспечивают 71,5% всего объема инсталляций комплексных МИС в России.

Стоимость внедрения российских медицинских информационных систем в среднем в 7 раз меньше, чем в Европе, причем она значительно колеблется. Различают две формы оплаты за одно рабочее место (ДОКА+, «Вакцина» и др.) или за один программный модуль (ПО фирмы ФОБОС) [5]. Для небольших медицинских учреждений или клиник, которые могут внедрить только отдельный фрагмент МИС, оплата по числу рабочих мест является предпочтительной, позволяет снизить начальные затраты на систему. Стоимость существующих МИС из расчета за одно рабочее место варьируется от 3 до 30 тыс. руб. Средняя стоимость составляет 18 328 руб. [6]. Для того чтобы внедрить МИС в медицинское учреждение необходимо, чтобы предприятие имело достаточное количество мощной компьютерной техники. Именно поэтому нами был проведен анализ оснащенности Брянской области медицинскими информационными системами, в первую очередь, оценивался уровень оснащенности компьютерной техники в учреждениях области. В таблице 1 представле выборочный уровень оснащенности компьютерной техникой медицинских учреждений в Брянской области на 01.03.2019 г.

Таблица 1. Оснащенность медицинских организаций компьютерной техникой по состоянию на 01.03.2019 г.

Муниципальное отделение	Кол–во компьютерной техники для медицинского персонала	Число занятых должностей врачей	Оснащенность компьютерной техникой, %
Дятьковский район	208	193,25	107,63
Стародубский район	92	91,75	100,27
Погарский район	94	93,75	100,27
Новозыбковский район	182	199,75	91,11
Суражский район	58	64,00	90,62
Почепский район	89	115,2	77,73
Брянский район	150	179,50	83,57
Жуковский район	121	149,75	80,80
г. Клинцы	280	420,50	66,59
Итого	1274	1507,45	88,73

Из представленной таблицы следует, что оснащенность в общем находится в норме, в частности в Дятьковском, Стародубском и Погарском районах медицинские учреждения оснащены должным количеством компьютерной техники. Но не во всех районах области наблюдается схожая тенденция. В Почепском районе оснащенность компьютерной техникой составляет 77,7% что является нормативным показателем.

Подводя итог, хочется отметить, что на сегодняшний день внедрение МИС может быть охарактеризовано пока лишь как стадия «профессиональной готовности», когда низкокачественные разработки не получили широкого распространения, а профессиональные решения уже присутствуют на рынке в достаточном для конкуренции количестве. Современное развитие сети Интернет, а также наличие профессиональных объединений — всё это свидетельствует о готовности данного сегмента рынка к распространению своей продукции.

Список цитируемой литературы:

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: закон Российской Федерации N 323-ФЗ ст 91.1 (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.01.2019) (действующая редакция 2019)
2. Гельман В. Я. Медицинская информатика: Практикум. — 2-е изд. — СПб: Питер, 2014. — 480 с.
3. Назаренко Г. И., Гулиев Я. И., Ермаков Д. Е. Медицинские информационные системы: теория и практика / под ред. Г. И. Назаренко, Г. С. Осипова. — М.: ФИЗМАТЛИТ, 2015. — 220с.
4. Омельченко В. П.: Математика: компьютерные технологии в медицине. — Ростов н/Д: Феникс, 2018. — с.856
5. Попов В. М. Глобальный бизнес и информационные технологии. Современная практика и рекомендации / В. М. Попов, Р. А. Маршавин, С. И. Ляпунов. — М.: Финансы и статистика, 2017. — с.272
6. Рот Г.З. Медицинские информационные системы: учеб. пособие / Г.З. Рот, М. И. Фихман, Е. И. Шульман. — Новосибирск: Изд–во НГТУ, 2018. — с.70.

ANALYSIS OF ACTIVE INFORMATION SYSTEMS IN MEDICINE

Seledtsova A. V.

Bryansk State Technical University, Bryansk, Russia

As part of the study, the existing types of information systems in medicine were studied, the analysis of computer equipment at the level of the Bryansk region was carried out.

Keywords: medical information systems, medical institutions, research, analysis, types of information systems information technologies

УДК 339.187.62

ЛИЗИНГ КАК ИСТОЧНИК ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВООРУЖЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Уразметова Д. К., Недорезков В. В.

Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Россия

В данной статье рассмотрено понятие лизинга, перечислены его преимущества, рассмотрена роль лизинга в техническом перевооружении промышленных предприятий.

Ключевые слова: техническое перевооружение, лизинг, инвестирование, основные средства

В современных экономических условиях техническое перевооружение и обновление основных средств являются важными стратегическими направлениями будущего развития.

Приобретение и внедрение прогрессивных технологий требует значительных инвестиций, но большинство малых и средних промышленных предприятий в России страдают от дефицита денежных средств.

Мировой опыт применения лизинга доказал, что это высокоэффективный инвестиционный инструмент, с помощью которого можно решить проблему обновления основных фондов предприятия: 20–25% всех инвестиций в промышленно развитых странах финансируется на условиях лизинга. Лизинг в силу присущих ему возможностей может стать толчком к техническому перевооружению, созданию необходимых мощностей промышленных предприятий.

При использовании лизинга достигается более рациональное распределение затрат по времени, поскольку сумма первоначального взноса за лизинг намного ниже величины необходимых затрат на покупку. Кроме того, у лизингополучателя имеется возможность оформить право собственности на предмет лизинга по остаточной стоимости, близкой к нулю.

Преимущество лизинга заключается в том, что лизинговый платеж в полном объеме ложится на себестоимость, уменьшая налоговую базу по налогу на прибыль, в свою очередь платежи по кредиту не связаны напрямую с себестоимость и выплачиваются из средств предприятия. На сэкономленных налогах средства могут быть направлены на дальнейшее развитие производства, приобретение нового оборудования.

Лизинг имеет преимущество с точки зрения гарантии. В течение всего срока лизинга, арендованное имущество является собственностью лизингодателя, что снижает риск и дает ему право изъять имущество у лизингополучателя в случаях, предусмотренных законом или договором. В то же время, риски по случайной гибели и повреждения предмета лизинга несет лизингополучатель.

Существенным плюсом лизинга является возможность возврата оборудования в случае недостаточного спроса на продукцию предприятия либо ее перепрофилирования.

Таким образом, лизинг играет важную роль в обновлении производства, повышении инвестиционной деятельности компании и расширении рынков сбыта продукции. Лизинг стимулирует эффективное использование основных средств и исключает нерациональное использование оборудования.

Список цитируемой литературы:

1. О финансовой аренде (лизинге): закон Российской Федерации N 164-ФЗ от 29.10.1998 (ред. от 16.10.2017)
2. Гребник В. В. Пути повышения использования лизинга в финансировании капитальных вложений // Науковедение. 2016. Том 8, №3.
3. Луцкий С. Я. Корпоративное управление техническим перевооружением фирм: Учеб. Пособие ред. А. Г. Поршнева. М.: Высшая школа, 2016. 319 с.

LEASING AS A SOURCE OF TECHNICAL RE-EQUIPMENT OF THE ENTERPRISE

Urazmetova D. K., Nedorezkov V. V.

Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russia

This article discusses the concept of leasing, its advantages are listed, the role of leasing in the technical re–equipment of industrial enterprises is considered.

Keywords: technical re–equipment, leasing, investment, fixed assets

УДК 346.7

ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Фоломеева Т. В., Куликовская Д. А.

Московский государственный университет технологий и управления (Первый казачий) им. К. Г. Разумовского, Москва, Россия

В статье исследуются актуальные проблемные вопросы обеспечения продовольственной безопасности и направления совершенствования правового механизма.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, обеспечение, правовой механизм, риски и угрозы

На современном этапе развития Российской Федерации, в условиях неотложности ускоренного решения задач импортозамещения,, продовольственная безопасность занимает лидирующее положение. Это обусловлено тем, что даже в условиях нехватки качественных продовольственных ресурсов каждый житель нашей страны должен иметь доступ к продуктам питания в нужном ассортименте, количестве и качестве соответственно.

Под самим термином «продовольственная безопасность» понимается способность государства гарантированно удовлетворять потребности населения страны в продовольствии, предоставлении товаров и услуг надлежащего качества на уровне, обеспечивающем полноценную жизнедеятельность каждого из жителей. Так как на данный момент существует дисбаланс развития различных секторов сельскохозяйственного бизнеса, проблема обеспечения населения качественными продуктами питания становится актуальнее с каждым годом. Продовольственная безопасность является важной составляющей частью национальной безопасности Российской Федерации, ее обеспечение напрямую связано со здоровьем нации, так как отсутствие доступа к качественной продовольственной продукции способно привести к массовым заболеваниям населения, что в целом отрицательно скажется на жизнедеятельности россиян. На данный момент пищевых ресурсов достаточно, однако помимо количества производимой продукции большое значение имеет ее качество.

Действий отдельных сельскохозяйственных предприятий не хватает для решения возникающих проблем, поэтому данный вопрос необходимо регулировать на государственном уровне. Несомненно, Правительство Российской Федерации заинтересованно в поиске путей решения этой проблемы. Однако, к настоящему моменту данный вопрос до конца не урегулирован органами государственной власти, и существующий правовой механизм обеспечения продовольственной безопасности нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Качество продовольствия постоянно ухудшается. Так 70% продуктов питания выпускается по техническим условиям (ТУ). Это условия, целью которых является регламентация производства товаров, которые не попали под действие ГОСТ [3]. Контролем и разработкой ТУ занимается сам производитель на основании ГОСТ. Более 40% продуктов является фальсификатом. В Российской Федерации введена система декларирования, вследствие чего нечестный производитель гарантирует своей подписью качество товара, несмотря на то, что производимая им продукция зачастую даже не направлялась в испытательную и аккредитованную лабораторию, тем самым имея ненадлежащее качество. Но так как производитель заинтересован в получении прибыли, продукция данного типа попадает на прилавки магазинов.

Правовые механизмы устанавливаются в соответствующих нормативных правовых актах, которые, в свою очередь, определяют критерии функционирования экономики страны как в целом, так и отдельных ее отраслей. Принимаемые государством меры, обеспечивающие

продовольственную безопасность, направлены на предупреждение угроз продовольственной безопасности как внешних, так и внутренних, и должны создаваться с учетом государственных прогнозов, связанных с социально–экономическим развитием страны.

В Российской Федерации временами продолжает отмечаться острая нехватка отдельных конкретных видов сельского хозяйства в отдельных регионах. Вследствие дисбаланса развития сельскохозяйственного бизнеса возникла проблема обеспечения населения качественными продуктами питания, которую нередко приходится компенсировать непосредственным вмешательством Правительства РФ. Не стоит забывать о том, что в условиях сложившейся ситуации продолжают существовать различные социальные группы и категории граждан, которые все еще нередко нуждаются в качественных продуктах питания для обеспечения нормальной жизнедеятельности.

Следует отметить, что международно–правовое регулирование продовольственной безопасности базируется на нормах Всеобщей декларации о ликвидации голода и недоедания, одобренной резолюцией 3348 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1974 г., Римской Декларацией Всемирного саммита по продовольственной безопасности, прошедшего 16–18 ноября 2009 года. Всеобщая декларация о ликвидации голода и недоедания содержит в себе нормы, согласно которым «каждый мужчина, женщина и ребенок обладают неотъемлемым правом быть свободными от голода и недоедания для полного развития и сохранения своих физических и умственных способностей. Современное общество уже обладает достаточными ресурсами, организационными возможностями, техникой и, следовательно, в состоянии достигнуть этой цели. Соответствующим образом, ликвидация голода является общей обязанностью всех стран международного сообщества, в особенности развитых стран и стран, способных оказывать помощь». Декларация Всемирного саммита подразумевает под собой юридическое закрепление основных стратегических целей для сокращений доли и числа лиц, страдающих от голода и недоедания.

В национальном праве также существуют нормативные правовые акты, связанные с обеспечением продовольственной безопасности. В России основополагающим документом является Доктрина продовольственной безопасности, представляющая собой совокупность официальных взглядов на цели, задачи и основные направления государственной экономической политики в области обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации до 2020 года [2]. Согласно нормам, содержащимся в данной Доктрине, государственная политика в этой чувствительной области направлена на осуществление мер, связанных с сокращением числа лиц, страдающих от голода и недоедания, снижением уровня бедности, а также с поддержкой наиболее нуждающихся лиц, которые не имеют достаточных средств для осуществления полноценной жизнедеятельности. Было принято решение о необходимости интеграции усилий и ресурсов всех участвующих субъектов в сфере продовольственного обеспечения и продовольственных рынков. Также было определено направление политики относительно контроля безопасности пищевых продуктов, конфискатов и отходов.

С целью обеспечения безопасности продукции созданы определенные стандарты и требования к продуктам питания, а также закреплены обоснованные медицинские нормы питания. В соответствии с законом «О качестве и безопасности пищевых продуктов» [3] введены обязательные требования к обеспечению качества и безопасности пищевых продуктов, материалов и изделий, также установлена юридическая ответственность за несоблюдение норм вышеуказанного Федерального закона. Однако, несмотря на наличие юридических последствий, связанных с нарушением качества и безопасности пищевых продуктов, производители до настоящего момента пренебрегают установленными нормами, тем самым ставя жизнь и здоровье многих людей под угрозу. Это и есть одна из наиболее важных проблем обеспечения продовольственной безопасности, которая требует исключительного решения для полного обеспечения населения

безопасным для жизни и здоровья продовольствием.

Конечно, при решении данного вопроса государству необходимо учитывать риски и угрозы обеспечения продовольственной безопасности. К основным рискам можно отнести макроэкономические, социальные, природно–климатические, внешнеэкономические. К основным угрозам относятся: низкий уровень платежеспособного спроса населения, дефицит квалифицированных кадров, ценовые диспропорции на производственном рынке, неразвитость системы мониторинга и прогнозирования агропродовольственного рынка, политические угрозы и превышение пороговой величины импорта.

Анализируя правовой механизм обеспечения продовольственной безопасности в России, следует отметить недостаточность действующих норм, регламентирующих контроль качества продовольственных товаров, вследствие чего продукты питания ненадлежащего качества нередко попадают на прилавки магазинов, что пагубно влияет на здоровье нации. Этот и другие вопросы требуют незамедлительного реагирования со стороны государственных органов власти. Необходимо найти конструктивное решение проблем, связанных с обеспечением со стороны государства достаточных гарантий доступа населения страны к качественному продовольствию. Это возможно только в случае совершенствования существующего правового механизма.

В этих целях следует сформировать механизмы оказания адресной помощи числу неплатежеспособных лиц, которые не имеют возможности обеспечить себя продовольствием по структуре и в объемах, необходимых и достаточных для нормальной жизнедеятельности и здоровья. Причем речь должна идти, по нашему мнению, не только о финансовой помощи, но и напрямую о продовольственной. Также следует утвердить систему взаимосвязанных показателей, которые обеспечат безопасность пищевых продуктов, а именно систему, позволяющую максимально точно контролировать производство продовольственной продукции, соблюдение производителями требований к качеству производимой ими продукции.

Также следует осуществить переход пищевой индустрии на комплексную систему контроля безопасности, основу которой должны составить мероприятия, методы и средства (ресурсы), с помощью которых Правительство РФ установило бы, обеспечивало и поддерживало требуемый уровень качества производимой продукции на всех этапах ее реализации. На мой взгляд, для полноценного функционирования данной системы и исполнения ее требований производителями со стороны государственных органов следует активнее использовать меры поощрения, морального стимулирования и финансовой поддержки, в таком случае производители будут больше заинтересованы в том, чтобы их продукция соответствовала требуемым нормам.

Помимо вышеперечисленных мер, российская нормативная правовая база в области агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов, требует совершенствования, исходя из направлений государственной политики. Так как продовольственная безопасность напрямую связана с защитой жизни и здоровья человека, во избежание нарушений требований необходимо ужесточить наказание за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, не отвечающей требованиям безопасности.

Правовой механизм обеспечения продовольственной безопасности должен в полной мере регламентировать возникающие правоотношения в данной области для полноценной жизнедеятельности населения Российской Федерации.

Список цитируемой литературы:

1. ГОСТ 2.114–95 «Единая система конструкторской документации. Технические условия.
2. Указ Президента РФ от 30.01.2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Российская газета. Февраль 2010. № 5100.
3. Федеральный закон РФ от 02.01.2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» // Российская газета. Январь 2000. № 5.

PROBLEMS AND AREAS FOR IMPROVEMENT THE LEGAL MECHANISM OF ENSURING FOOD SECURITY

Folomeeva T. V., Kulikovskaya D. A.

The article investigates topical issues of food security and the direction of improving the legal mechanism.

Keywords: food security, provision, legal mechanism, risks and threats

УДК 612.822.1+612.45.015.3

СОСТАВ И СТРУКТУРА ЭЛЕМЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БАНКА

Цалко Г. Ф.

Южно-Российский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской федерации, Ростов–на–Дону, Россия

В статье рассмотрены основные элементы и положения экономической безопасности банка, особенности его формирования и развития.

Ключевые слова: безопасность, банк, экономическая безопасность, информация

Научный руководитель: Литвинова С. А., к.э.н.

Банковский сектора занимает особенное положение в рамках национальной экономике Российской Федерации. Работа банков играет особенную роль в построении и обеспечении перемещения различных капиталов. Помимо этого, в ней имеется угроза роста социально–экономического риска, что даёт возможность для строго законодательного регулирования. Положения Конституции РФ и Гражданский кодекс РФ выступают основными нормативными правовыми актами, которые регулируют обеспечение банковской деятельности в РФ.

На представленной ниже схеме отражены базовые элементы экономической безопасности банка:

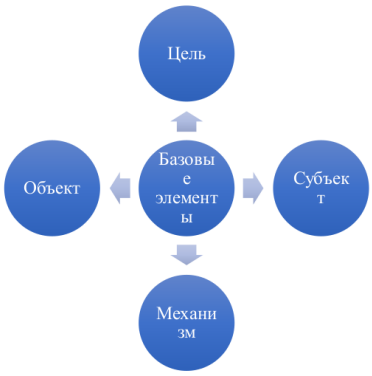

Рисунок 1. Базовые элементы системы экономической безопасности коммерческого банка [1]

Общие проблемы реализации экономической безопасности многих отечественных банков получает всё большее количество актуальных моментов в рамках обеспечение качественной финансовой безопасности государства в современных условиях, что в будущем повлечёт за собой важность исследования структуры организации системы экономической безопасности коммерческого банка. С организационной позиции система организации экономической безопасности коммерческого банка исследуется как совокупность элементов, которые могут взаимодействовать друг с другом при помощи методов, мероприятий и средств. Эти методы и средства будут направлены на своевременное обеспечение предотвращения, выделения и нейтрализации угроз, а также на возможность защиты интересов коммерческого банка.

Каждый из представленных элементов экономической безопасности обладает важной ролью в гарантировании её эффективной работы. Основные элементы организации экономической безопасности были представлены выше. Стоит рассмотреть каждую из представленных выше позиций. Целью работы системы экономической безопасности выступают:

1. Защита экономических интересов коммерческого банка.
2. Предотвращение, выявление и нейтрализация различных групп угроз.

В качестве объекта экономической безопасности коммерческого банка может быть две связанные категории. Например, в случае, когда целью работы субъекта экономической безопасности выступает работа по возможности предупреждению, выявлению и нейтрализации угроз, которые оказывают существенное негативное влияние на работу любого финансового института, и объектом будут различные категории угроз. Но, если же целью работы субъекта обеспечения экономической безопасности исследуется с позиции возможности защиты от угроз, то объектами будут именно экономические интересы. Соответственно, в состав первой категории можно относить реальную угрозу работы банка, а в составе второй будет экономический интерес, который преследуется именно руководящими должностями коммерческого банка [2].

В качестве субъектов организации правовых отношений в сфере организации экономической безопасности коммерческого банка могут быть следующие:

1. На макроэкономическом уровне:
    1. Государство, с позиции собственника ресурсов, участник органов по контролю и надзору, а также создатель специального законодательства, которое обеспечивает защиту от угроз и их реальных последствий.
    2. ЦБ РФ, который выступает основным органом по проведению денежно–кредитной политики, органом специального банковского регулирования и надзора и создателем нормативных правовых актов, которые затрагивают область формирования и обеспечения экономической безопасности.
    3. Разнообразные физические и юридические лица, представленные в качестве партнёров, персонала, страховые и коллекторские организации и прочие.
2. На микроуровне. В его состав входит коммерческий банк и его внутренние подразделения, в частности, различные службы по обеспечению безопасности, исполняющие ключевые требования и отвечающие за фактическое соблюдение различных экономических интересов.

Синтез методов, технологий, форм и процессов, при помощи которых полностью обеспечивается работа системы и будут определяться процедуры построения взаимоотношений между элементами, именуются в целом механизмом. В составе компонентов механизма работы системы экономической безопасности коммерческого банка нужно относить требования ЦБ РФ, которые выделены в ходе лицензирования деятельности любой кредитной структуры, в частности в размере минимальной величины уставного капитала, особенностей профессиональных качеств руководства организации. В ходе исследования механизма реализации экономической безопасности любого коммерческого банка с точки зрения взаимодействия субъекта и объекта нужно выделить следующие этапы:

1. Образование перечня мероприятий и технологий по сбору данных о различных изменениях для того чтобы обеспечивать качественную последовательность и регулярность предпринимаемых мер. Это нужно для возможности построения защиты от внутренних и внешних угроз. По сути, образуется нужная для деятельности специальная информационная база о работе каждой кредитной организации, направленная на имущественные, кадровые и информационные аспекты.
2. После того как будет получена нужная информация, проводится качественный анализ сбора данных, выделение факторов, которые будут угрожать различным интересам экономического характера. После этого проводится качественная оценка вероятных вариантов по нейтрализации различных угроз, производится выбор самого эффективного решения, которое будет полностью соотноситься с приоритетами развития кредитной организации, выделяя при этом определённую достаточность использованных на практике мероприятий.

Для того чтобы сформировать эффективный метод по обеспечению системы экономической безопасности банка, нужно реализовывать постоянный и стабильный контроль над практическим исполнением уже принятых ранее решений. Сотрудничество субъектов и объектов системы должно проводиться по перечисленным ниже направлениям:

1. Должна быть построена чёткая и полностью адекватная законодательная база, которая будет реально заниматься учётом интересов каждого субъекта в системе экономической безопасности любого коммерческого банка, и избегающая при этом возможности дублирования функций в этой области.
2. Нужно увеличивать собственно, представление о наличии угроз, которым будет подвергаться каждый объект, и направлять при этом усилия не только для возможности снижения или полной ликвидации отрицательных моментов, но и на полное устранение условий, различных обстоятельств, которые будут создавать источники таких угроз [3].

Для возможности повышения экономического потенциала, одним из важных направлений проведения сотрудничества каждого субъекта экономической безопасности банка должно быть улучшение мероприятий, способов и средств, при помощи которых выстраивается защита интересов.

Технология по организации экономической безопасности коммерческого банка определена как общая совокупность нормативных правовых актов, методов, мероприятий и средств, при помощи которых каждый из субъектов системы безопасности будут обеспечивать быстрое и стабильное предотвращение, выявление, нейтрализацию угроз и реальную защиту любых экономических интересов кредитного учреждения.

Подводя итоги нужно отметить, что для возможности достижения должного уровня экономической безопасности, каждому коммерческому банку нужно иметь нужный уровень стабильности и эффективности работы основных элементов: финансовая безопасность, информационная стабильность, технико–технологическая безопасность, кадровая и правовая безопасность.

Список цитируемой литературы:

1. Чистникова И. В., Глотова А. С., Анохин Е. И. Экономическая безопасность коммерческого банка в современных условиях // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. №5–1. С. 159–161.
2. Рязанов О. А., Костина И. А. Экономическая безопасность коммерческого банка: понятие и основные элементы // Актуальные вопросы современной науки и образования. 2017. С. 904–908.
3. Ефимова А. А., Коровин М. А., Стецюк Н. М. Экономическая безопасность банков: принципы организации, цели и задачи // Научно–техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. 2018. Т.2. С. 269–274.
4. Литвинова С. А. Финансовая безопасность кредитных организаций: противодействие угрозам//В книге: Трансформация закупочной системы и современное публичное управление сборник статей международной научно–практической конференции. 2015. С. 158–162.

COMPOSITION AND STRUCTURE OF ELEMENTS OF ECONOMIC SECURITY OF THE BANK

Tsalko G. F.

South-Russian Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Rostov-on-Don, Russia

The article describes the main elements and provisions of the economic security of the bank, especially its formation and development.

Keywords: security, bank, economic security, information

УДК 34

КОММЕРЧЕСКАЯ ТАЙНА КАК ИНСТИТУТ ЗАЩИТЫ КОММЕРЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗА РУБЕЖОМ

Аветян А. Р.

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

Изучены примеры представления коммерческой тайны как института защиты коммерчески значимой информации субъектов предпринимательской деятельности в зарубежных странах, на примере Великобритании и Китая.

Ключевые слова: Коммерческая тайна, институт защиты, предпринимательская деятельность, защита информации

Институт правовой охраны коммерчески значимой информации, возникающей в ходе ведения предпринимательской деятельности является неизменным спутником ведения промышленного либо торгового дела. Нормы, устанавливающие правила сбора и распространения коммерчески значимой информации в процессе осуществления торговой, предпринимательской деятельности, мы можем встретить как в законодательстве Российской империи [3], так и в положениях современного гражданского права.

Так, еще в 1910 году вышла в свет работа дореволюционного юриста В. Розенберга, посвященная проблема охраны тайны в сфере промышленности [1].

Упоминание о защите коммерческой тайны также можно встретить и в трудах Г. Ф. Шершеневича [2].

Однако наибольший интерес у нас вызывает Институт правовой охраны коммерчески значимой информации зарубежных стран.

В рамках проводимого исследования представляет интерес анализ законодательного регулирования коммерческой тайны в Великобритании. Несмотря на длительную историю развития правовой базы защиты коммерческих секретов и устойчиво сложившуюся отрасль права — конфиденциальное право, необходимо отметить уникальную особенность права Великобритании по изучаемому вопросу. Формируемая на основе судебных прецедентов отрасль конфиденциального права не содержит самого понятия «коммерческая тайна». Юридическую защиту в ходе рассмотрения судебных исков получает лишь та информация, которая в совокупности удовлетворяет следующим признакам:

- информация конфиденциальна;
- в отношении информации действовал режим неразглашения;
- неправомерное разглашение информации, то есть в обход режима конфиденциальности, причинило ущерб заинтересованным лицам.

При этом, доказать факт причинение ущерба весьма проблематично, если только заинтересованное лицо не докажет наличие тесной связи коммерческих секретов с интеллектуальной деятельностью. Таким образом, сложившаяся судебная практика Великобритании идет по пути отнесения коммерческой тайны к элементам интеллектуальной собственности. В этом случае гарантированной правовой защите подлежат технологии, устройства, компьютерные программы и базы данных как продукты интеллектуальной деятельности. В отношении иных видов информации правообладатель обязан доказать соответствие информации вышеперечисленным признакам в совокупности.

Промышленному шпионажу в Великобритании уделяется достаточно внимания. Однако при этом используются механизмы защиты коммерческих секретов в рамках охраны

конфиденциальной информации в трудовых правоотношениях. Значительное количество судебных разбирательств основывается не только на доказательстве факта доступа и работы с конфиденциальной информацией при наличии соответствующей ссылки в трудовом контракте, но и на принципах добросовестности и лояльности. Это означает, что даже при отсутствии оговорки заранее установленной между работником и работодателем (как правило, в трудовом контракте), работодатель имеет основания требовать защиты нарушенного права на сохранение значимых для бизнеса интересов в тайне при соблюдении баланса интересов.

Согласно законодательству Китая коммерческая тайна охраняется при помощи гражданско–правовых средств в рамках защиты предпринимателей от актов недобросовестной конкуренции. К коммерческим секретам относится не только техническая информация, но и закрытая информация управленческого характера, обладающая признаками либо экономической, либо практической ценности. При невозможности пострадавшего лица доказать размер причиненных убытков несанкционированным разглашением коммерческих секретов, взысканию подлежит компенсационная сумма, как правило приравненная доходам, полученным с момента использования ценных сведений без правового основания.

Рассмотрение особенностей законодательного регулирования института коммерческой тайны в некоторых зарубежных странах, позволяет нам сделать следующие выводы.

Во–первых, опыт развития экономических, предпринимательских отношений как внутри отдельного государства, так и на международном уровне выявил необходимость создания защитных мер, обеспечивающих сохранность конфиденциальности при работе с бизнес–информацией.

Во–вторых, нормативное обеспечение информационных интересов предпринимателей в различных государствах происходит по–разному. В одних случаях это издание специальных законов о коммерческих секретах, в других — принятие массива нормативных актов либо в сфере обеспечения конкуренции, либо в сфере защиты результатов интеллектуальной деятельности, имеющих в качестве отдельных разделов, глав положения по охране коммерческих интересов субъектов предпринимательства.

Список цитируемой литературы:

1. Розенберг В. Промысловая тайна. СПб, 1910.
2. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права в 4 томах. Т.1. СПб, 1912.
3. «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», 1845 г. // История. — Режим доступа: http://www.history.ru/content/view/1114 (Дата обращения: 12.03.2019).

COMMERCIAL SECRET AS AN INSTITUTION FOR THE PROTECTION OF COMMERCIALLY SIGNIFICANT INFORMATION OF BUSINESS ENTITIES ABROAD

Avetyan A. R.

Volgograd State University, Volgograd, Russia

Examples of the presentation of commercial secrets as an institution for the protection of commercially significant information of business entities in foreign countries, using the example of the United Kingdom and China, are studied.

Keywords: trade secret, protection institute, entrepreneurial activity, information protection

УДК 34

КЛАССИФИКАЦИЯ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аветян А. Р.

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

В статье рассмотрены различные классификации конфиденциальной информации, выявлены их особенности и отличия. Сделаны соответствующие выводы о рациональности распространенных классификаций.

Ключевые слова: конфиденциальная информация, классификация конфиденциальной информации, государственная тайна

При изучении видов конфиденциальной информации возникают большие сложности, связанные с противоречивостью и недостатками отечественного законодательства. Так, в соответствии с п. 2 ст. 10 ФЗ «Об информации», документированная информация с ограниченным доступом по условиям ее правового режима подразделяется на информацию, отнесенную к государственной тайне, и конфиденциальную.

Данное положение вызывает ряд научных дискуссий и критику в виду того, что в данный момент не сложилось единой классификации видов конфиденциальной информации, несмотря на то, что в нормативных актах закреплено более трех десятков ее разновидностей.

Одна из наиболее широко используемых в литературе классификаций строится на основании критерия оборотоспособности. Тайны подразделяются на изъятые из оборота (профессиональная, государственная, служебная) и неограниченно оборотоспособные (коммерческая, личная, семейная) [1].

Однако, на наш взгляд, категория «оборотоспособность» применима лишь к информации, составляющей тайну, но никак не к самой тайне.

Одним из оснований классификации тайн являются сведения, которые могут ее составлять. «Указом Президента РФ от «06.03.1997 № 188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального «характера» [4] сведения конфиденциального характера разделены на шесть категорий. К ним следует отнести:

1) сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни (гражданина, позволяющие идентифицировать его личность (персональные данные), за исключением сведений, подлежащих распространению в средствах массовой информации в установленных федеральными законами случаях;

2) информацию, составляющую тайну следствия и судопроизводства, а также о защищаемых лицах и мерах государственной защиты свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства;

3) служебные сведения, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с Гражданским кодексом РФ и федеральными законами (служебную тайну);

4) сведения о профессиональной деятельности, доступ к которым ограничен в соответствии с Конституцией РФ и федеральными законами (врачебную, нотариальную, адвокатскую тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных или иных сообщений и т. д.);

5) данные, связанные с коммерческой деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с ГК РФ и федеральными законами (коммерческую тайну);

6) информацию о сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации информации о них.

В целом данная классификация носит в большей степени именно гражданско–правовой

характер, за исключением, пожалуй, пункта второго. Однако такая классификация в общеправовом смысле имеет существенный недостаток. Не все виды правовых «тайн найдут в ней свое место, например государственная «тайна. Также классификация тайн по критерию сведений, ее составляющих, не может быть абсолютной, потому что одна и та же информация может быть защищена различными а видами тайн. Например, для «врача «информация о болезни пациента — сведения, составляющие профессиональную тайну, а для самого пациента — персональные данные.

Достаточно интересными критериями выделения видов тайн, предложенными С. И. Сусловой, которая систематизирует тайны по преемственности. Все правовые тайны могут быть подразделены на первоначальные и производные. В первом случае обладатель тайны охраняет собственную информацию государственная, служебная, личная, семейная, коммерческая тайны. Во втором — информацию, полученную из чужих рук. К последней категории относятся почти все профессиональные тайны [2].

Заслуживает отдельного внимания система тайн, разработанная К. О. Папеевой [3]. Она разделяет тайны на тайны с режимом абсолютной охраны и тайны с (режимом относительной охраны.

Список цитируемой литературы:

1. Пилипенко Ю. С. К вопросу о классификации правовых тайн // Журнал российского права. 2009. № 9(153)
2. Указ Президента РФ от 06.03.1997 N 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» (ред. от 23.09.2005) // Собрание законодательства РФ. 1997. N 10. Ст. 1127.
3. Суслова С. И. Тайна в праве России: цивилистический аспект. Дис…. канд. юрид. наук: 12.00.03 / Суслова С. И. — Иркутск, 2003. — 204 с
4. Папеева К. О. Некоторые проблемы классификации тайн в российском уголовном законодательстве // Научный поиск. 2014. № 3.

CLASSIFICATION OF CONFIDENTIAL INFORMATION

Avetyan A. R.

Volgograd State University, Volgograd, Russia

The article discusses various classifications of confidential information, identifies their features and differences. The corresponding conclusions about the rationality of common classifications.

Keywords: confidential information, classification of confidential information, state secret

УДК 34

ПРОБЛЕМЫ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аветян А. Р.

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

В статье рассмотрены проблемы, с которыми сталкиваются адвокаты при представлении интересов клиента в гражданском процессе. Предложено как своё видение решение некоторых проблем, так и взгляды иных авторов на происходящее.

Ключевые слова: адвокат, ордер, гражданский процесс, деятельность адвоката

Право получения «квалифицированной юридической помощи» официально закреплено в ч.1 ст. 48 Конституции РФ. Само собой, с целью обеспечить реализацию данной нормы служит участие адвоката в гражданском процессе. Стоит отметить, что представителем, который назначается судом, может быть только адвокат, права, обязанности и полномочия которого определены специальным Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре». Для полноценного использования своих полномочий, адвокат пользуется ордером, который даёт представителю право на совершение от имени представляемого всех процессуальных действий. Но так ли оно все просто на самом деле, давайте разбираться.

Итак, ордер даёт право адвокату, как представителю, право на совершении от имени клиента всех процессуальных действий кроме, передачи дела в третейский суд, полного или частичного отказа от исковых требований, признания иска, изменения предмета иска, заключения мировой сделки, передачи полномочий другому лицу (передоверия), обжалования решения суда, предъявления исполнительного листа к взысканию, получения присуждённого имущества или денег. На совершение указанных действий адвокат должен иметь письменную доверенность, оформленную в порядке, предусмотренном законом.

Здесь и возникает первая проблема — сам ордер. Получается, что во многих случаях, при необходимости провести те или иные процессуальные действия, адвокат становится беспомощным и, как и обычный юрист, нуждается в нотариально заверенной доверенности, что ставит под вопрос доступность «квалифицированной юридической помощи», а как мы помним, суд привлекает в качестве представителя лишь адвоката.

В данном случае, было бы правильным, либо расширить полномочия адвоката в гражданском процессе, а именно увеличить влияние ордера, либо же предоставление доверенности с отсрочкой по оплате обычному человеку, путём вынесения судом определения о необходимости предоставления доверенности, при этом стоимость должна будет компенсироваться проигравшей стороной, по аналогии с государственной пошлиной.

Варфоломеев В. В. предлагает следующее: «Адвокатская деятельность является основным средством обеспечения гарантируемого частью первой статьи 48 Конституции Российской Федерации права каждого на получение квалифицированной юридической помощи.

Приняв поручение на ведение дела, судебный представитель становится самостоятельным участником гражданского процесса и наделяется процессуальными правами.

Так как круг лиц, которые могут быть судебными представителями в гражданском процессе, достаточно широк, не исключается возможность участия в деле в качестве судебного представителя лица, не сведущего в вопросах права, что может привести не к квалифицированной защите прав и законных интересов доверителя, а к неудачному исходу дела в суде. В связи с этим следует законодательно закрепить правило об обязательном ведении дел через адвокатов по сложным в юридическом отношении делам [1]».

С данным утверждением можно согласиться, но отчасти, так необходимо отдать должное Варфоломееву в указании на то, что представителем в гражданском процессе может быть и лицо без образования, что может привести к ухудшению положения доверителя, однако, согласи-

ться с тем, что обязательно ведение дел через адвокатов, видится некорректным, как минимум, ввиду того, что юристы тоже имеют высшее образование, а также являются профессионалами. Более того, Варфоломеев противоречит сам себе, т. к. указывает на необходимость обязательного ведения дела адвокатами «по сложным в юридическом отношении делам». Какие дела, по мнению автора, являются «лёгкими» для нас загадка, а также непонятно, почему нарушать возможность получения «квалифицированной юридической помощи» по «легким» делам можно, а по «сложным» нельзя.

Киминчижи Е. Н. указывает на ещё одну проблему: «Адвокат вправе собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также общественных объединений и иных организаций. Указанные органы и организации в порядке, установленном законодательством, обязаны выдать адвокату запрошенные им документы или их заверенные копии не позднее чем в месячный срок со дня получения запроса адвоката. Месячный срок, указанный в Законе, с которым связано предоставление сведений адвокату, а тем более невыполнение требования адвоката о предоставлении таких сведений, нарушает права и интересы доверителя, а также добавляет работы суду, рассматривающему дело» [3].

В решении указанной проблемы мы солидарны с предложенным вариантом Колоковой О. Н.: «решение данной проблемы возможно только при сокращении срока представления адвокату информации, а также внесением в Закон об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекс РФ об административных правонарушениях правовой нормы, устанавливающей ответственность за непредставление либо за несвоевременное представление сведений» [4].

Довольно рационально выразилась и Макушкина Е. Э. касательно данной проблемы: «Если законом, в частности ГПК РФ (ст. 57) предусмотрен срок, в течение которого любое лицо обязано представить в суд доказательства, равный пяти дням, то вполне возможно установить сокращенный срок для предоставления информации адвокату, который будет равен десяти дням. Несокращение данного срока, а равно неустановление ответственности за отказ в предоставлении адвокату доказательств либо за несвоевременное предоставление ему доказательств будет в дальнейшем восприниматься как одна из основных причин «тормоза» эффективного осуществления правосудия и индивидуальной защиты прав граждан, иных физических лиц и организаций» [4].

Из вышеуказанного можно сделать вывод, что несмотря на относительно работающее понятие предоставления «квалифицированной юридической помощи», законодателю есть что дорабатывать, для комфортной работы адвокатов в гражданском процессе.

Список цитируемой литературы:

1. Варфоломеев В. В. Проблема сбора адвокатом доказательств // Юридический мир. 2006. № 4
2. Киминчижи Е. Н. Осуществление права на защиту в гражданском процессе профессиональными представителями // Юрист. 2007. № 6.
3. Колоколова О. Н. Особенности деятельности адвоката — представителя в гражданском процессе // Налоги (газета). 2006. № 22.
4. Макушкина Е. Э. К вопросу о сроках предоставления адвокату запрошенных им доказательств // Адвокатская практика. 2006. № 6.

PROBLEMS OF ADVOCACY IN CIVIL PROCEEDINGS

Avetyan A. R.

Volgograd State University, Volgograd, Russia

The article discusses the problems faced by lawyers in representing clients in civil proceedings. Offered as a vision of the solution of some problems, and the views of other authors on what is happening.

Keywords: lawyer, warrant, civil procedure, lawyer's activity

УДК 34

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Афанасьева Т. А., Цуникова М. Д.

Мининский университет, Нижний Новгород, Россия

В данном исследовании мы рассматриваем проблему безнаказанности несовершеннолетних.

Ключевые слова: уголовная ответственность, несовершеннолетние, преступление, преступность, жестокое обращение, воспитание

Данная статья посвящена проблеме уголовной ответственности несовершеннолетних. В настоящее время система правосудия в отношении несовершеннолетних лиц, как и любая возможная система несовершенна и требует доработок. Также в данной статье рассмотрены несколько недостатков положений Уголовного Кодекса РФ и предложены меры по их устранению.

Фактически в течение 2017 года несовершеннолетние совершили 637 преступлений (на 14,9% меньше, чем в 2016 году). Большая часть таких преступлений — это кражи (64,2% от общего числа).

Чаще всего преступления совершали подростки в возрасте 16–17 лет — 466 человек. Это 0,8% от численности подросткового населения этой возрастной категории, проживающих на территории Нижегородской области (53 694 человека). Еще 236 подростков совершили преступления в возрасте 14–15 лет.

В 2018 году на территории Нижегородской области зарегистрировано 41638 преступлений (- 1,2%). Количество преступлений в г. Н. Новгороде снизилось на 7,9%, из них: в Нижегородском районе на 15,6%, Приокском — на 11,4%, Канавинском — на 9,8%, Московском — на 8,7%, Автозаводском — на 8,5%, Ленинском — на 8,4%.

Многие авторы рассматривают в данной теме убийства, кражи, разбой, изнасилование и другие виды преступности. Нами было принято решение исследовать проблему безнаказанности несовершеннолетних живодёров, так как данный вид преступности исследуют намного реже других.

На сегодняшний день позиция в отношении к несовершеннолетнему лицу, совершившему преступлению такова, что уголовная политика в этой связи имеет двойственное содержание: с одной стороны, государство, обвиняет несовершеннолетнего в незаконных действиях и делает всё возможное, чтобы виновный был осужден, и в это же время государство осуществляет защиту несовершеннолетнего. Таким образом, обеспечивается равновесие интересов государства, и несовершеннолетнего преступника, с небольшим перевесом в пользу второго. На данный момент в уголовном законе не всегда наблюдается данное правило.

Сегодня государство всячески старается защитить несовершеннолетних преступников от наказания за свершенные ими злодеяния, создавая законы, благодаря которым у несовершеннолетних преступников появляются лазейки, с помощью которых они избегают каких–либо санкций в их отношении. Данная проводимая политика со стороны государства неправильная, поскольку ведет к тому, что многие несовершеннолетние лица, свершившие злодеяние благодаря таким законам остаются безнаказанными.

Мы предлагаем осуществлять воспитательную деятельность в образовательных учреждениях, чтобы предотвратить выплески жестокости и агрессии у детей. Можно отвести несовершеннолетних на экскурсию в места лишения свободы, тогда они точно поймут, что туда

не стоит попадать. Нужно проводить с детьми беседы, посвящённые проблеме детской жестокости и безнаказанности, прививать им чувства сострадания, эмпатии. Беседы с несовершеннолетними можно проводить во время продлённого дня. Так же можно проводить с детьми классные часы хотя бы раз в четверть на темы: «Жестокость и мы», «Милосердие или жестокость», «Её величество жестокость», «Если ты шипы посеешь, виноград не соберёшь» и другие. Несомненно, в воспитании несовершеннолетних большую роль играет семейное воспитание. Нужно проводить родительские собрания на темы: «Предотвращение жестокости у детей», «Детская жестокость и её профилактика» и т. п., чтобы родители могли правильно воспитывать своего ребёнка и предотвратить в нём проявление жестокости или же скорректировать уже имеющуюся жестокость. Родителям нужно чаще спрашивать у ребёнка о его интересах, друзьях. Ни в коем случае не применять насилие по отношению к нему, наоборот проявлять свою любовь и заботу, но не чрезмерно. Ограничить общее количество времени, отведенного для просмотра телепередач, чтобы телевидение не играло доминирующей роли в формировании образа мира у ребенка. Если нужно, составить расписание, когда можно смотреть телевизор и играть на компьютере. Нельзя позволять ребёнку играть в компьютерные игры с повышенной жестокостью в сюжете. Проанализировав вышесказанное можно сделать вывод о том, что на данный момент система правосудия в отношении несовершеннолетних лиц, свершивших злодеяния, как и любая другая система несовершенна и в связи с этим требует постоянных доработок и улучшений. Поскольку видна тенденция того, что государство старается в небольшой мере освободить несовершеннолетних лиц, от наказания за свершенное ими злодеяние, что является неприемлемым, так как каждый гражданин Российской Федерации должен отвечать за свои поступки по закону. А нынешняя система наказаний разными способами пытается снизить, а в некоторых случаях снять вину с несовершеннолетнего. Поэтому необходимо дорабатывать ту часть Уголовного Кодекса, которая связана с преступлениями свершенными несовершеннолетним лицом, для установления справедливости.

Список цитируемой литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 года №63-ФЗ (в ред. от 30.12.2015 с изменениями, вступившими в силу с 10.01.2016 г.) // СПС «Консультант Плюс» http://stykrf.ru/
2. Портал правовой статистики http://crimestat.ru/regions table total
3. Саратова О. В. «Жестокое обращение с животными: постановка проблемы»
4. Трунов И. Л. «Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних»
5. А. И. Рарога. Уголовное право Российской Федерации: Учеб./М.,2005. С 75–95.

CRIMINAL RESPONSIBILITY OF MINORS: MODERN PROBLEMS AND PROSPECTS

Afanasyeva T. A., Tsunikova M. D.

Minin University, Nizhny Novgorod, Russia

In this study, we address the issue of impunity of minors.

Keywords: criminal liability, juvenile, crime, crime, cruel treatment, education

УДК 34

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ АНГЛОСАКСОНСКОЙ МОДЕЛИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Бабуркин Р. Д.

Башкирский государственный университет, Уфа, Россия

Во всех демократических государствах в основе организации местного самоуправления лежат общие принципы, закрепленные в Европейской хартии местного самоуправления. Однако исключить воздействие национально–исторических, социокультурных, и иных особенностей на его деятельность и организацию невозможно. В статье рассматриваются различные особенности организации и становления местного самоуправления в англосаксонских государствах.

Ключевые слова: местное самоуправление, эволюция, компетенция, местное управление, организация местной власти, органы местного самоуправления

Научный руководитель: А. Н. Тимомнин, д.ю.н., профессор

Как известно Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии подразделяется на такие административно–политические деления как: Англия, Уэльс, Шотландия и Северная Ирландия, которые так же подразделяются на графства, дискриты, церковные приходы и общины. Британская местная власть является выборным органом, который включает в себя функции законодательного и исполнительного органов. Высшим органом власти на местном уровне является совет графства, дискрита, приход, муниципалитет.

В XIXвеке начали складываться основные принципы и начала современной организации местного самоуправления на территории Великобритании, которые являлись результатом реформ. Борьба за власть и влияние в обществе, борьба идеологий привели к тому, что в Средние века начала складываться основа основ местного самоуправления. Процесс совершенствования системы местного самоуправления растянулся на долгие годы. Данная система была основана на королевских хартиях, наделявших города и общины правомрешения вопросов местного значения. К ним были отнесены: организация собственных административных органов, вопросы кооперативной собственности, избрание мировых судей. Данная система местного самоуправления существовала до XIX в.

Для существующей в Англии англосаксонской модели местного самоуправления характерна полная самостоятельность и автономия местных органов и прямого подчинения данных органов вышестоящим органам. Определение понятия «местное самоуправление»(localgovernment), содержащееся в законодательстве, указывает на высокую степень децентрализации управления и отсутствие на местах представителей центральной власти.«Ни одна государственная инстанция не вправе вмешиваться в те сферы их деятельности, которые в законодательном порядке отнесены к предмету их ведения. Отсутствует прямое подчинение нижестоящих органов местного самоуправления вышестоящим. Контроль за деятельностью местных органов в англосаксонских странах осуществляется косвенным путем: через центральные министерства, а также через суд» [1]. По этому поводу необходимо отметить мнение О. А. Салова. Он полагал, что только те федерации, которые находятся на достаточно высоком уровне своего социально–экономического развития, политической культуры, могут позволить себе не вмешиваться в вопросы регулирования местного самоуправления [2].

Как пишет В. А. Переходов [3], органы местного самоуправления и федеральные органы государственной власти выступают в роли партнеров. В случае, когда их интересы пересекают-

ся — они действуют сообща, в случае отсутствия пересечения — они являются независимыми друг от друга.

«Наиболее заметной особенностью организации местного управления в Соединенном Королевстве можно считать традиционные различия между разными территориями, удивительным образом сочетающиеся со значительным единообразием. Местное управление на территории Англии, Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии регулируется отдельными нормативными актами (для Англии, Уэльса часто принимаются общие законы) и различаются по таким параметрам, как административно–территориальное деление, полномочия органов управления» [4].

«Структура органов местного самоуправления в Соединенном Королевстве внешне однородна: одни и те же принципы лежат в основе организации деятельности и структуры городских (окружных) органов управления, органов графств и унитарных образований; одни и те же принципы действуют на территории Англии, Уэльса, Шотландии и Северной Ирландии. Однако это единство во многом остается внешним: минимум правительственной регламентации в вопросах структуры ведет к тому, что практически каждое территориальное образование имеет свои особенности» [5].

Полномочия органов местного самоуправления содержатся в специальных законах, а основные компетенции устанавливаются и в конституциях. Одним из важных источников компетенции органов местного управления считается судебный прецедент, которыйконкретизирует данные компетенции. И тут нельзя отметить факт отсутствия общей компетенции, который является отличительной особенностью британского местного управлении от стран континентальной Европы. Как показывает практика, местным органам управления в большинстве странах характерно стремление сконцентрировать в своих руках как можно больше полномочий. «Это ведет к своеобразной корректировке теоретического разнообразия: несмотря на то, что нет двух советов с идентичным списком реализуемых компетенций, общие черты неизменны на всей территории Великобритании» [6].

К числу особенностей местного управления также можно отнести тот факт, что, несмотря на расположение на территории одного государства, разные муниципальные советы обладают различными полномочиями и решают не похожие задачи. «Это является важным элементом демократии. Дело в том, что государственное регулирование в виде статей Конституции и отдельных законодательных актов затрагивает только общие принципы организации местного самоуправления, а неодинаковые в разных районах проблемы граждан решаются согласно волеизъявлению этих граждан» [7]. Принцип гомруля (homerule) подразумевает право муниципальных органов самим решать местные задачи без вмешательства полномочных представителей правительства. Кроме того, они правомочны сами вносить поправки в свои хартии самоуправления, имеющиеся у большинства муниципалитетов.

Таким образом, один из характерных признаков англосаксонского местного самоуправления — отсутствие опекающих местные органы представителей правительства. История развития местного самоуправления в Англии свидетельствует о сложившейся системе разделения полномочий между органами местного самоуправления и центральными органами власти.

Список цитируемой литературы:

1. Евдокимов В. Б., Старцев Я. Ю. Органы местного самоуправления: США и Западная Европа. Екатеринбург, Челябинск: Фил. Ур. акад. гос. службы, 1999.147 с.
2. Калабекова М. А. История и развитие англосаксонской модели местного самоуправления в Великобритании // Вестник Костромского государственного университета. 2010. №4. С. 324–325.
3. Переходов В. А. Зарубежные модели взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления: сравнительный анализ //Вестник Поволжского института управления. 2012. №12. С. 22–28.
4. Салов О. А. Местное самоуправление в современном мире //Федерализм. 2000. №1. С. 175–198.
5. Шамхалов М. А. Основные типы местного самоуправления // Власть. 2013. №12. С. 187–191.

ABOUT SOME FEATURES OF THE ANGLOSAKSONIAN MODEL OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

Baburkin R. D.

Bashkir State University, Ufa, Russia

In all democratic states, local self-government organizations are based on general principles enshrined in the European Charter of Local Self-Government. However, it is impossible to exclude the impact of national – historical, sociocultural, and other features on its activities and organization. The article discusses the various features of the organization and formation of local self-government in the Anglo-Saxon states.

Keywords: local government, evolution, competence, local government, organization of local government, local government bodies

УДК 34

НАРУШЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Бердникова К. Э.

Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, Нижний Новгород, Россия

На сегодняшний день российское законодательство предусматривает различные меры юридической ответственности за совершение правонарушений в избирательном праве. Однако по статистическим данным с каждым годом становится все больше нарушений участников выборов, которые указывают на неэффективность правоприменения норм материального права. Одна из причин данного явления — отсутствие комплексного подхода в реализации норм административного, уголовного и избирательного права, а также недостаточный научный анализ в практике применения данных норм.

Ключевые слова: избирательная система, правонарушение в избирательном законодательстве, недействительность выборов

Объективно–противоправные деяния в избирательной системе субъекта РФ являются существенными нарушениями избирательного законодательства. Стоит отметить, что меры административно–правовой и уголовно–правовой ответственности применимы не ко всем нарушениям избирательного закона, поскольку некоторые права и процедуры данной отрасли права даже не обеспечены мерами конституционно–правовой ответственности. Именно такие правонарушения и можно отнести к незначительным, так как отсутствуют какие–либо меры ответственности за подобные деяния.

Таким образом, избирательное правонарушение можно определить как виновно совершенное противоправное деяние (действие или бездействие) субъекта избирательного процесса (физического или юридического лица), за совершение которого следуют меры восстановления нарушенных прав и меры ответственности, установленные нормами избирательного законодательства.

Из этого следует, что те нарушения, которые не позволяют выявить действительную волю избирателей, являются основанием для отмены решения о результатах выборов. В данном случае следует учитывать разницу голосов между избранным и избираемыми кандидатами, доказанность и массовость противоправных действий, а также степень серьезности нарушения. Закон № 67-ФЗ не внес принципиальных изменений в общую нормативную конструкцию недействительности выборов, кроме тех, что связаны с количеством избирателей, а не с общим числом избирательных участков.

В 2002 г. некоторые изменения претерпел институт признания избрания кандидата (списка кандидатов) недействительным. Если раньше это было возможно при использовании кандидатом, избирательным объединением денежных средств помимо средств избирательного фонда, то отныне соответствующая санкция из нормативного регулирования порядка расходования средств избирательных фондов была исключена (п. 6 ст. 59 Закона № 67-ФЗ). В статье 77 названного закона появилось правило о том, что при проведении выборов по многомандатному избирательному округу нарушения со стороны отдельных кандидатов, выступающие основаниями для отмены судом решения избирательной комиссии о результатах соответствующих выборов, могут повлечь отмену решения о результатах выборов только в части, касающейся этих кандидатов. Если же голосование проводится по пропорциональной избирательной системе, то суд наделяется правом отменить решение о допуске этих избирательных объединений к распределению депутатских мандатов, что выступит основанием для перераспределения мандатов.

На сегодняшний день предложения о том, что только в законе должны быть закреплены критерии и количественные показатели нарушений избирательного законодательства, не позволяющие выявить действительную волю избирателей, были названы Конституционным Судом РФ как подвергающие сомнению дискреционные полномочия суда. Однако данные предложения недопустимы по смыслу ст. 46 – 52, 118, 120 и 123 Конституции РФ и корреспондирующих с ними ст. 6 и 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.
2. Федеральный закон от 18.05.2005 № 51-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». Глава 13. Обжалование нарушений избирательных прав граждан и ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о выборах депутатов Государственной Думы.
3. Боровикова И. А. Признание результатов выборов недействительными: конституционно–правовая природа и основания применения: Автореф. дис…. канд. юрид. наук. /Владивосток, 2012. С. 19.

VIOLATION OF ELECTORAL LEGISLATION

Berdnikova K. E.

Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russia

To date, Russian legislation provides for various measures of legal responsibility for the commission of offenses in the electoral law. However, according to statistics, every year there are more and more violations of election participants, which indicate the ineffectiveness of law enforcement of substantive law. One of the reasons for this phenomenon is the lack of an integrated approach to the implementation of the norms of administrative, criminal and electoral law, which result in legal liability for their violation, as well as insufficient scientific analysis in the practice of applying these norms.

Keywords: electoral system, violation of electoral law, nullity of elections

УДК 34

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВМЕСТНОГО ЗАВЕЩАНИЯ СУПРУГОВ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Бурцева Д. С.

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

Предметом данной статьи выступает изучение института совместного завещания супругов, возможность введения его в российское наследственное право. Проводится анализ проблемных вопросов в данной области, а также перспективы развития в отечественном законодательстве.

Ключевые слова: наследственное право, наследование, совместное завещание супругов, законопроект, супруги

Наследственное право в силу предмета его регулирования является довольно консервативной областью права, ввиду чего не отличается динамизмом развития правовых норм. Так, при сравнении наследственного права с договорным или корпоративным не составит труда заметить, что в последних законодатель с переходом к рыночной экономике стремится вводить сложные механизмы и конструкции правового регулирования, которые бы отвечали тенденциям современного товарооборота. Однако подобный процесс, направленный на восприятия подобных конструкций и механизмов в области наследственных отношений, является более сложным. Наследственные отношения, опосредуя движение имущества, все же в основном являются областью лично–доверительных отношений, откуда и вытекают сложности его реформирования.

Заявленный тезис довольно наглядно подтверждается тем, что законопроект, которым предполагалось внедрение таких новелл для отечественного законодательства, как совместное завещание и наследственный договор, неоднократно подвергался отрицательной характеристике со стороны экспертов, входящих в Совет при Президенте по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства. В законопроекте было указанно следующее: «Новелла предлагает решительно порвать с многовековой традицией российского наследственного права, последовательно и принципиально не допускающего совместных завещаний. Оставляя в стороне концептуальную дискуссионность допустимости совместных завещаний, стесняющих единство воли и ограничивающих свободу завещания, следует отметить неприемлемость предлагаемого регулирования как по объему, так и по существу» [1].

Однако, невзирая на подобную оценку со стороны экспертов в отечественном правопорядке, все–таки с первого июня 2019 года вступит в силу Федеральный закон «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» [2] (далее — Закон), который наделит граждан правомочием совершать совместные завещания, а также заключать наследственные договоры.

Стоит отметить, что конструкция совместного завещания супругов в настоящий момент времени известна некоторым зарубежным правопорядкам, относящимся к континентальной правовой системе, в частности, Германскому, в связи с чем предполагается, что он был заимствован отечественным законодателем.

Так, положение, закрепленное в параграфе 2269 Германского гражданского уложения (далее — ГГУ), говорится о том, что супруги назначают друг друга первоначальными наследниками, а третье лицо — единственным наследником (преимущественно речь идет о детях). В случае отказа одного из супругов от своего волеизъявления, волеизъявление второго супруга также утрачивает силу, при этом сохраняют силу наследственные распоряжения супругов. Пре-

кращается совместное завещание или прекращением брака (за исключением прекращения брака ввиду смерти одного из супругов) или обращением одним из супругов в суд с заявлением о расторжении брака. Совместное завещание составляется либо написанием собственноручно, либо в форме нотариально удостоверенного завещания [3].

Таким образом, с точки зрения ГГУ, совместное завещание можно охарактеризовать как согласованную взаимообусловленную многостороннюю сделку. При этом согласованность состоит в том, что, как видно, завещание в рассматриваемом случае это единый акт, выражающий волю супругов. Взаимообусловленность же заключается в том, что распоряжение одного из супругов исполняется в связи с распоряжением другого супруга.

Обратимся к конструкции совместного завещания, предложенного в вышеупомянутом законопроекте, где указано о том, что последнее может быть совершено одним гражданином либо гражданами, состоящими между собой в момент его совершения в браке (ч. 4 ст. 2) [2].

Из приведенной нормы множеством авторов, интересующихся заявленной проблематикой, было отмечено, что подобная формулировка не отвечает сущности завещания. Ведь, действительно, центральное положение российской цивилистической науки сводится к признанию завещания односторонней сделкой, имеющей индивидуальный характер с содержанием воли одного лица.

По справедливому замечанию К. Б. Ярошенко, завещание, предполагающее множественность на стороне завещателя, не отражает характер последнего как односторонней сделки ввиду того, что лишает завещателя как свободно распоряжаться своим имуществом при жизни, так и изменить свое распоряжение о судьбе имущества на случай смерти [4]. Таким образом, следует отметить, что институт завещания теряет характеристику односторонней сделки на стороне завещателя, как единственно возможную.

Еще одним моментом, на который следует обратить внимание, является то, что трансформации подвергнется и принцип «тайны завещания».

В явное противоречие входят нормы, закрепленные в 1123 ГК РФ, где на лицо, присутствующее при составлении завещания (нотариус, свидетель), возложена императивная обязанность не разглашать эти сведения, и норма, закрепленная в пункте 5 части 4 статьи 2 Закона, исходя из которой нотариус обязан довести сведения одного из супругов, сведения о совершении закрытого завещания другим супругом в случае, если между ними имеется совместное завещание.

Что же касается вопросов, которые могут быть предусмотрены в совместном завещании, то к ним относятся завещание общего имущества супругов, а также имущество каждого из них любым лицам; определение доли наследников в соответствующей наследственной массе; определение имущества, входящее в наследственную массу каждого из супругов, если определение имущества, входящего в наследственную массу каждого из супругов, не нарушает прав третьих лиц; лишение наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причин такого лишения; включение в совместное завещание супругов иные завещательные распоряжения, возможность совершения которых предусмотрена настоящим Кодексом.

Утрачивает же силу совместное завещание в случае расторжения брачных отношений до смерти либо признания брака недействительным как до, так и после смерти супруга. В соответствии с пунктом 5 части 4 статьи 2 Закона супруг в любое время вправе как совершить последующее завещание, так и отменить имеющееся совместное завещание даже при смерти второго супруга.

При этом рассматриваемый федеральный закон не дает ответа на важные процедурные вопросы, касающиеся составления совместных завещаний. Остается открытым вопрос, должно ли последнее оформляться в виде единого документа или составление в двух документах с указанием на их взаимосвязь. При положительном ответе на последний вопрос, возникает следу-

ющий, возможно ли составление супругами совместного завещания в разное время и удаленно друг от друга.

Таким образом, составление совместных завещаний является новым для Российской Федерации институтом наследственного права, который подвергает значительному изменению традиционное понимание института завещания. При многообразии критики механизма совместного завещания до вступления в действие Закона и формирования судебной практики касательно заявленной проблематики, думается, не представляется возможным дать ему положительную или отрицательную оценку [5].

Список цитируемой литературы:

1. Экспертное заключение по проекту федерального закона № 801269–6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 8 февр. 2016 г. № 149–1/2016
2. Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ, 23.07.2018, № 30, ст.4552.
3. Kusitzky A. Ihr Wille geschehe // Focus. Februar 2007. N 5. P. 112.
4. Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации // Под ред. А. Л. Маковского, Е. А. Суханова. М.: Юрист, 2002. С. 80.
5. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

SOME ISSUES OF JOINT WILLS OF SPOUSES IN THE RUSSIAN CIVIL LAW

Burtseva D. S.

Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

The subject of this article is the study of the institution of joint wills of spouses, the possibility of introducing it into the Russian inheritance law. The analysis of problematic issues in this area, as well as prospects for development in domestic legislation.

Keywords: inheritance law, inheritance, joint will of spouses, bill, spouses

УДК 343.2

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Быкова К. И.

Юридический институт Сибирского федерального университета, Красноярск, Россия

С начала 21 века в России гораздо снизилось количество несовершеннолетних, осужденных за совершение преступлений. В связи с чем установлено, что не только демографический фактор, но и произошедшая гуманизация в уголовной сфере в отношении несовершеннолетних повлияли на это. С момента средневековья развитие уголовной политики наказаний шло от суровых мер наказания несовершеннолетних преступников к их смягчению, более характерному для специального предупреждения, то есть исправления.

Ключевые слова: принудительные меры воспитательного воздействия, несовершеннолетние лица, уголовно–правовые меры, воспитательные меры

Возможна ли такая ситуация, что принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые в отношении несовершеннолетних не нужны? В силу возрастных особенностей несовершеннолетнего, который не в состоянии в полной мере осознать степень причиненного им вреда, он нуждается в применении психологических, педагогических, исправительно–воспитательных методов, но не в наказании [1]. При выборе между применением упомянутых ранее мер или назначение наказания к несовершеннолетнему, выбор будет зависеть от того, признано ли, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто путем применения указанных мер. Меры воспитательного воздействия являются более гибкими по сравнению с другими уголовно–правовыми мерами.

Проблема воздействия на поведение несовершеннолетних совершивших преступление требует интерпретации всего объема знаний, как юридических наук, так и гуманитарных наук, таких как педагогика, психология и другие [2]. Так, на практике некоторые несовершеннолетние воспринимают применение к ним мер не как возможность реабилитироваться перед социумом, а как возможность избежать уголовное наказание за совершенное ими преступление [3].

Немаловажным аспектом в изучении данного вопроса является опыт применения принудительных мер воспитательного воздействия Европейских стран [4]. Суды в указанных странах аналогично могут применить к подросткам ряд мер, не связанных с лишением свободы, путем издания судебных приказов, регламентирующих применение альтернативных мер. На сегодняшний день несовершеннолетнему могут быть назначены следующие приказы: приказ о направлении, приказ об исправлении причиненного ущерба и приказ о применении реабилитационных мер. «Приказ» предусматривает возмещение нанесенного ущерба потерпевшему и дополняется программой интенсивной реабилитационной работы, что позволит несовершеннолетнему вести более правопослушный образ жизни в будущем. По окончании срока действия приказа происходит итоговая беседа, в процессе которой определяется, выполнены ли условия для ре–социализации. При выполнении условий соглашения считается, что подросток понес надлежащую ответственность за преступление, и с него снимается обвинение, а уголовное дело прекращается [5].

В заключении хотелось бы отметить, что, в отечественной практике меры воспитательного воздействия применяются редко не потому, что они являются неэффективными, а в силу того, что вопрос о том, возможно ли исправление несовершеннолетнего путем их применения, как правило, решить трудно. Опыт применения принудительных мер воспитательного воздействия в зарубежных странах может послужить основой по совершенствованию практики при-

менения мер уголовно–правового воздействия в отношении несовершеннолетних, совершивших запрещенные уголовным законом деяния.

Список цитируемой литературы:

1. Greco, R. A, Curci, A. A., Grattagliano, I. B., Juvenile criminality: General Strain Theory and the reactive–proactive aggression trait (in the application of the compulsory educational measures). — Juvenile criminality: 2009, no 1, pp. 328–336.
2. Browne, G. E., A qualitative study of selected juvenile offenders. — Juvenile criminality: 2014, no 4, pp. 245–247.
3. Ситдикова, Л. В., Шиловская А. Л., К вопросу о совершенствовании принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых к несовершеннолетним преступникам / Л. В. Ситдикова, А. Л. Шиловская // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — № 9 (4). — С. 682–683
4. Корягина, С. А. Практика применения принудительных мер воспитательного воздействия / С.А. Корягина // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2014. — № 1 (27). — С. 35–36
5. Боровиков, С. А., Принудительные меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних как альтернатива уголовному наказанию / С. А. Боровиков // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2016. — № 3 (17). — С. 54–55

FEATURES OF THE APPLICATION OF EDUCATIONAL IMPACT MEASURES WITH RESPECT TO MINORS

Bykova K. I.

Law Institute of Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

Since the beginning of the 21st century, the number of minors convicted of crimes has decreased significantly in Russia. In this connection, it has been established that not only the demographic factor, but also the humanization that has occurred in the criminal sphere in relation to minors has affected this. Since the Middle Ages, the development of the criminal policy of punishment has gone from the harsh penalties of juvenile offenders to their mitigation, more characteristic of a special warning, that is, a correction.

Keywords: compulsory educational measures, minors, criminal law measures, educational measures

УДК 612.822.1+612.45.015.3

ОСНОВАНИЯ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Гергерт А. В.

Томский государственный университет, Томск, Россия

Изучены общие основания приостановления производства по уголовному делу на стадии предварительного расследования.

Ключевые слова: уголовно процессуальное право, приостановление производства, основания приостановления, обвиняемый, подозреваемый

На современном этапе развития страны назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения ее прав и свобод. Решение этой фундаментальной задачи может быть обеспечено только путем быстрого и полного раскрытия преступлений, уголовного преследования лиц их совершивших, объективного судебного разбирательства и правильного применения закона на основе соблюдения процессуальных норм.

Приостановление производства по уголовному делу необходимо рассматривать с трех позиций. Во–первых, это определенный временный перерыв в производстве следственных и иных процессуальных действий, который определяется Уголовно–процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — УПК РФ) и объявляется постановлением следователя, прокурора, судьи или суда. Необходимость этого перерыва заключается в невозможности участия в процессе обвиняемого либо иных обстоятельств, которые препятствуют дальнейшему производству по уголовному делу. В течение этого временного перерыва уполномоченным органом осуществляются активные действия, которые направлены на устранение препятствующих обстоятельств.

Ст. 208 УПК РФ предусматривает четыре основания, при наличии одного из которых возможно приостановление предварительного следствия:

1) в том случае, если лицо, которое подлежит привлечению в качестве обвиняемого, не установлено; 2) если подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо же место его нахождения не установлено по иным причинам; 3) место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует; 4) временное тяжелое заболевание подозреваемого или обвиняемого, удостоверенное медицинским заключением, препятствует его участию в следственных и иных процессуальных действиях.

Первое указанное основание приостановления предварительного расследования обуславливается не установлению лица, которое подлежит к привлечению в качестве обвиняемого. То есть, на стадии предварительного следствия должностными лицами, следователями не были совершены необходимые следственные и иные процессуальные действия, а, возможно, они оказались неэффективны, и таким образом не было установлено лицо, которое подлежит, предъявить обвинение или же нет достаточных оснований для предъявления обвинения конкретному лицу. Следует отметить, что в данном случае обязательно наличие установленного факта совершения преступления. В противном случае производство по уголовному делу подлежит не приостановлению, а прекращению в связи с отсутствием события преступления.

Второе указанное основание обусловлено сокрытием подозреваемого или обвиняемого от следствия или же неизвестностью его местонахождения. Перед установлением факта сокрытия

лица, следователю необходимо совершить ряд действий — проверка по месту жительства обвиняемого или подозреваемого, опрос членов семьи и соседей, выяснить, не находится ли лицо в больнице, не призвано ли в армию и др. И только после выяснения всех обстоятельств и возможных причин отсутствия следователь вправе приостановить производство по уголовному делу по этому основанию.

Третье основание связано с отсутствием реальной возможности участия обвиняемого или подозреваемого в уголовном деле. Данное основание является новеллой уголовного процессуального законодательства. Данное основание применимо в случае отсутствия обвиняемого или подозреваемого по ряду причин: командировка, иная поездка, если лицо скрывается, но известно, где именно, если лицо находится в труднодоступных местах, если лицо находится на изолированной территории и др.

Четвертое основания — временное тяжелое заболевание подозреваемого или обвиняемого, которое удостоверено медицинским заключением и препятствует его участию в следственных и других процессуальных действиях.

Список цитируемой литературы:

1. Уголовно — процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (Часть 1). — Ст. 4921
2. Бордиловский Э. И., Галустьян О. А. Приостановление, возобновление, прекращение уголовного дела и окончание предварительного следствия с обвинительным заключением: Учебное пособие. М.: Московский университет МВД России; Издательство «Щит-М», 2004. 107 с.

GROUNDS FOR SUSPENDING CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE PRE-TRIAL STAGES OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Gergert A. V.

Tomsk State University, Tomsk, Russia

Studied the general grounds for the suspension of criminal proceedings at the preliminary investigation stage.

Keywords: criminal procedural law, suspension of proceedings, grounds for suspension, accused, suspect

УДК 34

РЕАЛИЗАЦИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ РОДИТЕЛЕМ, ПРОЖИВАЮЩИМ ОТДЕЛЬНО ОТ РЕБЕНКА

Дмитриев М. С.

Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

В данной статье автором рассмотрены права родителя, проживающего отдельно от ребенка.

Ключевые слова: права родителей, воспитание, проживающие отдельно от ребенка, соглашение, вред

Научный руководитель: Ерохина Е. В., к.ю.н., доцент

Согласно ст. 66 Семейного Кодекса Российской Федерации, родитель, проживающий отдельно от ребенка имеет право на общение с ребенком, право на участие в его воспитание, а также право на решение вопросов о воспитании ребенка. При этом законодатель установил, что родитель, который проживает с ребенком не должен препятствовать другому родителю осуществлять данные права, если это не причиняет ребенку физический и психологический вред, либо вред его нравственному развитию.

Таким образом, обязанность родителей воспитывать своих детей, закрепленная в ст. 63 СК РФ сохраняется и в случае раздельного проживания.

Л. М. Пчелинцева справедливо замечает, что положение п. 1 ст. 66 согласуется с установленным в СК РФ принципом равных родительских прав и обязанностей и предоставленным ребенку правом в случае раздельного проживания родителей на общение с каждым из них (п. 1 ст. 55 СК РФ). На то же право обращает внимание А. М. Нечаева: «не только каждый из родителей имеет право на воспитание, но и сам несовершеннолетний в соответствии со ст. 55 СК РФ имеет право на общение как с матерью, так и отцом».

Статья 66 СК РФ предусмотрена законодателем именно для установления положения об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка. На основании анализа положений Семейного кодекса РФ, можно сделать вывод, о том, что родитель, проживающий отдельно от ребенка не просто имеет право общаться с ребенком, участвовать в его воспитании, принимать участие в решении вопросов относительно образования ребенка, но и обязан это делать, а родитель, проживающий с ребенком, должен не должен препятствовать такому общению, за исключения случаев, когда оно причиняет вред физическому и психическому здоровью ребенка, а также его нравственному развитию.

Кодекс предоставляет родителям право самостоятельно решить вопрос относительно общения, они могут заключить в письменной форме соглашение о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка. Безусловно, действительно полное участие отдельно проживающего родителя в воспитании ребенка обеспечивается только желанием ребенка общаться с ним и готовностью второго родителя к взаимодействию.

Для осуществления данных прав, между родителем, который проживает с ребенком и родителем, который проживает отдельно от ребенка может быть заключено соглашение, которое бы определяло порядок осуществления родительских прав. Предметом такого соглашения является порядок осуществления родительских прав. В данном случае, речь должна идти в первую очередь не об общении как таковом, а о правах и обязанностях, указанных в статьях 63 и 64 Семейного кодекса, то есть права на воспитание и образование детей и право на защиту интересов детей. В соглашении должно быть предусмотрено, как родитель, проживающий отдельно, будет реализовывать эти права.

Подобные обязанности могут выполняться путем, к примеру, обеспечения родителем,

проживающим отдельно посещения кружков, секций, катка и т. п.; обеспечения посещения концертов, театра, музеев; обеспечение прохождения ребенком диспансеризации, периодических медосмотров, присутствие с ребенком при тех или иных медицинских манипуляциях, когда ребенку нужна просто даже моральная поддержка. Отметим, что в данном случае речь идет не об оплате данных мероприятий, а именно об организации их посещения и сопровождении ребенка.

Первым вариантом может стать фиксирование в соглашении возможности встреч того родителя, который проживает отдельно, с ребенком в присутствии другого родителя в месте жительства ребенка. Важным является установить в соглашении порядок доступа к месту нахождения ребенка. В некоторых случаях важно будет наличие медицинских документы о состоянии здоровья ребенка и возможностях встреч с ним, например в медицинских учреждения на некоторое время.

Во втором варианте обеспечения реализации родительских прав общение предполагает передачу ребенка отдельно проживающему родителю на определенное время — например на период каникул, на выходные и праздничные дни, или на несколько часов в течение того или иного дня.

В соглашении важно фиксировать обязанность своевременно возвратить ребенка другому родителю, так как наибольшее злоупотребление правами со стороны родителей происходит именно в данном случае. Детей не возвращают во время, либо не дают забрать, что приводит к серьезному конфликту, доводящему семью до разрешения его в судебном порядке, взаимной неприязни на длительное время.

Согласно п. 3 ст. 66 СК РФ в случае злостного невыполнения решения суда родителем, с которым проживает ребенок (например, не дает другому родителю видиться с ребенком), суд по требованию родителя, проживающего отдельно от ребенка, может вынести решение о передаче ему ребенка. Этот вопрос решается исходя из интересов ребенка и с учетом мнения ребенка.

Таким образом, даже при наличии такого условия, когда родитель проживает отдельно от ребенка, за ним сохраняются права в отношении общения с ребенком, решении вопросов о его воспитании, а также самого воспитания ребенка. Законодатель защищает данные права, и устанавливает ответственность проживающего с ребенком родителя, если он будет препятствовать осуществлению данных прав родителем, проживающим отдельно.

Список цитируемой литературы:

1. Ситдикова Л. Б. Шиловская А. Л. К вопросу об обязанностях несовершеннолетних // Семейное и жилищное право. 2014. №4. С. 3–7.
2. Шиловская А. Л. Участие родителей в дополнительных расходах на детей, проблемы судебного доказывания и перспективы развития // Актуальные проблемы российского законодательства. 2014. № 9. С.144–160.
3. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Отв. Ред. И. М. Кузнецова.2-е изд. М., 2000.
4. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Под общ. Ред. П. В. Крашенинникова и П. И. Седугина.2-е изд. М., 2001.
5. Нечаева А. М. Семейное право: Курс лекций.2-е изд. М., 2001.

REALIZATION OF PARENTAL RIGHTS TO PARENTS LIVING SEPARATELY FROM A CHILD

Dmitriev M. S.

Orenburg State University, Orenburg, Russia

In this article, the author discusses the rights of a parent living separately from the child.

Keywords: parental rights, parenting, living separately from the child, agreement, harm

УДК 34

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 174 ИЛИ 174.1 УК РФ

Добриев И. В.

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

В статье анализируются особенности общественная опасность преступлений, связанных с легализацией денежных средств или иного имущества, ответственность за которые предусмотрена статьями 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации

Ключевые слова: преступная деятельность, легализация доходов, уголовная ответственность

В последние годы такие преступления, как «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем» (статья 174 УК РФ) и «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления» (статья 174.1 УК РФ) стали представлять собой реальную угрозу политической и экономической безопасности государства [1]. По этой причине данный вид преступлений находится в центре внимания финансовых и правоохранительных органов Российской Федерации.

Если несколько лет назад, большая часть преступлений, которые связаны с легализацией денежных средств, совершались для того, чтобы вложить эти средства в экономическую или предпринимательскую деятельность с целью дальнейшего получения прибыли, то в последнее время имущество или денежные средства, имеющие преступное происхождение, стали использоваться в целях совершения тяжких преступлений, совершаемых, главным образом, преступными группами.

В ходе торговли оружием, наркотиками, контролем за проституцией, совершения мошенничества и хищений, а также иных опасных преступлений, представляющих собой организованную деятельность преступных групп, происходит формирование теневого капитала. Руководство преступной группировкой денежные средства такого капитала частично направляет на инвестиции в легальную экономику, а часть средств теневого капитала необходима для расходов иного характера, например, для покупки престижных автомобилей, недвижимости и предметов роскоши, для обучения специалистов в разных сферах, для финансирования подготовки к террористическим актам, для подкупа государственных чиновников. Кроме того, частично средства расходуются на финансирование выборов в целях контроля над политической ситуацией и лоббирования своих экономических интересов.

Все перечисленные цели представляют определенную опасность, так как способствуют росту и укреплению организованных преступных групп. Легализованный теневой капитал позволяет организованной преступности скупать собственность, а также принимать участие в приватизации недвижимости и тем самым наносить экономике государства существенный вред.

Как отмечает Е. П. Долгова, общественная опасность данных преступлений состоит в том, что при их совершении нарушаются сложившиеся экономические отношения и создаются новые отношения, построенные на противоправной основе, заключающейся в использовании имущества или денежных средств, полученных преступным путем [2].

В первую очередь данное преступление приводит к нарушению сложившихся экономических отношений и созданию новых, строящихся уже на противоправной основе — использовании средств или имущества, полученных преступным путем.

Помимо изложенного, общественная опасность отмывания денежных средств выражается

в нарушении базовых конституционных начал, которые устанавливают не только единство экономического пространства, но и свободу экономической деятельности, а также свободное перемещение товаров, услуг и денежных средств.

Кроме того, легализации денежных способствует активному росту организованной преступности. Такая деятельность позволяет скрыть преступное происхождение имущественных ценностей, является финансовой основой терроризма, способствует совершению преступными группами новых преступлений.

И, наконец, в результате такой противоправной деятельности, происходит увеличение общего количества разных финансовых центров, позволяющих в короткий срок осуществлять различные финансовые операции, которые направлены на отмывание денежных средств.

Несмотря на реализованные в последние годы правоохранительными и регулирующими органами мероприятия по противодействию незаконному обналичиванию денежных средств, созданию фирм–однодневок и незаконной банковской деятельности, существенных изменений не произошло — число выявляемых преступлений этого вида по–прежнему не соответствует масштабам их распространенности [3].

В качестве одной из тенденций в сфере борьбы с легализацией криминалистических капиталов можно назвать активное участие в ней самых разнообразных институтов гражданского общества, включая, общественные ассоциации и объединения, так как силами только правоохранительных органов достичь хороших результатов практически невозможно.

Таким образом, общественная опасность анализируемых преступлений в 21 веке приобретает новые аспекты. Однако наиболее действенным механизмом в борьбе с легализацией преступных доходов во всем мире считается установление уголовной ответственности за ее совершение.

Список цитируемой литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Долгова Е. П. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем / Е. П. Долгова // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам VII междунар. науч. — практ. конф. — № 5(7). — М., Изд. «МЦНО», 2017. — С. 76–80.
3. Лошкарев В. В. Противодействие незаконному обналичиванию денежных средств / В. В. Лошкарев // Законность. 2016. — № 11. — С. 46–48.

THE SOCIAL DANGER OF CRIMES UNDER ART. 174 OR 174.1 OF THE CRIMINAL CODE

Dobriev I. V.

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

The article analyzes the features of the social danger of crimes related to the legalization of money or other property, the responsibility for which is provided for by articles 174 and 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation

Keywords: criminal activity, income legalization, criminal liability

УДК 34

БЕРНСКАЯ КОНВЕНЦИЯ ОБ ОХРАНЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ И ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ 1886 ГОДА И ВСЕМИРНАЯ КОНВЕНЦИЯ ОБ АВТОРСКОМ ПРАВЕ 1952 ГОДА КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОКУМЕНТЫ В ОБЛАСТИ АВТОРСКОГО ПРАВА

Иванченко А. В.

Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С. О. Макарова, Санкт–Петербург, Россия

Авторское право представляет собой совокупность норм, направленных на защиту имущественных и личных неимущественных прав. Принятие Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений и Всемирной конвенции об авторском праве дало защиту авторского права на международном уровне и, следовательно, некоторую унификацию норм авторского права. Целью данной статьи является исследование главных характеристики этих актов.

Ключевые слова: авторское право, международное право, личные неимущественные права, Бернская конвенция, Всемирная конвенция, ВОИС, процесс унификации

Бернская и Всемирная конвенции являются результатом работы по выработке определенного ряда общих для всех государств норм в области авторского права. Они, с одной стороны, должны были адекватно отражать уровень развития авторского права на момент их принятия, а с другой — задать мировые стандарты в этой области, на которые могли бы равняться те страны, в который авторское право было недостаточно развито. Кроме того, именно Бернская конвенция впервые закрепила за автором ряд неимущественных прав. И Россия, и США на данный момент являются участниками обеих конвенций, и их влияние можно проследить в текущем законодательстве обеих стран, особенно в области неимущественных прав. Поэтому важным представляется подробнее проанализировать нормы этих конвенций и выявить те положения, которые в настоящий момент являются ключевыми в области авторского права.

Бернская конвенция является первым универсальным международным документом в области авторского права. Благодаря ряду пересмотров она и по сей день сохраняет свою актуальность. В основе Конвенции лежат три принципа — принцип национального режима, принцип автоматической охраны и принцип минимальных стандартов. Согласно принципу национального режима, государства–участники обязывались предоставлять произведениям из других стран такой же уровень охраны авторских прав, какой предусмотрен для произведений граждан этого государства. Принцип автоматической охраны означает, что произведение охраняется вне зависимости от соблюдения формальностей, таких, как условия регистрации и т. д. Суть принципа минимальных стандартов заключается в том, что изложенные в ней права являются необходимым минимумом, который обязуются обеспечивать государства, желающие стать ее участниками. Таким образом, уровень охраны авторских прав в каждом отдельном государстве может быть выше предусмотренного Конвенцией, но никак не ниже. Эти принципы четко отражают обстоятельства, побудившие государства к принятию Конвенции.

Изначально объектами авторского права по Бернской конвенции относились в первую очередь литературные произведения, в данный момент в статье 2 они обозначатся как «литературные и художественные произведения». За этим термином скрываются письменные, хореографические, музыкальные, кинематографические, фотографические произведения, рисунки, иллюстрации и т. д., изначально добавляемые в текст конвенции в процессе ее пересмотров по мере изобретения новых форм культуры. Важным этапом стало добавление устных произве-

дений, таких как лекции, проповеди и т. д. На данный момент перечень литературных и художественных произведений является открытым, что позволяет странам–участникам расширять его в своем национальном законодательстве. Это положение направлено на то, чтобы максимально широко охватить сферу результатов интеллектуальной деятельности, охраняемых авторским правом, обозначив ее как идеи, выраженные в любой форме.

Важнейшим нововведением Бернской конвенции, добавленным в нее по итогам Римской конференции 1928 года, является признание за автором, помимо имущественных прав на произведение, также ряда личных неимущественных, или моральных, прав. Они закреплены в статье 6bis. К ним относятся право на признание авторства на произведение и право противодействовать всякому извращению, искажению или иному изменению этого произведения, а также любому другому посягательству на произведение, способному нанести ущерб чести или репутации автора. Подчеркивается, что эти права сохраняют силу даже в случае уступки автором имущественных прав, что характеризует их как неотчуждаемые. Срок их действия должен быть, по крайней мере, не короче, чем срок действия имущественных прав на произведение [1]. Эти права являются важнейшей гарантией имущественных прав автора, так как они позволяют связать автора с конкретным произведением и сохранить идентичность произведения. Право на признание авторства на практике означает возможность помещать свое имя или псевдоним на обложку произведения, а также запрет помещать туда имя лица, которое это произведение не создавало. Право на защиту от посягательств на произведение подразумевает именно защиту от такого изменения, которое может нанести вред репутации автора. Любые другие изменения произведения регулируются правом на переработку, которое относится к имущественным правам. Эти основополагающие положения развивались разными путями в странах континентальной и англосаксонской системы. В континентальной системе этот список существенно расширяется за счет права на обнародование, права на отзыв произведения, а также часто предусматривается бессрочная охрана моральных прав. Такой подход связан с идеей о том, что произведение является отражением личности его создателя. В англосаксонской же правовой системе права автора рассматриваются в первую очередь как имущественные, поэтому этот перечень редко расширяется. Таким образом, положения Бернской конвенции в этой области были по–разному восприняты государствами–участниками, тем не менее, оставаясь стандартами, объединяющими разные правовые системы.

Конкретные способы защиты авторских прав отнесены к вопросам, разрешаемым в национальном законодательстве. Россия стала участницей Бернской конвенции в 1995 году, после принятого в 1994 году Правительством РФ постановления. При вступлении была сделана оговорка о том, что положения конвенции не распространяются на те произведения, которые на момент вступления ее в силу для России уже перешли на ее территории в общественное достояние (в том числе и те, охрана которых на территории РФ никогда не предусматривалась)[7]. Таким образом, по сути, отменялось положение об обратной силе Бернской конвенции, которое является одной из ее главных отличительных особенностей. Эта оговорка вызвала жаркие споры среди российских правоведов. Ряд исследователей, например, Л. И. Подшибихин, указывали на неправомерность подобных оговорок и проблемы во взаимодействии с другими государствами–участниками, которые это может повлечь, в то время как другие, например, Е. В. Ананьева, указывали на то, что руководствоваться следует постановлением Правительства РФ, содержащим оговорку[9,8]. В 2004 году были приняты изменения в ФЗ «Об авторском праве и смежных правах», касающиеся вопросов ретроактивной охраны авторских прав, в которых было убрано положение о произведениях, охрана которых на территории РФ никогда не предусматривалась. В 2006 году это положение в таком же виде было включено в часть 4 Гражданского кодекса РФ В 2012 [6]. году Правительство отозвало свою оговорку, сделанную в 1994 году, как несоответствующую законодательству. Положения конвенции оказали больше влияние

на российское законодательство в области авторского права, в частности, в части обозначения элементов исключительного права на произведение. Вступление США в Бернскую конвенцию вызвало еще больше вопросов. Они присоединились к ней только в 1989 году, в первую очередь с целью обеспечения защиты своих кинематографических произведений. Однако при присоединении сразу была сделана оговорка, согласно которой Конвенция не имеет обратной силы на территории США. Обосновано это было толкованием пункта 2 статьи 18 Конвенции, согласно которому действие Конвенции не распространяется на произведения, которые стали общественным достоянием в силу истечения срока охраны, как относящегося ко всем произведениям, поскольку до этого все они охранялись по общему праву США как неопубликованные. В настоящий момент это противоречие так и осталось неразрешенным. Кроме того, авторское право США сильно отличается от норм, предусмотренных Бернской конвенцией, в первую очередь из–за сфокусированности на имущественных правах автора. Поэтому законодатели США не спешат приводить национальное законодательство в соответствие с нормами Конвенции. Особенно это касается области моральных прав автора. После присоединения к Конвенции США заявили, что моральные права уже защищаются положениями о клевете и, соответственно, не требуют дополнительного регулирования. В 1990 году был принят Закон о правах художников (The Visual Artists Rights Act of 1990 (VARA)), в котором были предусмотрены неимущественные права в том виде, в котором они указаны в Бернской конвенции, но только для художественных и фотографических произведений. Таким образом, нормы Конвенции не были активно восприняты законодательством США, их влияние остается там минимальным.

Вторым по важности международным документом в области авторского права является Всемирная конвенция об авторском праве 1952 года (Женевская редакция). Ее принятие было связано с тем, что многие страны, не имевшие возможности обеспечить высокие стандарты охраны, предусмотренные Бернской конвенцией, тем не менее, хотели быть включенными в сферу международного авторского права. Ее принятие позволило интегрироваться в область международного авторского права таким развитым странам, как СССР, США, Китай, а также целому ряду африканских государств. Принятие Всемирной конвенции из–за невысокого уровня требований к участникам не привело к каким–либо спорам. В настоящее время в связи с тем, что Бернскую конвенцию приняли большинство стран мира, в том числе Россия, Китай и США, значимость Всемирной конвенции, рассматривавшейся как промежуточный этап для государств на пути к Бернской, сходит на нет. Тем не менее, она сыграла огромную роль в расширении сферы действия международного авторского права.

В 1996 году в связи с развитием цифровых коммуникаций Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) приняла Договор по авторскому праву (ДАП), дополнивший Бернскую конвенцию таким охраняемыми объектами, как компьютерные программы и базы данных, и такими правами автора, как расширенное право на доведение до всеобщего сведения, право на распространение и право на прокат (последнее — только для компьютерных программ, кинематографических произведении и фонограмм)[3]. Для России ДАП вступил в силу с 5 февраля 2009 года, для США — с 28 октября 1998 с введением Закона об авторском праве в цифровую эпоху (Digital Millennium Copyright Act, DMCA). Ряд норм, касающихся авторского права, содержится в Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашение ТРИПС), принятом в рамках Всемирной торговой организации (ВТО) в 1994 году одновременно с ее созданием и вступившем в силу с 1 января 1995 года [5]. США является одним из первых подписантов данного Соглашения, Россия присоединилась к нему 22 августа 2012 года. Соглашение направлено в первую очередь на урегулирование коммерческих аспектов авторских прав. Статья 9 Соглашения прямо говорит, что его участники обязаны соблюдать положения Бернской конвенции и Приложения к ней, за исключением норм о личных неимущественных правах автора. Конвенция устанавливает для своих членов обязанность

предоставлять гражданам других членов режим не менее благоприятный, чем тот, который он предоставляет своим собственным гражданам в отношении охраны интеллектуальной собственности (национальный режим), а также предоставлять незамедлительно и безусловно гражданам всех членов любые преимущества, льготы, привилегии или иммунитеты, которые предоставлены членом гражданам любой другой страны (режим наибольшего благоприятствования). Эти принципы являются основополагающими принципами ВТО и данным Соглашением распространяются на сферу интеллектуальной собственности. Соглашение ТРИПС также установило охрану программ для ЭВМ и баз данных как литературных произведений, право на прокат и охрану прав исполнителей, производителей фонограмм (звукозаписей) и вещательных организаций — все те нововведения, которые позже будут закреплены в ДАП. Важным положением Соглашения является то, что его члены сводят ограничения или изъятия в отношении исключительных прав до некоторых особых случаев, которые не вступают в противоречие с обычным использованием произведения и необоснованно не ущемляют законные интересы правообладателя. Данное положение адресовано в первую очередь США из–за наличия в их праве доктрины добросовестного использования и способствует установлению правовой определенности при трансграничном использовании объектов авторского права. В целом Соглашение ТРИПС является важным документом, интегрировавшим международный оборот интеллектуальных прав в единую систему мировой торговли. Во многом аналогичными являются нормы, содержащиеся в Приложении № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе [4].

Таким образом, можно сказать, что в настоящее время в международном праве закреплены достаточно высокие стандарты как в области имущественных, так и в области неимущественных прав автора. Однако широта положений конвенций и неполное их включение в национальное законодательство приводят к достаточно большим различиям в регулировании авторских прав в конкретных странах, особенно в области личных неимущественных прав. В то время как Россия пошла по пути принятия и расширения положений международного права в области личных неимущественных прав автора, США с большой неохотой присоединяются к ним, стремясь как можно меньше изменять свое законодательство. В связи с этим подробный анализ законодательства об авторском праве этих стран представляется интересным и полезным.

Список цитируемой литературы:

1. Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979) // «Бюллетень международных договоров», № 9, 2003 (далее — Бернская конвенция), ст. 6bis
2. Всемирная конвенция об авторском праве, пересмотренная в Париже 24 июля 1971 года (заключена в Париже 24.07.1971) // «Международные нормативные акты ЮНЕСКО», М., 1993.
3. Договор ВОИС по авторскому праву от 20 декабря 1996 г. Вступил в силу 6 марта 2002 г. // Официальная публикация ВОИС №226 (R). Женева, 1997.
4. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 15.03.2018) // http://www.eurasiancommission.org/, 05.05.2019.
5. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 г.) // СПС КонсультантПлюс.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // «Российская газета», № 289, 22.12.2006 (далее — Гражданский кодекс РФ), ст.1231
7. Постановление Правительства РФ от 03.11.1994 № 1224 «О присоединении Российской Федерации к Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений в редакции 1971 года, Всемирной конвенции об авторском праве в редакции 1971 года и дополнительным Протоколам 1 и 2, Конвенции 1971 года об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм» // «Собрание законодательства РФ», 14.11.1994, № 29, ст. 3046, п. 2
8. Ананьева Е. В. Международные конвенции в области авторского права и смежных прав // «Современное право», 2001, № 4
9. Подшибихин Л. И., Леонтьев К. Б. Реализация положений Бернской конвенции в России. // «Российская юстиция», 2001, № 4

BERNE CONVENTION FOR THE PROTECTION OF LITERARY AND ARTISTIC WORKS AND UNIVERSAL COPYRIGHT CONVENTION AS FUNDAMENTAL INTERNATIONAL INSTRUMENTS IN THE FIELD OF COPYRIGHT

Ivanchenko A. V.

Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping, Saint–Petersburg, Russia

Copyright is a set of rules aimed at the protection of property and personal non–property rights. The adoption of the Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works and the Universal Copyright Convention gave protection to copyright at the international level and, consequently, some harmonization of copyright. The purpose of this article is research of the main characteristics of these acts.

Keywords: copyright, international law, personal non–property rights, Berne Convention, Universal Copyright Convention, WIPO, process of unification

УДК 34

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРЕДДОГОВОРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Кадочников Е. В.

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

Работа посвящена изучению института преддоговорной ответственности. На основе положений, выработанных отечественными представителями цивилистической науки, по заявленной проблематике предпринята попытка определить правовую природу преддоговорной ответственности. Делается вывод о неоднородности правовой природы преддоговорной ответственности.

Ключевые слова: преддоговорная ответственность, правовая природа, ответственность за ненадлежащее исполнение обязательств, внедоговорная ответственность, квазидоговорная ответственность

Федеральный закон от 08.03.2015 N 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» [1], подверг существенной корректировке как общие положения обязательственного, так и договорного права. Самых обсуждаемым нововведением, оказались нормы касающиеся ответственности сторон при ведении переговоров о заключении договора.

В настоящий момент времени статья 434.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [2], посвящённая преддоговорной ответственности, действует уже на протяжении четырех лет.

Как правило, возникновение теории преддоговорной ответственности связывается с именем немецкого ученого Р. Ф. Йеринга, а первые научные труды датируются 1860 г. Впоследствии проблемами преддоговорных отношений и преддоговорной ответственности в Германии занимались такие ученые как Ф. Леонгард, Г. Гаупт, Г. Дёлле, К. Баллерштедт, К. Ларенц.

Можно с уверенностью утверждать, что определенности по интересующему нас вопросу в научном сообществе так и не возникло. При этом, расхождение мнений ученых берут начало с определения правовой природы преддоговорной ответственности. Безусловно, данный вопрос не сводится только к теоретическому уровню, но имеет также и практический интерес. Так, в зависимости от того, к какому виду будет отнесена преддоговорная ответственность, зависит, в первую очередь, какие правила мы будем применять: правила о деликтах либо об ответственности за нарушение обязательств.

Одним из первых отечественных правоведов, обративших внимание на преддоговорную ответственность, является О. Н. Садиков. При определение правовой природы рассматриваемого вида ответственности ученый считал, что «предпочтение следует отдать деликтной ответственности, так как до заключения договора будущие контрагенты взаимными обязательствами не связаны (налицо несостоявшаяся сделка) и применение норм о договорной ответственности было бы лишено формально–юридических оснований» [3]. Подобной точки зрения придерживается А. А. Савин, который при решении вопроса о преддоговорной ответственности, также как и предыдущий автор, отдает предпочтение деликтному ее характеру по формально–юридическому основанию [4].

С рассмотренной точкой зрения можно согласиться уже потому, что в случае недобросовестного вступления в переговоры, когда у предполагаемого контрагента заведомо отсутствует намерение заключить договор, и когда между сторонами отсутствует заключённый договор, можно сделать вывод, что преддоговорная ответственность тяготеет более к внедоговорной ответственности. Основанием такого вывода является то, что возникновение ответственности в

данном случае не связывается с фактом заключения договора, а обязательство по возмещению убытков возникает в силу указания закона. Пункт 8 статьи 434.1 ГК РФ указывает, что к отношениям, возникающим на преддоговорной стадии, предшествующей заключению договора, не исключается применение правил гл.59 ГК РФ.

В противовес точке зрения, согласно которой ответственность за недобросовестное ведение переговоров о заключении договора необходимо отнести к внедоговорной ответственности, имеется мнение, что интересующее нас правовое явление нельзя отнести в чистом виде ни к ответственности за ненадлежащие исполнение обязательств, ни к ответственности за причинение вреда. Первым отечественным ученым, выдвинувшим подобный тезис, принято считать К. В. Гницевича. Автором выделено особое основание преддоговорной ответственности — «виновное нарушение обязанности добросовестного поведения в переговорах», которое, по всей видимости, связывает стороны уже до заключения самого договора, и на этом основании указывается, что преддоговорная ответственность не может быть отнесена в строгом смысле слова ни к договорной, ни к деликтной, а преддоговорную ответственность предложено характеризовать термином «квазидоговориой ответственности» [5]. Дальнейшее развитие мысль о дуализме преддоговорной ответственности получила в диссертационной работе В. В. Богданова «Преддоговорное отношение в российском гражданском праве». На основе анализа судебной практики автор делает вывод, что одним из оснований для возмещения убытков ввиду недобросовестных действий в стадии ведения переговоров о заключении договора является «нарушении иного обязательства, основания нарушения которого лежат за пределами договора». В. В. Богданов говорит о невозможности определить единую природу преддоговорной гражданско–правовой ответственности [6].

Думается, это объясняется в первую очередь разнообразием преддоговорных отношений, в рамках которых реализуется преддоговорная ответственность. Так, если организационные отношения, складывающиеся в процессе ведения переговоров, не достигнут своей кульминации и заключение договора все–таки не состоится, в этом случае надлежит говорить о применении правил о внедоговорной ответственности. Для наглядной характеристики такого случая можно представить ситуацию, в которой сторона вступает в переговоры не с целью его заключения, а, наоборот, с целью воспрепятствовать заключить договор другой стороной со своим конкурентом. В том случае, когда договор все–таки был заключен, по всей видимости, надлежит говорить о договорной ответственности. В случае, если законом или сторонами предусмотрены преддоговорные обязанности, которые не были исполнены и по этой причине не был заключен договор, такую ответственность необходимо считать «квазидоговорной». В научной литературе встречается следующий пример. Если договор розничной купли–продажи не был заключен ввиду не предоставления продавцом всей необходимой информации, а покупатель понес убытки, он вправе требовать возмещения убытков в связи с уклонением от заключения договора. Такую ответственность, с одной стороны, затруднительно отнести к деликтной ввиду отсутствия всех необходимых условий для возникновения деликного обязательства. С другой стороны, такая ответственность возникает в силу прямого указания закона, а управомоченная сторона получает право на защиту в отсутствии договора, что, в свою очередь, исключает возможность охарактеризовать такую ответственность как договорную.

Исходя из вышеизложенного можно прийти к выводу о том, что действующее законодательство не позволяет однозначно определить природу преддоговорной ответственности. Она может быть как договорной, так и внедоговорной (деликтной или квазидоговорной).

Список цитируемой литературы:

1. Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ, 09.03.2015, № 10, ст.1412.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СЗ РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

3. Садиков О. Н. Недействительные и несостоявшиеся сделки // Юридический мир. 2000. №6. С. 10–13.
4. Савин А. А. Виды правовых последствий исключенных договоров // Право и политика. 2009. №11. С. 7.
5. Гницевич К. В. Преддоговорная ответственность в гражданском праве (culpa in contrahendo): автореф. дисс. … канд. юрид. наук. СПб., 2009. С. 22.
6. Богданов В. В. Преддоговорные правоотношения в российском гражданском праве: дис…. канд. юрид. наук. М., 2011. С.79.

THE LEGAL NATURE OF THE PRECONTRACTUAL LIABILITY

Kadochnikov E. V.

Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

The article is devoted to the study of the Institute of pre–contractual responsibility. On the basis of the provisions developed by the domestic representatives of civil science, an attempt is made to determine the legal nature of pre–contractual liability on the stated issues. It is concluded that the heterogeneity of the legal nature of pre–contractual liability.

Keywords: pre–contractual liability, legal nature, liability for improper performance of obligations, non–contractual liability, quasi–contractual liability

УДК 34

ОСНОВЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЖИВОТНЫХ В МИРЕ И В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Липатова А. П., Журавлева Ю. М.

Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, Нижний Новгород, Россия

В данной статье основной задачей ставиться рассмотреть и раскрыть права животных в мире и в нашей стране, изучить некоторые международные соглашения, которые регламентируют права животных. Повествование о правах животных в России, о наказаниях за жестокое обращение с ними, какие кодексы их содержат. Предложенные варианты действий, с помощью которых можно улучшить состояние РФ в отношении к животным, как в законодательном плане, так и в общественном.

Ключевые слова: права животных, международные соглашения, жестокое обращение, законодательство

Актуальность выбранной темы обусловлена рядом причин: 1. В первую очередь животный мир — это неотъемлемый элемент природной среды. Он представляет собой совокупность живых организмов всех видов, которые постоянно или временно населяют территорию России и всей планеты. 2. Животный мир является важным регулирующим и стабилизирующим компонентом биосферы, всемерно охраняемым и рационально используемым для удовлетворения духовных и материальных потребностей граждан. 3. Большее число граждан проявляют небрежное, жестокое отношение к животным, что приобретает угрожающие для существования общества и животного мира масштабы, потому что такое поведение остается абсолютно безнаказанным в связи с пробелом в законодательстве.

В данной работе нам нужно раскрыть все аспекты правового статуса животных, как в мире, так и в Российской Федерации.

Объектом исследования является правовой статус животных, предметом исследования — правовой статус животных в мире и в Российской Федерации.

В данной работе ставятся следующие основные задачи исследования: 1. Рассмотреть права животных в мире и в России. 2. Исследовать некоторые международные соглашения, которые регламентируют права животных. 3. Познакомиться с видами наказаний за жестокое обращение с животными в нашей стране и с кодексами, которые их содержат. 4. Предложить варианты действий для улучшения состояния РФ в отношении к животным.

В настоящее время все больше животных подвержены жестокому отношению со стороны людей, общества, поэтому по всему миру, в том числе и в нашей стране борятся за их права. Для того чтобы защитить животных, добиться справедливого наказания за причинение им вреда, во многих государствах вводятся соглашения, законы в данной сфере.

22 государства члены Совета Европы, в число которых не входит Россия, подписали Европейскую Конвенцию по защите домашних животных. Целью Конвенции является защита непосредственно животных — их прав и потребностей. Основные принципы содержания животных заключаются в том, что нельзя причинять животным боль, ущерб, страдания, нельзя их бросать. Люди, их содержащие или присматривающие за ними, несут полную ответственность и обязаны полностью удовлетворять их физические потребности и поддерживать в стабильном состоянии психическое здоровье.

Использовать животных в различных мероприятиях или в коммерческих целях можно только при условии защиты от какого–либо отрицательного воздействия. Хирургические опера-

ции следует проводить только в целях лечения. Усыпление возможно только в том случае, если необходимо избавить животное от мучений, которые неизлечимы.

Всемирная Декларация указывает на то, что всех животных необходимо уважать, нельзя их неоправданно бросать или убивать, нужно относиться к ним с заботой, ухаживать за ними, прилично обходиться с мертвыми животными. Основные положения Всемирной Декларации: жизнь — едина, все живые существа имеют единое начало; все живые существа обладают своими естественными правами, и что любое животное, имеющее нервную систему, имеет особые права; сосуществование видов подразумевает признание человеческим видом права на жизнь других видов живых существ. Если кто–то без причины убивает животное, то он привлекается к уголовной ответственности и его деяние приравнивается к преступлению. Убийства диких животных, загрязнение и разрушение биосферы — действия геноцида.

В России также присутствуют законы, регламентирующие надлежащее обращение с животными.

Нормативно–правовые акты, которые на сегодняшний день действуют в нашей стране: 1. Федеральный закон «О животном мире» от 24.04.95 № 52-ФЗ (ред. от 11.11.2003). Закрепляет принцип осуществления пользования животным способами, не допускающими жестокого обращения с животными, в соответствии с общими принципами гуманности (ст. 12) и устанавливает обязанность применять при пользовании животным гуманные способы (ст. 40). 2. Федеральный закон «О ветеринарии» от 14.05.1993 г. № 4979–1 (ред. от 3 июля 2016 г.). Регулирует отношения в области ветеринарии в целях защиты животных от болезней, общих для человека и животных. 3. Гражданский кодекс РФ. Рассматривает вопросы обращения с безнадзорными животными (ст. 230, 231, 232). 4. Уголовный кодекс РФ. Предусматривает повышение ответственности за жестокое обращение с животным в целях причинения ему боли и (или) страданий, а равно из хулиганских или из корыстных побуждений, повлекшее его гибель или увечье (ст. 245).

Несмотря на большое изобилие законов в России, а также в других странах, иногда происходят акты насилия над животными. Данное поведение зависит от моральных качеств человека, его воспитания и психического состояния. Большинство людей принимают животных за вещи: спокойно, без угрызения совести, выбрасывают их в окно или же выставляют на улицу, проявляют к ним действия сексуального характера, обливают различными химическими веществами и т. д. Многое, что обывателям кажется нормальным, на самом деле является жестокостью: контактные зоопарки, дельфинарии, использование животных в цирках, применение электрошокеров и строгих ошейников для собак (ошейники с шипами на внутренней стороне). Очень редко этому придают должное значение или же вовсе не стараются предотвратить такое обращение. Однако возможно принять меры по улучшению ситуации в России.

Подводя итог, мы хотим предложить основные, на наш взгляд, варианты действий для улучшения состояния РФ в отношении к животным в законодательном и в общественном планах: 1. Ввести налог на содержание домашних животных, что приведет к разумному планированию их количества. 2. Создать больше приютов для бездомных животных, чтобы у них было больше возможностей обрести хозяина или хозяев. 3. Организовать курсы и практические занятия по правильному обращению с животными с самого раннего возраста, чтобы привить любовь, человечное отношение к ним. 4. Принять в установленном законодательством РФ порядке новую Конституцию России, в которой будет прописана норма об отношении к животным. 5. Принять ФЗ «Об ответственном обращении с животными» (он уже разработан и с 2011 г. находится на рассмотрении в Госдуме, однако его принятие всё время откладывается), так как в проекте закона четко прописан метод гуманного регулирования численности безнадзорных животных — ОСВВ (отлов, стерилизация, вакцинация, выпуск). 6. Ввести уголовную ответственность за пропаганду жестокого обращения с животными, уничтожение мест обита-

ния животных, а также снизить возраст наступления уголовной ответственности до 14 лет по всем преступлениям, связанным с животными (дополнения к статьям УК РФ). Действующая статья 245 УК РФ устанавливает неоправданно высокий возраст привлечения к уголовной ответственности (с 16 лет), поэтому многие живодёры вообще избегают наказания. 7. Активнее защищать права животных, привлечь к этому больше сотрудников правоохранительных органов. Например, запустить масштабную социальную рекламу о необходимости гуманного и бережного отношения к животному миру.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1. [Электронный ресурс]: [от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017)]. // Российская газета. — 08.12.1994. — N 238–239.
2. Европейская Конвенция по защите домашних животных. Ред. — ноябрь 1987 № 125 Серии Европейских Договоров Преамбула
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации — 17 июня 1996 г. — № 25 — Ст. 245.
4. Федеральный закон «О ветеринарии» от 14.05.1993 г. № 4979–1 (ред. от 3 июля 2016 г.) — Ст.18.
5. Федеральный закон «О животном мире» от 24.04.95 № 52-ФЗ (ред. от 11.11.2003) — Ст.55.
6. Переходов В. Н. Защита животных от жестокого обращения. Закон и право. — 2008. — №3., с. 51

BASES OF LEGAL STATUS OF ANIMALS IN THE WORLD AND IN THE RUSSIAN FEDERATION

Lipatov A. P., Zhuravleva Yu. M.

Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minina, Nizhny Novgorod, Russia

In this article, the main task is to consider and disclose the rights of animals in the world and in our country, to study some international agreements that regulate animal rights. The narrative about the rights of animals in Russia, about the penalties for cruel treatment of them, what codes contain them. The proposed options for action, with the help of which it is possible to improve the state of the Russian Federation in relation to animals, both in law and in public.

Keywords: animal rights, international agreements, cruel treatment, legislation

УДК 34

РОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ В ЗАЩИТЕ ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ

Маянцева Н. С.

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия

В статье рассматриваются деятельность профсоюзов, их роль в защите трудовых прав работников, важность и усиление авторитета данных объединений в рамках конкретной организации.

Ключевые слова: профсоюз, функции профсоюзов, защита трудовых прав, работники, внесудебный способ защиты

В условиях современного общества, работникам все сложнее защищать свои права. Работодатели идут на различные уловки и порой оставляют в безвыходном положении своих подчиненных. К сожалению, в большинстве случаев, граждане попросту не знают о своих трудовых правах, они не углубляются в изучение законодательства, хотя бы Трудового Кодекса РФ от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. 01.0.2019) (далее ТК РФ). Знание некоторых его статей существенно упростило бы трудовую деятельность работников.

Помимо самостоятельного изучения законодательства в сфере труда, в рамках организации можно создавать профсоюзы для защиты своих трудовых прав. Согласно Федеральному закону о профсоюзах, профсоюз — это добровольное общественное объединение граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, создаваемое в целях представительства и защиты их социально–трудовых прав и интересов.

Функциями профсоюзов являются основные направления деятельности, в которых отражается их суть: функции представительства и защиты трудовых прав и интересов работников [2].

За профессиональными союзами закреплено множество прав и гарантий. Например, на их основе образуются бюрократические методы защиты трудовых прав работников, основными из которых являются следующие:

1) Вносить предложения по разработке законов и нормативных актов, затрагивающих трудовые права работников.

2) Согласовывать с работодателем систему оплаты труда, формы материального стимулирования, заработной платы, отпусков и трудовых норм.

3) Посещать другие организации и рабочие места, где работают члены соответствующих профсоюзов, для выполнения уставных задач и прав, предоставленных профсоюзам [4].

В настоящее время, профсоюзы практически утратили свое былое значение, их сложнее организовать, количество их членов тоже ежегодно снижается. Если в Финляндии или Швеции в профсоюзах состоит 60–70% работающего населения, в Великобритании и Германии 20–25%, то в России эта цифра достигает едва ли 10%.

Право профсоюзов, установленное законодательством, участвовать в рассмотрении и разрешении трудовых споров является одним из важных способов защиты социально–трудовых прав членов профсоюзов и своеобразной формой контроля за соблюдением законодательства о труде [3].

Профсоюз может выступить посредником в конфликте между работником и работодателем, помочь урегулировать разногласия путем переговоров. Работник также в праве обратиться в профсоюзный орган за разъяснениями, если полагает, что нарушаются его права. Он может рассчитывать на пояснения о том, правомерны ли его действия, получить инструкции ка-

сательно шагов, которые стоит предпринять в дальнейшем.

К сожалению, действующее законодательство лишило профсоюзы эффективных прав на защиту социальных и трудовых прав и интересов работников. Если ранее работодатель без предварительного согласия на увольнение работника–члена профсоюза и без утверждения профсоюзом соответствующего локального нормативного акта не вправе был уволить работника, то действующее законодательство дает право выразить выборному органу первичной профсоюзной организации мотивированное мнение, ни к чему не обязывающее работодателя [1].

Таким образом, важно усилить роль профсоюзов в разрешении конфликтов между работниками и работодателями, закрепить их авторитет. Позволить профсоюзным организациям выступать не только от имени одного, но и коллектива работников, расширить их полномочия при решении трудовых споров между работником и работодателем, закрепить их независимость.

Список цитируемой литературы:

1. Макарова В. А., Гончаров М. А. Место и роль профсоюзов в жизни современного российского общества. Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. Издательство: Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (Краснодар). 2016. № 121. С. 511–524.
2. Сапфирова А. А. Защита трудовых прав работников профсоюзами: реализация функций и перспективы развития. Новое слово в науке: перспективы развития. Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс» (Чебоксары). 2016. № 3 (9). С. 190–192.
3. Семенов С. О. Значение контроля профсоюзов за соблюдением трудового законодательства в обеспечении социальной справедливости. В сборнике: Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве материалы международной научно–практической конференции. Издательство: Московский гуманитарный университет (Москва). 2018. С. 253–257.
4. Цаплин С. А. Методы защиты трудовых прав работников профессиональными союзами. Проблемы современной науки и образования. Издательство: Олимп (Иваново). 2017. № 13 (95). С. 96–98.

THE ROLE OF TRADE UNIONS IN PROTECTING THE LABOR RIGHTS OF EMPLOYEES

Mayantseva N. S.

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia

The article discusses the activities of trade unions, their role in protecting the labor rights of workers, the importance and strengthening the authority of these associations within a specific organization.

Keywords: trade union, functions of trade unions, protection of labor rights, workers, extrajudicial way of protection

УДК 342

ПРАВОВОЙ ПОРЯДОК И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Медведева Е. В.

Донской государственный технический университет, Ростов–на–Дону, Россия

В статье анализируются некоторые аспекты становления и взаимосвязи правового порядка в условиях формирования и развития гражданского общества и правовой государственности. В работе автор анализирует понимание представителями немецкой философии Гегелем и Кантом понимание гражданского общества. Проводит анализ взаимодействия гражданского общества и правового порядка.

Ключевые слова: правовой порядок, гражданское общество, общественный порядок, правовые ценности

Правопорядок — состояние общественных отношений, при котором обеспечивается соблюдение закона и иных правовых норм, одна из составных частей общественного порядка. Это состояние фактической урегулированности социальных связей, качественное выражение законности.

В юридической литературе правой порядок определяется по–разному. Одним из первых российских ученых данный термин использовал Г. Ф. Шершеневич, который под правовым порядком понимал объективные права и обязанности индивидуума. Он писал, что человек хотя и является субъектом права, но это не означает, что «он находится в определенных, нормированных или признанных правом отношениях к правопорядку. Субъект в юридическом смысле не есть поэтому существо или субстанция, а данная извне, созданная волею правопорядка способность» [1].

Правовой порядок С. С. Алексеев, рассматривал, как состояние упорядоченности, урегулированности общественных отношений; М. Н. Марченко понимает под правовым порядком завершающий этап всех правовых форм, а также процессов [2]. С точки зрения С. К. Бельского правовой порядок является сердцевиной общественного порядка и составляет его основу, а также определяет сущность и содержание правомерного поведения.

Правой порядок является важнейшей основой для достижения желаемого порядка социальных и общественных отношений, формирующихся в процессе их реализации. Правовой порядок выступает как существенный стабилизирующий фактор развития правовой культуры в обществе, обеспечивающий упорядоченность социальных связей в государстве и в определенной степени подтверждающий идеи гуманизма и справедливости. Очевидно, что правовой порядок имеет жизненно важное значение для развития демократии, формирования цивилизованного гражданского общества и правовой государственности.

С последней четверти двадцатого века правопорядок занял все больший объем дискурсивного пространства, не только среди юристов, для которых — это давно знакомая тема, но и среди новаторов экономического развития, прав человека, демократизации, государственного строительства и политических и правовых реформ. Все чаще, верховенство права является ключевым компонентом в развитии этих областей в дальнейшем.

Природа и сущность гражданского общества объективно обусловлены интересами и потребностями автономных и свободных личностей, многогранной деятельностью граждан и их многочисленных объединений.

Как отмечает профессор Г. С. Працко, гражданское общество — такое состояние общественных отношений, которое характеризуется активным соотношением и взаимодействием правовых и неюридических средств воздействия на поведение членов общества адекватно

сложившимся жизненным обстоятельствам.

Идея развития гражданского общества, его связь между личностью и правовым порядком зародилась еще в античности, однако своего апогея развития концепция гражданского общества достигла на стыке эпох немецкой классической и современной философии. В этом связи представляется актуальным сравнить позицию по данному вопросу двух основных представителей немецкой классической философии права: Канта и Гегеля.

В различных своих работах, и прежде всего в «Философии права» Гегель определяет гражданское общество как «дифференцию» между семьёй и государством, сферу, в которой люди взаимодействуют ради удовлетворения своих жизненных потребностей, прежде всего — материальных.

Гегель подчеркивает в структуре гражданского общества роль экономики и, прежде всего торговли, считает глубоко естественными и неизбежными контрасты бедности и нищеты, роскоши и богатства («…гражданское общество представляет собой зрелище как излишества, так и нищеты и общего им обоим физического и нравственного упадка») и тщательно продумывает сословную (и корпоративную) его организацию. Можно подумать, что, используя термин «корпорации», Гегель имеет в виду гильдии, цехи, торговые кампании, т. е. реалии средневековой эпохи, однако, он сам же находит нужным отмежевать свои «корпорации» от того, что было негативным в «старом порядке». Видимо, философ полагает, что объединения разного рода будут характерной чертой буржуазного (гражданского) общества и в дальнейшем: «…из всех сословий корпорация по преимуществу свойственна промышленному, направленному на особенное» (направленность на «особенное» здесь — преследование частного интереса).

Так что, Гегель весьма точно описывает вполне определённое общество — буржуазное, да и терминологически немецкий философ не отличает его от гражданского общества. Оба понятия — «гражданское» и «буржуазное» — передаются в немецком языке одним и тем же словом (точнее, передавались: в современном немецком языке старый термин, означавший буквально «буржуазное общество» был заменён новой калькой с латыни, и стал «гражданским обществом») [7].

В некотором смысле И. Кант является последователем договорной теории, согласно основному положению которой, государство возникло на основе договора между людьми по причине их страха, вызванным состоянием «войны всех против всех». Такой страх приводит людей к формированию государственных структур и делегированию ему части своих полномочий ради формирования состояния безопасности. Кант признает коллективный договор ради функционала гражданского общества, состоящего в системе «коллективного единства объединенной воли и интеграции частных интересов на основе принуждения». Для Канта причиной формирования гражданского общества является способность каждого отдельного человека к разумному выбору и разумной оценке (что, по мнению немецкого мыслителя, предстает априорным, то есть изначально данным от природы каждому человеку). Кроме того, в формировании гражданского общества реализуется принцип нравственности человека, состоящий в данном случае в следующем: люди убеждаются в необходимости обуздания собственных страстей. В результате нравственный долг в форме категорического императива и уважение к естественному праву постепенно становятся доминирующими, побуждая людей перейти к жизни в гражданском обществе путем договора. Сущность гражданского общества И. Кант видит в том, том, что возникает «состояние индивидов в отношении друг к другу в составе народа, которое имеет своим фундаментом верховенство права, создающее правовое состояние и гарантирующее свободу от естественного состояния». Для немецкого мыслителя вполне актуальным является вопрос о возможной реализации практического разума в системе интерсубъективных отношений. Своим основанием эта проблема имеет факт затруднительности всеобщей реализации принципов универсальной морали в общей социальной среде. Таким образом, «правовое состо-

яние общества ограждает свободу отдельно взятого индивида, тем самым создавая условия для человека действовать сообразно морально–категорическому императиву, не испытывая при этом давления со стороны других людей, обладающих равной свободой по отношению друг к другу» [4].

При этом следует также отметить, что в кантовских идеях высокий уровень образования людей служит немаловажным фактором формирования гражданского общества. Это значит, что только в том случае, когда народ, образующий государство, обладает высокой степенью просвещенности, имеются шансы сформировать республиканскую форму правления [5]. В этом отношении Кант был интеллектуально близок Платону, для которого образованность граждан была одним из критериев формирования полноценного государства в форме политики. Более того, аргументация обоих философов в целом совпадает — результатом формирования такого государства становится возможность справедливого отношения не только к себе, но и ко всему обществу в целом.

В заключение скажем, что для наиболее ярких представителей немецкой философской классики, И. Канта и Г. В. Ф. Гегеля, сущностной чертой гражданского общества становится его развитие из области морали и нравственных отношений. Это приводит к формированию определенной системы отношений между гражданами. Другой аспект гражданского общества заключается в развитии материальных отношений, в частности — в развитии системы потребностей и способов удовлетворения потребностей различного уровня. Третьим же сущностным свойством гражданского общества является система правопорядка, позволяющая эффективно регламентировать деятельность граждан и обеспечить их равноправие [6].

На современном этапе развития правовой науки гражданское общество строится «на многообразной, разветвленной социальной структуре, отражающей все богатство и разнообразие интересов множества социальных групп и слоев, их представителей. Природа и сущность гражданского общества объективно обусловлены интересами и потребностями автономных и свободных личностей, многогранной деятельностью граждан и их многочисленных объединений. Личность, ее права и свободы воспринимаются гражданским обществом в качестве высшей социальной ценности. Достижение конкретной личностью своих жизненных устремлений возможно лишь на основе тех благоприятных условий, которые инициирует гражданское общество, и в соответствии с теми правовыми предписаниями и установками, которые исходят от правовых законов, то есть на базе правового порядка.

Именно гражданское общество в наибольшей степени испытывает объективную потребность в укреплении правопорядка посредством правовых норм, норм морали, политических и иных норм общественного поведения. Гражданское общество заинтересовано в стабильном правопорядке, поскольку на его основе продуктивно формируется цивилизованная рыночная экономика, полноценно функционируют все ветви государственной власти, активно осуществляется многогранная деятельность общественных организаций, различных объединений граждан, удовлетворяются материальные, интеллектуальные, духовные интересы и потребности членов общества.

Список цитируемой литературы:

1. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990, — С. 208.
2. Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно–гражданском плане / И. Кант // Собр. соч.: в 8 т. — М., 1994. — Т. 8. — С. 12–29
3. Карпенко В. И., Працко Г. С. Учение Гегеля о государстве и гражданском обществе // Исследования и разработки в перспективных научных областях: Сборник материалов I Международной научно–практической конференции. Под общей редакцией С. С. Чернова. 2017. — С. 128–135.
4. Познякова, О. Л. Философия истории И. Канта: антропологические и социально–политические аспекты. — Минск. РИВШ, 2015. — 104 с
5. Працко Г. С. Общественный и правовой порядок в жизнедеятельности гражданского общества // Философия права. — 2018. — № 3. — С. 33–38.

6. Працко Г. С. Право и законность как основа правопорядка // Философия права. — 2018. — № 2. — С. 164–169.
7. Пузиков Р. В., Киселев А. С. Концепции гражданского общества: истоки формирования идеи // Вестник Тамбовского университета. Серия Политические науки и право. — 2016. — № 2. — С. 67–74.

LEGAL ORDER AND CIVIL SOCIETY

Medvedeva E. V.

Don State Technical University, Rostov–on–Don, Russia

The article analyzes some aspects of the formation and interrelation of the legal order in the conditions of formation and development of civil society and legal statehood. In the work the author analyses the understanding of representatives of German philosophy by Hegel and Kant's understanding of civil society. Analyzes the interaction between civil society and the rule of law.

Keywords: legal order, civil society, public order, legal values

УДК 34

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОСОБЫХ СУБЪЕКТОВ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Медведь И. А.

Тюменский филиал Московского института государственного управления и права, Тюмень, Россия

В статье обсуждаются проблемные аспекты и особенности привлечения к административной ответственности особых субъектов.

Ключевые слова: административная ответственность, особые субъекты

Научный руководитель: А. В. Никонов, к.ю.н., доцент

К особым субъектам относятся лица, являющиеся носителем полного или частичного иммунитета от административной юрисдикции. К подобным относятся закреплённые Конституцией РФ и соответствующими федеральными законами должностные лица, осуществляющие конкретные государственные функции и в отношений которых действует специальные условия для привлечения к административной ответственности.

В рамках данной темы мы рассмотрим основания привлечения к ответственности военнослужащих и лиц, призванных на военные сборы, а также лиц, имеющих специальные звания сотрудников СК, ОВД, УИС, ГПС и таможенных органов.

Согласно ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ данные субъекты привлекаются к административной ответственности на общих основаниях за совершение отдельных административных правонарушений. К ним относятся: административные правонарушения, посягающие на отдельные права граждан; нарушение законодательства о выборах и референдумах; нарушение законодательства в области обеспечения санитарно–эпидемиологического благополучия населения; правонарушения в области охраны собственности; нарушение правил пожарной безопасности на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте; административные правонарушения в области дорожного движения и другие.

За исключением перечисленных правонарушений указанные лица несут дисциплинарную ответственность. За нарушение служебной дисциплины к ним налагаются дисциплинарные взыскания в виде замечания, выговора, строгого выговора, понижение в специальном звании и другие, вплоть до увольнения со службы.

Особенность привлечения к ответственности военнослужащих состоит в том, что к ним не применяется административное наказание в виде административного ареста, а к лицам, проходящим военную службу по призыву, помимо, административного ареста не может быть применено наказание в виде штрафа. Например, при совершении правонарушения, предусмотренного ст. 7.2 КоАП РФ, которое по общему правилу наказывается штрафом в определённом размере, будет оформлен протокол об административном правонарушении, который направляется начальнику или командиру нарушителя для назначения наказания в административном порядке.

В исключительных случаях к военнослужащему или гражданину, призванному на военные сборы применяется дисциплинарный арест, в основном за совершение им грубого дисциплинарного проступка. В то время, пока военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы отбывает дисциплинарный арест, его не могут исключить из списка личного состава воинской части.

Что касается сотрудников таможенных органов, то здесь к административной ответствен-

ности привлекаются только специально уполномоченные должностные лица организаций, представляющиеся таможенными брокерами, декларантами, перевозчиками, правовой статус которых в сфере таможенных правоотношений закрёплен в Таможенном кодексе Таможенного союза. Согласно ст. 16.12 КоАП РФ административную ответственность за несоблюдение сроков подачи таможенной декларации или представления документов и сведений несет должностное лицо организации, в обязанность которого входит совершение операций, необходимых для выпуска товаров, а после начала таможенной процедуры декларирования товаров ответственности подвергается должностное лицо декларанта, данное положение закреплено в ст. 188 ТК ТС.1 Декларант обязан делать таможенное декларирование товаров, представлять документы в таможенный орган на основании которых заполнена таможенная декларация, по требованию таможенного органа предъявлять декларируемые товары, уплачивать таможенные платежи, а также соблюдать требования по использованию товаров в таможенной процедуре.

В отношении сотрудников Следственного комитета Президент РФ предлагал внести в Государственную Думу законопроект, согласно которому сотрудники СК РФ будут привлекаться к административной ответственности в особом порядке, а именно предлагалось полностью освободить от ответственности за любые нарушения правил дорожного движения, кроме управления автомобилем в нетрезвом состоянии, а также зафиксированных на фото– и видеокамеры. По словам президента подобная ситуация может привести к незаконному вмешательству в профессиональную деятельность сотрудников Следственного комитета при рассмотрении ими сообщений о преступлениях, а также расследованию уголовных дел, совершённых сотрудниками правоохранительных и надзорных органов.

Но депутаты Государственной Думы после рассмотрения и доработки отклонили предлагаемый законопроект. Сотрудники буду полностью нести административную ответственность по всей 12-й главе КоАП РФ, т. е. за правонарушения в области дорожного движения, но к ним не могут применять такие меры пресечения как административный арест и обязательные работы.

Я считаю, что данное решение наиболее правильное, так как, полное освобождение от административной ответственности будет вызывать у молодых сотрудников чувство безнаказанности и вседозволенности, а также спровоцирует критику со стороны населения.

Тем не менее, льготы у сотрудников Следственного комитета всё же имеются. Они несут дисциплинарную ответственность за нарушение отдельных статей КоАП РФ, а именно пользование объектами животного мира и водными биологическими ресурсами без разрешения, в частности добыча копытных животных и медведей, относящихся к охотничьим ресурсам, без разрешения, если разрешение обязательно, либо с нарушением условий, предусмотренных разрешением; безбилетный проезд; незаконная продажа товаров, свободная реализация которых запрещена или ограничена.

Следует отметить, что совершение правонарушения в области общественного порядка — это довольно большой спектр, начиная от мелкого хулиганства и распития спиртного в общественных местах, заканчивая стрельбой на улицах и незаконным хранением оружия — не будут грозить следователям штрафами и арестами.

Если сотрудник без каких–либо служебных поручений нарушил правила дорожного движения, то он самостоятельно и за свой счёт оплачивает штраф. Если нарушение было допущено в ходе какого–либо специального задания, то руководитель пишет письмо в ГИБДД, где объясняет ситуацию, только после этого сотрудники Госавтоинспекции закрывают производство по данному административному делу и сдают его в архив.

Сотрудники уголовно–исполнительной системы несут ответственность за то, в каких условиях содержится подозреваемый с момента заключения под стражу до суда. Как показывает практика, наиболее часто сотрудники привлекаются к административной ответственности за

нарушение ст. 19.12 КоАП РФ. Родственники пытаются передать своим близким мобильные телефоны, наушники, сим–карты, наличные деньги и даже наркотики. Конечно же, такие преступления совершаются из корыстных побуждений, в большинстве случаев для получения денежного вознаграждения. Но далеко не всегда удаётся установить коррупционный факт данных действий сотрудников, поэтому расцениваем как административное правонарушение. 2

Как показывает статистика комплекс мероприятий по устранению и недопущению сотрудниками УИС служебной дисциплины положительных результатов не дают. Показатели растут всё больше и больше, следовательно, растёт коррупционная преступность.

Для того чтобы устранить коррупцию Президент РФ принял Концепцию развития уголовно–исполнительной системы РФ до 2020 года. В ней закреплены меры по нейтрализации коррупции, устранению должностных злоупотреблений, а также меры по искоренению содействия в незаконном доступе запрещённых предметов осуждённым и непосредственно содействия в досрочном освобождении.

Я считаю, данная концепция поможет уменьшить случаи передачи запрещённых предметов в учреждения уголовно–исполнительной системы, сократится латентная преступность, преступность коррупционной направленности и в конечном итоге будет являться профилактической мерой для совершения аналогичных правонарушений.

Чаще всего сотрудники органов внутренних дел совершают такие проступки, которые являются грубым нарушением служебной дисциплины и могут послужить поводом увольнения со службы. К таким проступкам относятся: распитие спиртных напитков в общественных местах, использование служебного удостоверения в личных целях, распространение по социальным сетям фотографии с изображением служебного удостоверения другого сотрудника, разглашение конфиденциальных сведений гражданина, которые сотрудник получил в ходе исполнения своих служебных обязанностей, неоказание первой медицинской помощи пострадавшему от преступления. 3

В соответствии с федеральным законом «О службе в органах внутренних дел РФ» сотрудники обязаны выполнять требования Конституции РФ, соблюдать все нормативно–правовые акты, непосредственно относящиеся к службе в органах внутренних дел, проходить постоянные проверки знаний, выполнять должностной регламент и другое. Также сотрудник обязан в любое время, независимо от того находится он на службе или нет, сохранять свою честь и достоинство, не совершать проступки, которые будут наносить ущерб как его репутации, так и организации в целом. Если же сотрудник совершил такой проступок, то он подлежит немедленному увольнению со службы.

Сотрудники Государственной противопожарной службы несут административную ответственность на общих основаниях, предусмотренных ст. 2.5 КоАП РФ и за нарушение служебной дисциплины, т. е. нарушение законодательства, должностного регламента, несоблюдение сотрудником правил внутреннего служебного распорядка, а также неисполнение приказов и распоряжений начальника назначаются дисциплинарные взыскания.

К грубым нарушениям служебной дисциплины относится: непоявление сотрудника на службе более четырёх часов без уважительной причины, нахождение сотрудника на службе в состоянии алкогольного опьянения, наркотического или токсического, разглашение сведений, составляющих государственную тайну, совершение действий, в результате которых были нарушены права человека и гражданина, а также создали угрозу для жизни и здоровья людей, сокрытие сотрудником фактов о том, что некие лица склоняли его совершить коррупционные правонарушения, публичные высказывания в средствах массовой информации о деятельности государственных органов и их руководителей, утрата, либо порча служебного удостоверения и другие.4

В статье 53 Конституции Российской Федерации закреплено положение о том, что сотруд-

ники обязательно должны возместить причинённый ущерб в соответствии с законом РФ.

По моему мнению, можно выделить основные причины административных правонарушений, которые совершают сотрудники правоохранительных органов. Во–первых, несовершенство законодательства, т. е. отсутствие правовой базы, существенные недостатки в действующем законодательстве. Во–вторых, кризис в политике и экономике, который в конечном итоге привёл к дефициту бюджета, вместе с тем существенно влияет слабое финансирование. И, в-третьих, распространение правового нигилизма, увеличение организованной, коррумпированной преступности.

Для устранения всех факторов, влияющих на преступность, необходимо улучшать качество законов, развивать правосознание у народа и самое главное повышать уровень правоохранительной деятельности, чтобы люди стали больше доверять сотрудникам органов. Так как по последним исследованиям граждане стараются не обращаться в полицию за восстановлением их нарушенных прав, а самостоятельно решать свои проблемы.

Список цитируемой литературы:

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [электронный ресурс]: федеральный закон от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // КонсультантПлюс: [правовой сайт].
2. «Таможенный кодекс Таможенного союза» [Электронный ресурс] (ред. от 08.05.2015) (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 N 17) //КонсультантПлюс: [правовой сайт].
3. Макаров А. А. Коррупция в системе органов внутренних дел. М.: Nota Bene, 2009. — 192 с.
4. Равнюшкин А. В. Увольнение со службы в органах внутренних дел в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел при совершении административного правонарушения. 2015. №3(11) — 72 с.
5. Сторчилова Н. В. Коррупция в органах внутренних дел и ее предупреждение. Монография М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2012. — 124 с.

FEATURES OF BRINGING TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF SPECIAL SUBJECTS: PROBLEM ASPECTS

Medved I. A.

Tyumen Branch of the Moscow Institute of Public Administration and Law, Tyumen, Russia

The article discusses the problem aspects and features of bringing to administrative responsibility of special subjects.

Keywords: administrative responsibility, special subjects

УДК 34

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ НЕНАЛОГОВЫХ ДОХОДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Наседкина А. В.

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

В статье рассматривается правовая природа неналоговых доходов, а также указаны правовые проблемы их администрирования и предложены законодательные способы устранения выявленных проблем.

Ключевые слова: неналоговые доходы, доходы бюджета, администрирование доходов, Бюджетный кодекс, Налоговый кодекс

В структуру доходов бюджетов всех уровней в Российской Федерации входят как налоговые, так и неналоговые доходы. Они обеспечивают поступление денежных средств в бюджеты в разном соотношении. Отмечается, что неналоговые доходы составляют меньшую часть в общей массе доходов, нежели налоговые поступления [2]. Несмотря на это нельзя игнорировать тот факт, что неналоговые доходы играют большую роль в финансовом обеспечении деятельности Российской Федерации. Это свидетельствует о необходимости подробной правовой регламентации неналоговых доходов.

Для подробного анализа рассматриваемого вопроса следует обозначить особенности, присущие неналоговым доходам и отличающие их от налоговых.

К ним, например, относится специфичный субъектный состав с присущим ему комплексом прав и обязанностей. Иными словами, главное отличие заложено в содержании финансовых правоотношений, возникающих в связи с поступлением в бюджет неналоговых доходов.

Как в научной литературе, так и в законодательстве существует некоторая сложность с определением понятия рассматриваемой формы доходности бюджетов бюджетной системы, в частности, оно представлено с помощью метода исключения, то есть к неналоговым доходам может быть отнесено всё то, что не относится к налоговым доходам [1].

Н. И. Химичева определила неналоговые доходы государства и муниципальных образований как поступающие в их распоряжение доходы от использования государственного и муниципального имущества и деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, платежи эквивалентного и штрафного характера, привлеченные на добровольных началах [4].

К одной из проблем в сфере правового регулирования неналоговых доходов Ю. А. Крохина отнесла тот факт, что ставки, касающиеся неналоговых платежей, не пересматриваются по несколько лет. Профессор отмечает, что, если индексация ставок и производится, то размеры индексации не соответствуют уровню инфляции. Кроме того, не учитываются изменения условий работы администраторов доходов бюджетов, а также учреждений и предприятий, которые им подведомственны.

Действительно, указанные недоработки приводят к тому, что бюджетная система может не получать потенциально возможные доходы, а также несёт лишние расходы, связанные с неправильным администрированием в данной сфере. В результате в процессе планирования доходов бюджета нет возможности спрогнозировать размер неналоговых доходов, а выполнение бюджетов на практике показывает, что фактическое поступление неналоговых доходов зачастую занижается. Прогнозы, предоставляемые в Министерство финансов РФ, как правило, рассчитываются по устаревшим методикам, а в большинстве случаев методики вовсе не применяются, данные указываются на основе доходов, поступивших в предыдущие годы. Министерство при-

нимает подобные прогнозы, так как отсутствует законодательно закреплённое требование к администраторам по составлению финансово–экономических обоснований, касающихся размеров неналоговых доходов. На практике это приводит к тому, что главные администраторы в конце финансового года уточняют и дополняют прогноз поступлений неналоговых доходов, корректируя их под действительно поступающие доходы. Чтобы создать видимость эффективной работы, первоначально данные показатели умышленно занижаются, а в конце финансового года изменяются в сторону их увеличения. В итоге из–за недостаточной правовой регламентации неналоговых доходов невозможно точно определить, какие ресурсы аккумулируются для выполнения государственных задач и каким образом они расходуются [3].

Следовательно, представляется необходимым осуществить законодательное закрепление обязанности администратора по ежегодной индексации ставок неналоговых доходов, а также установить обязанность прогнозирования налоговых доходов с использованием обоснованных методик расчёта, которые были бы согласованы с Министерством финансов РФ.

Необходимо совершенствовать способы исчисления, уплаты и администрирования неналоговых доходов, а за нарушение указанных процедур установить меры юридической ответственности. Думается, что подобные действия приведут к увеличению поступлений в бюджетную систему РФ. Представляется целесообразным совершенствование финансового законодательства в рассматриваемой сфере в целях устранения существующих пробелов. Это позволит повысить эффективность бюджетов бюджетной системы РФ, пресечь пути для возможных злоупотреблений.

Список цитируемой литературы:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 27.12.2018)
2. Бородин Д. А. Сущность неналоговых доходов от использования имущества государства // Ленинградский юридический журнал. Санкт–Петербург. 2011. №4 (26). С. 185–187.
3. Крохина Ю. А. Проблемы правового регулирования неналоговых доходов в Российской Федерации // Финансовое право. 2014. № 7. С. 11–19.
4. Финансовое право: Учебник / Отв. ред. Н. И. Химичева, Е. В. Покачалова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2017. 800 с.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF NON-TAX REVENUES IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE WAYS OF THEIR SOLUTION

Nasedkina A. V.

Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

The article discusses the legal nature of non-tax revenues, as well as identifies the legal problems of their administration and suggests legislative ways to eliminate the identified problems.

Keywords: non-tax revenues, budget revenues, revenue administration, Budget Code, Tax Code

УДК 343.4+349.3

СТАТЬЯ 145 УК РФ КАК МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА

Разумова Т. А.

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия

В данной статье рассматривается роль ст. 145 УК РФ в качестве механизма защиты института материнства и детства. Обозначаются проблемы при применении данной статьи и пути решения.

Ключевые слова: необоснованный отказ, материнство, детство, прием на работу

Защита материнства и детства является одним из важнейших направлений государственной политики Российской Федерации на данном этапе. Данное положение обусловлено тем, что Российская Федерация в соответствии со ст. 7 Конституции РФ является социальным государством. И одним из важнейших направлений деятельности социального государства является защита института материнства и детства, что находит свое закрепление в ст. 38 Конституции РФ. Различные государственные программы направлены на улучшение демографической ситуации в стране, увеличение рождаемости, но при этом они будут оставаться малоэффективными при отсутствии со стороны государства эффективных механизмов защиты института материнства и детства.

Защита данного института осуществляется правовыми нормами различных отраслей права, в том числе и уголовного права. Особого внимания заслуживает ст. 145 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины, или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет. Данная категория работников нуждается в определенной защите своих трудовых прав, поскольку ряд определённых требований к работодателю делает «невыгодным» сотрудничество с таким работником. Работодателю в данном случае кажется более выгодным прием на работу сотрудника без детей либо сотрудника мужского пола, несмотря на профессиональные качества, что по своей сути является дискриминацией. Следовательно, возникает вопрос о необходимости данной статьи, когда есть ст. 136 УК РФ, которая предусматривает защиту от дискриминации.

Грефанова Е. И. в своей работе пишет, что «уголовно–правовая защита в данном случае распространится как на равноправие граждан в целом, так и на материнство и детство в частности, потому что необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение затрагивает не только права самой беременной женщины, но и ее ребенка, являющегося также гражданином, чьи права охраняются законом» [1]. Таким образом, проводится разграничение составов ст. 145 УК РФ и ст. 136 УК РФ.

Стоит отметить, что фактически ст. 145 УК РФ является «мертвой» нормой, поскольку судебная практика по данной статье практически отсутствует, но не ввиду отсутствия данного противоправного деяния в общественной жизни, а по ряду других причин.

В литературе выделяется ряд проблем, которые возникают у правовприменителя. Во–первых, проблема доказывания необоснованного отказа в приеме на работу, поскольку на собеседовании практически никогда не бывает свидетелей, которые подтвердили бы данный факт [4]. Данная проблема может быть решена только путем введения аудио — (видео-)фиксации собеседования, а также обязательным вынесением письменного мотивировочного отказа работодателя. Однако даже эти положения не смогут помешать работодателю найти иные лазейки для отказа.

Во–вторых, выделяются такие проблемы: низкая правовая грамотность и недоверие к пра-

воохранительным органам [4]. Данные проблемы приводят к тому, что женщины даже не знают о существовании данной нормы, и что отказ в связи с их материнством и беременностью не является законным, следовательно, не обращаются в правоохранительные органы.

Стоит отметить проблему разграничения состава преступления, предусмотренного ст. 145 УК РФ, с составом административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.27 КоАП РФ (нарушение законодательства о труде и об охране труда) [2].

Интересным видится решение, которое предлагается в работе Курсаева А. В., оно заключается в согласовании данной нормы с иными отраслями права: гражданским, трудовым, уголовно–процессуальным и другими отраслями. И именно эта несогласованность и ошибка при конструировании состава преступления, делают невозможным применение данной нормы на практике [3].

Юрков С. А. поднимает вопрос о необходимости декриминализации данной нормы, поскольку она сама порождает дискриминацию и является «мертвой» [4]. На мой взгляд представленное положение нельзя назвать решением проблемы, однако стоит согласится с тем, что на данный момент норма, закреплённая в ст. 145 УК РФ не работает для защиты материнства и детства, следовательно, требуется дальнейшее вмешательство законодателя.

Список цитируемой литературы:

1. Герфанова Е. И. Уголовно–правовая защита трудовых прав беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до 3-Х лет: проблемы законодательного регулирования // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2017. Т. 1. № 3. С. 92–97.
2. Дядюн К. В. Регламентация объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 145 УК РФ: вопросы совершенствования законодательного подхода и правоприменения // Российский юридический журнал. 2014. № 3. С. 69–77.
3. Курсаев А. В. О некоторых вопросах применения статьи 145 УК РФ «Необоснованный отказ в приёме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трёх лет» в контексте принципа равенства граждан перед законом Журнал // Вестник Санкт–Петербургского университета МВД России. 2016. № 4. С. 86–93.
4. Юрков С. А. Некоторые проблемы применения статьи 145 УК РФ // Журнал российского права. 2016. № 10. С. 95–100.

ARTICLE 145 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A MECHANISM FOR THE PROTECTION OF MATERNAL AND CHILDHOOD

Razumova T. A.

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia

This article discusses the role of art. 145 of the Criminal Code of the Russian Federation as a defense mechanism of the institution of motherhood and childhood. Denotes problems in the application of this article and solutions.

Keywords: unreasonable refusal, motherhood, childhood, admission to work

УДК 34

ЛИШЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ КАК МЕРА ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕГО БЕЗОПАСНОСТИ

Сайфутдинова М. И., Ерохина Е. В.

Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

В статье на основе анализа материалов обобщения судебной практики по делам о лишении родительских прав, проведенного в 2018 г. управлением судебного департамента Оренбургской области, лишение родительских прав рассматривается как мера защиты прав и интересов ребенка и как способ обеспечения его безопасности. Особое внимание обращено на разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав».

Ключевые слова: лишение родительских прав, ребенок, меры защиты, ответственность, безопасность

В современном российском обществе существует потребность в ответственном отношении родителей к выполнению своих обязанностей, возрождению ценности семьи, особенно кровной семьи; создание условий для уважения прав и интересов ребенка в семье и направления национальной семейной политики на «детствосбережение». В целях обеспечения безопасного детства крайне важно своевременно выявлять нарушения прав и интересов ребенка и организовывать профилактический уход за семьей, запрещать изъятие (отстранение) детей из семьи без проведения социальной реабилитации в семье, включая возможность замены изъятия родительских прав путем ограничения родительских прав. Лишение родительских прав в качестве крайней меры семейной и юридической ответственности должно применяться только в том случае, если меры по предотвращению лишения родительских прав были безуспешными. Ограничение родительских прав должно применяться к временным мерам до лишения родительских прав. Органы опеки и попечительства должны нести ответственность за предоставление родителям ограниченных родительских прав, помощь в изменении их образа жизни и поведения, а также за оказание социальной поддержки, психологической и юридической поддержки семье (статьи 74–76 Семейного кодекса Российской Федерации) с целью создания условий для реабилитации и возвращения ребенка их родителям.

На основании ст. 8 Конвенции ООН о правах ребенка, государства–участники обязуются уважать право ребенка на сохранение его индивидуальности, включая гражданство, имя и семейные связи, как это предусмотрено законом, не допуская незаконного вмешательства. На основании ст. 9. конвенции государства–участники обеспечивают, чтобы ребенок не был разлучен со своими родителями вопреки его или ее желаниям, если только компетентные органы в соответствии с судебным решением в соответствии с применимыми законодательством и процедурами не решат, что такое разлучение необходимо в интересах ребенка. Такое определение может быть необходимо в конкретном случае, например, когда родители жестоко обращаются с ребенком или игнорируют его, или когда родители живут отдельно, и должно быть принято решение о том, где живет ребенок. На основании ст. 54 СК РФ, каждый ребенок имеет право жить и расти в семье, имеет право жить вместе со своими родителями и воспитывать их. Государства–участники уважают право ребенка, разлученного с одним или обоими родителями, на поддержание личных отношений и прямых контактов с обоими родителями на регулярной основе, если это не противоречит наилучшим интересам ребенка [1].

За 2018 г. районными (городскими) судами Оренбургской области рассмотрено 680 дел о лишении родительских прав, из них 461 исковых заявления удовлетворены (67,8%), по 127 заявлениям отказано в удовлетворении требований (32,2%). О восстановлении в родительских правах рассмотрено 48 дел, из них 33 исковых заявления удовлетворены.

К сожалению, статистика лишения родительских прав не обнадеживает, демонстрирует проблему нестабильности семьи, безответственности родителей, равнодушия их к судьбе детей, что еще более видно на статистике мизерного количества дел о восстановлении в родительских правах [4].

Проблемы ответственности современного семейного права в России недостаточно изучены не только в теории права, но и в науке о семейном праве, несмотря на большое количество публикаций на эту тему в определенной области регулирования и совершенствования положений действующего законодательства и правоприменительной практики в области изъятия родительских прав [3].

Закон определяет исчерпывающий список причин для лишения родительских прав (статья 69 СК РФ). Родители (один из них) могут быть лишены родительских прав, если:

- уклонение родителей от своих обязанностей, в том числе в случае злостного уклонения от алиментов;
- без уважительной причины отказываются взять своего ребенка из родильного дома или другой организации здравоохранения, организации образования, организации социального обслуживания или аналогичной организации;
- злоупотребляют своими родительскими правами;
- жестоко обращаются с детьми, в том числе применяют физическое или психическое насилие над ними, посягают на их половую неприкосновенность; либо больны хроническим алкоголизмом или наркоманией;
- совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей, другого родителя ребенка, супруга, включая детей, не являющихся родителями, или против жизни или здоровья другого члена семьи.

Для правильного применения норм семейного права Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил содержание каждой из причин лишения родительских прав и порядок их применения на практике. Таким образом, отказ родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей может быть выражено в отсутствии заботы о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии и образовании своего ребенка. Злостный характер уклонения от уплаты алиментов может указывать на: наличие задержек в исполнении алиментных обязательств, возникающих по вине плательщика алиментов, которые должны быть уплачены на основании нотариально заверенного соглашения о выплате алиментов или постановления суда о взыскании алиментов; сокрытие фактической суммы заработка и (или) иного дохода, из которого удерживаются алименты; розыск родителя, который обязан платить за содержание, с целью скрыть свое место жительства; привлечение родителя к административной или уголовной ответственности за неуплату средств на содержание несовершеннолетнего (часть 1 статьи 5.35.1 Кодекса Российской Федерации о правонарушениях (КоАП РФ), часть 1 статьи 157 Уголовного кодекса Российской Федерации (Уголовный кодекс РФ). Злоупотребление родительскими правами следует понимать как использование этих прав в ущерб интересам своих детей, например, путем создания барьеров для общего образования, вовлечение в азартные игры, попрошайничеству, кражи, проституции, употребления алкогольной продукции, наркотиков или психотропных веществ, содержащих спирт; потенциально опасные психоактивные вещества или неорганические вещества, которые участвуют в деятельности общественного или религиозного объединения или организации, действующие в решении суда о ликвидации или запрещении деятельности [2].

Тот факт, что умышленное преступление было совершено против жизни или здоровья их детей, других родителей детей, супруга (супруги), включая ребенка, не являющегося родителем, или жизни или здоровья другого члена семьи, должен быть подтвержден действительным судебным решением или постановлением суда с решением органа предварительного следствия прекратить уголовное дело в судебном порядке.

Несмотря на необходимость совершенствования положений СК РФ, судебный процесс по отмене родительских прав является одной из эффективных мер по защите прав и интересов ребенка и обеспечению его безопасности. Юридическим поседствием лишения родительских прав является полная утрата всех прав на основании факта родства с ребенком в результате лишения родительских прав как критерия ответственности за незаконную вину в родительском поведении. Лишение родительских прав является крайней мерой, которую суд применяет только к родителям, совершившим уголовное преступление против детей, и только в тех случаях, когда невозможно защитить права и интересы детей, обеспечить их безопасность другими способами. Расширение содержания оснований для лишения родительских прав, таких как «злоупотребление родительскими правами», в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 года №. его жизнь или здоровье, а также ограничение или лишение родительских прав «путем включения слов» участие в деятельности общественного или религиозного объединения или другой организации, в отношении которой существует судебное решение о ликвидации или запрещении деятельности, вступившей в силу», несомненно, является оправданным и необходимым и выполняет требование по обеспечению безопасности ребенка.

Список цитируемой литературы:

1. Альбиков И. Р. Совершенствование норм о лишении родительских прав в контексте мер по укреплению правовой защищенности семьи // Нотариус. 2018. № 1. С. 18–20.
2. Беспалов Ю. Ф. Семейное законодательство РФ: некоторые дефекты, проблемы правоприменения и направления совершенствования // Семейное и жилищное право. 2018. № 2. С. 4–7.
3. Зыков С. В. О выражении в законодательстве исключительного характера применения лишения родительских прав в качестве меры семейно–правовой ответственности // Семейное и жилищное право. 2017. № 2. С. 9–11.
4. Отчет о работе районных, городских судов по рассмотрению гражданских, административных дел URL: http://usd.orb.sudrf.ru/modules.php? name=sud_community&id=349

DEPRECIATION OF PARENTAL RIGHTS AS A MEASURE TO PROTECT THE RIGHTS AND INTERESTS OF A CHILD AND ENSURE ITS SECURITY

Saifutdinova M. I., Erokhina E. V.

Orenburg State University, Orenburg, Russia

The article based on the analysis of materials summarizing judicial practice in cases of deprivation of parental rights, held in 2018 by the department of the judicial department of the Orenburg region, deprivation of parental rights is considered as a measure to protect the rights and interests of the child and as a way to ensure his safety. Particular attention is paid to the explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 14, 2017 No. 44 «On the practice of the courts applying the law in resolving disputes related to the protection of the rights and legitimate interests of the child when there is an immediate threat to his life or health parental rights.

Keywords: deprivation of parental rights, child, protection measures, responsibility, safety

УДК 34

ПРИМЕНЕНИЕ НАЛОГОВОЙ АМНИСТИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Скрябин В. В.

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

В статье проводится анализ правоприменительной практики касательно налоговой амнистии в Российской Федерации с 1993 года до наших дней, рассматриваются положительные и негативные стороны данного мероприятия. Приводится в пример иностранный опыт.

Ключевые слова: налоговое право, налоговая амнистия, налог

Налоговой амнистией именуется освобождение лица, виновного в совершении налогового правонарушения (преступления), от административной, финансовой и уголовной ответственности, предусмотренной законом за указанное правонарушение (преступление), на основании Акта об амнистии, принимаемого верховным органом государственной власти [3]. Использование налоговой амнистии за рубежом уже давно не является чем–то новым, данная система мероприятий прижилась в экономических системах многих зарубежных стран. Она устанавливается как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях, распространяет своё действие на разные виды налогов и разные типы налогоплательщиков. Самым удачным примером может послужить опыт 172 Индийской Республики, где амнистии проводятся примерно раз в каждые десять лет. Их ожидаемость налогоплательщиками, конечно, понижает эффективность налогов, но тем не менее последняя проведенная в Индии налоговая амнистия превысила планируемый доход в казну на целый миллиард долларов. В нашей стране попытки применения налоговой амнистии оказались не столь удачными. В налоговой практике Российской Федерации амнистия впервые была осуществлена в 1993 году, когда после распада Советского союза налоговая система молодой страны еще непрочно стояла на ногах Указ Президента 1773 от 27.10.1993 г. [1] утвердил проведение налоговой амнистии, согласно которой все юридические и физические лица имели право без опасения применения санкций открыто заявить о неуплаченных налогах и налоговых платежах и внести их в бюджет республики. Продлилось данное мероприятие чуть более месяца, о недоимках сообщили лишь две тысячи субъектов, что обозначило амнистию неэффективной. Повторная попытка проведения амнистии состоялась в 2007 году. Учтя ошибки прошлой неудавшейся амнистии, подготовка к такому важному шагу в налоговой политике государства, велась более структурировано и поэтапно. На этот раз субъектами амнистии стали исключительно физические лица. Но, несмотря на все приложенные усилия, крах повторился [4]. Участие в мероприятии стало бессмысленным, исходя из сроков исковой давности привлечения к ответственности. Возможно, на этот раз амнистия преследовала чисто политическую функцию, так как проводилась во время предвыборной агитации. Нельзя обойти стороной и совсем недавний опыт 2015–2016 годов, когда Федеральным законом от 08.06.2015 г. №140 [2] была закреплена возможность налогоплательщиков, исключительно физических лиц, в срок до 30 июня следующего года однократно задекларировать свои доходы. Законодатель проводил амнистию, во–первых, для пополнения казны за счет зачисления в неё налогов, срок уплаты которых истёк, помимо этого, он полагал, что случится вполне закономерное увеличение налоговой базы благодаря выходу индивидуальных предпринимателей из теневого сектора, за счёт которого произойдёт увеличение поступлений в бюджет и, следовательно, понижение налоговых ставок, что разубедит налогоплательщиков уходить от платы налогов и этим ещё больше расширит налоговую базу. Но есть в этом институте и негативные грани. Фактически, налоговая амнистия есть поощрение правонарушителей. Так как суть её заключается в возможности избежания налогов в течение некоторого времени, следующим шагом подать деклара-

цию, сэкономив немалую сумму, еще и вполне законным способом уйти от административной или уголовной ответственности. 173 Не получило общественной поддержки и предложение со стороны Правительства РФ декларировать иностранные активы (не более одного объекта недвижимости, акции иностранных компаний). Но даже предоставление иммунитета от преследования не побудило налогоплательщиков сделать это. Главным фактором неудачи налоговой амнистии можно выделить недоверие налогоплательщиков, а конкретно бизнесменов, государству.

Список цитируемой литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 27 октября 1993 № 1773 «О проведении налоговой амнистии в 1993 году» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 44. Ст. 4193; Российская газета. 1993. № 204. (утратил силу 21.07.1995).
2. Федеральный закон от 08.06.2015 № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 05 апреля 2016 г. № 88-ФЗ) // СЗ РФ. 2015. № 24. Ст. 3367; Российская газета. 2015. № 124.
3. Колл. Авторов; Под общ. ред. Грязновой А. Г. // Финансовокредитный энциклопедический словарь. М.: Финансы и статистика, 2002. 4. Рыманов А. Ю. Статья: Налоговая амнистия — 2007: оценка результативности. // Финансы и кредит. 2008. №19 (307).

APPLICATION OF TAX AMNESTY IN MODERN RUSSIA

Scryabin V. V.

Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

The article analyzes law enforcement practices regarding tax amnesty in the Russian Federation from 1993 to the present day, discusses the positive and negative aspects of this event. Cited as an example of foreign experience.

Keywords: tax law, tax amnesty, tax

УДК 34

ПОНЯТИЕ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Субботина П. И.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

В статье излагается классическое понимание «добросовестности» как неотъемлемого принципа гражданского права. Также делается акцент на его истоках, основных функциях и выражении в законодательных нормах.

Ключевые слова: добросовестность, гражданское право

Принцип добросовестности как законодательно закрепленная модель поведения появился в российской доктрине относительно недавно. Так, 1 марта 2013 года вступили в силу ряд поправок к Гражданскому Кодексу, в том числе следующая: «При установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно».

Однако при довольно позднем формальном закреплении его в законе, принцип фактически является вполне устоявшимся, так как, на наш взгляд, находится в рамках понятия «здравого смысла». Добросовестность как определенная организация деятельности в рамках права является универсальной для правопорядков романо–германской правовой семьи. Понятие «доброй совести» рассматривалось еще в Древнем Риме, где более всего использовалось в судебной сфере — «сделки и суды по доброй совести» («judicia bonae fidei»). Такое же понятие содержится в Германском Гражданском Уложении (§ 242).

Стоит разграничить два понимания добросовестности: в субъективном и объективном смысле. В субъективном смысле она означает «извинительное незнание о чем–либо». Добросовестное поведение подразумевает, что лицо не знало и не должно было знать об определенных обстоятельствах [1].

В объективном смысле описываемое понятие пришло в российский правопорядок из римского права. Bonae fidei нередко противопоставлялась строгости и догматичности при разрешении споров, где жертвой могла стать действительная воля лиц, вступающих в отношения. При этом Treu und Glauben [2] не дает правоприменителю свободы на замещение результата, выходящего из договора, на те последствия, которые он считает соответствующими той самой «доброй воле», потому что судья может вторгаться в договорные отношения лишь в исключительных случаях.

Добросовестность — императивная норма. Свободой договора изменить ее нельзя, так как она предоставляет минимальный стандарт поведения в правоотношениях. Это не идеал, не принцип «жертвенности», а стабилизатор гражданского оборота, ограничитель общественно–вредного эгоизма.

Коротко остановимся на функциях добросовестности [3]. Первая функция обозначает возможность уточнения абстрактных формулировок закона (например, выражения об исполнении обязательства «надлежащим образом»). Соответственно, исходя из теоретического положения о содержании принципа добросовестности, мы можем применять норму для конкретного случая.

Дополняющая функция позволяет установить обязательства, вытекающие из правоотношения, но прямо в законе не прописанные. Так, из смысла статьи 431.1 ГК РФ [4] следует возникновение особого правоотношения, юридически не зафиксированного ни в одном правовом документе.

Ограничительная функция — это запрет на противоречивое поведение. Важно отметить,

что речь не идет о простой невозможности изменения субъектом мнения. Данное «лимитирование» в первую очередь проявляется в повышенной вероятности порождения нашими действиями «состава доверия» у контрагента, в соответствии с которым лицо начнет выстраивать свои действия соответствующим образом [5].

Последняя, корректирующая функция, обеспечивает общую согласованность и единство системы права, выступая одним из основополагающих начал, устраняя несовершенства юридической техники.

Список цитируемой литературы:

1. Егоров А. Принцип добросовестности в Гражданском кодексе РФ: первые шаги реформы // Правовой журнал Legal Insight, 2013, №2, С. 7
2. Новицкий И. Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права, 2006, N 1, С. 6
3. Покровский И. А. П 48 Основные проблемы гражданского права. // Изд. 3-е, стереотип. М.: «Статут», 2001. — 353 с. Классика российской цивилистики.
4. Grueneberg in: Palandt Kommentar zum buergerlichen Gesetzbuch. 74. Aufl., Muenchen, 2015, § 242 Rn 15 f.
5. Гетьман–Павлова И. В. Международное частное право: Учебник. — Москва: Изд–во Эксмо, 2005. — **С**. 565

THE CONCEPT OF GOOD FAITH IN CIVIL LAW.

Subbotina P. I.

Student of the National Research University «Higher School of Economics», Moscow, Russia

The article sets out the classic understanding of «good faith» as an inalienable principle of civil law. It also focuses on its origins, main functions and expression in legislation.

Keywords: good faith, civil law

УДК 34

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ДОГОВОРА

Туранин В. Ю., Лычева К. А.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

В данной статье рассмотрены различные позиции авторов относительно сущности предпринимательского договора. Определено само понятие предпринимательского договора и обозначены основные признаки и особенности предпринимательского договора.

Ключевые слова: предпринимательский договор

В научной и учебной литературе повсеместно используется термин «предпринимательский договор». Однако, легального закрепления в нормативно–правовых актах указанный термин так и не получил. Позиции ученых достаточно многообразны относительно содержания и использования данного договора.

К примеру, существует такая точка зрения, согласно которой предпринимательский договор отождествляется с торговым (коммерческим) и является, в свою очередь, разновидностью гражданско–правового договора [1].

Существует так же и такая точка зрения, согласно которой предпринимательский договор отграничивается от коммерческого договора, при этом не обладает самостоятельностью и также является видом гражданско–правового договора [2].

В связи с тем, что в последние годы предпринимательский договор получил широкое распространение и непосредственно активно обсуждался и обсуждается вопрос о самостоятельности данного договора среди других, что не позволяет свести предпринимательский договор лишь к разновидности гражданско–правового договора [3].

Указанные позиции имеют место быть, поскольку договор играет огромную роль в сфере осуществления предпринимательских отношений. Является главенствующим инструментом и регулятором взаимоотношений между субъектами предпринимательской деятельности. И непосредственно предпринимательский договор закрепляет волеизъявление субъектов предпринимательства.

Субъекты предпринимательской деятельности в процессе осуществления предпринимательства практически ежедневно вступают в договорные отношения с другими субъектами — предпринимателями и лицами, не являющимися предпринимателями. Следовательно, в условиях рыночной экономики основным инструментом регулирования взаимоотношений субъектов предпринимательской деятельности является договор. Именно он является главной правовой формой экономического оборота, определяет права и обязанности сторон, их ответственность.

Так, под предпринимательским договором понимается правовой институт, объединяющий отдельные гражданско–правовые договоры. При этом системообразующим фактором признается цель договора, а также долгосрочность и сотрудничество сторон [4].

Предпринимательский договор характеризуется рядом особенностей, одной из которых является то, что предпринимательский договор заключается его сторонами непосредственно для осуществления предпринимательской деятельности.

Предпринимательская деятельность, согласно статье 2 Гражданского кодекса РФ направлена на извлечение прибыли. Многие авторы, считают, что извлечение прибыли — это основной признак предпринимательской деятельности. Также имеются и позиции авторов, которые считают, что целью предпринимательской деятельности может служить не только прибыль.

О. В. Тишанская полагает, что в развитых странах политика государства состоит в поощрении и бесприбыльного предпринимательства в сферах экологии, здравоохранения, культуры, социального обеспечения. Необходимо выделить и достижение социального эффекта в качестве одного из направлений предпринимательской деятельности [5]. С мнением Тишанской О. В., возможно согласиться лишь в случаях с некоммерческими организациями, которые не имеют основной целью своей деятельности извлечение прибыли, наоборот деятельность таких организация направлена на решение социальных задач, улучшения качества жизни общества.

Таким образом, еще одной особенностью предпринимательского договора является возмездный характер, ведь целью предпринимательской деятельности выступает систематическое получение прибыли.

Законодательство РФ содержит запрет на заключение безвозмездного договора между субъектами предпринимательской деятельности.

Предпринимательский договор также характеризуется определенным субъектным составом. Стороны или одна из сторон такого договора должны являться субъектами предпринимательской деятельности. К таким субъектам, как правило, относятся индивидуальные предприниматели и юридические лица с момента их государственной регистрации.

Ещё одной особенностью предпринимательского договора является его свобода и повышенные требования для предпринимателей. Законодательство РФ содержат нормы, которые предоставляют максимальную свободу предпринимателям в согласовании условий договора. Такая свобода проявляется в выборе контрагентов, определенных условий при заключении договора, вид договора и прочее.

Тем не менее, закон предусматривает и ряд требований к предпринимателям, как к сторонам соответствующего договора. Некоторые из таких требований связаны с необходимым ограничением вышеуказанной свободы договора в сфере предпринимательства. Оно состоит, например, в обязанности стороны заключить договор в обязательном порядке или с определенными контрагентами.

Ограничение свободы договора допускается в случаях, когда исполнение обязательства связано с осуществлением предпринимательской деятельности не всеми его сторонами либо обязанность заключить договор предусмотрена законом или добровольно принятым обязательством. Предпринимательский договор также характеризуется и тем, что споры, споры, связанные с их заключением, изменением и расторжением в основном рассматриваются арбитражным или третейским судом. Большинство споров, вытекающих из предпринимательских договоров, как правило, являются экономическими спорами, которые непосредственно рассматриваются арбитражным судом.

Стороны предпринимательских договоров, одна из которых является иностранным субъектом предпринимательства или предприятием с иностранными инвестициями, вправе предусмотреть в договоре условие о рассмотрении их споров в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово–промышленной палате РФ — постоянно действующем третейском суде. Существуют также иные третейские суды, разрешающие споры, вытекающие из предпринимательских договоров.

С учетом указанных особенностей, характеризующих предпринимательский договор, можно дать его общее определение.

Предпринимательский договор — заключаемое на возмездной основе в целях осуществления предпринимательской деятельности соглашение, стороны (или одна из сторон) которого выступают в качестве субъектов предпринимательства.

Список цитируемой литературы:

1. Ершова И. В. Предпринимательское право: Элементарный курс. М.: ИД Юриспруденция, 2014. С. 344.

2. Ковалев М. В. Предпринимательский договор в системе российского гражданского права: автореф. дис…. канд. юрид. наук. Оренбург, 2003. С. 5, 9.
3. Мамутов В. К. Хозяйственное право. Избранные труды. Екатеринбург: Бизнес, менеджмент и право, 2008. С. 195.
4. Попондопуло В. Ф. Коммерческое (предпринимательское) право: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. С. 485.
5. Предпринимательское право Российской Федерации / под ред. Е. П. Губина, П. Г. Лахно. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, НИЦ Инфра-М, 2012. С. 926.
6. Предпринимательское право России: учебник / отв. ред. В. С. Белых. М.: Проспект, 2008. С. 587; Рубцова Н. В. О некоторых особенностях договорного правового регулирования // Юрист. 2015. N 14. С. 12.
7. Рузанова В. Д. Особенности предпринимательских договорных обязательств // Договор в российском гражданском праве: значение, содержание, классификация и толкование: сборник статей. Самара: СГЭА, 2002. С. 141.
8. Тишанская О. В. Понятие предпринимательской деятельности // Известия вузов. Правоведение. 1994. N 1. С. 70.

THE CONCEPT AND ESSENCE OF THE ENTREPRENEURIAL CONTRACT

Turanin V. Yu., Lycheva K. A.

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

This article describes the different positions of authors with respect to the essence of the business contract. The concept of the business contract is defined and the main features and features of the business contract are designated.

Keywords: business contract

УДК 34

ПОНЯТИЕ ГРАЖДАНСКО–ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ.

Туранин В. Ю., Надъярная Е. О.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

В данной статье рассмотрены различные позиции авторов относительно сущности гражданско–правовой ответственности в предпринимательских отношениях. Определено само понятие гражданско–правовой ответственности и теоретические основы гражданско–правовой ответственности в предпринимательских отношениях.

Ключевые слова: гражданско–правовая ответственность

Гражданско — правовая ответственность предпринимательской деятельности — одна из форм государственного принуждения, связанная с применением санкций имущественного характера, направленных на восстановление нарушенных прав и стимулирование нормальных экономических отношений юридически равных участников гражданского оборота.

Гражданско — правовая ответственность предпринимательской деятельности имеет некоторые особенности, позволяющие отграничить ее от других видов юридической ответственности.

За период, прошедший с момента смены экономического строя в России, предпринимательская деятельность стала весьма обыденным явлением.

Наша страна, которая стремится занять достойное место среди мощных, экономически передовых и влиятельных государств мира, в большой степени зависит от успеха российского предпринимателя [1].

Естественно, что в таких условиях правовое регулирование отношений с участием предпринимателей привлекает внимание как законодателей, которые призваны формировать и совершенствовать правовые основы рыночной экономики, так и представителей гражданского права, а также других юристов, которые поставили перед собой цель дать научно обоснованное описание сферы бизнеса.

Отношения с участием предпринимателей, принадлежащих к какой–либо группе социальных связей в сфере бизнеса, являются элементом гражданско–правового регулирования. Гражданско–правовая ответственность в сфере предпринимательских отношений является одной из категорий юридической ответственности предпринимателей, возникающей в ходе их предпринимательской деятельности, и является ответственностью нарушителя гражданских прав подвергаться нежелательным имущественным последствиям в виде лишения гражданских прав или наложения иных гражданских обязанностей в пользу лиц, чьи права были нарушены.

Данная категория ответственности имеет ряд особенностей, позволяющих отграничить ее от других форм ответственности [2].

Во–первых, она носит имущественный характер, поскольку ее применение всегда связано с взысканием убытков.

Во–вторых, гражданско–правовая ответственность носит компенсационный характер, т. е. ее размер должен соответствовать размеру убытков. В этом случае целью ответственности является восстановление имущественной сферы потерпевшей стороны. Правила о заведомо неэквивалентной ответственности являются редкими исключениями и в основном используются для защиты общественных интересов.

Применение мер гражданско–правовой ответственности предпринимателей за неисполне-

ние или ненадлежащее исполнение договорных обязательств закреплено в гражданском праве, а именно в общих положениях о гражданско–правовых обязательствах и договоре, об отдельных видах обязательств, о формах и методах защита.

Анализ российского законодательства свидетельствует о том, что предпринимательская деятельность не имеет такого условия для возникновения гражданско–правовой ответственности, как вина.

Для установления вины в гражданском правонарушении достаточно определить степень поведения обязанного лица; в то же время необходимо сравнить его поступок с тем, как любой другой разумный человек должен действовать в такой ситуации. Другими словами, вина в этом случае понимается не как акт сознания, а как характеристика деятельности правонарушителя в конкретных условиях его осуществления.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от. 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32.
2. Абакумова О. А., Любаненко А. В., Чукреев А. А. Основы предпринимательской деятельности: учебное пособие. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета. 2016. 356 с.
3. Алексеев С. С. Гражданское право. Учебник / Алексеев С. С. — М.: Проспект, 2018. — 757 с.
4. Бикеханум Т. В. Особенности гражданско — правовой ответственности в предпринимательских отношениях / Т. В. Бикеханум // Закон и право. № 8. 2018. С. 68 – 69.
5. Высторобская Е. Ю. Основания и условия гражданско–правовой ответственности предпринимателей, НИУ БелГУ, 2017.
6. Голованов Н. М. Обязательственное право: Учебник. — СПб.: Питер, 2002. С. 54.
7. Гражданское право: учебник под ред. М. М. Рассолова / М. М. Рассолов. — М.: Проспект, 2016. — 729 с.
8. Иоффе О. С. Обязательственное право. М. 2015. С. 103.

THE CONCEPT OF CIVIL LIABILITY IN BUSINESS RELATIONS.

Turanin V. Yu., Nadyarnaya E. O.

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

This article discusses the various positions of the authors regarding the essence of civil liability in business relations. The very concept of civil liability and the theoretical foundations of civil liability in business relations are defined.

Keywords: civil liability

УДК 34

ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ГРАЖДАНСКО–ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Туранин В. Ю., Надъярная Е. О.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

В данной статье рассмотрены основания и условия гражданско–правовой ответственности в предпринимательских отношениях.

Ключевые слова: основания и условия гражданско–правовой ответственности

В настоящее время существует мнение об отказе от категории состава преступления как основания ответственности в гражданском праве. Основой гражданско–правовой ответственности предпринимателей является нарушение обязательств. Виды нарушения обязательств: неисполнение и ненадлежащее исполнение.

Условиями гражданско–правовой ответственности предпринимателей являются убытки и связь убытков с нарушенными обязательствами. Применение гражданско–правовой ответственности к лицам, занимающимся предпринимательской деятельностью, зачастую не требует наличия таких условий, как вино. Расширение возможностей предпринимателей с повышенной ответственностью в связи с необходимостью защиты потребителя [1].

Состав гражданского правонарушения: незаконное поведение и понесенные убытки, вина должника. Эти условия являются одними из объективных предпосылок гражданско–правовой ответственности. Согласно ст.1064 ГК РФ, противоправным считается поведение лица, причиняющее вред личности, имущество гражданина, имущество юридического лица считается незаконным. Также незаконно вести такое поведение, которое не соответствует требованиям для надлежащего исполнения обязательств. Такие требования содержатся не только в законах, правовых актах, обычаях предпринимательской деятельности, но и в самих основаниях для возникновения обязательств [2].

Незаконное поведение может быть выражено в форме действия или бездействия. Действие приобретает незаконный характер, если оно запрещено законом, правовым актом или противоречит закону, правовому акту, договору, сделке или иной причине по обстоятельствам. Бездействие становится незаконным, если у человека есть законное обязательство действовать в этой ситуации.

Гражданско–правовая ответственность может возникать в следующих распространенных формах: возмещение убытков, потеря депозита, уплата штрафа.

На основании пункта 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого было нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. В то же время наряду с возмещением убытков, согласно п. 2 ст. 15 ГК РФ, потерпевшая сторона вправе требовать упущенную выгоду. Однако в этом случае необходимо учесть замечания пункта 4 статьи 393 Гражданского кодекса Российской Федерации: при определении упущенной выгоды принимаются меры, принятые кредитором для его получения и сделанные для этого подготовка принимается во внимание.

Часто используется такая вещь, как депозит. В действующем Гражданском кодексе, пункт 1, статья 380 определяет, что депозит признается как сумма денег, выданная одной из договаривающихся сторон на счет платежей, причитающихся ему другой стороне, в качестве доказательства заключения договора. и обеспечить его соблюдение. Но аванс не следует путать

с авансом; Депозитный договор обязательно должен быть заключен в письменной форме. Только в этом случае можно применить статью 381 Гражданского кодекса Российской Федерации Если сторона, получившая депозит, несет ответственность за невыполнение договора, она обязана выплатить другой стороне двойную сумму вклада.

Одной из форм гражданско–правовой ответственности является наказание. Согласно пункту 1 ст. 330 Гражданского кодекса РФ, штраф (штраф, пени) — это денежная сумма, определенная законом или договором, которую должник должен выплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причиненный ему ущерб. Соглашение о неустойке должно быть исполнено в письменной форме, в противном случае, согласно ст.331 Гражданского кодекса Российской Федерации, оно будет считаться недействительным.

Из вышеизложенного следует, что основание предполагаемой гражданско–правовой ответственности относится к нормам гражданского права, договорам, деловой практике, а основанием ретроспективной ответственности является правонарушение.

Основными компонентами гражданского правонарушения являются противоправность, причинность, вред и вина, хотя в некоторых случаях, определенных законом, ответственность может наступать при отсутствии вины.

Необходимо отметить важность предпринимательского права для стабильного, гармоничного, эффективно развивающегося общества. Эта отрасль права должна находиться под постоянным наблюдением и вниманием.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от. 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32.
2. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Российская газета. 25.12.1993. № 237; СПС «Гарант». 2018. Высторобская Е. Ю. Основания и условия гражданско–правовой ответственности предпринимателей, НИУ БелГУ, 2017.
3. Голованов Н. М. Обязательственное право: Учебник. — СПб.: Питер, 2002. С. 54.
4. Гражданское право: по ред. Ю. К. Толстого / Ю. К. Толстой, А. П. Сергеев. — М.: Приор, 2014. — 540 с.
5. Гражданское право: учебник под ред. Б. М. Гонгало / Б. М. Гонгало. — М.: Статут, 2017. — 401 с.
6. Гражданское право: учебник под ред. М. М. Рассолова / М. М. Рассолов. — М.: Проспект, 2016. — 729 с.
7. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 3-е, стереотип. М.: «Статут», 2001. — 353 с.
8. Предпринимательское (хозяйственное) право: учебник / под ред. Олейник О. М. — Москва: Юристъ, 2002. — 666 с.

GROUNDS AND CONDITIONS FOR CIVIL LIABILITY IN BUSINESS RELATIONS

Turanin V. Yu., Nadyarnaya E. O.

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

This article discusses the grounds and conditions for civil liability in business relations.

Keywords: grounds and conditions of civil liability

УДК 34

МЕСТО И РОЛЬ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Туранин В. Ю., Лычева К. А.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

В данной статье рассматривается место судебной практики в российской науке и влияние её на регулирование предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: судебная практика

Неоднозначное место в науке российского права занимает судебная практика как источник права в целом, так и предпринимательского права в частности. Поскольку Российская Федерация принадлежит к континентальной системе права, то судебный прецедент не относится к источнику права. Несмотря на это большое значение, приобрела арбитражная практика.

Система Арбитражных судов претерпела существенные изменения. 05 февраля 2014 г. был подписан Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации № 2-ФКЗ, которым ст.127 была исключена, а ст.126 была изложена в новой редакции, а именно: Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по гражданским делам, разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам, образованным в соответствии с федеральным конституционным законом, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью этих судов и дает разъяснения по вопросам судебной практики. Таким образом, место Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации заняла Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Рассматривая вопрос влияния судебной практики на правовое регулирование предпринимательской деятельности, Н. А. Рогожин полагает необходимым обратиться к выяснению осуществляемых судебной властью функций, которые как раз и характеризуют значение судебной практики в регулировании общественных отношений, в том числе в экономической сфере [1].

Так, по его мнению, функции судебной власти закреплены законодательно, и в первую очередь в Конституции РФ [2]:

1. Основной функцией судебной власти является осуществление правосудия при разрешении социально–правовых конфликтов посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (ст. 118 Конституции РФ).

2. Конституционный контроль нормативных актов, официальное толкование Конституционным Судом РФ Конституции РФ и дача высшими судебными инстанциями разъяснений по вопросам судебной практики (ст. ст. 125, 126, 127 Конституции РФ).

Так, разъяснения, изложенные в постановлениях Пленумов высших судебных инстанций по вопросам применения законодательства, имеют вспомогательное значение по отношению к закону и не имеют приоритета над законом, в связи с чем, должны осуществлять только дополнительное правовое регулирование. Судебные акты высших судебных инстанций должны конкретизировать и детализировать нормы закона, ни в коем случае не подменять собой действующую норму закона.

В соответствии со ст. 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ» решения Конституционного Суда РФ обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной

власти [3].

Поскольку конституционные (уставные) суды, являясь судами субъектов Федерации, входят в единую судебную систему, для них решения Конституционного Суда РФ также обязательны к исполнению.

Более того, признанные Конституционным Судом РФ, не соответствующими Конституции РФ нормативные акты утрачивают силу, а решения судов и иных органов, основанные на подобных актах, не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены в установленных федеральным законом случаях (ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»).

Лазарев Л. В., анализируя практику деятельности Конституционного суда РФ, направленную на обеспечение баланса интересов, отмечал, что «баланс интересов, как и равновесие властей, не может быть полным, он является динамическим» [4].

В реалии это означает, что достижение баланса интересов в результате законотворческой и правоприменительной деятельности задача весьма непростая, граница между сферами частного и публичного интересов подвижна и устанавливается законодателем, установление границ государственного регулирования составляет проблему сочетания (обеспечения) баланса частного и публичного интересов в любой сфере жизни общества.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. N 9. Ст. 851.
2. Лазарев Л. В. Правовые позиции Конституционного суда России. — М.: Городец; Формула права, 2003. с.12.
3. Рогожин Н. А. Роль судебной практики в совершенствовании правового регулирования предпринимательской деятельности. — URL: http:// www.law.edu.ru/book/.
4. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». — URL: http://mosadvokat. org/federalnyj–zakon–o-konstitucionnom–sude.

THE PLACE AND ROLE OF JUDICIAL PRACTICE IN THE LEGAL REGULATION OF RELATIONS IN THE FIELD OF BUSINESS

Turanin V. Yu., Lycheva K. A.

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

This article discusses the place of judicial practice in Russian science and its impact on the regulation of entrepreneurial activity.

Keywords: judicial practice

УДК 340.15

О НЕКОТОРЫХ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ НАУКИ

Хатмуллин Т. Э.

Башкирский государственный университет, Уфа, Россия

Развитие науки во все времена тесно взаимосвязано с социально–политическим положением в стране. Всевозможные трудности, вызванные временем, диктуют исследователям правовых наук свои условия и требования научного поиска. Учитывая данное обстоятельство, в статье рассматриваются различные мнения ученых–правоведов о том, какие проблемы существуют в современной науке и чем они вызваны.

Ключевые слова: право, методология, правовая наука, кризис юридической науки, современный этап развития юридической науки

Научный руководитель: А. Н. Тимомнин, д.ю.н., профессор

Существование современного этапа в процессе развития правовой науки неоспоримо связано с зарождением новой для истории нашей страны демократической государственности и рядом других немаловажных факторов. В. А. Рыбаков справедливо отмечает то, что «переходной период в развитии любой страны, в том числе и России, — это особый этап эволюции государства и права» [1].

Зарождение Российской Федерации стало новым этапом в развитии правовой науки. Для данного этапа, продолжающегося в настоящее время, характерны такие особенности как: 1) свобода ведения научных исследований советскими правоведами и выражения личного мнения по поводу тех или иных явлений, происходящих в обществе и государстве; 2) существенное снижение качества научных публикаций; 3) ухудшение со стороны государства финансирования значительной части научно–исследовательских юридических учреждений, а также низкий размер оплаты труда педагогов и преподавателей правовых наук; 4) внедрение поощрений в виде грантов для материальной поддержки ученых–юристов, которые ведут исследования проблем теории и практики в юриспруденции; 5) организация юридических издательств, принадлежащих частным лицам; 6) рост быстрыми темпами количества кандидатов и докторов юридических наук; 7) возникновение частных юридических образовательных учреждений; 8) переход образовательных учреждений в такую систему образования, как бакалавриат и магистратура [2].

О существовании другой проблемы в современной юридической науке высказывается П. П. Баранов: «Современная юридическая наука не в состоянии оказывать сколько–нибудь значительное влияние на правовую ситуацию. Такое положение вещей во многом определяется тем, что в условиях отсутствия четких научно обоснованных принципов развития нашего общества, совершенно закономерным является субъективизм власти. Создать действительно правовое государство в таких условиях весьма затруднительно. Точно так же и правовая система зависима от власти, а официальный правопорядок все больше отчуждается от человека» [3]. Так же П. П. Баранов считает, что такие проблемы правовой науки как догматизм, демагогия, апологетика и метафизичность, которые часть отечественных ученых–правоведов относят к специальным формам кризиса отечественной юридической науки, являются проблемами не только российской юридической науки, но и юридической науки в целом.

В силу действия ст.44 Конституции Российской Федерации ученые–юристы вправе свободно использовать различные подходы и методы изучения политико–правовых явлений и процессов. В конечном итоге, методологическое разнообразие исследований в праве стало

предпосылкой для возникновения следующих отрицательных последствий: «1) переход определенной части российских правоведов на методологию научного познания, основанную на применении, на наш взгляд, релятивистских методов (герменевтики, феноменологии, синергетики и др.), не способных обеспечить получение углубленных теоретических знаний; 2) огульную критику диалектико–материалистического метода, практики его применения советскими правоведами; 3) снижение качества научных правовых исследований» [4].

Также В. М. Сырых отмечает, что рассуждение современных российских правоведов о том, что диалектико–материалистический метод не способен быть действительным и действенным орудием научного познания является грубейшей ошибкой. Например, такую «современную» точку зрения выразил А. Б. Венгеров: «В отечественной юридической науке разразился методологический кризис. Постепенно окостеневавшая и догматически толкуемая марксистско–ленинская методология, которая лежала в основе всех монографий, учебников и учебных пособий по теории государства и права, уже не могла быть использована для познания и объяснения новых государственно–правовых явлений и процессов. Возникла необходимость сформировать новую, современную методологическую базу» [5].

Похожую точку зрения высказывает и В. М. Розин, который считает, что кризис отечественной правовой науки вызван тем, что она «не удовлетворяет запросы новой юридической практики, поскольку ориентирована на старую социалистическую идеологию, на исчерпавшие себя в юридической практике идеалы естественной науки и марксистской философии, на устаревшие знания и методологию» [6].

Об огромной роли методологии в современном этапе развития правовой науки, высказывает свои суждения и Е. В. Сидорова: «Сложность структуры эмпирического и теоретического знания приводит к возрастанию роли методологии, что является характерной особенностью современной науки» [7].

В. А. Холодов также отмечает существование актуальных проблем научного поиска юридической науки современности, одной из которых являются вопросы методологии и ее роли. «Сложности, с которыми сталкивается отечественная юридическая наука при выработке методологии, обусловлены необходимостью поиска четких ориентиров государственно–правового строительства, а также общими кризисными явлениями гуманитарного знания рубежа XX–XXI вв.» [8].

По мнению В. А. Холодова, на сегодняшний день перед юридической наукой ставятся конкретные задачи и от нее ждут конкретных методик по решению различных вопросов в праве. В силу того, что объем законодательства значительно возрос и возросла его отраслевая конкретизация, происходит детализация современного российского юридического знания. По данному поводу Рыбаков В. А. высказывает следующую точку зрения: «Прежде всего, следует констатировать, что современная отечественная юриспруденция не представляет нам никакого более или менее целостного учения о законе» [9].

Подводя итог, хочется отметить, что, несмотря на многообразие мнений, которые имеют право на существование, юридическая наука, собрав воедино методологический и эмпирический опыт прошлого и настоящего, в будущем направит свой научный потенциал на дальнейшие свое развитие и совершенствование. Современная российское правовая наука нуждается в глубоко проработанных теоретико–методологических исследованиях, которые по своей значимости и оригинальности не будут уступать трудам С. С. Алексеева, А. М. Васильева, Д. А. Керимова, В. Ф. Котока и других.

Список цитируемой литературы:

1. Баранов П. П. Российская юридическая наука сегодня и пути совершенствования философско–методологических подходов к анализу государственно–правовых явлений // Гуманитарий Юга России. 2015. №1. С. 149–162.
2. Венгеров А. Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. 3-е изд. М.: Юриспру-

денция, 2000. 528 с.
3. Розин В. М. Генезис и современные проблемы права. Методологический и культурологический анализ. М., 2001. 217 с.
4. Рыбаков В. А. Время в развитии права (Философско–юридический аспект) // Государство и право. 2010. № 8. С. 81–85.
5. Сидорова Е. В. Проблемы методологии исследования правовых ценностей // Государство и право. 2012. №7. С. 96–101.
6. Сырых В. М. История и методология юридической науки. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. 464 с.
7. Холодов В. А. Актуальные проблемы советской и современной российской юридической науки // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. №5. С. 152–156.

ABOUT SOME ACTUAL PROBLEMS OF RUSSIAN LEGAL SCIENCE

Khatmullin T. E.

Bashkir State University, Ufa, Russia

The development of science at all times is closely interrelated with the socio-political situation in the country. All sorts of difficulties caused by time dictate the conditions and requirements of scientific research to legal science researchers. Given this circumstance, the article discusses the various opinions of legal scholars about what problems exist in modern science and what they are caused by.

Keywords: law, methodology, legal science, crisis of legal science, current stage of development of legal science

СОДЕРЖАНИЕ

РОЛЬ ШКОЛЬНОГО ПСИХОЛОГА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ.....3
Алчинова Д. Х., Лямина Л. В.
ПСИХОМЕТРИЧЕСКАЯ ПРОВЕРКА КАРТОЧНОГО ТЕСТА-МАРИ В РОЛИ ДИАГНОСТИКИ Я-КОНЦЕПЦИИ.....6
Дронго А. В.
ВЗАИМОСВЯЗЬ ОСМЫСЛЕННОСТИ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНЫХ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН С ИХ ЦЕННОСТНО–СМЫСЛОВЫМИ УСТАНОВКАМИ.....8
Исаева О. В.
ОСОБЕННОСТИ РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ К ДЕТЯМ В СЕМЬЯХ С ДЕТЬМИ С ОВЗ.....13
Кондакова А. А., Шляпникова И. А.
СОВЛАДАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ В КОНТЕКСТЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЗАВИСИМОСТИ.....16
Крылосова О. А., Горфинкель В. А.
ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНО–ДЕЯТЕЛЬНОСТНОЙ ПСИХОЛОГИИ.....19
Магомед–Эминова О. И.
ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА У ПОДРОСТКОВ.....22
Новосёлова О. Н., Горфинкель В. А.
КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЕ И ЕГО ВЗАИМОСВЯЗЬ С ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ЗДОРОВЬЕМ ПЕДАГОГОВ РАЗНЫХ ТИПОВ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ.....25
Рагозина Т. И., Горфинкель В. А.
ЛИЧНОСТЬ КАК МНОГОУРОВНЕВАЯ ИЕРАРХИЧЕСКАЯ СИСТЕМА.....29
Тихонова А. А.
DEVELOPMENT AND IMPORTANCE OF ECOLOGICAL PRINCIPLES IN THE MODERN WORLD.....32
Aymambetova Sh. G.
ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО И ПРИЧИНЫ ЕГО ВОЗНИКНОВЕНИЯ.....34
Даурова Ф. А.
СЕМЬЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ.....36
Иванова Т. В., Олейникова А. В.
ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ — СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ38
Омирзакова Д. Д.
К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОМ ПРЕДПРИЯТИИ В РАМКАХ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА.....40
Торопилкина В. Д.
ПОНЯТИЯ САТИРИЧЕСКИХ ЖАНРОВ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.....42
Бойко В. Е.
ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЛЯНЦЕВЫХ ЖУРНАЛОВ.....44
Коновалова Е. Д.
ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ В ИНТЕРНЕТЕ.....46
Раптанова А. А.
ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕЛЕВИДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....48
Рудометкина А. А.
АНАЛИЗ ВАРИАНТОВ ЭЛЕКТРОННЫХ ВЕРСИЙ ГАЗЕТ ТАМБОВА И ОБЛАСТИ.....50
Семенова Е. А.
РОЛЬ СМИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА.....52
Шубаева М. И.
ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ЖУРНАЛИСТА.....54
Шутилова В. А.
ПОЗИЦИИ США И СССР В ООН ПО ВОПРОСУ ЗАХВАТА АМЕРИКАНСКОГО ПОСОЛЬСТВА В ТЕГЕРАНЕ В 1979–1981 ГГ.....56
Андрющенко И. Е.
ПРОТИВОТАНКОВЫЕ РУЖЬЯ РККА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ.....58
Завдовьев Е. И.
ЛЕСТЕР ПИРСОН И ИДЕЯ СОЗДАНИЯ МИРОТВОРЧЕСКИХ СИЛ ООН.....60
Покровская Д. М.
МОРАЛЬНО-НРАВСТВЕННЫЙ ВКЛАД ПЕРСОНАЖЕЙ В ДЕТСКУЮ ЛИТЕРАТУРУ.....62
Балагирь К. И.

КАЧЕСТВО АППАРАТА ИЗДАНИЙ ПЕРЕВОДНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....64
Яески В. В.
ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД, МИРОВОЙ ОПЫТ И РЕАЛИЙ СОВРЕМЕННОСТИ.....67
Омирзакова Д. Д.
РОЛЬ США В ПРАВОСЛАВНОМ РАСКОЛЕ НА УКРАИНЕ: ПО МАТЕРИАЛАМ СМИ.....69
Редькина О. Ю., Назарова Т. П.
ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ЗАКОНОТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....73
Реушкин И. М.
СОПОСТАВЛЕНИЕ СИНТАКСИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ У ПРИЧАСТИЙ АНГЛИЙСКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ.....75
Аглиуллин М. М.
ЖАНРОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕКСТА.....78
Ахметова Б. Ш.
ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АНГЛИЦИЗМОВ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ РЕКЛАМЕ.....82
Богдан И. М.
СРЕДСТВА И ПРИЕМЫ СОЗДАНИЯ РЕКЛАМНЫХ ЭФФЕКТОВ.....86
Горлова Е. А., Кислова Е. П.
СТИЛИСТИКА РЕКЛАМНОЙ КАМПАНИИ.....88
Горлова Е. А., Кислова Е. П.
ЛЕКСИЧЕСКОЕ ПРОФИЛИРОВАНИЕ ТЕКСТОВ В ANTWORDPROFILER (L. ANTHONY).....90
Данильчик Е. С., Колесник Д. М., Колесник К. М.
СИНОНИМИЯ В НЕМЕЦКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ.....92
Исаева М. А., Рыбакова Е. С.
МЕТАФОРИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ.....94
Козлова А. С.
КОСМОГЕНЕЗ ФЁДОРА СОЛОГУБА В РОМАНЕ–ТРИЛОГИИ «ТВОРИМАЯ ЛЕГЕНДА».....96
Контуева Ю. М.
ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ IUCUNDUS И SUAVIS В ПОЭЗИИ КАТУЛЛА.....98
Котова А. В.
ТРОЛЛИНГ КАК ФЕНОМЕН ИНТЕРНЕТ–КОММУНИКАЦИИ.....100
Пелькина Е. М.
ФОРМАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКИ В ПРОСТРАНСТВЕ НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ.....102
Рудакова А. Ю., Иванов Н. В.
ЭВФЕМИЗ КАК СРЕДСТВО ЯЗЫКОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В СМИ.....104
Сердюкова Д. И.
ОСОБЕННОСТИ НОВОСТНОГО СООБЩЕНИЯ КАК ТИПА ТЕКСТА.....106
Ширяева А. А.
СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ДЕЛОВЫХ ТЕКСТОВ НА ПРИМЕРЕ ФИЛЬМА «ШПИОНСКИЙ МОСТ».....110
Яценко Е. В.
СОМНЕНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ПОЗНАНИЯ МИРА.....113
Воробьев Д. О.
ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ МАТЕРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЗАПАСОВ.....115
Власов С. В.
МЕСТО СТРАХОВОГО РЫНКА В ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ РФ.....117
Волокитина Ю. П.
СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ В УПРАВЛЕНИИ КАЧЕСТВОМ ПЕРСОНАЛА.....119
Гордиенко Л. В., Бобрик И. И., Баранова Н. В.
ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ.....121
Гудименко Е. Е., Шунина А. А.
УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ.....123
Залётов А. Д.
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В СФЕРЕ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА.....125
Камолов С. Г., Накипов Б. Б.
НАЛОГОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА.....128
Карнеев А. А., Стеба Н. Д.
ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА: ОБЗОР ОСНОВНЫХ ТЕОРИЙ.....130
Клинов Д. Е.

СИСТЕМА СТРАТЕГИЧЕСКОГО И ИНДИКАТИВНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО–ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА.....133
Копьев А. В., Рабцевич А. А.
ТЕНДЕНЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИПОТЕЧНОМ КРЕДИТОВАНИИ В РОССИИ.....136
Курбакова А. А.,Костина О. И.
РЕАЛИЗАЦИЯ РЕГУЛИРУЮЩЕЙ ФУНКЦИИ НАЛОГОВ НА ПРИМЕРЕ НАЛОГОВОЙ СТАВКИ НАЛОГА НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ.....140
Лукьянов К. Ю.
ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ. 142
Макарян Э. А.
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ФИНАНСОВОГО РЕЗУЛЬТАТА.....145
Максимова М. А.
БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЁТ В МЕТРОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКЕ.....147
Новиков А. В.
УПРАВЛЕНИЕ ОБОРОТНЫМ КАПИТАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЯ В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....149
Павлова М. Д.
МОДЕЛИРОВАНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОДВЕДОМСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ.....151
Павлушина Л. А., Ганюкова Н. П.
ТОНАЛЬНОСТЬ НОВОСТЕЙ И ДОХОДНОСТЬ АКЦИЙ НА ФОНДОВОМ РЫНКЕ.....155
Распонина В. С.
IMPROVING VALUATION TECHNOLOGY VARIOUS TYPES OF PROPERTY AND NON-PROPERTY RIGHTS.....158
Rikhsimbaev O. K.
РАСЧЕТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЗДАНИЯ БАРБЕРШОПА.....160
Русланов Ю. П., Шматков Р. Н.
АНАЛИЗ ДЕЙСТВУЮЩИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В МЕДИЦИНЕ.....163
Селедцова А. В.
ЛИЗИНГ КАК ИСТОЧНИК ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВООРУЖЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ.....166
Уразметова Д. К., Недорезков В. В.
ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....168
Фоломеева Т. В., Куликовская Д. А.
СОСТАВ И СТРУКТУРА ЭЛЕМЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БАНКА.....172
Цалко Г. Ф.
КОММЕРЧЕСКАЯ ТАЙНА КАК ИНСТИТУТ ЗАЩИТЫ КОММЕРЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗА РУБЕЖОМ.....175
Аветян А. Р.
КЛАССИФИКАЦИЯ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ.....177
Аветян А. Р.
ПРОБЛЕМЫ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....179
Аветян А. Р.
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....181
Афанасьева Т. А., Цуникова М. Д.
О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ АНГЛОСАКСОНСКОЙ МОДЕЛИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ.....183
Бабуркин Р. Д.
НАРУШЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....186
Бердникова К. Э.
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВМЕСТНОГО ЗАВЕЩАНИЯ СУПРУГОВ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ.....188
Бурцева Д. С.
ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....191
Быкова К. И.

ОСНОВАНИЯ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.....193
Гергерт А. В.
РЕАЛИЗАЦИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ РОДИТЕЛЕМ, ПРОЖИВАЮЩИМ ОТДЕЛЬНО ОТ РЕБЕНКА..195
Дмитриев М. С.
ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 174 ИЛИ 174.1 УК РФ197
Добриев И. В.
БЕРНСКАЯ КОНВЕНЦИЯ ОБ ОХРАНЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ И ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ 1886 ГОДА И ВСЕМИРНАЯ КОНВЕНЦИЯ ОБ АВТОРСКОМ ПРАВЕ 1952 ГОДА КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОКУМЕНТЫ В ОБЛАСТИ АВТОРСКОГО ПРАВА..199
Иванченко А. В.
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРЕДДОГОВОРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....204
Кадочников Е. В.
ОСНОВЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЖИВОТНЫХ В МИРЕ И В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....207
Липатова А. П., Журавлева Ю. М.
РОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ В ЗАЩИТЕ ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ.....210
Маянцева Н. С.
ПРАВОВОЙ ПОРЯДОК И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО.....212
Медведева Е. В.
ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОСОБЫХ СУБЪЕКТОВ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ.....216
Медведь И. А.
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ НЕНАЛОГОВЫХ ДОХОДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....220
Наседкина А. В.
СТАТЬЯ 145 УК РФ КАК МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА.....222
Разумова Т. А.
ЛИШЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ КАК МЕРА ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕГО БЕЗОПАСНОСТИ.....224
Сайфутдинова М. И., Ерохина Е. В.
ПРИМЕНЕНИЕ НАЛОГОВОЙ АМНИСТИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....227
Скрябин В. В.
ПОНЯТИЕ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ.....229
Субботина П. И.
ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ДОГОВОРА.....231
Туранин В. Ю., Лычева К. А.
ПОНЯТИЕ ГРАЖДАНСКО–ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ.....234
Туранин В. Ю., Надъярная Е. О.
ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ГРАЖДАНСКО–ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ.....236
Туранин В. Ю., Надъярная Е. О.
МЕСТО И РОЛЬ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....238
Туранин В. Ю., Лычева К. А.
О НЕКОТОРЫХ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ НАУКИ.....240
Хатмуллин Т. Э.

Российская наука в современном мире
Сборник статей XXII международной
научно-практической конференции,
часть II
ISBN 978-5-6042884-6-7
Компьютерная верстка С. В. Клыченков
Научно-издательский центр «Актуальность.РФ»
105005, Москва, ул. Ладожская, д. 8
http://актуальность.рф/
actualscience@mail.ru
т. 8-800-770-71-22
Подписано в печать 31.05.2019
Усл. п. л. 15,5. Тираж 500 экз. Заказ № 119.